

3-6.

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

1102
1293

избранныя сочиненія и переводы по части
Наукъ, Искусствъ и Словесности странъ Вос-
точныхъ, равно Путешествія по симъ
странамъ и разнымъ новѣйшимъ свѣдѣніямъ;

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

СЪ ІЮЛЯ по ДЕКАБРЬ, 1825.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1825.

452.
1/8M
#19-5

13

Asia 1-68 (1855, Jul.-Dec.),
2

IS
'A'

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

**съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи,
изъ Типографіи, представлены бы
пербургскій Цензурный Комитет
земляровъ сей книги, для препрово
слѣдуетъ, на основаніи узаконеній
бургъ, Іюля 6 дня 1825 года.**

*Цензоръ Статскій Советникъ
Александръ К.*

304437
'07

20535
167

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

І Ю Л Ъ, 1825.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

Письмо Графа Венцеслава Ржевускаго издателя и Сотрудника Восточныхъ Рудниковъ (MINES DE L'ORIENT), къ Гг. Сотрудникамъ сего же изданія.

Ополье въ Польскомъ Царствѣ, 23 Января 1817.

Милосшныя Государя!

Ваши труды содѣлались знаменитыми въ Европѣ; Вы посвящали досуги свои на распространеніе просвѣщенія; Ваше единодушное согласіе положило основаніе замѣтному творенію, за продолженіе коего ручается Ваша неупоминимость; Ваше наконецъ покровительство общается единой опирали всеобщей Словесности прочностью и

А. В. 1825 кн. 7.

1

образованіе, кои имѣли она доспойна, и кои не
 можеть быти обязана однимъ Вашимъ попечені-
 ямъ. Позвольте М. Г. обратити къ Вамъ нѣшнѣ
 слово мое. Какъ счастливый случай встрѣтилъ мнѣ
 Ваши М. Г. труды для изданія въ *Восточныхъ*
Рудникахъ, то будучи удосносенъ такового Ва-
 шего ко мнѣ довѣрія, и не имѣя никакихъ дру-
 гихъ заслугъ, кромѣ одной возможности упо-
 употребити мои способы на излщное и полезное,
 я прошу Васъ М. Г. благосклонно меня выс-
 лухать.

Если Словесность необходима къ распро-
 страненію просвѣщенія; если для влщныхъ
 въ томъ успѣховъ взаимныя между прос-
 вѣщенными народами отношенія весьма ва-
 жны; если, принявъ въ основаніе сіе бла-
 годѣтельное начало, каждое существо обра-
 щаетъ на себя вниманіе: то сколь благород-
 но и необходимо, посредствомъ новыхъ уси-
 лій покорити обширную часть вселенной, ко-
 ея обитатели, какъ люди, имѣютъ право на
 наши труды, и мы, какъ хранители искусствъ
 и наукъ, обязаны просвѣщать ихъ, руковод-
 ствовать и одушевлять одинаковою ревнос-
 тью ко благу общему!

Азія, древняя и обширная страна, кою средина возвышалась на подобіе Гагантской равнины, кою горы, по видимому, огромными цѣпями горъ простирались свои граничныя объѣмы для содержаніа въ нихъ земнаго шара, разрываемаго водами, и кою величественныя рѣки, истекающія изъ подошвы одного хребта горъ капляли свои воды въ противоположныя стороны, открывая отдаленнымъ морямъ важную пайку общаго происхожденія; сіе горныя народы и пространный шапръ, гдѣ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ пачало множество безчисленныхъ племенъ, но изгнанныхъ изъ мѣстъ своего рожденія, по возвращающихся для опысканія себя новыхъ жилищъ, по шествующихъ на встрѣчу другъ другу, по обращающихся въ бѣгство или оспанавливающихся на одномъ какомъ либо мѣстѣ, и плѣмъ сближающихся отдаленныя земли; страна обширная, кою пространство нынѣ вычислено, но необозримо; сокровищница щедрой богатствами природы, собраніе памятниковъ современныхъ о самыхъ древнихъ происшествіяхъ, кои ревнуд времени, возбуждаютъ желаніе проникать въ нихъ; древнѣйшее обиталище, въ коемъ возникли самыя глубокія на-

укл, сохранилось самое грубое невѣжество и раскрылись исповныя страсти, разительная противоположность возвышеннаго наречія духа и рабства, полагаемаго на него чувствами; занимательное, но непроницаемое хранилище первобытной Исторіи; — Азія, говорю, первая имѣетъ право на наши о ней попеченія. Она была первое колыбелью тѣхъ племенъ, кои заступая мѣсто одно другаго, паслизи Европу. Мы ея дѣли. Одинъ счастливейшій жребій, одно посполное вниманіе и искусство, утвердившее намъ, подали намъ возможность употребить въ пользу протекшія времена для будущихъ и направить общее образованіе на путь вѣрный. Азія все постигла, а Европа то раскрыла. И Воспомъ, въ быспромъ, но не измѣрениомъ ходѣ своемъ, предшавилъ наукамъ только, что могло ускользнуть отъ безпорядка, пагубнаго для чловѣчества. Европа образовала гражданское быніе свое и между различными сослояіями учредились отношенія всякаго рода; но Азія лишена была подобныхъ преимуществъ, и сія часть свѣта осталась мало извѣстною.

Около XV столѣтія, и въ половинѣ XVI, Италія обратила взоры свои къ Азіи. Явнос

участіе въ сей колыбели человѣческаго рода первый принялъ Медицисъ. Римъ взиралъ на нее токмо со стороны духовныхъ Миссій. Восточная Словесность оспавалась еще въ неизвѣстности. Спусти нѣсколько времени, Кассини, Ассемани, Гербслотъ показали намъ нѣкоторую часть ея сокровищъ; а нынѣ Вы М. Г. прудитесь надъ совершеннымъ открытіемъ оныхъ. До сего времени, во всѣхъ почти Европейскихъ государствахъ учреждены были училища для Восточныхъ языковъ; но пруды ихъ заключались въ предѣлахъ тѣхъ токмо странъ, гдѣ онѣ находились. О сихъ языкахъ имѣли только поплиніе нѣкоторые изъ Ученыхъ смежныхъ съ ними государствъ, и споменилъ снхъ самыхъ Ученыхъ разбросаны были въ сочиненіяхъ разныхъ форматовъ, печаташы разными буквами, а можеть быть и писаны съ различнымъ намѣреніемъ. Между тѣмъ человѣчество, которое имѣеть право судить объ успѣхахъ и о взаимныхъ отношеніяхъ наукъ между собою, не могло не удосповѣриться въ симъ успѣхахъ, вообще разсмаприваемыхъ, ни въ совершенной необходимости ученія. Такимъ образомъ всеобщій ходъ былъ оспановленъ. Но затрудненіе

сіе нынѣ опшращено. Въ 1808 году составленъ планъ для изданія въ свѣтъ *Восточныхъ Рудниковъ* (Fundgruben des Orients). Я обратился къ Вамъ М. Г. съ предложеніемъ бытъ полезнымъ для наукъ. Вы одобрили мое усердіе, и Ваши письма служатъ драгоценными памятниками участія, Вами принимаемаго въ общемъ благѣ, и Вашего ко мнѣ благоснисхожденія. Уже изданъ въ свѣтъ четвертый Томъ Восточныхъ Рудниковъ. Имена Ваши ручаюся за исполненіе сего благороднаго предпріятія, а труды Ваши опредѣляютъ оному цѣну. Самое большое затрудненіе усстранено. Произведенія споль многихъ Ученыхъ соединяются въ одномъ мѣстѣ, издаются въ одной книгѣ, и я почитаю себя счастливымъ, что предлагаю каждому изъ Васъ М. Г. плоды трудовъ всѣхъ сихъ Ученыхъ. Науки измѣняютъ свое жилище, и отъ *Гангеса до Невы* (*), отъ Египетскихъ пирамидъ до береговъ Темзы, отъ льдиспаго Балтійскаго моря до палатныхъ Варварійскихъ песковъ всѣ трудятся и споспѣшествуютъ одной цѣли. Найдена шочка соединенія. Вос-

---

(*) Des bouches du Gange jusqu' aux rives de la Neva. Выразеніе Славяностра до Саса.

почные Рудники суть вмѣспилище, гдѣ обитаетъ Геній хранищель, вооруженный свѣпильникомъ для познанія Азіи. Елекпирическая искра пробѣгася чрезъ три страны Свѣта, и *Богъ Господь Востока и Запада ведетъ, кого Ему угодно, по пути прямому* (*).

Но дабы сдѣлать сіе сочиненіе прочнымъ и драгоцѣннымъ, дабы достигнуть совершеннаго познанія о Воспокѣ, намъ надлежитъ еще исполнить одну обязанность. Позвольте объясниться.

Какъ покорить Азію умствено и по начертанному плану весьма важно, то и необходимо дать правила поколѣніямъ, кои послѣ насъ будутъ трудиться для сей благородной цѣли. Если обратимся къ прошедшему, то намъ ничего болѣе не остается, какъ быть довольными. Но представляя, что надобно еще дѣлать, должны усугубить свое рвеніе. И дѣйствительно, сколь обширны ни былибъ наши познанія объ Азіи, но онѣ весьма ограничены въ сравненіи съ обширностію пространства, которое мы желаемъ проникнуть. Возвышенная средина Великой Татаріи,

---

(*) Dieu le maître de l' Orient et de l' Occident guide celui, qu' il veut, par le droit chemin.

покатость земли, простирающаяся отъ ней до Португальскаго моря, опредѣленіе цѣлыхъ сиправъ разными углами, проходящими чрезъ меридіаны и поясы, различные виды (profil) земнаго шара, уравненіе и возвышеніе мѣстъ надъ морями, сравненіе высотъ могутъ различь великій свѣтъ о томъ, что нѣкогда покрыто было водою; приняла съ того времени географическая система узнавать все посредствомъ линий дѣйствія или словъ, и линий защищенія или рѣкъ, посредствомъ цѣли стратегическихъ положеній, кои, основываясь на сихъ неизмѣримыхъ линияхъ природы во внутренности Азій, безпрестанно суживаются по мѣрѣ приближенія своего къ Европѣ;—всѣ сии предметы достойны нашего вниманія. Исторія о переселеніи народовъ, нѣкоторые предположенія о порядкѣ ихъ шествія, обязанности, если могу такимъ образомъ объясниться, кои надлежало бытъ у нихъ для наблюденія за порядкомъ, нѣкоторые слѣды, усматриваемые въ нарѣчіяхъ и обычаяхъ племенъ Славянскихъ. Періоды ихъ воинственной Исторіи, сперва какъ народовъ кочующихъ и браноносныхъ, потомъ землѣдѣльческихъ и сражающихся, подобно земскимъ войскамъ, а нако-

ище образованных и промышленных, содержащих регулярное войско. На Сѣверѣ ихъ сбивчивость въ походахъ, когда направляли путь свой къ полярной звѣздѣ, и когда, не примѣчая склоненія меридіановъ, въ спранахъ холодныхъ и необитаемыхъ, удалялись, оставляя за собою на берегахъ Сибирскихъ рѣкъ печальные слѣды своей неопытности, въ черспахъ людей и животныхъ теплыхъ спранъ, искали они земель и климата, благо-распоряденныхъ. Способъ узнавать путь, по коему шествовали, и когда сбивались съ него, находить его, отличать спраны свѣта, посредствомъ въпра и прилегающа къ землѣ; по печенію нѣкоторыхъ звѣздъ переносить на землю сіи путеводительные знаки, сперва посредствомъ набросанныхъ камней или насыпей, на открытыхъ мѣстахъ, а ночью посредствомъ огней разводимыхъ на возвышеніяхъ, какъ скоро непреодолимое препятствіе удаляло ихъ отъ прямого направленія; содержаніе сихъ огней, учрежденіе первыхъ пустышниковъ, коихъ имъ, если вникнуть, заключаетъ въ себѣ мысль *объ огнѣ, о мѣстѣ священно-жѣ, огражденномъ со всѣхъ сторонъ, и неприступномъ для пріората народа (важность*

сохраняють сіи огни направленія, ихъ великаа польза; небесный знакъ, ими изображаемой, были можеть бысть поводомъ къ почитанію огня); класиъ въ степи камни для показанія дороги; предположенія о построеніи тогда пирамидъ, копорыя, будучи поставлены у основанія Дельфы способствуютъ проходу изъ рукавовъ Пила, находясь на лѣвой сторонѣ прямолинейнаго направленія отъ Суеца къ заходящему солнцу, и кои возвышались надъ проспую первоначальною кучею камней, гдѣ сохранялся огонь направленія, настоящимъ устройствомъ своимъ обязаны гордости Египетскаго Государя, копорой желалъ, чпобы надъ хладными оспашками его пѣла набросаны были неиспроблемыя груды камней, дабы поклонялись имъ путешествующіе народы. Почтеніе, оказываемое огню, сходство волхвовъ съ первыми опшешыинками, польза огня почитасмаго за божество (*) и вѣрлсмаго попеченію опредѣленныхъ для сохраненія его особъ. Зездъ или орудіе, упопрбляемое для перенесенія частицы сего огня, и для зажженія новыхъ маяковъ; сіи маяки, зажигаемыя на самыхъ возвышенныхъ мѣспахъ; Гебры, по

(*) у *Лычичловъ*.

кланяющіеся въ свѣшилѣ божеству, и свѣшину въ семь огнѣ; сравненіе Астрономіи, наблюдаемой на югѣ Азіи съ Астрономією, бывшею на Сѣверѣ, и можеть быть нѣкоторое понятіе о различіи названій, происходящее отъ спокойнаго созерцанія прекрасной лѣтней ночи на югѣ и сѣверѣ, отъ бѣдности, инсевъ, снѣжныхъ мыслей, однимъ словомъ, отъ того ледянаго ничтожества, которое, по видимому, тамъ борется съ твореніемъ среди мрачныхъ, несоразмѣрныхъ ночей; столь многіе другіе предметы, коимъ рѣшенія ищемъ мы въ предположеніяхъ, исполненныхъ предубѣжденіями, и которое нашли бы, можеть быть, приблизившись къ простотѣ кочующихъ народовъ, нынѣ существующихъ; все наконецъ дастъ намъ чувствовать необходимость углубляться въ изысканія, и все ожидаетъ еще раскрытія.

Путешествія суть великое средство къ познанію Азіи. Наши въ томъ труды должны быть и предварительнымъ наставленіемъ и отчетомъ для человѣчества. Но тогда, можно ли будетъ допустить, чобы наши путешественники блуждали по одному своему произволу, чобы отъ суетнаго любопытства,

а часто и недостатка въ планѣ, путешествіа, кои съ успѣхомъ могъ бы направити счастливыи случай, были бесполезны для общаго блага?—Исторіа, Географіа, самое ученіе природы имѣютъ нужду въ новыхъ пособіяхъ. Мы нигдѣ лучше не можемъ почерпнуть ихъ, какъ на самыхъ мѣстахъ, и къ счастливио сношеніа Европы съ Азією болѣе и болѣе распространяются. На сихъ—по сношеніяхъ наше твореніе должно быти основано; и къ ихъ-то помощи должны обращаться наши труды. Будучи окружена со всѣхъ сторонъ Европою, Азіа чувствовуетъ уже ея вліяніе. Воспользуемся симъ случаемъ.

И такъ, пусть составятъ общій планъ; пусть раздѣлятъ Азію на отдѣленія и въ каждомъ изъ нихъ начертаютъ путь, по коему должно слѣдовать; пусть соединятъ вопросы всѣхъ родовъ какъ рѣшеные, такъ и неразрѣшеные, дабы соединити изъ нихъ полную связь, и раздѣлятъ ихъ на три класса: 1. *Географическій, астрономическій и военный*; 2. *Историческій, съ древностями, политическій и относящійся до происшествій*; 3. *Натуральной Исторіи, Физическій и Врачебный*, и пусть покажутъ порядокъ, для исполненія сего пред-

пріятія, равно какъ и способъ наблюденія. Также не бесполезно было бы составить каталогъ всѣмъ сочиненіямъ, картамъ и извѣстнымъ Воспочнымъ рукописямъ, потребнымъ для Воспочной библіотеки. Карты Азіи, основанныя на изысканіяхъ и дѣйствительныхъ свѣденіяхъ нашихъ могутъ быть составлены поспешно, мало по малу. Я не опечалваюсь въ томъ, и вѣрно оны достойны моего усердія содѣйствовать тому всѣми моими способами. Сія каталогъ, вопросы и карты должны составлять первый книги *Восточныхъ Рудниковъ*.

Вопъ М. Г. что зависитъ отъ нашего единодушнаго согласія; но весьма необходимо приобрести щедроты Государей. Будучи съ самаго рожденія своего покровителями гражданского образованія, они безъ сомнѣнія удосполятъ выслушать насъ съ благосклонностію, и даже съ участіемъ. При учрежденныхъ Консульствахъ необходимо завести инструменты, карты, словари и сочиненія, нужныя при исполненіи нашего плана, и сіе послужитъ въ послѣдствіи времени великимъ пособіемъ для путешественниковъ, кои не будутъ уже имѣть надобности таскаться за собою тяжестей. Обращитесь

М. Г. ко всему человечеству и вызовите къ подпискѣ въсѣхъ въ Европѣ. Съ такими пособіями, Ученые, конхъ вы назначите и приуготовите заблаговременно во всѣхъ отношеніяхъ, какъ-то: къ наукамъ, языкамъ, правамъ и обычаямъ, облеченные въ народную одежду и неподверженные какому либо расчету, уменьшающему число и безопасность путешественниковъ, могли бы соотвѣтствовать надеждамъ, конхъ ожидать отъ нихъ можно. Тогда только, прудясь по величайшему размеру, по какому трудился Африканское Общество, мы могли бы сказать: „Азіійское Общество утверждено въ своихъ намѣреніяхъ, уверено въ занятіяхъ и средствахъ достигнуть своей цѣли. Путешественники его не будутъ впредь поступать съ любопытствомъ слѣпымъ, алчнымъ, или блуждать во мракѣ и несомнѣтельномъ страхѣ; но будучи наставлены и образованы, они будутъ шествовать съ умомъ просвѣщеннымъ и утвержденнымъ доказательствами и осторожностію къ извѣстной, назначенной цѣли“.

Вопь что осмысливаюсь я предложить Вамъ, М. Г. Польза отъ сего очевидна. Вы одни можете то исполнить; отъ Васъ однихъ мож-

но ожидать всего. Доселѣ сочиненія Ваши одобряла одна Европа; постарайтесь, чтобы чело-вѣчество Вамъ обязано было ускореніемъ образованія міра. Изымките Азію изъ ея ничтожества; сдѣлайте ее занимательною для Европы, а Европу драгоцѣнною для Азіи

Спустя нѣсколько времени, а буду имѣть честь представить Вамъ М. Г. еще нѣкоторыя мысли, дабы увѣковѣчить и наше Общество и наши пруды

Ошвѣны, конми угодно будетъ Вамъ починить меня, покорно прошу доставлять на имя Г. Гаммера въ Вѣну.

Я съ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ, дабы изъявить сему достойному и ученому другу мою признательность. Если я могу ласкать себя, что нѣкоторымъ образомъ содѣйствовалъ Вашимъ благороднымъ прудамъ, то тѣмъ обязанъ я ему. Въ сихъ занятіяхъ меня руководствовали его пріязнь, усердіе и просвѣщеніе, и онъ - то показывали мнѣ при томъ способъ заслужить Ваше одобреніе. Для меня нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ изъ-явить искреннее въ томъ признаніе. Не менѣе пріятно также благодарить Г. Доктора *де Карро*, за его попеченія объ исправ-

А. В. 1825 кн. 7.

ленія Французскаго изданія Воспоминаній Рудни-
ковъ. Сей знаменитый другъ чловѣчества, подо-
бно Г. Гаммеру, изъ одной любви къ наукамъ по-
свящаетъ имъ всѣ досуги свои, съ пѣмъ беско-
рысннмъ и благороднымъ участіемъ, коимъ
отличаются они оба, когда дѣло идетъ о содѣй-
ствіи всему прекрасному и полезному.

Съ Франц. П. Науловъ.

Выписки изъ Монгольской Истории,
сочин. Сыцынъ-Саланнъ Тайджю (*)

(Продолженіе.)

Объ изенаніи Монголовъ изъ Китая.

Во время владычества въ Кипаѣ Тогонъ-Тсмуръ Охагато (мудраго) Хана, въ льшо Га-Бишинѣ, случилось что у нѣкотораго престарѣлаго Кипайца, по имени Зол, родился сынъ, названный Юго; рожденіе сего младенца ознаменовалось исходящею изъ дома опца его пятицвѣтной радугою. По сему случаю Ила-го Зайсангъ, сынъ Лихаевъ, произшедшій изъ древнихъ Арладовъ, опъ поколѣнія Богорши Поіона, преподавъ мнѣніе свое Хану въ слѣдующихъ словахъ: „Такое знаменіе, явившееся при рожденіи простаго челоуѣка, должно что либудь означать, и какъ оной младенецъ есть чуждаго племени, по слѣдустъ его предать смерти, пока еще не выросъ“. Когда же Ханъ

(*) Читатели изъ сего отрывка могутъ усмотрѣть, съ какии баснословіемъ Монголы снѣшиваютъ самыя даже историческія свои преданія.

опшвергнулъ ей совѣтъ, по Илаго въорично ему сказалъ: „Теперь ты не слушаешь меня, но послѣ будешь въ помѣ раскаяваться; ибо сей младенецъ, когда придетъ въ совершенный возрастъ, можетъ причинить намъ различныя несчастія“. Ханъ не смотря и на сіи его слова оставилъ Юго живымъ.

По доспиченіи возмужалости Юго имѣлъ необыкновенный умъ; чѣмъ Ханъ будучи весьма доволенъ и желая оказать ему свои милости, издалъ такое повелѣніе: „Правой стороною областей моихъ начальствуетъ Токшого и отецъ его Хороцанъ; надъ лѣвою же стороною опредѣляю начальниками Зосва сына Юго и меньшаго брата его Бохал“. Но Юго не успѣлъ вступить въ управленіе оными областями, какъ сдѣлалъ злоумышленную связь пропивъ Хана съ Киме-Бинжиномъ Кипайскимъ Министромъ. Онъ донесъ Хану, что „Токшого Тайша умышляетъ причинить тебѣ зло; преклоня къ тому пропивъ тебя вѣншій народъ; о чемъ я слышалъ за пайну опш Киме-Бинжина“.—Въ то же время Ханъ видѣлъ во снѣ, что будто бы кабанъ съ желѣзными клыками, вбѣжавъ въ городъ, всѣхъ кого ни встрѣчалъ на пути своемъ разсѣкалъ

кльками и куда бы ни бросился не было ему преграды. Сверхъ сего видѣлъ онъ еще солнце и луну вмѣстѣ заходящія на западъ. Пробудившись по упру призвалъ онъ къ себѣ для толкованія сихъ сновъ нѣкотораго Кишайца Цаннъ-Санца. Но какъ онъ сказалъ Хану, что сны сіи предзнаменуютъ для него лишеніе царства, то онъ будучи симъ изъясненіемъ не доволенъ призвалъ еще Арладскаго Илаго Зайсанга и рассказавъ ему сонъ свой пребовавъ его мнѣнія; Илаго отвѣчалъ: „Когда я говорилъ тебѣ объ опасности пы меня не слушалъ, теперь увидишь здѣсь и шамъ пыль и дымъ отъ земли исходящіе.“— Но Ханъ думалъ, что и сей человекъ, по молодости лѣтъ своихъ, не знаетъ истиннаго значенія сновъ, приказавъ къ себѣ ливинься Хонгиродскому Токтого Тайшъ и пребовавъ отъ него изъясненія; Токтого сказалъ: „Кабанъ съ желѣзными клыками предзнаменуетъ человекъ Зоева рода, который есть пивой непріятель, а солнце и луна заходящія въ одно время, предвѣщаютъ что Ханъ и подданные его будутъ терпѣть равную участь“. Тогда Ханъ спросилъ: „Что же теперь оспается дѣлать?“— Токтого Тайша отвѣщивовалъ: „Слова Илаго Зайсанга со-

вершено справедливы, и оспаслся одно средство, чтобы Юго Ноюна умертвить.“ Ханъ отвѣчалъ, что сей Тайша какъ первал по немъ особа, недоволенъ возвышеніемъ Юго Ноюна, а пошому вѣрно и не доброжелательствуетъ ему.

Такимъ образомъ Ханъ оплъш пощадилъ жизнь Юго Ноюна, который со своей стороны чрезъ перспіску и тайно посылаемыхъ людей къ Киме Бишину, не переспавалъ злоумышлять противъ него. И хотя Токшого Тайша неоднократно о семъ представлялъ Хану, но тщетно; наконецъ лишась совсѣмъ надежды увѣрить его въ томъ, говорилъ самъ въ себѣ: можетъ ли изъ сего выдти, что нибудь хорошее, когда Ханъ не вѣритъ словамъ моимъ и не думаетъ о своей безопасности? Между тѣмъ Юго Ноюнъ чрезъ посланнаго шпиона къ Токшому Тайшѣ, старался развѣдать о дѣйствіяхъ его; но сей Тайша, узнавъ о томъ прежде еще прибытія сего шпиона употребилъ самъ слѣдующую хитрость: предъ дверьми своего дома поставилъ онъ блюдо наполненное водою, въ которое положилъ нѣсколько сосновыхъ щепъ, сверхъ того опустилъ шуда же бриву и нѣсколько волосевъ.

Посланный во возвращеніи своемъ къ Юго

Поюну разсказалъ подробно о виданномъ имъ сосудѣ. Его услышавъ такую вѣсть сказали: „Сосудъ съ водою означаетъ государство шоль великое какъ море, а щепы подобіе кораблей на морѣ, означающъ Хана, Тайшей, Поюновъ и Зайсанговъ; бритва же и волосы знаменуютъ законы которые, острѣе бритвы и тоньше волоса.“— Послѣ того Гою Поюнъ обратилъ все свое вниманіе на то, чтобы какою нибудь хитростию лишить сего пропивнаго ему человека жизни; онъ опасался, что Токшого Тайша никакъ не допуститъ его совершить предпріятія своего; ибо ему весь народъ былъ послушенъ. Наконецъ Гою Поюнъ чрезъ Кимс-Бинжина доноситъ Хану слѣдующее: „Токшого Тайша умышляетъ пропить себя худое; въ справедливости сего ты можешь удостовѣриться шѣмъ, что если пригласишь его къ себѣ, то онъ не придетъ“. По сему ложному извѣстію Ханъ въ самомъ дѣлѣ, пришедъ въ нѣкоторое сомнѣніе, послалъ Кимс-Бинжина звать къ себѣ онаго Тайшу. Но Кимс-Бинжинъ, не добравъ до Тайши возвратился и донесъ Хану, что онъ былъ у него опказался.— Ханъ разгнѣвавшись на сіе мнимое непослушаніе, приказалъ Кимс-

Бинжину, взявъ войско отправиться къ Токпого Тайшѣ и немедленно его испребитъ. Киме-Бинжинъ, ревностно исполняя такую волю Хана отправился съ войскомъ къ Токпого Тайшѣ, но не добхавъ до него оставилъ войско въ городѣ *Шире-Хань*; а самъ поѣхалъ впередъ. По прибытіи же къ Тайшѣ, сказалъ ему, что онъ имѣетъ до него важнос дѣло и отвелъ его въ сторону объявилъ: „Ханъ узналъ неизвѣстно отъ кого, будто бы ты умышляешь пропитьъ него зло; но онъ не вѣритъ сему и желаетъ все узнать лично отъ тебя, а потому послалъ меня за тобою.“ Тайша хотя и увѣренъ былъ, что путь должна бытъ какаа нибудь хитрость; но когда такъ опредѣлено судьбою, поѣхалъ безъ прекословія, въ надеждѣ на оказываемое ему Ханское благоволеніе и на невинность свою. Когда они отправились, то Киме-Бинжинъ сказалъ Тайшѣ, что онъ долженъ ѣхать впередъ для приготовленія подводъ; а по приѣздѣ къ войску своему объявилъ волю Хана и ожидалъ тамъ прибытія Тайши. Коль же скоро сей приѣхалъ въ городъ, гдѣ находилось войско, тотчасъ былъ убитъ.

Киме-Бинжинъ исполнивъ сіе порученіе немедленно возвратился и допесъ о помѣ

Хану, которой въ слѣдствіе сего объявилъ:
 „Опиши какъ правую, такъ и лѣвою споро-
 ронами всѣхъ областей моихъ опредѣляю пра-
 вителямъ Юго Ноіона, а внутреннее правле-
 ніе поручаю Киме-Винжипу.“ Тутъ Юго Ноі-
 онъ произнесъ Хану слѣдующее: „Государь! ко-
 гда ты благоволилъ излечь на меня столь
 великія милости, то какъ я могу быть
 неблагодарнымъ и беспечнымъ? Я желаю
 оправдать швое ко мнѣ благоволеніе. По-
 всли мнѣ самому ѣхать для сбора дани отъ
 подданныхъ швоихъ; ибо чиновники отправл-
 емые для того пришеплютъ подданныхъ про-
 странаго швого государства.“ Ханъ весьма
 одобрилъ такую ревность, хоипя и ложную,
 дозволилъ Юго Ноіону исполнить предложе-
 ніе сго, который получа позволеніе пошчасъ
 отправился и не возвращался цѣлыхъ при года.

Ханъ разгнѣвавшись на Юго Ноіона за та-
 кую медленность приказалъ привратникамъ,
 если онъ придетъ, опшюдь не впускашь
 сго въ городъ. Въ сіе же время увидѣлъ онъ
 вторично сонъ. Онъ видѣлъ одного пре-
 старлаго сѣдаго старца, который при-
 ближась къ нему сказалъ:—„Ты свою дворовую
 охраняющую тебя собаку предалъ смерти; те-

перъ хищный волкъ приближается къ тебѣ; какое средство противъ него упопробить думашь?" Пронзеныя сіи слова весьма съ разгнѣваннымъ видомъ мгновенно исчезъ. Ханъ пробудясь по утру пришелъ въ спрахъ отъ сего сна и разсуждалъ самъ въ себѣ: собака вѣрно означаетъ Токного Тайшу, которой по приказанію моему умерщвленъ, а волкъ, не возвращившагося досель Юго. Потомъ разсказалъ онъ сей сонъ Ламѣ своему Апаца-Мадію, который услышавъ о томъ и нѣсколько помолчавъ сказалъ: — „Есть правоучительная книга, называемая *Саинѣ Угуту Ирдынинѣ Санѣ* (Хороше слово, или собрание драгоценностей), сочиненная прежде бывшимъ верховнымъ Ламою нашимъ Богдо Сыниинѣ Бандидомъ, мудросію своею извѣстнымъ во всѣхъ странахъ; въ ней сказано: „Если кто сдѣлается врагомъ друзей своихъ и другомъ враговъ, шонъ сущій злодѣй.“ Такъ ины приказалъ умертвить подобнаго вѣрной собакѣ Токного Тайшу и повѣрилъ хищному волку Юго Югою. Волкъ что означаетъ видѣнный побою сонъ. Тогда Ханъ спросилъ: „Что же теперь остается дѣлать?“ Лама отвѣтствовалъ: „Напередъ сего

во время Богдо-Хобилай-Сыцынъ Хана, духовный Царь и верховный Лама Пакба, плакалъ испутивши тронъ сутокъ, и когда Ханъ спросилъ его о причинѣ сполъ испутившаго плача, то Пакба Лама отвѣтствовалъ: „Государь не въ твое и не въ мое время, а въ будущее, въ девятнадцатомъ или десятнадцатомъ столѣтѣ, родится Ханъ по имени Тогонъ, и въ то время наша вѣра и правительство разрушатся. Опять сего-то я и плачу.“ Тогонъ Тсмуръ Ханъ на сіе сказалъ: „О Лама! ты такъ еще молодъ, что не можешь предугадывать будущее“. „Государь отвѣчалъ Лама, не только сіе я знаю, но и то, что за нѣсколько времени предъ симъ въ здѣшней землѣ семь сутокъ сряду шелъ кровавый дождь“.—Сіи слова Ламы подтверждены были и книгою отысканною въ Ханской библіотекѣ, въ которой нашли слѣдующее: „Во время Танъ-Тайсокъ Хана шелъ въ сей землѣ кровавый дождь семь сутокъ. Тогда нѣкто изъ Китайцевъ Танъ-Цанцанъ, переводчикъ Хана и помощникъ учителя Сунипул, а сей былъ меньшій братъ Индѣйскаго Дурбель Угелъ, полкуя сіе необыкновенное происшествіе, говорилъ Хану: не въ твое время, а послѣ тебя, около десятаго столѣтія, родится изъ ро-

да твоего Танъ-Инши-Динъ Ханъ, и въ то время правленіе совсѣмъ переменился“. Послѣ сего Лама Ананда-Мади продолжалъ говорить: „Когда такъ сіе предназначено, то кто и какимъ образомъ можешь оное отклонить? не должно однако же и опсчаяваться“. Но Ханъ за таковос предсказаніе разгнѣвавшись сказалъ Ламѣ:—„Ты нынѣ же долженъ возвратиться въ свою землю.“—Лама несказанно былъ сему радъ и отвѣчалъ Хану: „Пока еще жизнь швол безопасна и царство благополучно, я поспѣшу возвратиться въ свою землю. И сіе приказаніе не почитаю своимъ; но признаю за благодѣяніе верховнаго Ламы“. За симъ немедленно и отправился онъ въ свою землю.

Того Поюнь во время трехгодичнаго отсутствія своего находился въ городѣ *Нанкинъ*, гдѣ утвердилъ союзъ съ 880.000 Китайцевъ, обзавшись клятвою съ обѣихъ сторонъ въ сохраненіи вѣрности.—По возвращеніи же отсюда написалъ онъ Тогопо Хану слѣдующее: „Всеоблаждающій Государь! согласно съ своимъ повелѣніемъ собралъ я дань, которую и представляю, бывъ пропущенъ въ городъ привратниками, коихъ подарилъ разными драгоценностями. Привезенныя мною богатства, занимаютъ 90 пы-

слать повозокъ, изъ конхъ на первыхъ 30 тысячъ различныя драгоценности, на другихъ воинскіе снаряды, а на послѣднихъ разные съѣстные припасы.“ Но вмѣсто того только первыя 30 тысячъ повозокъ нагружены были разными драгоценностями, а въ прочихъ 60 тысячахъ скрыто было войско съ полнымъ оружіемъ и въ лапахъ. Сверхъ того находились тутъ же три большія пушки, облѣпленныя воскомъ, о конхъ Юго Ноіонъ сказалъ, что это три свѣчи, которыя должны быть зажжены для освѣщенія въ такомъ случаѣ, если бы все оное не успѣли принять при дневномъ свѣтѣ. Между тѣмъ сдѣлано было имъ условіе: когда догоритъ замазанный воскомъ фитили до за-
налу и опъ сего пушки выстрѣлятъ, то все войско должно выдти изъ повозокъ. По ша-
ковому условію, по окончаніи выгрузки изъ первыхъ 30 тысячъ повозокъ, раздался звукъ вѣсповой пушки, и войско сдѣлавъ выласку, внезапнымъ нападеніемъ привело всѣхъ въ полнкой ужасъ, что даже ни одинъ человекъ не могъ противиться. Самъ же Ханъ предался бѣгству и успѣлъ только взять съ собою Государственную свою печать, женъ и дѣтей, вмѣстѣ съ Зайсангами: Арладскимъ Илаго, Нарманскимъ

Бохо и изъ рода Хосара Тайшу Багапура (*) Долгая; всѣхъ было ихъ семь человекъ.

Вошъ какимъ образомъ Тогонъ-Темуръ Ханъ, царствовавшій 36 лѣтъ, на 51 году опъ рожденія, въ лѣпо У-Бишинъ, слѣдуя хитрому совѣшю чуждаго врага, долженъ былъ лишиться Дайдуя или Дайшуа (**) города и наследственнаго своего правленія. Сіе произошло въ лѣпо Шямъ-Моринъ, опъ рожденія великаго Чингисъ Хана двѣспѣ седьмое, а опъ принятія имъ правленія спо осмнадцатое (около 1370 г. послѣ Р. Х.). Въ печеніи сего времени, до лѣпа называемаго У-Бишинъ, было Монгольскихъ Хановъ числомъ пятнадцатъ.

(Окончаніе впереди).

(*) Слово Тайша или правильнѣе Тайджа, означаетъ Принца, а Багапуръ — герцога, богатыря.

(**) Дайду означитъ пространный, а дайшу военный.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Отрывокъ изъ описанія Путешествія на Гималайскій хребетъ.

Изъ Себаты (Sebatha), 17 Декабря 1817.

Слѣдуя почти 130 миль далѣе по теченію р- Сепледжа (Setlédje), въ Сентябрѣ я достигъ до селенія *Уангту* (Uangtu), котораго названіе походитъ на Китайское. Тамъ переправились мы по канатному мосту. Усиліе кипящихъ волнъ, съ пѣною низвергающихся между двухъ большихъ гранитныхъ скалъ, представляло сверху смотрящему зрѣлию ужасную движущуюся картину. Одинъ изъ нашихъ провожатыхъ погубъ въ сей рѣкѣ, покусаясь переплыть чрезъ нее.

Отъ сего мѣста продолжалъ я путь 10 дней по правому берегу Сепледжа до *Пуе* (Pue), гдѣ находился деревянный мостъ чрезъ рѣку. Дороги проложены тамъ особеннымъ образомъ. Иногда встрѣчали мы спупени, изсѣченные на оплогоспяхъ скалъ, дабы удобнѣе было

по нимъ восходишь и спускаешься внизъ; но опы сдѣланы такъ грубо, что надобно имѣть много искусства и проворства, чтобы ходить по опымъ. Во многихъ мѣстахъ надлежало карабкаться на высоту горы, или лазить по спускъкамъ; ибо тропа на оную состоитъ изъ выстѣпныхъ плитъ, изъ конхъ нныя споль малы, что едва можно ступить одной ногою. Кроме опасности паденія, которое при такой ужасной вышинѣ непременно было бы смертельно, нужно еще осерегаться снѣжныхъ лавинъ, часто опрывающихся отъ Массы верхнихъ снѣговъ и увлекающихъ все за собою. Меня предварили, что я долженъ былъ бороться еще съ другими трудностями; ибо во многихъ мѣстахъ спускъки состоятъ только изъ большихъ гвоздѣй, вколоченыхъ въ скалу, за которые отважный путешественникъ могъ бы нѣсколько придерживавшись на семь пупи.

Путь была самою крайнею точкою черты моего направленія къ сѣверу, въ разстояніи только на два коропкиихъ дня отъ Чипке (Chirke), деревни на Китайской границѣ. Епо первое Китайское селеніе на пути къ славному озеру *Моктулею*, которое находится на **самыхъ** предѣлахъ владѣнія Базагаръ (Basahar)

плащащаго дань Брипанско-Индійскому Правительству со времени недавняго приобрѣтенія сего края Англичанами. Въ *Чинкѣ* живутъ два Кипайскіе чиновника для взиманія пошлинъ, доставленія правосудія и сохраненія безопасности.—Краткость времени моего отпуска не позволила мнѣ исполнить намѣренія моего въ предпринятіи пути чрезъ *Тибетъ*; но чшобы между тѣмъ не возвращаться пою же дорогою, я рѣшился проѣхать по восточной цѣпи горъ. Въ *Пуе* я переправился чрезъ Сепледжъ по деревянному мосту. Здѣсь рѣка сія въ половину уже прошивъ того, какъ я прежде ее видѣлъ. Въ Рампурѣ, главномъ городѣ *Базагара*, ширина ея только 80 футовъ. Здѣсь ее называютъ Намптоа (*Nampta*), кажется, по Кипайски. Слѣдуя по берегу оной, я сперва вошелъ въ глубокую логовину, чрезъ копорую лежалъ ледной, такъ сказать, помостъ, толщиной въ 20 - 30 футовъ, а длиною на 2 мили и копорой казалось существовать уже многія столѣтія. По теченію рѣки онъ представлялъ утесистую оплогость почти въ 300 фуз. шириною. При подошвѣ сего утеса, казавшагося опивѣснымъ, Сепледжъ протекалъ очень быстро. Поверхъ льда лежалъ

значительной толщины слой разрушенного кремня, перебитенного съ огромными кусками, опвалившимися съ самыхъ вершинъ горъ. Не видя нигдѣ убѣжища, ни слѣдовъ жилища, мы принуждены были провести ночь на льду, подѣ навѣсомъ ужасной скалы, имѣвшей видъ пещеры. Нашъ ночлегъ былъ не очень выгоденъ. Намъ представлялось изображеніе скорого разрушенія природы, между тѣмъ какъ слухъ нашъ оглушаемъ былъ беспрестанно грохотомъ громады низвергавшихся оповсюду съ горы. Мы находились на сѣверной сторонѣ великаго Гимачала (Himachal). Около полуночи спорожь нашъ закричалъ тревогу; едва я успѣлъ схватить свои вещи и отбѣжать прочь, какъ громада опорывшись опъ скалы увлекла за собою верхнюю часть нашей защиты, гдѣ мы конечно были бы раздавлены, если бы не успѣли спастись.

По такой же дурной дорогѣ, какъ и на другомъ берегу Сепледжа, продолжалъ я путь мой далѣе къ *Миссунгу* (Mizung). Епо названіе сей деревни, кажется намъ также Китайскимъ. Я обрадовался нашедъ здѣсь смородину, нъ льготъ коей велѣлъ сдѣлать себѣ пуддингъ. Горвалли сказывали мнѣ, что ихъ вредно ѣсть; но

я очень хорошо знавъ свойство сего плода, не позволилъ себѣ обмануть и получилъ пріятное кушанье; моему же примѣру послѣдовали и мои спутники. Мы также доставали себѣ пшеницъ; а какъ я развѣдалъ, что здѣсь растеніе въ изобиліи карпозель, то и починалъ богатою наградою за всѣ мои беспокойства открытіе родины такого растенія, котораго происхожденіе и исторія произвели столько споровъ и даже содѣлали изчестными усилія о томъ славнаго испытателя природы *Гумбольдта*. Поспѣшная надежда! — Это была брюква. Гряды, на коихъ она садилась, обведены плетнемъ изъ крыжовника, дабы не испробляли ее дикіе звѣри. Винограду было шамъ столько много хорошаго, что мы беспрестанно нарвали его кистей и испытали отъ него естественное послѣдствіе.

Ночью пошелъ сильной снѣгъ. Епио заставило меня еще болѣе желать скорѣйшаго возвращенія. Потомъ достигъ я въ 3 дни до послѣдняго селенія на дорогѣ, по которой вознамѣрился слѣдовать. Она вела прямо на ужасный Гималайской хребетъ. По причинѣ снѣжныхъ лавинъ, часто выпадающихъ съ близ-

*

нихъ вершинъ горъ, тамошніе жители не совѣщали мнѣ отваживаться переходить чрезъ горы; а особливо когда я еще былъ и безъ палатки, при столь жестокой стужѣ, гибельной для звѣрей и растѣній. Однако же я долженъ былъ провести здѣсь по крайней мѣрѣ одну ночь подъ утесами горъ, будучи въ опасности или замерзнуть, или погребеннымъ быть подъ снѣжною громадою.

Главный предметъ моего путешествія состоялъ въ томъ, чтобы перейти чрезъ оныя ужасныя предѣлы. И такъ я не позволялъ себѣ страшиться избраннаго мною способа, для исполненія плана, на который я рѣшился. Сперва дорога моя шла чрезъ пріятныя кусмаринки и большіе лѣса, пока я не выбрался на прекрасную долину, испещренную цвѣтами и разными растѣніями; изъ плодовъ нашелъ я ипуть малину и черную смородину, которые въ сіе время показались мнѣ вкуса обыкновенныхъ. Наконецъ мы достигли предѣла вѣчныхъ снѣговъ. Появленіе наше распугало птицъ, весьма похожихъ на рлбчяковъ. Долина, по которой мы шли, была ширною почвою на полмили, и дѣйствительно находилась въ соседствѣ съ снѣгами и льдами; ибо вся остальная часть оной

опъ сего мѣста до вершины горъ простиралась по снѣжной ложбинѣ, довольно глубокой. Вѣроятно здѣсь никогда не быдаеть дождя и всѣ поднимающіеся пары, въ теченіи цѣлаго года, падаютъ въ видѣ снѣга, или града. Это случилось и во время нашего тамъ пребыванія. Снѣгъ шелъ сплошь сильной, что я усумнился было въ возможности продолжатъ путь. Но къ счастью вскорѣ послѣдовала перемѣна погоды, облака разстѣлись и мы увидѣли опять ясное небо.—Отъ одного ли слѣдствія большой высоты, на которой мы были, или частію опъ испаренія одной весьма лдовинной правы, тамъ распущей, какъ мнѣ сказывали, подѣ снѣгомъ, я чувствовалъ, что мое дыханіе весьма спѣсилось. На послѣдокъ слабость моя до того возрасла, что вмѣстѣ съ тяжелою одышкою я ощущалъ родъ глухоты (*) и принужденъ былъ многократно падать. Капитанъ *Годсонъ* (Hodgson) и одинъ изъ его поварихей, восходившіе въ прошломъ году на сія горы подвергались такому же припадку. Мы нашли

(*) Весьма вѣроятно, что это было слѣдствіе мороза на большую высоту; ибо подобныя же ощущенія замѣчены и во время воздушныхъ путешествій, гдѣ не могли производиться оныхъ никакія постороннія причины. *Изд.*

Мертвое пгъло одного несчастнаго путешественника, совершенно одѣтаго, еще неповрежденное. Онъ безъ сомнѣнiя легъ уснуть; вредные пары оной iправы конечно задушили его, и можеть быть онъ умеръ сонной. Впрочемъ и одна сильная спужа могла причинить ему смерть.

По захожденiи солнца мы остановились отдохнуть, перешедъ въ сей день 8 миль (Англ.) съ величайшимъ трудомъ и съ полмили все по горной дорогѣ. Нашъ спанъ былъ безпокоенъ и ужасенъ. Послѣ снѣжной метели наступила сильная спужа, когда окружила насъ долгая и печальная ночь. Напрасно искали мы дровъ; или какого нибудь горячаго вещества для разведенiя огня. Одѣлiе наше недостаточно было для сохраненiя въ тѣлѣ нашемъ естественной теплоты. Вокругъ насъ господствовала торжественная тишина. Не примѣтно было даже колебанiе воздуха и ни одно облачко не оснѣвало сей гряды скаль. Изъ за вершинъ другихъ отдаленныхъ снѣжныхъ горъ выглядывалъ ясной мѣсяцъ. Одни только птицы, обипапельницы сихъ *блкъдѣй*, нарушая полночную тишину своимъ печальнымъ крикомъ, казалось, сожалѣвали о насъ, при нашемъ

справа; это былъ единственный признакъ жизни въ сей странѣ смерти.

Стужа была столь сильная, что отъ прикосновенія къ сосуду, для наслажденія очень пріятнымъ напиткомъ изъ настойки можжевельной водки на сухихъ листьяхъ табаку, мои пальцы столько къ оному сосуду прильнули, что я отрывая ихъ насильно, долженъ былъ пожертвовать частію кожи. Спусти еще полчаса все бывшій въ немъ влага обратилась въ ледяную толщу и разорвала самой сосудъ. Мы не могли на семь мѣсѣвъ сомкнуть глазъ своихъ во всю ночь. Ибо платье на насъ почти примерзло къ тѣлу, а громъ вокругъ насъ отъ низвергавшихся съ горъ камней, держалъ насъ въ безпрестанномъ бдѣніи.

Вмѣстѣ съ восхожденіемъ солнца мы начали продолжать свой путь и послѣ исказанныхъ напряженій достигли, чрезъ глубокую снѣжную долину, до вершины горы. Мы не возможно съ точностію описать ощущенія, произведеннаго во мнѣ представившимся тогда окрестнымъ видомъ. Это былъ образъ Хаоса, рожденія, или кончины природы... Никакой волкъ не могъ сильнѣе дѣйствовать, какъ здѣсь стужа въ предѣлахъ своего вѣчнаго владыче-

сша. Съ громовымъ трескомъ разрывала она крѣпчайшіе толщи скалъ и низвергала съ самой веры пыцѣлыя пространства въ глубокія пропасти. Нѣсколько времени былъ я въ изумленіи при такомъ видѣ разрушеніи. Сія ужасная картина могла бы привестъ въ трепетъ самаго безчувствивнаго зрителя. Языкъ пламеннаго пѣвца не въ состояніи былъ бы выразить впечатлѣній оныхъ сего зрѣлища, но оцѣпившій оное разъ никогда не забудеть. Трескъ и паденіе скалъ были указашелами пути чрезъ ущеліе между ими; сей путь продолжался такимъ образомъ, чпо представлялъ одну лишь груду нагроможденныхъ обломковъ, которая скорѣе или медленнѣе будучи поглощена бездною, можетъ опять возрасти и замѣнить прежною.

Возвращаясь ошпуда мы по возможности спускались внизъ къ одному мѣсту освѣщенному солнцемъ. Я охотно еще остался бы на вершинѣ, чпобы насладиться зрѣлищемъ, которое ошлпль едва ли мнѣ когда либо представился. На высотѣ 15,131. фуп. (2161 $\frac{1}{2}$ Рус. сажень) ошъ морской поверхности, я нѣкопорымъ образомъ видѣлъ мръ у ногъ моихъ. Но еще другіе верхи горъ въ разныхъ мѣстахъ ка-

этимъ выше и скрывались въ облакахъ.—Теперь приспущаю къ описанію моего возвращенія. Мы слѣдовали по теченію р. *Пабера*, опъ вершинныя, по снѣжнымъ долинамъ, и наконецъ достигли изнуренные трудностями до *Себаты*. Мои проводники еще болѣе меня пострадали въ жестокомъ царствѣ холода: одни отморозили себѣ пальцы на рукахъ, другіе на ногахъ; а я между тѣмъ отдѣмался одною жестокою болью въ членахъ.

Но если столь сильна стужа въ Септлбрѣ мѣсяцѣ, какова же она должна быть зимою, когда солнце еще болѣе удаляется и на сѣвернѣйшихъ вершинахъ горъ, которыя выше ограждавшихъ пройденное нами ущеліе? Это должно превосходить всякое понятіе, какое только мы можемъ себѣ представить.

(Продолженіе впереди).

ПИСЬМА ИЗЪ СИБИРИ,

(Продолженіе.)

XVIII.

Бараби, 15 Мая 1810 года.

Ураль исчезъ изъ моихъ глазъ, коль скоро я пронужился по дорогѣ къ Далматову монастырю, снѣгающія вершины его скрылись столь же близко, какъ надгробныя мавзолеи Александровскаго кладбища скрываются, за его воротами; одинъ шагъ ступь и шпамъ, чшобы пошерять изъ вида памятники человеческой пышности и шворческаго величія.

Въ воспоминаніяхъ одной тоскующей души оставался Уралъ, пока не открылись на сѣвну другія карпины. Косогоры, рѣчки, луга, пашни, деревни, каменные церкви, и жилища въ довольствѣ и беззаботно живущіе; вошь карпины, и особливо послѣднія, которыя желателью было бы видѣть во всемъ человеческомъ родѣ!

Я проѣхалъ подлѣ бѣлокаменныхъ пойма-

носныхъ стѣнъ монастыря Далматова, и съ почтеніемъ смопрѣлъ на проспѣсенныя во многихъ мѣстахъ, но не сдавшіяся врата. Обищель имѣла нѣкогда своихъ героевъ, какъ и добрыхъ подвижниковъ.

Среди опкрыпыхъ прелеспныхъ мѣспъ, какими могутъ гордиться Шадринской и Курганской уѣзды, сопровождалъ меня по правую руку Исетской холмистый кряжъ. Безпрепятственно по приближаясь, по удаляясь, онъ привлекалъ меня, какъ безмолвный незнакомецъ, копорый благородною осанкой и чистымъ взглядомъ прогаепъ наблюдашеля.

Тамошнія крестьянки, какъ извѣспныя пряжи и шкальи, обыкновенно предлагають провѣжнему холсты, понкіе и носкіе, но не шакъ за сходную цѣну. „Для чего вы дорожитесь?“ случалось мнѣ спрашивать. — „Все сударь, спало дорого“.— „Но у васъ свой хлѣбъ, свои льняныя сѣмена, свои поля, свои же труды и руки“.— „А кишайку, тафшу, леншы, плашки мы покупаемъ во сколько разъ дороже?“—И шакъ измѣненія торговаго курса высчитываються безграмотными крестьянками споль же поняшно, какъ и смѣпливымъ торговцемъ. И шакъ по, въ чемъ условливаются шепошкомъ на Рижской биржѣ

и въ Кяхтѣ, не много спуся произносишца за Нестскими креснами!

Уже я проѣхалъ Лупторовской и Ишимской уѣзды, сіи житницы Тобольской губерніи, и вѣкогда пасбища Великой Венгрии, которая въ первыхъ Христіанскихъ столѣтіяхъ, основавшись по Ембѣ и Лику, вѣроятно, къ сѣверу ограничивалась здѣшними лугами и озерами (1). Весна здѣсь казалась мнѣ болѣе примѣтною, по живой заботливости крестьянъ,

---

(1) Происхожденіе и древнее мѣстопребываніе Венгровъ, донынѣ не имѣютъ еще почтиаго опредѣленія. Самъ Шлецеръ говоритъ: „Итакъ на вѣрное Маджары (Венгры) вышли не изъ Турфанъ, а изъ *Финскаго лира*. Но мѣръ етошъ удивительно обширнѣе отъ Финмаркіи до Уральскаго хребта, отъ Ледовитаго моря до Двины и Урала. Изъ которой же части оного выведемъ мы ихъ? Изъ западной? Дѣйствительно были люди, которые мечтали о Лапоніи и Кареліи. Но Несторъ именно выводитъ ихъ съ Востока, а многіе говорятъ особенно о Волгѣ, наъ за которой они пришли.—Только и къ етому восточному Финскому мѣръ есть еще слишкомъ великое, неопредѣленное пространство; отъ устья большой Печоры до Урала вѣрно есть зоо Нѣмецкихъ миль, на которомъ расположено множество *сидовъ* одного народнаго племени.—Но вывести ли намъ Венгровъ ближе всего отъ Угровъ и Вогуловъ? Етому вѣрили Русскіе, которые даже и ошачали ихъ отъ послѣднихъ особенныхъ названіемъ.“ Несторъ, перевод. съ Нѣмцъ. Д. И. Ламповымъ Ч. II. стр. 356 и 367. Изд.

которыми поправлялись сохи и бороны. Я не безъ труда переѣхалъ разлившейся Иртышъ, и пономъ погрлзъ въ Барабинской степи, которую справедливѣе было бы назвать болотомъ, простирающимся на 500 верстъ.

Дорога не сдѣлалась бы лучшею, если бы я спалъ доказывать, что Бараба, по вѣролицпостпмъ неизменности, топкой и не утвердившейся почвы, и по множеству плеснворныхъ озеръ, походипъ на обсыхающее дно большаго озера, нѣкогда тупъ разливавшагося. Если заселеніе Барабы, за сорокъ лѣтъ совершившееся, по усмопрѣнію Д. И. Чичерина, одного изъ славныхъ Сибирскихъ Губернаторовъ, останется долговременнымъ свидѣльствомъ попечительнаго управленія; то осушеніе сего практа, черезъ спускъ водъ озерныхъ и болотныхъ въ протекающія рѣчки, было бы самое общепольное дѣло, содѣйснвующее благосостоянію поселенцевъ, видамъ торговли и хозяйству всей Сибири. Тогда уничтожилось бы гнездо скотской заразы, почти ежегодно свирѣпствующей по Барабѣ, и распространяющей зло по окрестнымъ уздамъ двухъ губерній.

Сколь ни безвыгодно состояніе Барабинцевъ, терпящихъ отъ сырости, отъ заразы и отъ миліоновъ настькомыхъ; однако же случалось мнѣ въ Лермской губерніи видѣть рекрупъ съ Барабы, при воспоминаніи о родниѣ заливающихся слезами. О отечество!

Не Альпы, облаковъ достигающіе, при подошвѣ конхъ пасупся спада; не пригорки Андалузій, среди виноградныхъ лозъ ослабляющейся; не климатъ Италіи, вина и масла почашей; не земля Аппики, по безсмертнымъ именамъ Саламина и Марафона на вѣки незабвенной; но первые взоры души около себя, но первыя крошки чувствованій, и капли слезъ, подъ опеческимъ кровомъ сладко обсыхающихъ, назначаютъ чувствительному существу опечество. Подъ спимъ - то пеломъ физическихъ и нравственныхъ впечатлѣній плылся на всю жизнь любовь къ отечеству, и сей дымъ, гдѣ бы человекъ ни странствовалъ, не переспанеть для него благоухать.

Барнаулъ, 21 Мал.

Разговоръ, какой имѣлъ я въ Каннскѣ съ однимъ свѣдущимъ купцомъ, доставилъ мнѣ лучшее заключеніе о состояніи Барабы, нежели какое раждается при первомъ взглядѣ. По его вычисленію, ежегодно вывозятъ изъ Каннской округи въ другія вѣсомъ хлѣба до 4000, масла коровьяго 3000, сала 2000, рыбы сухой около 2000, и мерзлой зимою до 5000 пудовъ; ша и другая изъ озера Чановъ, да сырыхъ кожъ числомъ до 2000, и горностаевъ до 5000 (2). Если снрана болошная и кос-какъ воздѣланная отдѣляется въ торгъ сверхъ продовольствія столько произведеній, и при столь маломъ числѣ жителей, коихъ во всемъ уездѣ не болѣе 9000 душъ, то чего бы нельзя ожидать при лучшемъ ея обработаніи, и при болѣе населенности?

---

(2) Не худо записать для будущихъ сравненій, что въ 1810 году покупались на нѣштѣ,

Пудъ хлѣба	2 руб. 18 коп.
— кор. масла около	4 — — —
— сала около	1 — 60 —
Кожа сырая	2 — 60 —
1000 шкурокъ горностаевыхъ	40 — — —

Но еще должно ли неограниченно предаваться благовидной мысли усиливать население Сибири, которая ныне кроме собственного употребления почти всюду разсылает свои меха, и согревал не одно государство, тем самым содержа и себя в прочих потребностях? Вопрос сей должен бы лучшего рассмотрения, нежели какое здесь вы увидите.

При настоящих наблюдениях надобно принять за неоспоримое: 1) что северная часть Сибири, начиная с 58° широты, не производит хлеба, даже для собственного продовольствия; 2) что самая южная часть, от р. Кана к востоку, подвержена бывает неизбежным неурожаям, по причине высокого каменистого и следовательно холодного положения земной поверхности; 3) что южная также сторона Тобольской губернии подлежит неурожаям, в одно время с тою же полосой Пермской губернии; 4) что по сему самому народонаселение восточное и западное может быть обеспечиваемо в неурожайные годы, хлебородием одной южной полосы Томской губернии. Изъ чего и следует вопрос, до какого количества может быть увеличена бысть население на полуденной Томской площади?

Сіе искомое число рѣшнть и другіе вопросы, т. е. до какой степени должно назначнть количественна населенности въ прочихъ оидѣленіяхъ Сибири, непосредственно урожайныхъ. Но и сіе первое рѣшеніе не можетъ почестъся безусловнымъ потому, что впредь, при успешной населенности, за вѣрность толкнхъ урожаевъ нельзя ручаться, если паука земледѣль не подастъ своей руки шамошнимъ пашнямъ. Второе рѣшеніе въ разсужденіи съверной Сибири буденъ основываться на прикладѣ извѣснаго усмотрѣнія, что нѣтъ больше звѣриныхъ промысловъ, чѣмъ умѣреннѣе населенность.

Какъ бы то ни было, черезъ нѣсколько дней явился я урѣки Оби, которая въ весеннемъ торжественномъ шествіи еще не переснавала тѣсннхъ дороги, мосты, берега и лѣсъ. Жаль, что не носнть къ полному ея разливу; но и въ эту пору нельзя было безъ забывчивости сморѣть на пучину, повелнтельно пскущую и шумною гармонією, заглуцающую все — и разговоръ и хохотъ. Такъ празднуютъ, думаетъ я, свои именины большія рѣки!

Я слышалъ какъ Екатерина Законодательница торжественновала Своѣ Царское двадцати-

пяшилѣшіе. Я видѣлъ, какъ великолѣпная столица Александра поржесествовала первое свое сполѣшіе. Я читалъ, какъ Римъ праздновалъ при Августѣ новое, по повелѣнію, сполѣшіе; а при Филиппѣ тысящелѣшіе. Вся, говорятъ, пышность Римскихъ богатствъ и художествъ была испощена при помѣ и другомъ праздникѣ; но нельзя не замѣтить, что блестящіе остатки всего того уцѣлѣли только въ бессмертной пѣсни Римскаго Державина (*).

XX.

Змѣиногорскій рудникъ, 5 Іюня.

Оставя Барнауль, гдѣ мнѣ показывали плавку серебра, библиотечку, лабораторію, превосходное собраніе окресныхъ видовъ, съ природы сильныхъ Художникомъ Пестровымъ (1),

(*) Горация in satirae seculari.

(1) Императорской Академіи Художествъ Академикъ и Гилленфервалтеръ 10 класса Василій Прокопѣевичъ Пестровъ, получивъ первоначальное образованіе въ С. Петербургскомъ Театральномъ училищѣ въ 1787 г. поступилъ въ С. Петербургскій Горный Корпусъ учителемъ рисованія, а въ 1801 г. будучи въ чинѣ Берггешворена 12 класса, по Именному Высочайшему Указу, данному Кабинету, причисленъ къ Ермитажу въ званіи Мастера живописи и рисованія, и въ томъ же году по другому Высочайшему Указу назначенъ на

минеральной кабинетъ и проч.—Оставя сей главный заводъ и раскланявшись съ И. И. Елерсомъ Уральскіе и Сибирскіе заводы и рудники для сянтія ивъшнихъ и внутреинихъ видовъ оныхъ.

Петровъ по желанію своему сначала отправленъ былъ на Колывановоскресенскіе заводы, куда прибылъ онъ 21 Марша 1802 года, а 5 Іюня пустился прямо къ Риддерскому руднику, лежащему въ самыхъ Алтайскихъ бѣлкѣхъ. „Здѣсь, пишешь онъ, началъ я мои работы и занимался ими по разнымъ мѣстамъ бѣлкѣвъ, чѣмъ ближе къ Китайской границѣ, тѣмъ болѣе возвышающихся, потомъ продолжалъ свои занятія по рѣкамъ Вухтаркѣ и Иртышу до Семиполашной, а кончилъ Зибъевомъ (Зибнигор. руд.). Въ 45 ясныхъ дней, бывшихъ во все продолженіе моего странствованія, я сянлъ съ натуры 25 видовъ. Конечно я могъ бы имѣть еще болѣе успѣха; но съ одной стороны переменна погода на бѣлкѣхъ, случавшаяся нѣсколько разъ въ одинъ день, съ другой затруднительная, опасная переправа чрезъ утесы, дога и пребыстрыя рѣки, а на самыхъ вершинныхъ бѣлкѣвъ нестерпимый холодъ, вѣтры и туманы, отнимали у меня много времени. Случалось въ одинъ день встрѣчать при подотвѣ бѣлкѣвъ красное лѣто, на половинѣ суровую осень, а на перху вѣчную зиму.—Видовъ прелестнѣйшихъ и величественныхъ здѣсь столь много, что для сянтія и оцѣнки ихъ цѣлой жизни недостаточно, а при всемъ томъ нѣтъ къ тому и удобствъ; ибо при вступленіи въ страну бѣлкѣвъ путешественникъ лишается всѣхъ выгоды: онъ долженъ ѣздить верхомъ и возить на вьючныхъ лошадяхъ всѣ потребности, съ трудомъ укрываясь отъ немощы въ полаткѣ за каменьями. Признаюсь, что весьма часто, къ крайнему моему прискорбію, карандашъ выпадалъ изъ рукъ моихъ.“

Въ слѣдующемъ 1802 году отправленъ онъ былъ въ Забайкальскій край. Тамъ кроме достопримѣчательнѣйшихъ видовъ

✻

(1), который по мѣрѣ просвѣщенія и по философической простопитѣ займетъ свое мѣсто въ вышнѣположеній и другихъ предметовъ, сдѣлалъ онъ собраніе снятыхъ имъ съ натуры Бурятскихъ костюмовъ и снятыхъ лицъ, въ коихъ соблюдена имъ столь разительная точность, что не смотря на малой разчѣръ, лицезображенія Бурятовъ можно почесть настоящими портретами. Сверхъ того сдѣлалъ онъ вышній и внутренній виды Бурятскихъ кумирней и заготовилъ также почти всѣ части для картины богослуженія въ кумирнѣ.

По возвращеніи же въ 1804 году опять въ Варнаулъ, онъ приступилъ къ описанію собранныхъ имъ въ Колывани и Дуринѣ видовъ и къ описанію внутренности Варнаулскаго плавильнаго завода съ костюмами мастеровыхъ.

Нѣкоторые изъ конченныхъ Петровыхъ Сибирскихъ видовъ, представлены были Государю Императору и удостоены Высочайшаго воззрѣнія и щедротъ Монаршихъ. Одинъ изъ видовъ доставилъ ему званіе Академика въ Императорской Академіи Художествъ.

Художникъ сей, обладая столь отличными дарованіями, имѣлъ несчастіе быть одержимъ ипохондрією и кончилъ жизнь свою отъ усилившейся въ немъ сей болѣзни. Онъ умеръ 14 Марта 1811 года. Изъ смысла оставленнаго имъ письма и образа выраженій въ немъ видно, что онъ былъ передъ смертію въ сильномъ расстройствѣ духа.

Нѣкоторые изъ снятыхъ Петровыхъ видовъ находятся въ Горномъ Корпусѣ, другіе въ Кабинетѣ Его Величества видѣны съ эскизами оныхъ и множествомъ изображеній разныхъ предметовъ. *Изд.*

(1) Оберъ-Берггауптманъ 5 класса и Кавалеръ Иванъ Ивановичъ Елерсъ, родился въ С. Петербургѣ въ 1768 г. Отецъ его былъ иностранецъ серебряныхъ дѣлъ мастеръ. Службу на

памяти людей, я отправился къ Змѣиногорскому руднику.

Нельзя было скоро распаться съ пріятною мыслию, что въ томъ отдаленномъ углу случилось видѣнь многихъ горныхъ чиновниковъ, достойныхъ по своимъ знаніямъ и качествамъ

чалъ онъ по Артиллеріи въ 1780 г., а съ 1783 поступилъ въ Лабораторію С. Петербургскаго конепнаго двора, продолжая между тѣмъ обучаться въ Горномъ Училищѣ на собственномъ иждивеніи. Съ 1786 по 1790 г. находился въ Колыванскихъ заводахъ при разныхъ должностяхъ. Въ 1790 г. отправленъ былъ въ чужіе края для замѣчанія горнаго производства, а по возвращеніи отсюда въ 1794 г. посланъ былъ въ Колу за осмотромъ и разработкою золотыхъ и серебряныхъ приисковъ по берегамъ Бѣлаго и Ледовитаго морей. Въ 1795 г. опредѣленъ опять въ Колывань, гдѣ управлялъ Алейскимъ заводомъ. Въ 1797 г. перешелъ въ вѣдомство Государственной Бергъ—Коллегіи и находился за приискомъ рудъ въ Уралѣ. Въ 1801 опредѣленъ членомъ Бергъ—Коллегіи, а 1802 г. старшимъ членомъ Екатеринбургскаго Горнаго начальства. Въ 1802 Высочайше утвержденъ Начальникомъ Пермскихъ заводовъ, а въ 1809 г. по Высочайшему Указу поступилъ Начальникомъ Колывановоскресенскихъ заводовъ и управлялъ ими по 1817 годъ. Въ 1820 г. отъ службы уволенъ съ пенсіономъ по три тысячи рублей. Въ 1821 г. умеръ на 55 году своей жизни и погребенъ въ С. Петербургѣ на Волковскомъ кладбищѣ. Волѣны, кою издавна былъ одержимъ онъ и горестъ о смерти любимой имъ супруги, рано свели его въ могилу, къ испинному сожалѣнію его родныхъ и почтителей. *И.т.*

всякаго почтешія, гдѣ бы они ни жили. Подобныя воспоминанія, которыми любить услаждаться на единѣ наша душа, оживляли пуштому незнакомой дороги; и дорога при благораствореніи воздуха и при новыхъ естественныхъ видахъ, не могла быть непріятною.

При озерѣ Кольваши я пробылъ съ часъ; какое это картинное озеро! На лѣвой сторонѣ дороги видишь какъ бы искусственной водоемъ, обсаженный разными красами природы, а на правой продолженіе окрестности, въ томъ же рисункѣ и вкусѣ.

Къ югу озеро окружается грядою горъ не высокихъ и скромныхъ, по мѣстамъ своимъ гребнями выказывающихся, одна нѣтъ за другой. На низу по самому берегу раскиданы видѣ сполповидныя фигуры, видѣ парныя верси, какъ бы воротъ опкрытыхъ; а нупѣ на равнинѣ брошены особыя небольшія толщи, которыя съ одной стороны оппушованы мхомъ и налетѣлою пылью, съ другой же подобраны выемками, какъ бы выработанными долговременною морскою волной; и надобно ли изъяснять, что всѣ каменныя украшенія, Творческой бережливости, сложены изъ разрушеннаго гранита? Я не могу оставить абриса не примолвя, что во всей

стой карпинъ каждой предметъ, дерево ли или камень, самое ихъ положеніе, разстояніе, умеренная величина, размѣрены особымъ ешпешическимъ масштабомъ и обрисованы легкой перспективной кистью.

XXI.

Оттуда же, 8 Іюня.

Змѣевской заводъ и самый рудникъ имѣюптъ свое положеніе на высокой площади, со всѣхъ сторонъ однакожь окруженной горами. Вы вѣрно онасаетесь, чпобы не спалъ я пересказывать новости о здѣшней 70—лѣтней шахтѣ, о годовой проплавкѣ серебряной руды, о ея породѣ, о содержаніи серебра, о роштейнѣ, о флюпверѣ, какой здѣсь уснроенъ вмѣсто обыкновеннаго заводскаго пруда и проч.; нѣтъ, я скажу полько о новой чугушной дорогѣ, въ первый разъ мною видѣнной на дѣлѣ. Она уснроена Оберъ-Бергмейстеромъ Г. Фроловымъ (1) опъ рудника до завода, на 700 саж. длины,

---

(1) Петръ Козьмичъ (Фроловъ, нынѣ Оберъ—Бергтаупшмагъ 4 класса и ордемовъ Св. Владиміра 2 степени и Св. Анны 2 степени Кавалеръ, Томскій Гражданскій Губернаторъ и Начальникъ Колывановоскресенскихъ Горныхъ заводовъ.

для легчайшей возки руды (1). Чугунные линии, по которымъ капаются колеса, сделаны

(1) Предметомъ устройства сей дороги было доставленіе руды Зиннигорскаго рудника, не стоящихъ, по убогому содержанию въ нихъ серебра перевозки въ дальніе заподы, въ построенный тамъ заводъ. Количество руды для расплавки въ семь заводовъ назначалось до одного миліона, конкъ перевозкою слѣдовало бы задолжить приписныхъ крестьянъ, на основаніи заводскихъ учрежденій, до 1078 душъ. Дорога сія ведется по вырытому углубленію оныя 1 до 2 сажень глубиною 441, на сваяхъ 175, по поверхности земли 16 и надъ ложбиною рѣчки Корбалихи на во каменныхъ столбахъ въ 5 сажень вышиною 137 сажень, всего 769 сажень; а съ двумя боковыми флангелями, одного вперхъ Корбалихи въ 72, другаго ризъ въ 25, длина дороги составитъ 866 сажень. Паденія же имѣеть она одну шестую часть дюйма на каждый футъ, или одну сажень на 72 сажени. Дорога сія состоитъ изъ чугунныхъ колесъ (грифовъ), длиною въ 4½ фута, шириною въ 3 и имѣя часть для пивердаго грунта въ 2½ дюйма, конкъ держитъ часть имѣеть вышуклость, по которой движутся колеса въ 14 дюймовъ въ поперечникъ и вогнуты по всю окружность свою. Одна лошадь везеть по ней въ каждый разъ три телѣжки или ящика, вмѣщающія грузу до 500 пудовъ, кромѣ ящиковъ, кои составляютъ до 100 пудовъ. Передній пунъ совершается въ 59, обранный въ 30 минутъ, а оба пунъ въ 1 часъ 29 минутъ. Въ день одна лошадь перевозитъ сею дорогой 4000 пудовъ, занимая 25 лошадей. Перевозка производится только въ пещеніе плати дѣшнихъ мѣсяцевъ. Строеніе дороги продолжалось съ 1806 по 1810 годъ. Издержекъ произошло на оную до 12,886 рублей. Желательно, чтобы сей примѣръ возбуждалъ

выпуклыми, следовательно шипы колесъ должны быть вогнуты.

Вы можете вообразить тушь же и прекрасную прогулку, которую мнѣ посчастливилось имѣть съ самимъ спроектелемъ дороги, и разговаривать о замужествѣ Ярославовой дочери за Французскаго Короля, имѣть съ большимъ удовольствіемъ, что онъ знакомъ съ Исторією лучше меня. Говорено было также о Шлецеровыхъ изъясненіяхъ на нашего Песнора, и нельзя было не допустить, что знаменитый Шлецеръ въ семь трудѣ явился больше полигисторомъ, нежели сколько нужно для дѣла. Ученые Германіи не любятъ, какъ извѣстно, признать свою ученость.

и въ другихъ мѣстахъ Россіи охоту, особенно по Горнымъ заводамъ, къ строенію подобныхъ дорогъ. Чугунная дорога передъ каналомъ имѣетъ ту выгоду, что можетъ проведена быть во всякомъ мѣстѣ по прямому направленію и по ней всегда, если потребуетъ надобность, можетъ производиться перевозка, кромѣ останковъ за поправленіемъ оной, между тѣмъ какъ сообщеніе по каналамъ прекращается лѣтомъ отъ недостатка воды, а зимою по причинѣ льда, и припошъ въ каналъ везомыя нижеследи подвержены попоцеленію. Преимущество же чугунной дороги пропилъ обыкновенной, хотя бы наилучшимъ образомъ усроенной очевидно, и состоитъ какъ въ сокращеніи времени, такъ и въ уменьшеніи путевыхъ издержекъ. Изд.

На досугъ я всходилъ на Караульную сопку, чтобы взглянуть на окрестности. По подолу горы, и выше по ней, распушь шиновникъ, акація и аляпайская жимолость, плѣняющая своими шо розовыми, шо лилейными лепестками. Когда поднялся на верхъ, окрестныя горы, не задолго возносившіяся, смирились передъ моимъ взоромъ, который уже равнялъ себя съ горами высшими, отъсюду возстававшими. Къ востоку, изъ за всѣхъ волнистыхъ возвышеній, снѣжи Коргонскіе бѣжки. Совокупный сей видъ былъ бы великолѣпенъ, если бы единство зрѣлища не было раздроблено вмѣшивающимися окружными видами.

Не тоже ли бываетъ въ изящной Словесности, при подобномъ излишесливъ красотъ? какъ напротивъ Правдивности, съ умноженіемъ своихъ разнообразныхъ усилій, становится тѣмъ почтеннѣе и возвышеннѣе.

(Продолженіе въпредъ.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

О ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОЕЗИИ У ИНДИЙЦЕВЪ И ОСОБЕННО О ДРАМѢ САКОНТАЛА.

Первоначальный основаніи драматической Поэзии въ Индіи, досель для насъ неприспупныя, скрываются во мракѣ глубокой древности. Изобрѣшеніе оной приписываютъ нѣкопорому мудрецу *Бхерету* (Bheret), который почитался также у Индійцевъ и изобрѣшателемъ музыкальной системы, доннынъ известной подъ его именемъ. Но достоверность сего мнѣнія, кажется, ослабляетъ другое общее, будно первый Санскритскій стихъ, который услышало человеческое ухо, произнесъ въ порывѣ гнѣва своего *Вальмикѣ* вслѣдкомъ. Сей знаменитый мужъ, жившій въ такъ названномъ *Серебряномъ вѣкѣ* міра, сочинилъ героическую поему о войнѣ современнаго съ нимъ Ажодхійскаго (ajodhya) царя *Рама*. Изъ чего слѣдовало бы заключить, что до его времени еще не были писаны драмы стихами. У Индійцевъ есть также басно-

словное преданіе, что первая правильная драма была твореніа Гашумата (Hansumata) или Павана, который въ воспомъ походѣ Рамы, на островъ *Ланку* (Цейланъ) предводилъ съ собою войскомъ *Сатировѣ*, или можетъ быть дикихъ *горцевѣ*. Повѣствуютъ, что онъ сію Песню вырѣзалъ на гладкомъ камнѣ, который потомъ велѣлъ бросить въ море, недоволенъ будучи своимъ произведеніемъ. Спустил многіе годы одинъ ученый Князь велѣлъ сію Песню выписуишь на воску и такимъ образомъ сохранилъ большую часть оной. *Пундита Рамологанѣ* увѣряетъ Англичскаго переводчика *Сакокталы*, что самъ имѣетъ у себя сіе твореніе

При всемъ томъ достоверно, что сей родъ общественныхъ увеселеній былъ уже весьма усовершенствованъ, когда *Выхрамадытыя*, царствовавшій за 100 л. до Р. Х. сдѣлался другомъ и благотворнымъ покровителемъ стихотворцевъ, грамматиковъ и математиковъ, т. е. тогда, какъ вся еще Европа, кромѣ Грековъ и Римлянъ, погружена была въ грубомъ невежествѣ. При дворѣ Государя сего находились девять отличныхъ дарованіями своими мужей, которыхъ обыкновенно величаютъ въ Индіи

вмѣнемъ девяти драгоцѣнностей. Изъ числа ихъ *Калидасу* единогласно воздаютъ особенную честь. Объ уваженіи къ нему можно судить по нижеслѣдующимъ похвалямъ и донынѣ ему вообще приписываемымъ: „Поезія была прелестно играющею дочерію *Валлика*; *Вьясь* прославлялъ ее, а сама она избрала себѣ возлюбленнымъ *Калидаса*, по обряду *Вьдхербы* (1), содѣлавшись манерью *Амары* (2), *Сундара*, *Санкхи* и *Дханика*; нынѣ же въ старости обезсилѣвъ, лилась прелестей своей красоты, продолжая путь неукрашенными ногами и колесблсь въ шестивн ищеть себѣ пристанища гдѣ либо въ убогой хижинѣ.“

Перстень Сакоиталы, въ которомъ 4-ое дѣйствіе, а особливо 4 стиха въ немъ ярко блестятъ красою, показываютъ совершенно неизмѣримую плодовитость *Калидасова* творческаго гениа.

Сей знаменитый Поетъ оставилъ еще много другихъ своихъ твореній. Англійскій Переводчикъ изчисляетъ слѣдующіа:

1) Драма *Урваса*; 2) Героническіа пѣсни, или собраніе Поемъ въ 1 кн. а) о *гадахъ солнца*, и б) о рожденіи *Кумары* Индійскаго языческаго бога войны, въ коей совершенно соблю-

дено единство дѣйствій; 3) двѣ или три любовныя повѣсти въ стихахъ; и 4) наконецъ превосходное сочиненіе о *словоудареніи* (Просодіи) въ Санскритскомъ языкѣ. Нѣкоторые утверждаютъ, что *Калидасъ* разсматривалъ творенія *Валмика* и *Вьясы* и поправилъ ихъ писателей, которые и донынѣ въ употребленіи. По крайней мѣрѣ всѣ согласны въ томъ, что онъ знаменитѣе ихъ уважаемыхъ стихотворцевъ. Къ сожалѣнію онъ сочинилъ только двѣ драматическія Песмы, особливо когда повѣсти въ его *Рагхувансѣ* могли представить ему множество предметовъ для Поэзіи сего рода.

Нѣкоторые изъ современныхъ ему и позднѣйшихъ стихотворцевъ написали споль много трагедій, комедій и драмъ съ музыкою, что Индійскій театръ могъ бы составить сполько же книгъ, какъ театръ какого-либо Европейскаго народа. Изъ числа драматическихъ сочиненій (по Инд. Напаки) лучшими счисляются, кромѣ *Калидасовыхъ*: *Злое дитя*, *Похищеніе Уши*, *Усмиреніе Дурвасаска*, *Украденая кудря* (похищенный локонъ волосовъ) *Малиты* и *Мадхава*. Всѣ сіи творенія писаны по стихами, когда предметъ требуетъ возвышеннаго слога (воспора), по

прозою, когда идетъ простой рассказъ. Знапнѣйшіе ученые люди въ Индіи говорятъ чистымъ *Санскритомъ*, а женщины *Правритомъ*, который отличаетъ отъ Брахманскаго языка только тѣмъ, что пѣжнѣйшимъ произношеніемъ подходить къ Испаліанскому. Чернь употребляетъ между собою свойственное ей грубое нарѣчіе.

Вѣроятно, что сія драма *Саконтала* при первомъ представленіи оной приобрѣла вслѣдую славу. Тогда Индійское царство было въ цвѣтущемъ состояніи своего могущества, и народу честолюбію льстила та блестящая пышность, съ каковою являлась въ ней цари и герои—честы Индійцевъ. Украшенія (декораціи) конечно были великолѣпны и богаты; по нѣкоторымъ обстоятельствомъ можно догадываться, что дворъ въ *Авантѣ* (3) въ царствованіе *Выхрамадытыя* великолѣпиемъ превосходилъ дворы всѣхъ прочихъ Государей въ разныхъ вѣкахъ и земляхъ. *Душманта*, главное дѣйствующее лице сей драмы находился въ хронологическихъ таблицахъ Брахманскихъ въ числѣ дѣтей Мѣсяца (луны) въ 20 поколѣніи по попопѣ; и если сколько нибудь можно вѣрится Индійскому лѣтосчисленію, то онъ жилъ около 2730 г. отъ С. М. или

за 1276 до Р. Х. (*). *Фуру*, славѣйшій изъ предшесшвенниковъ его происходилъ въ 5 поколѣнн оиъ *Будги* или *Меркуріа*, конорый; по Индійскимъ преданіямъ, вступилъ въ бракъ съ дочерью сего набожнаго царя, спасеннаго въ корабль *Вышну* оиъ попова. Старшій сынъ *Бхеретъ*, предшесшвенникъ *Курніа*; а *Панду* пронзошелъ оиъ него по прямой линіи. Родъ его прославилъ Индійскій *Аполлонъ* своимъ рожденіемъ, а попому знаменитѣйшая по Рамаджанъ Поема названа *Маха-Бхаратъ*.

Извѣстные въ драматургіи *Махины* заимствованы изъ Мифологіи господствующей донынѣ еще въ Индіи. Для объясненія оной потребности пространнаго истолкованія. Англійской переводчикъ не углубляется ни въ какія критическія замѣчанія о характерахъ и ходѣ сей драмы, только говоритъ, что очень легко можно было бы сократить ее въ пять не очень продолжительныхъ дѣйствій, соединивъ 2 дѣйствіе съ 3, и 5 съ 6; ибо надобно признаться, что разговоръ Душманты съ своимъ шушомъ и большую часть любовныхъ его приключеній въ дикомъ лѣсу, можно пропустить

(*) *L'art de vérif. les dates* за 15 л. до пятого вѣщенія Израильскаго Аммоніянина.—Ето лѣтосчисленіе Каллизіево: оно разнится оиъ Греческаго, которое почитаютъ достовѣрнѣйшимъ.

безъ всякой попери для драмы. Но Георгъ *Форстаръ* говоритъ, что если величайшее до-
стоинство сего творенія въ глазахъ Европей-
скихъ соспавляетъ изображеніе нравовъ Индій-
цевъ и возможность познакомить насъ со вку-
сомъ ихъ въ Словесности, то упомянутыя
мѣста всегда заслужаютъ вниманіе читателей,
хотя бы для театра были излишни, или и во-
все неприличны.

Сію подлинную картину древнихъ нравовъ
Индійскихъ, какъ величайшую рѣдкость Азіят-
ской Словесности, доселѣ находимую на одномъ
изъ первобытныхъ Воспочныхъ языковъ, пере-
несъ въ Англійскую Словесность главный Бен-
гальскій Судья *Сиръ Вильямъ Джонесъ* (*) (*Sir*
William Jones). Всѣ Филологи приписываютъ ему
честь великаго знаатока въ Словесности Грече-
ской, Римской и Воспочныхъ народовъ; въ отече-
ствѣ же своемъ (Англии) всѣми любителями из-
ящныхъ наукъ почищается онъ не послѣднимъ
спихопворцемъ. Кромѣ многихъ лицъ подвляю-
щихся на эрѣмищѣ только для наполненія мѣста,
подлинно дѣйствуютъ 14; изъ нихъ главнѣйшія
(*) Епо основатель и Предсѣдатель известнаго важнѣи-
шудами своимъ Бенгальскаго или Калькутскаго Общества,
получившаго свое начало 15 Янв. 1784 при Оснѣ—Индійскомъ
Генералъ-Губернаторъ Гаспнигъ.

А. В. 1825 кн. 7.

5

супь: *Душманта*, *Саконтала* (по имени коего названа сія драма), *Мадхавья* и *Канна*.—*Душманта*, Индійскій Царь, одаренный отличными свойствами, изъ конхъ многими превосходитъ прочихъ Владѣтелей. Величественный видъ и санъ его представляемы во всемъ блескѣ. Онъ изображенъ богоболзненнымъ и справедливымъ, въ качествѣ законодателя и суди, истиннымъ мудрецомъ и героемъ. Его живое и пламенное воображеніе обильно цвѣтеть карпинами; онъ выражается стихами, весьма вѣжливыя прель прекраснымъ поломъ, отвѣты и замѣчанія свои запечатлѣваетъ нѣжностію. Сочинитель изобразилъ духъ его совершенно въ видѣ любовника, сперва счастливаго, потомъ опчаяннаго и до поперянія чувствъ предающагося горестному унынію.—*Саконтала*, дочь сильнаго владѣтеля *Кразыки*, изъ рода *Кусы*, была плодомъ страха его къ богинѣ *Мекать*: воспитаніе ея ввѣрено было *Камилъ*, который съ пѣжцымъ попеченіемъ возрасилъ ее въ пустынныхъ обычаяхъ. Характеръ ея весьма занимателенъ по невинности, благороденъ простотою, нѣжность пламенныхъ чувствъ и всѣ поступки и слова ея не помрачены ни малѣйшимъ пышномъ высокомеріемъ; сіи качества хва-

лишь въ ней самъ Душманта. Чрезвычайная чувствительность, представляя се въ любовной слабости, дѣлаетъ для нее необходимою и поспорошнюю помощь. Ея свойство сильно прогаситъ вѣжливаго Индійца, уважающаго опос, и по закону Брахмановъ, обязаннаго быть внимательнымъ къ прекрасному, слабому полу. Всѣ ея чувствованія столь естественны и свойственны душѣ ея, что не видно въ нихъ ничего выученнаго, принужденнаго или заимствованнаго изъ подражанія; не примѣтно въ ней ни жеманства, ни припворства. Она искренно открываетъ всѣ движенія и впечатлѣнія своего сердца. Подруги ея: *Анусуя* и *Пріамвада*.—*Мадгавода*, отличнѣйшій характеръ во всемъ епомъ представленіи. Онъ изъ рода Брахмановъ (Браминовъ), опъ самаго дѣлства поварищъ Думманты во всѣхъ его забавахъ, и по видимому, блюстителъ за его поведеніемъ. Когда Душманта принялъ кормило правленія, то сей другъ его остался при немъ повѣреннымъ сердца, но припомъ весьма много походилъ поступками своими на придворнаго забавника или *весельтака*, чтобы не сказать шута.— Въ немъ примѣтно довольно ума, для чувствованія непріятности шаковаго состоянія;

✱

Будучи всегда приближеннымъ къ Повелителю своему онъ не показываетъ въ себѣ ни совершеннаго удовольствія, ни опкровенности, хотя *Душманта* не очень възыскателенъ и не замѣчаетъ недоспаивковъ своего любимца и друга своей юности.

Сочинитель драмы, кажется, не принадлежалъ къ роду Брахмановъ; ибо онъ часто шутиль надъ ихъ робостію, изображая оную рѣзкими чертами въ лицѣ *Мадгавыи*.—*Канна* Брахманъ, живущій уединенно при подошвѣ снѣжныхъ сѣверныхъ горъ, называемыхъ *Гималаи*. Кажется, по видимому, много прудился надъ изображеніемъ его характера и имѣлъ въ томъ счастливый успѣхъ. Онъ заставилъ говорить объ немъ во всѣхъ 3 дѣйствіяхъ, возбуждая и усиливая вниманіе къ набожности его, мудрости и добродушію; въ 4 дѣйствіи представилъ его совершенно согласно общему ожиданію; въ 3 слѣдующихъ дѣйствіяхъ, хотя не выводилъ его на сцену, но также не совѣмъ и забываетъ.—*Гастама*, старая пуспынница, имѣющая надзоръ за женщинами.—*Сарнгорав* и *Сарадуата*, два ученика *Канны*.

(Окончаніе впереди.)

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

О дѣйствіяхъ вспомогагельныхъ Обществъ воспитанія на Востокъ.

Лондонское Общество воспитанія предложило Паспору Вольфу, находящемуся по предмету Христіанской Миссіи на Востокъ, стараться объ учрежденіи училищъ въ мѣстахъ, признаваемыхъ имъ для сего удобными. Въ слѣдствіе того успѣлъ онъ, при содѣйствіи и пожертвованіяхъ соотечественниковъ своихъ Англичанъ, учредить училища для первоначальнаго воспитанія юношества, по мѣстамъ Белл и Ланкашера, въ городахъ Алеппо и Бассоръ, потомъ приступилъ къ подобному заведенію въ городъ Буширъ, гдѣ нашелъ онъ не токмо Британскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ, но и другихъ своихъ соотечественниковъ, тамъ живущихъ и расположенныхъ къ распространенію и покровительству его намѣреній. Въ то же время усмотрѣлъ онъ усердіе и похвальную ревность тамошнихъ Армянъ, готовыхъ способствовать, къ учрежденію училища въ Буширъ, для просвѣщенія и образованія ихъ

націи. По сему предмету сдѣланы были Г. Вольфомъ слѣдующія предложенія:

1. Учредить на первый случай училище для преподаванія чтенія, числописанія и Арифметики по системѣ Беля и Ланкастера, подкрѣпляемое общими приношеніями, и на будущее время, распространяя планъ изученія другихъ наукъ и языковъ, по мѣрѣ возможности и обстоятельствъ Общества.

2. Просить Г. Стуртиса Ельфистона, Губернатора Бомбайскаго, быть покровителемъ сего заведенія.

3. Просить Г. Аррапуна, какъ представителю своей націи, по новости сего заведенія, отвѣсти оному комитету.

4. Просить Полковника Станнуса Бриганскаго Повѣреннаго и его намѣстниковъ, о покровительствѣ сему заведенію, и дѣйствіи въ качествѣ Предсѣдателя онаго.

5. Просить Капитана Джервиса, Доктора Рича, Лейпенапта Спранга, Гг. Монсіа, Аррапуна и Аррокела, о надзорѣ надъ училищемъ и снабженіи онаго книгами, перьями, бумагою, чернилами и проч.

6. Просить Гг. Аррапуна и Аррокела принять на себя храненіе всѣхъ учебныхъ посо-

бій, и бытъ вмѣстѣ съ Докпоромъ Ричемъ, Капитаномъ Джервисомъ, Г. Монсіемъ и Лейпснапомъ Странгомъ посполными Членами училища.

7. Проситъ Г. Сапуръ - Авіета бытъ учителемъ при первоначальномъ учрежденіи онаго училища, съ назначеніемъ за пруды его жалованья по 60 рупій въ мѣсяцъ, до присылки отъ Общества изъ Англій кого либо другаго.

8. Проситъ Ивана Лазаря бытъ учителемъ Армянскаго языка, съ назначеніемъ ему жалованья по 40 рупій въ мѣсяцъ.

9. Открытъ училище для дѣтей всѣхъ сосполній, предполагая чпснне Въшкаго и Новаго Завѣшовъ тѣмъ только изъ нихъ, кои на сіе согласны будутъ.

10. Пожертвованія принимають отъ всѣхъ сосполній.

11. Учитъ бѣдныхъ дѣтей всѣхъ сосполній, и содержатъ на иждивеніи сего заведенія, такое число оныхъ, какое могутъ позволить возражающіе онаго успѣхи; между тѣмъ другіе частные люди, имѣющіе сосполніе, по мнѣнію Членовъ, будутъ платитъ умѣренную сумму.

12. Избранные Члены могутъ во всякое время употреблять всѣ средства, служащія къ

образованію и улучшенію Британско-Армянскаго Общества о заведеніи училищъ въ Буширь.

13. Просить Доктора Рича и Капитана Джервиса быть Секретарями со стороны Англичанъ, а Гг. Сапура и Иосифа Секретарями отъ Армянъ.

14. Имѣть каждамѣсячное собраніе для разсужденій о нуждахъ училища.

15. Оповѣстись къ Секретарямъ Британскаго Иностраннаго Общества о заведеніи училищъ, съ просьбою о высылкѣ приличнаго учителя, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы духовнаго званія и припомъ женатъ.

16. Г. Вольфъ общается для Буширскаго Общества о заведеніи Училищъ, свискать сопроварищество и покровительство Британскаго Иностраннаго Общества о заведеніи училищъ, чрезъ Генриха Друмонда, Ивана Бейфорда и другихъ друзей своихъ въ Англии.

Вышеозначенныя предложенія представлены были Г. Вольфомъ на утвержденіе, кои и были приняты и утверждены Британскими и Армянскими жителями сего мѣсяца.

Г. Аррашунъ предложилъ безденежно домъ для училища; Докторъ Ричъ и Г. Аррашунъ

просили о немедленномъ принятіи мѣръ къ приведенію сего предмета въ исполненіе.

Предположенія собранія были снова прочитаны и одобрены.

При семъ случаѣ пожертвовали на содержаніе училища:

	Въ мѣсяцъ.	Единовре-	
		менно.	
Бритп. Иноспр. Общеспво			
о заведеніи училищъ ф. стерл. 3 гиней . . 5.			
Лади Генріетта Друм-			
мондъ	— — — — — 2 — — — —		5.
Генрихъ Друммондъ	— — — — — 2 — — — —		5.
Джонъ Бейфордъ	— — — — — 2 — — — —		3.
Гжа Руккеръ Милрозъ			
Галль	— — — — — — — — — —		1.
— Вилинггамъ	— — — — — — — — — —		1.
— Дарнфордъ Кам-			
бриджъ	— — — — — — — — — —		1.
Пасторъ Вольфъ	— — — — — — — — — —	реал.	100.
Капишанъ Джервисъ	— — — — — — — — — —		100.
— — — — — Мальярдъ	— — — — — — — — — —		100.
Лейшенантъ Сшау	— — — — — — — — — —		50.
Докшоръ Ричъ	— — — — — — — — — —		80.
Гг. Ларкинъ, Гуддель и			
Бирдъ	— — — — — — — — — —	гин.	8.

Единовременно.

Паспоръ Кукъ . . .	— гиней . . . 2.
Вильсонъ	— — — — — реал. . 40.
Аррапунъ и Аррокелъ	
Конспанпинъ . . .	— — — — — 1000.
Иосифъ Лазаръ. . . .	— — — — — 400.
Сатуръ-Авиешъ	— — — — — 100.
Аррапунъ Мелполмъ .	— — — — — 100.
И. Иоаннесъ , ...	— — — — — 100.
Исайъ Иоаннесъ	— — — — — 50.
Паспоръ Карлъ Симоръ	— — — — — гин. 5.
Авраамъ Томасъ	— — — — — реал. 50.
Менасаканъ Теръ Спешанъ	— — — — — 100.
Егоръ Спешанъ	— — — — — 50.

Здѣсь слѣдуетъ извѣстіе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Бриганско-Армянскаго Общества для заведенія училищъ въ Буширѣ.

Буширѣ 22 Нолбра 1824.

„Сего дня было въ Армянской церкви собраніе Бриганскихъ и Армянскихъ жителей, пребывающихъ въ городѣ Буширѣ. По окончаніи приличныхъ на сей случай молитвъ на Армянскомъ и Англійскомъ языкахъ, произнесенныхъ почтенными Пастырями Аррапуномъ Еджіемъ, Григоріемъ Иосифомъ и Иосифомъ Вольфомъ — вызванъ былъ Капитанъ Джервисъ, котораго

кратко объяснивъ цѣль сего собранія, предложилъ прочесть положенія Общества, что и было исполнено на Англійскомъ и Армянскомъ языкахъ.

„Положенія Общества были единодушно приняты и одобрены представителями обеихъ націй. Г. Джервисъ предложилъ собранію изъявить благодарность Паспорту Вольфу, какъ основателю сего похвального заведенія; предложеніе сіе принято было единодушно. Г. Вольфъ усердно благодарилъ за сдѣланную ему честь, и въ довольно пространной рѣчи между прочимъ объяснилъ, что слѣдуя внушеніямъ истиннаго Христіанства прилагаетъ онъ стараніе о распространеніи по возможности въ сей части Азіи, образованія, просвѣщенія и Христіанской Религіи, посредствомъ училищъ, и изъявилъ удовольствіе свое за добровольныя приношенія копорыя вездѣ встрѣчалъ. Онъ весьма сожалѣлъ объ отсутствіи Полковника Спаннуса, Британскаго дипломатическаго Агента въ Персидскомъ проливѣ, копорой находясь по обязанности своей на Арабской границѣ, не могъ въ семъ собраніи лично присутствовать; но предъ отъѣздомъ своимъ уви-

рилъ Пастора Вольфа въ своемъ покровительствѣ и вспомощеніи сему заведенію, „Собраніе изъявило свою признательность Г. Аррапуу Конспапину за его великодушіе, съ коимъ онъ успунилъ принадлежащій ему домъ въ пользу сего заведенія и за оказанныя имъ и брапомъ его Аррокеломъ Конспаппиномъ щедрыя пожертвованія на содержаніе онаго. Послѣ того предложено было Капшашу Мальарду представити отчетъ о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ сего Общества, для прочтенія онаго и подписки пожертвованій, въ главную квартиру флота, находящуюся въ Персидскомъ проливѣ; каковое предложеніе онъ немедленно и принялъ. Собраніе засвидѣтельствовало ему свою благодарность за готовность въ исполненіи его желаній. Еще собраніе благодарило Г-жу Джервисъ за добровольный ея вызовъ посѣщать Училище, и въ особености за покровительство дѣламъ женскаго пола.

„Училище открылось въ слѣдующій день для принятія учениковъ, число оныхъ соспочиъ изъ 15 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Г. Вольфа, до отъѣзда его во внутренность Персіи.

„По окончаніи засѣданія собраніе изъявило благодарность свою Г. Джервису за точное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, и за единодушіе оказываемое всѣми, которое споль необходимо для достиженія цѣли сего заведенія“.

О В Ъ Л В Л Е Н І Е.

О продолженіи изданія Азіатскаго Вѣстника на 1826 годѣ.

Для *Азіатскаго Вѣстника* на 1826 годъ пред- назначены нѣ же опредѣленія, какія вошли въ составъ его въ 1825 году.

I. Наукѣ и Искусства—Сочиненія, отрывки и свидѣнія о различныхъ отрасляхъ человѣческихъ знаній, отпосланныя къ Азіи или какой-нибудь изъ нея странъ; изысканія и открытія любопытныхъ предметовъ въ сей части свѣта, какія занимаютъ славнѣйшихъ ученыхъ въ Европѣ.

II. Путешествія.—Уважаемые въ ученомъ свѣтѣ, или достойные быть оному извѣстными труды прежнихъ и въ особенностіи новѣйшихъ путешественниковъ, описывавшихъ Азію вообще, или нѣкоторыя ея части.

III. Восточная Словесность.—Въ семъ опредѣленіи Издапель *Азіатскаго Вѣстника*, при помощи сотрудниковъ его, знакомитъ своихъ читателей съ произведеніями *Гарири, Свади, Джами* и прочихъ Восточныхъ писателей, которыхъ сочиненія отличаются сколько живостію воображенія, пріятными цвѣтами въ описаніи пред-

липовъ и необыкновенными выраженіями роскошнаго языка Восточной Поезіи, пакъ не мѣнѣ и строгими правилами нравственности.

IV. Азіатскія новости и Смѣсь. — Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ, открытіяхъ, произшествіяхъ и другія свѣдѣнія, кои не могутъ быть помѣщены ни въ одномъ изъ предыдущихъ отдѣленій.

Изъ вышедшихъ книжекъ *Азіатскаго Вѣстника* въ 1825 году, посвященная Публика видѣла, какой успѣхъ имѣло сіе новое и довольно шрудное предпріятіе. Опъ вниманія и одобренія ея завислѣ будущіе труды Издашеля и самый жребій сего изданія.

Въ каждый мѣсяць будетъ выходить по одной книжкѣ сего Журнала, состоящей изъ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, со включеніемъ въ шо число и прилагаемыхъ къ онымъ особыхъ листовъ продолжаемаго Издашелемъ *Географическаго и Статистическаго описанія Сибири и ея острововъ* (*). — Къ нѣкошорымъ книжкамъ при-

(*) Желающіе имѣть сіе Описаніе Сибири (въ 2 частяхъ съ табелами и картами) безъ *Азіатскаго Вѣстника*, благоволятъ доставлять къ Издашелю здѣсь въ С. Петербургѣ 15 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 20 рублей. Тѣ же, кои нужны будутъ одни только ошпечтанные въ 1824 и 1826 годахъ листы онаго, доставляють въ обонхъ случаяхъ 10 рублей.

совокупятся гравированныя или литографированныя картинки, принадлежащія къ помѣщеннымъ въ нихъ словамъ.

Подписка принимается: въ *С. Петербургѣ* у самаго Издашеля Оберъ-Бергмейстера 7 класса *Григорія Ивановича Спасскаго*, также въ библиотекѣ для чтенія бывшей Плавильщикова, а нынѣ *А. Ф. Смирдина* у Сняго моста и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ; въ *Москвѣ* у Коммисіонера тамошняго Университета *А. С. Ширлева*. Иногородные могутъ выписывать сей Журналъ изъ Газетной Экспедиціи *С. Петербургскаго Почтамта*, или отъ самаго Издашеля. Цѣна годовому изданію *Азіатскаго Вѣстника* и съ прилагаемыми къ нему особливыми листами *Географическаго и Статистическаго описанія Сибири и ея острововъ* 30 рублей, а съ доставленіемъ на домъ, или пересылкою во всѣ Россійскіе города 35 рублей ассигнаціями.

У Издашеля же *Азіатскаго Вѣстника* можно еще получать *Сибирскій Вѣстникъ* съ 1818 по 1824 г. включительно, каждый годъ порознь по 20 р., а всѣ семь лѣтъ вмѣстѣ по 125 руб. На пересылку за каждый годъ особо предлагается по 2 р., за всѣ же семь годовъ 15 руб.

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

А В Г У С Т Ъ, 1825.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О состояніи Восточной Словесности въ Россіи.

L'espoir d' un bien futur devient un bien présent

Salchi.

Могущество Россіи въ Азіи должно поощрять сыновъ ея, болѣе нежели другихъ Европейцевъ къ приобретению свѣдѣній о произведеніяхъ сей обширной страны и населяющихъ оную народахъ. Самое положеніе Россіи и вліяніе ея на судьбу Азіи, того прѣбующь. Но при всемъ помъ наши свѣденія о сей странѣ свѣта только со времянъ Екатерины II начали чувствительнѣе распространяться.

Россія, старалась узнать Сибирь, разнообразныя и богатыя ея произведенія, и многочисленныя племена сей отдаленной страны, столь

А. В. 1825 кн. 8.

6

замѣчательныя своими обычаями и нравами, не менѣе того обращала свое вниманіе и на неприсутный Кавказъ, о которомъ дополь передавались только баснословныя и темныя преданія. Кавказъ, сіе вмѣстѣлице остатковъ разныхъ народовъ, уцѣлѣвшихъ отъ испребленія, былъ бы неприсутенъ для ученыхъ, есльбы Русскіе не укротили буйства горскихъ обиташелей и не владѣли Грузіею. Они не только описали сей край, но и среднюю Азію, до того времени мало извѣспную, и первыя вступили съ тамошними жителями въ торговое сношеніе. И такъ посредствомъ вліянія Русскихъ обогатилась свѣдѣніями Географія Азій, и можеть быть положена могуществомъ Россіи навсегда преграда завоеваніямъ будущихъ Ачилъ, Чингисъ-Хановъ и Тамерлановъ, отъ которыхъ измѣнилось лице Азій и шрепешала Европа.

Но между тѣмъ, какъ наши познанія объ Азій непрестанно увеличиваются, Исторія и Словесность Восточныхъ народовъ не вдохнули еще въ насъ охоты къ познанію сихъ предметовъ, любопытныхъ и богатыхъ. Сколько бы пользы могли сдѣлать Русскіе, когдабы стали упражняться въ Азіатскихъ языкахъ?

Не только наша Словесность украсилась бы
 отъ сего новыми цвѣтами, но и самая наша
 Исторія, Географія и Естественная Исторія
 много бы приобрѣли. Можетъ бытъ тогда
 перевели бы на нашъ языкъ Фердуси — Гомера
 Персін, Гафиса — Анакреона сей страны,
 Саади—Философа и Поепа, и вѣрнѣе бы пере-
 дали Арабскія повѣсти, столь привлекатель-
 ныя въ устахъ Шехеразады; тогда бы позна-
 комили мы Европу съ Китайскою Поэзією, до-
 нынѣ еще мало извѣстною, съ историческими
 твореніями Грузинъ, и при помощи нашихъ Мон-
 гольскихъ, Калмыцкихъ и Бурятскихъ Ламъ съ
 Тибетскою Словесностію, также получили бы
 полныя свѣдѣнія о Шигимуніевой вѣрѣ, столько
 распространившейся на Востокъ. Впрочемъ и
 въ Россіи положено хороше начало къ изуче-
 нію Восточныхъ языковъ и Словесности. Пе-
 кинская Миссія давно уже доставляетъ Пра-
 вительству искусныхъ переводчиковъ въ Ки-
 тайскомъ, Монгольскомъ и Манжурскомъ язы-
 кахъ. Екатерина II спаралась имѣть перевод-
 чиковъ для торговли съ Японією, и учредила
 (1792) при Иркутскомъ училищѣ классъ Япон-
 скаго языка, которому обучали Японцы, изъ
 числа спасшихся отъ кораблекрушенія при

*

Алеушскихъ островахъ. Хотя сіе учрежденіе не соопвѣтствовало ожиданію Правительсва, и въ послѣдствіи было уничтожено (1). При Александрѣ учреждены особенныя казенныя школы для Восточныхъ языковъ въ Университетскихъ: Московскомъ, Казанскомъ и Санктпетербургскомъ и въ Гимназіяхъ: Казанской классъ Татарскаго, Астраханской Персидскаго и въ Тифлискомъ Благородномъ училищѣ Грузинскаго и Татарскаго языковъ, а въ 1816 году основана въ Москвѣ Армянская школа, иждивеніемъ дворянъ Лазаревыхъ, гдѣ обучаются Армянскому и другимъ Восточнымъ языкамъ.

Мы имѣемъ и періодическое изданіе, посвященное единственно свѣденіямъ о странахъ Азіи. Съ 1818 года продолжалось оно подъ именемъ *Сибирскаго Вѣстника*, и занималось наиболѣе изслѣдованіемъ и описаніемъ древностей, мѣстъ, жилищей и проч. въ Сибири и сопредѣленныхъ съ нею странахъ; а съ нынѣшняго 1825 года, получивъ названіе *Азіатскаго Вѣстника* распространило кругъ дѣйствія.

---

(1) Учебныхъ книгъ для Японскаго языка у насъ ни одной не издано; только Головинъ въ своемъ сочиненіи: *Записки о приключеніяхъ въ плѣну у Японцевъ*, С. П. Б. 1816, сообщилъ краткую словаръ сего языка.

Въ немъ помѣщающся сочиненія и переводы по части Наукъ, Искусствъ и Словесности, равно Путешественія и повѣйшія извѣстія, не только относителія до Сибири, но и вообще до Восточныхъ странъ.

Въ Россіи приступлено и къ собираію Восточныхъ рукописей и книгъ. Съ самаго основанія С. Петербургской Академіи Наукъ бібліотека ея имѣла уже небольшое собраніе Азіатскихъ рукописей и до 2800 книгъ на Китайскомъ языкѣ (1). Недавно она приобрѣла богатое приращеніе и нынѣ въ бібліотекѣ сей отдѣленіе Китайскихъ, Монгольскихъ и Манжурскихъ книгъ есть, едва ли не первое въ Европѣ, ибо и самая Берлинская бібліотека имѣетъ только 200 экземпляровъ на сихъ языкахъ (2).

Мы имѣемъ также нѣсколько переведенныхъ съ Восточныхъ языковъ сочиненій и у насъ есть нѣсколько учебныхъ книгъ для изученія

(1) Опытъ о бібліотекѣ, кабинетѣ рѣдкостей и Исторіи Натуральной Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ соч. Вакмейстера. С. П. В. 1779, стр. 86, 87 и 93.

(2) Verzeichniss der Chinesischen und Mandschurischen Bücher und Handschriften der Koeniglichen Bibliothek zu Berlin verfaßt von Julius Klaproth. Paris. 1822.

Азіатскихъ языковъ. Для изученія Армянскаго языка, коимъ вѣроятно естъ одинъ изъ древнѣйшихъ языковъ, нынѣ существующихъ, напечатаны у насъ три книги:

Краткій Словарь Армянскій Халдарова (1).
С. П. Б. 1788.

Книга, содержащая въ себѣ ключъ познанія Букваря, Словаря и нѣкоторыхъ правилъ изъ правоученія, сочиненная и переведенная съ Россійскаго на Армянскій и съ Армянскаго на Россійскій дъвицею Сарафою. С. П. Б. 1788, въ 4.
Краткій Россійско - Армянской Словарь, издалъ Армянскій Священникъ Артемій Алаждаровъ.
М. 1821.

Для изученія же Грузинскаго языка, не имѣющаго никакого сходства съ языками сосѣдственныхъ съ Грузіею народовъ, напечатаны у насъ три книги, изъ которыхъ Фиралова почитается лучшею. При концѣ оной приложено Словарь, содержащій до трехъ тысячъ, самыхъ употребительныхъ словъ, который

---

(1) Халдаровъ былъ первый, который въ Санктпетербургѣ въ 1777 году завелъ Армянскую типографію, и напечаталъ въ оной Евангеліе императорское и многія другія церковныя книги, для обитающихъ въ Россіи Армянъ.

послѣ Грузинскаго Словаря Паолини (1) есть единственнѣйшей въ своемъ родѣ.

Азбука Грузинская. М. 1758.

Краткая Грамматика Грузинская. С. П. Б. 1802.

Самоучитель Грузинскаго языка, изд. Фираловъ. С. П. Б. 1820, въ 4.

Для Татарскаго языка, господствующаго въ средней и большѣй части сѣверозападной Азіи, издано шесть учебныхъ книгъ:

Азбука Татарская съ Россійскимъ переводомъ и обстоятельнымъ описаніемъ буквъ и складовъ. М. 1778.

Букварь Татарскаго и Арабскаго письма съ приложеніемъ словъ, сочиненный Нилъ—Бакою Атнометевымъ. С. П. Б. 1802.

Азбука и Грамматика Татарскаго языка съ правилами Арабскаго чтенія, преподаваемая въ Казанской Гимназіи. Казань. 1809.

Краткая Татарская Грамматика, соч. Казанской Академіи учителемъ Татарскаго языка священникомъ А. Тролнскимъ. С. П. Б. 1814, 2 изд. Казань. 1824.

Грамматика Татарскаго языка, соч. учителемъ

(1) *Dizionario Georgiano e Italiano di Stefano Paolini. Roma 1629 in 4.*

Татарскаго языка Священникомъ Гигановымъ.
С. П. Б. 1802.

Словарь Россійско-Татарскій Гиганова. С. П. Б. 1804, вѣ 4.

Для познанія Турецкаго и Арабскаго языковъ наши пособія еще не могутъ служить достаточнымъ руководствомъ тому, кто захотѣлъ бы узнать красоту богатаго, выразительнаго и сильнаго Арабскаго языка и изучилъ языкъ Турокъ, обработаннѣйшему изъ вѣхъ Татарскихъ нарѣчій.

Грамматика Турецкая. С. П. Б. 1776.

Грамматика Турецкая или краткій и легкій способъ къ обученію Турец. языка. Съ Франц. М. 1777.

Грамматика Турецкаго и Арабскаго языка съ Словаремъ Свящ. І. Гиганова С. П. Б. 1801, вѣ 4.

Арабская Христоматія, изданная А. Болдыревымъ, Профессоромъ Восточныхъ языковъ. М. 1824.

Для познанія языковъ разныхъ обитающихъ въ Сибири и средней Азіи народовъ, мы кроме *Букваря на Русскомъ и Калмыцкомъ языкахъ.* М. вѣ 4 и *Словаря Бухарскихъ словъ*

(600 числомъ), собраннаго Ефремовымъ (1), никакихъ сочиненій не имѣемъ. Приложенныя же при сочиненіяхъ Виттзена (2), Спраленберга (3), Миллера, Гмелина младшаго, Фалька, Лепехина, Гсоргги, Гильденшпедта, Палласа и многихъ другихъ собраній словъ языковъ сѣверной и средней Азіи и *Сравнительный Словарь всѣхъ языковъ* блаженной памяти Императрицы (4) Екатерины II, служатъ только къ сличенію оныхъ, и къ распредѣленію народовъ по ихъ нарѣчіямъ на разныя племена, показывая истинное ихъ происхожденіе.

У насъ также нѣтъ никакихъ пособій для изученія Китайскаго, Монгольскаго и Манжурскаго языковъ. *Китайской Лексиконъ на Латинскомъ языкѣ въ 24 Частяхъ Профессора*

(1) Россійскаго Уншерь - Офицера Ефремова десятилѣтнее странствованіе и приключенія въ Вухаріи Хивѣ, Персіи и Индіи. С. П. В. 1786, 2 изд. Казань 1810.

(2) Сочинитель: Noord en Oost Tartarye. Amsterdam. 1672 2 B. ed 2 1703.

(3) Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm. 1730.

(4) Издаваемый подъ заглавіемъ: *Сравнительные Словари всѣхъ языковъ и нарѣчій*. С. П. В. 1787-1789, въ 4 дѣль Части. Въ ономъ приведены для сравненія 285 словъ, которыя переведены на 5: Европейскій и 149 Азіатскихъ языковъ и нарѣчій.

Байера (1); *Словарь Китайскаго, Монгольскаго и Манжурскаго языковъ Каменскаго въ 20 Частяхъ* и *Словарь Китайско-Русскій въ 6 Частяхъ Такинѳа* (2) до сихъ поръ находятся въ рукописяхъ. Сии драгоценныя труды могли бы стать рядомъ съ Китайскимъ Словаремъ на Англійскомъ языкѣ Моррисона, столько превозносимымъ въ ученѳмъ свѣтѣ.

Для изученія Персидскаго языка, которой по всей справедливости можетъ быть названъ Импаліанскимъ Азіи, мы не имѣемъ ни одного сочиненія. Только по переводамъ иностранныхъ писателей знакома намъ Словесность Персін, самая пріятная и самая образованная на Воспोकѣ.

Одинъ изъ Русскихъ, Лебедевъ (Герасимъ), который находился двадцать лѣтъ въ Индіи и опъ коего осталось сочиненіе о Религіи Индѣйцевъ (3), издавъ на Англійскомъ языкѣ *Индостанскую Грамматику* (4), приняую съ

(1) Опытъ о библіошкѣ и кабинетѣ рѣдкостей стр. 68.

(2) *Catherinens der Groafen Verdiensten um die vergleichende Sprachenkunde von Adelung. Petersburg. 1815 p. 203.*

(3) Безпристрастное созерцаніе системъ восточной Индіи Врангеновъ, священныя обрядовъ ихъ и народныхъ обычаевъ. С. П. В. 1805, въ 4.

(4) *A, Grammar of the pure and mixed Indian dialects, erroneously*

похвалою въ той странѣ, гдѣ изученіе Самскрипскаго языка познакомило съ богашою и древнѣйшею въ мірѣ Словесностію.

Сія пособія конечно недостаточны и показываютъ, что мы далеко отспали отъ Англичанъ, Французовъ и Нѣмцевъ, у которыхъ множество находилъ превосходныхъ сочиненій, для познанія Восточныхъ языковъ, равно цвѣтущей и разнообразной Азіятской Литтературы.

Богдановъ, сочинилъ описаніа С. Петербурга (1) былъ первый въ Россіи, который началъ заниматься Восточными языками. Отъ, по сказанію Новикова (2), написалъ Грамматику и Словарь Японскаго языка. Послѣ него Россохинъ, который жилъ нѣсколько лѣтъ въ Китаѣ (3) и потомъ былъ переводчикомъ при Академіи Наукъ Китайскаго и Манжурскаго языковъ, отъ коего въ рукописяхъ остались, переведенная имъ Манжурская Исторія и разговоры на Китайскомъ и Манжурскомъ язы-

---

called Moorich of Moors by Herasim Lebedeff. London 1801, in 4.

(1) Истор. геогр. и топогр. описаніе С. Петербурга 1779.

(2) Опытъ истор. словаря о Россійскихъ писателяхъ Н. Новикова. С. П. В. 1772. стр. 21.

(3) Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей стр. 94.

кахъ (1). Но до царствованія Екатерины II, сін труды не обрацали на себя особнаго вниманія. II могли ли они быць уважаемы, когда еще мало занимались опечётственною Исторією, когда еще мало знали Географію Азіатской Россіи? Свѣденія объ Азій тогда только въ Европѣ спали распространялись, когда уже Исторія и Географія ея были совершенно обработаны; Россія должна была слѣдовать симъ же путемъ.

Одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ переводчиковъ Восточныхъ языковъ былъ Леопольдъ (Алексѣй). Онъ долгое время провелъ въ Пекинѣ (2), и потомъ находясь при Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ, по порученію Екатерины II, переводилъ книги съ Китайскаго и Манжурскаго языковъ и успѣлъ издать тринадцать сочиненій. Упомянемъ слегка о его переводахъ:

Деней Китаецѣ съ Кит. С. П. Б. 1771. Это философическое сочиненіе, основанное на одной мысли извѣстнаго Китайскаго мудреца Мынь-дзы (Менг-Тсеу), бывшаго послѣ Конфуція, что человекъ состоитъ изъ двухъ тѣлъ, изъ ко-

(1) Опытъ историч. словаря о Россіи. писан. стр. 191.

(2) Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей стр. 94.

порыхъ одно ссть великос, другое малое. Подъ названіемъ великаго шѣла мудрецъ разумѣлъ душу, а подъ шѣломъ малымъ шѣло чловѣческое. Дпей раздробленшъ довольно хорошо сію мысль и доказательства сго искусно выведены изъ главнаго предложенія.

Китайскія мысли съ Манжур. и Китайс. С. П. Б. 1 изд. 1772., 2 изд. 1779, 3 изд. 1786. Книга сія содержитъ въ себѣ поученіе Китайскаго Императора Юнъ-Джена, который управлялъ Китаемъ съ 1723 по 1736 годъ, и разсужденія другихъ ученыхъ Китайцевъ, относящихся болѣе до управленія государства. Всѣхъ страницъ въ сей книгѣ 26; изъ нихъ особенно замѣчательно завѣщаніе Юнъ-Джена, въ которомъ онъ предъ лицемъ своего народа, даетъ отчетъ въ управленіи, и рѣчь Хапа Тайзуна, жившаго въ 7 вѣкѣ по Р. Х. о мудромъ правленіи. Не смотря на устарѣлый слогъ Леопольсва, которой нѣтъ много вредитъ сго переводамъ, сочиненіе сіе можно прочесть съ большою пользою и удовольствіемъ. Оно ведетъ ко многимъ важнымъ догадкамъ, даетъ намъ высокое понятіе о Китайцахъ и служитъ доказательствомъ, что люди всегда имѣли ясныя понятія о своихъ обязанностяхъ

къ обществу, и стремились ввести ^крѣпкое и на законахъ основанное правленіе.

Уведомленіе о чаѣ и шелкѣ изъ Китайской книги, Вань-боу-Кюань называемой. Съ Китайск. С. П. Б. 1775.

Уведомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами. С. П. Б. 1777. Леоншъевъ изъ пространнаго Манжурскаго сочиненія представилъ въ краткомъ видѣ картину, возстанія въ прошедшемъ столѣтіи Зенгорин. Война сія продолжалась болѣе 20 лѣтъ и мало не доставало, чтобы Галданю или Цванъ Раптаню сдѣлаться Ханомъ всей Монголіи. Въ сей книгѣ примѣчанія достойны манфестъ Китайскаго Императора, въ которомъ изложены причины сей войны и показаны заслуги Канъ-Си. При концѣ же оной приложено извѣстіе о древнихъ Владѣтеляхъ Великой Татаріи (Монголіи).

Китайскія поученія, изданныя отъ Хана Юнъ-Джена для воиновъ и простаго народа въ Китаѣ. С. П. Б. 1778. Поученія сіи раздѣлены на 10 Главъ. Здѣсь Китайской Императоръ сипрается внушить своимъ подданнымъ любовь къ родителямъ и старшимъ братьямъ, которая служилъ основаніемъ Китайскаго правленія, и

послать другія свѣдѣтели, добродѣтели, необходимыя для блага и спокойствія государства.

Кратчайшее описаніе городовъ, доходовъ и прогону Китайскаго государства. С. П. б. 1778.
 Описаніе сіе выбрано изъ напечатанной въ Пекинѣ въ царствованіе Цинъ - Луна Китайской государственной Географіи, Это самое подробное и чрезвычайно тщательно обработанное описаніе Китая. Оно кажется только по одному названію своему извѣстно въ Европѣ. Сочиненіе сіе показываетъ, что Китай раздѣленъ на 18 губерній, *Шинь* называемыхъ, и на 234 фу или провинцій; въ немъ городовъ 1.572, положенныхъ въ нашей окладъ крестьянъ 25.212.514 человека; съ нихъ за пашни государство получаетъ въ годъ хлѣба 6.425.388 дань (1), серебра 28.400.873 ланы (2), кумирень 2.796, монастырей 2.606, училищъ 2.338, горъ, кои названія имѣютъ 14.607, озеръ 765, разныхъ деревянныхъ зданій 10.809, крѣпостей *Гуань* называемыхъ 1.193, воровъ, гдѣ провѣды сквозь боль-

(1) Дань Китайская четверть.

(2) Лана есть Китайскій вѣсъ, содержащій около 84 золотника, а пошому равняющійся двумъ рублямъ серебра; она дѣлится на 10 тинъ, 100 фунъ и 1000 ли.

шую спѣлу 119, мостовъ каменныхъ 3.158, войска обученнаго 561.590, не обученнаго, кочующаго въ степяхъ, кромѣ Зенгорцовъ, до 901.000 всего же до 1.462.560 человекъ. При концѣ сей Географіи приложено весьма любопытное описаніе земель, кои находятся подъ властію Китайцевъ, и которыя имъ извѣстны. Здѣсь сказано, что Корей (Гоули) покорена въ 1636 Манжурами, что она раздѣляется на 8 областей и что въ ней 182 города; что Японія (Жи-Вънь) состоитъ изъ трехъ острововъ и имѣетъ 587 городовъ. Описанія Россіи и другихъ Европейскихъ государствъ доказываютъ, въ какомъ еще дѣствѣ находится у Китайцевъ всеобщая Географія и сколько познал ихъ по сей часѣ ограниченъ. Орловъ во второй Частіи своего описанія Китая (1) помѣстилъ сію Географію съ нѣкоторыми прибавленіями, назвавъ оную *по сильнѣмъ трудомъ своимъ* (стр. 473).

Букварь Китайской, служащій у Китайцевъ для начальнаго обученія дѣтей, съ Кит. и Манжур. С. П. б. 1779. Здѣсь помѣщены Китайскія пословицы и въ списахъ краткая исторія важнѣйшихъ событій въ Китаѣ.

(1) Историч. и географич. описаніе Китайской Имперіи. М. 1820.

Гельм т. в. умная рѣчь, съ Китайскаго. С. П. б.
1779. Это собраніе разныхъ нравственныхъ мыслей, составляющихъ естественную философію, свойственную всемъ народамъ; но имъ дано только особенное выраженіе, которое то же, что краски въ живописи, расположеніе ихъ зависить отъ искусства художника. Сія нравственныхъ правила помѣщены также въ последнемъ изданіи книги: *Китайскія мысли*. Воупь изъ нихъ нѣкоторыя:

„Въ вещахъ должно разсматривать причину; въ дѣлахъ людей.—Многіе отъ того стремятся къ своей гибели, что корыстолюбіе помрачаетъ ихъ разумъ. Лучше забыть то, что дано людямъ, нежели то, что отъ нихъ получило.—Съ гордымъ никогда не имѣй общаго дѣла, а молчаливому (?) не открывай своего сердца; основаніемъ государственнымъ правленію служить польза народная.“

Си-Шу-Гей т. в. четыре книги съ толкованіями философа Конфуція, съ Китайс. и Манчжур. С. П. б. 1780. Книга сія напечатана по повелѣнію Кацъ-Ся, и ни что иное есть, какъ толкованіе на законныя книги и на лѣтописи государственныя. Леонтьевъ успѣлъ напечатать

только первую Часть, другія погибли вмѣстѣ съ прочими его переводами.

Тянь-Тинь-ко т. е. Ангельская бестѣда, съ Кит. С. П. б. 1781. Книга сія написана для дѣтей Кипайцевъ, обращенныхъ въ Римско-Католическое исповѣданіе. Въ ней помѣщены: *Отче нашъ* и другія молитвы, символъ вѣры и десяць заповѣдей съ нужными исполкованіями. Вѣроятно ето прудъ какого нибудь Езуита.

Тайцинъ Гурунъ и Ухери-Коли т. е. ось законы и установленія Китайскаго (а нынѣ Манжурскаго) правительства, съ Манжур. 3 Части. С. П. б. 1781—1783. Ето переводъ собранныхъ по повелѣнію Императора Канъ—Си въ 1690 году всѣхъ до него существовавшихъ законовъ, и тѣхъ, кои изда ны имъ, и по которымъ донынѣ производится судъ въ Китаѣ. Важная сія книга, кажется, по одному только имени извѣсна въ Европѣ, и ни одинъ изъ ученыхъ не воспользовался оною, между тѣмъ, какъ сіюль много выхваляли и порицали Китайскіе законы. Къ сему собранію законовъ Леопольдъ приложилъ словарь, съ объясненіемъ Китайскихъ и Манжурскихъ словъ, упоминаемыхъ въ сихъ законахъ. Прежде изданія означеннаго со-

чиненія Леопольдъ перевелъ съ Манжурскаго сокращенно: *Китайское уложеніе* и напечаталъ оное въ 2 Частяхъ. С. П. б. 1778—1779.

Путешествіе Китайскаго посланника къ Калмыцкому Люкю Хану, съ описаніемъ земель и обычаевъ Россійскихъ, съ Манжур. С. П. б. 1782.

Путешествіе сіе издано въ Пекинѣ 1723 года. Сочинитель онаго былъ посланъ Китайскимъ Императоромъ въ 1712 году къ Калмыцкому Люкю Хану, кочевавшему тогда въ степяхъ Саратовскихъ, съ увѣдомленіемъ, что братъ его Арапшуръ, возвращаясь опть Далай-Ламы, осмался во владѣніи Китайскомъ, опасался впаспѣ въ руки Зенгорцевъ, копорые тогда всли войну съ Монголами, и чпобы Люка Ханъ прислалъ за нимъ своихъ людей. Для Русскихъ сіе сочиненіе весьма любопытно, хотя въ немъ есть нѣкоторыя баснословныя описанія, какъ по о звѣрь мамонтъ, будпо бы живущемъ внупри земли, близъ города Енисейска; къ чему вѣроятно подали поводъ, находимыя въ Сибири кости сего животнаго. Здѣсь описаны всѣ примѣчательныя мѣста опть Пекина до Саранова, обычаи Русскихъ, ихъ правленіе, законы, копорые по мнѣнію сего Китайца очень строги, и представленъ въ подробностяхъ при-

*

емъ Китайскаго посланника у Люки Хана. Справленіе данное сему посланнику Пекинскіи Дворомъ, для руководства въ проѣздъ чрезъ Китайскія владѣнія, обнаруживаетъ всю оспорожнѣвшую полиптику сего хитраго и тонкаго народа, порога ни одинъ Европейской кабинетъ могъ увлечь въ свои сѣти и преклонить свою пользу.

Обстоятельное описаніе происхожденія и столетія Манжурскаго народа, и войска въ оныхъ знаменахъ состолицаго (1), 17 Частей. С. П. 1784. Въ началѣ сего творенія приложено предисловіе Императора Цянь-Луна, царствовавшаго съ 1736 по 1799, въ которомъ онъ повелѣваетъ, чшо въ 1727 году отецъ его Юнь-Дженъ приказалъ вельможамъ своимъ въ память каменнаго столѣтія, описать подробно Манжурскій народъ. Сочиненіе сіе, надъ которымъ трудились многіе ученые, раздѣляется на три части, на 16 книгъ и на 253 главы. Въ первой части помѣщено Географія Манжурин, описаніе войска, законъ гражданскіе военныя и до ученой части относящіеся, уставы разныхъ церемоніальныхъ

---

(1) Китайскія войска состоятъ изъ Манжуръ, Монголовъ и изъ природныхъ Китайцевъ, и раздѣляются на восемь арій или знаменъ, имѣющихъ каждое особенной свой цвѣтъ.

обрядовъ и проч.; во второй находилъ родословіе знаменитыхъ фамилій съ означеніемъ ихъ дипломовъ и наслѣдственныхъ чиновъ; въ претѣхъ повѣствуется о славныхъ дѣлахъ Вановъ (1) и Гуновъ (2) и о другихъ прославившихся своего добродѣтелию, любовію къ отечеству и ученостію мужахъ и женщинахъ. Кромѣ Россіи никто изъ Европейцевъ не имѣетъ такого важнаго и полнаго шворенія о семъ народѣ. Ето Енциклопедія Манжурская и самое вѣрное изображеніе дѣяній, обычаевъ и законовъ Манжуровъ, которые владѣя нынѣ однимъ изъ образованнѣйшихъ государствъ въ свѣтѣ, перевели большую часть сочиненій Китайцевъ на свой языкъ, не такъ трудной и недоступной для иностранцевъ, какъ Китайской, ибо имѣетъ буквы.

Почтенный Леонтьевъ, оказавшій столько много услугъ отечеству своими переводами, нынѣ почти забытъ. Его трудами, плодомъ многихъ лѣтъ, наши ученые не старались воспользоваться; они не оценены въ полной мѣрѣ, и мы имѣя его переводы не исправили грубыхъ ошибокъ иностранцевъ, писавшихъ о

---

(1) *Ванъ* означалъ князя и правителя области.

(2) *Гунъ* по же, что у насъ графское достоинство.

Китаѣ. Послѣдователь Леоншьева былъ Агаѳоновъ, Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ переводчикъ, обучавшійся Китайскому и Манжурскому языкамъ въ Пекинѣ. Онъ подобно Леоншьеву, по какому-то странному предубѣжденію, старался переводить болѣе философскія сочиненія, нежели историческія, хотя послѣднія могли бы принести болѣе истинной пользы, нежели Философія Китайцевъ, извѣстная уже въ Европѣ по сочиненіямъ Езуитовъ. Она не дополнила нѣхъ промежутковъ, кои находятся между частями Философіи и которыя всегда оставались не соединенными при всѣхъ усиліяхъ челоука. Агаѳоновъ перевелъ три сочиненія:

Краткое Хронологическое росписаніе Китайскихъ Хановъ. М. 1788.

Хронологія сія переведена съ Китайской книги Тунъ-Дзянь (Всобщее зеркало), которую также Орловъ помѣстилъ въ своемъ сочиненіи о Китаѣ съ дополненіями. Она начинается съ Фухи (Фоги), жившаго за 2953 года до Р. Х., которой хотя и не былъ первой въ Китаѣ Владѣтельница, но такъ какъ онъ изобрѣлъ письмена для сего народа, то всѣ Китайскіе Историки начинаютъ съ него лѣтосчисленіе. Переводчикъ при именахъ вѣкошорыхъ Императоровъ озна-

чигъ годъ ихъ царствованія, слѣдуя Дюгальду. Въ предисловіи говоритъ, что Китайцы вѣроятно Ассійрійскаго рода; ибо въ языкъ ихъ много находилса словъ Ассійрійскихъ и поному еще, что ихъ государство въ одно время съ Ассирійскимъ получило свое начало. Дегинъ въ особенномъ сочиненіи старался увѣрити, что Китайцы происходятъ отъ Египтянъ — и его доказательства имѣющъ видъ истинны; на чемъ же Агаоновъ основалъ свою мысль о происхожденіи Китайцевъ отъ Ассирійцевъ? Тайну сію онъ не заблагоразсудилъ намъ сообщить.

Джунгибъ или книга о вѣрности, съ Манжур. и Китайск. М. 1788. Епо разсужденіе о обязанностихъ нашихъ къ государству. Переводъ немскъ.

Агаоновъ переводилъ хуже Леопьева, хотя послѣдній также не обрабатывалъ своихъ трудовъ, но сей вѣроятно принесетъ большую услугу тѣмъ, которыхъ Исторія и Слоvesность Азіи захопиптъ къ изученію ея достопамятностей, и когда у насъ будетъ основано, подобно какъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Калькутѣ Азіатское Общество (1). Для Россіи

---

(1) О пользѣ учрежденія Азіатскаго Общества въ Россіи, и

такое Общество необходимо; и уже одинъ изъ ученыхъ Русскихъ начерпалъ искусною рукою проскпть Азіяшской Академіи (1) и раскрылъ предъ нами липпераптурныя сокровища Азіи.

Число сочиненій переведенныхъ съ Армянскаго проспираешся до девяиш, изъ коихъ три слѣдующія относятся къ духовному ошдѣленію и написаны Армянскимъ Архіепископомъ Іосифомъ, которій попомъ избранъ былъ Паптріархомъ всего Армянскаго народа и скончался въ 1801 году (2),

Исповѣданіе Христіанскія вѣры Армянской церкви. С. П. б. 1799.

Таинство крещенія Армянскія церкви. С. П. б. 1799.

нѣль уже случай уповишатъ въ 16 кн. *Сибирскаго Вѣстника* на 1823 г. Можно рѣшительно сказать, что нигдѣ крокъ Россіи, нѣтъ такихъ средствъ для цвѣтущаго состоянія сего Общества, по сліанію сухопутныхъ границъ ея почти со всѣми народами Востока, по обладанію всѣмъ Сѣверомъ Азіи и по готовности нашего Правительства къ поощренію всякихъ полезныхъ предпріятій.—Общество сіе сосредоточивъ въ себѣ труды лучшихъ переводчиковъ нашихъ съ Восточныхъ языковъ и соединивъ людей, обогащенныхъ свѣдѣніями объ Азіатскихъ странахъ, могло бы также доставить собою посредничество между другими подобными Обществами и образованностію Азіи. Г. С.

(1) *Projet d' une Académie Asiatique par S. Ouwaroff, St. Pétersbourg. 1810.*

(2) *Сѣверной Архивъ 1823. N 10 стр. 226.*

*Чинъ священныя и божественныя Литургіи
Армянскія церкви. С. П. б. 1799.*

Другія историческаго и разнаго содержанія.
Изъ нихъ двѣ первыя дають ясное понятіе
о древней Исторіи Арменіи и отчасти Азіи.

*Краткое историческое и географическое опи-
саніе царства Арменскаго, перевелъ В. Вагановъ.
С. П. Б. 1786.* Сочинитель книги, сей Ша-
мировъ, по словамъ переводчика, занимался сна-
чала торговлею, потомъ поселился въ Мадра-
съ, гдѣ въ глубокой спаросипи написалъ Исто-
рію своего опечеснѣва, доведенную до 1386
года, по еспѣ она оканчивалася уничтоже-
ніемъ Армянскаго царства. При концѣ сочи-
ненія Шамировъ сообщаетъ извѣстіе о пяти
владѣльцахъ Меликахъ (Князьлахъ), господство-
вавшихъ въ области Карабахской, или Арцах-
ской, изъ которыхъ первые два были незави-
симы, а послѣдніе при въ сего время (1772)
состояли подъ властію Персіи. Къ Исторіи
приложена Географія Арменіи, гдѣ также на-
ходится описаніе земель, принадлежавшихъ въ
древнія времена Арменіи, которыхъ простран-
ство, кажется, уже слишкомъ увеличено, и въ
числѣ оныхъ включена Сармація, а вмѣстѣ съ
нею Венгрія, Россія, Рига (?), также Пруссія

и Булгарія (?). Сочиненіе Шамирова можетъ служишь дополненіемъ къ пворенію Моисея Хоренскаго, знаменитаго Историка Арменіи, жившаго въ 5 вѣкѣ по Р. Х. и котораго *Арменская Исторія, съ краткимъ географическимъ описаніемъ древней Арменіи, переведена съ подлинника Архидіакономъ І. Иоаннесовымъ и издава въ С. П. Б. 1809, въ двухъ Частяхъ*. Твореніе Моисея Хоренскаго писано кранорѣчивымъ перомъ, въ нашемъ же переводѣ не сохранено достоинство слога, и переводъ, не извѣстно отъ чего, совершенно сходенъ съ Лапшинскимъ брашьевъ Виспоновъ, напечатаннымъ въ Лондонѣ 1736 году, которой по мнѣнію ученыхъ Армянъ и Сеншъ-Маршеня (1) наполненъ погрѣшностями и въ иныхъ мѣстахъ не согласенъ съ подлинникомъ. Чпо же касается до Географіи, приписываемой Моисею Хоренскому, то Сеншъ-Маршень въ своемъ превосходномъ сочиненіи объ Арменіи (2) доказалъ, что она писана не прежде, какъ въ концѣ девятаго или въ началѣ десятаго столѣтія.

Описаніе достопамятныхъ происшествій въ Арменіи, случившихся въ послѣдніа 30 лѣтъ т. е. отъ

(1) Journal Asiatique 1823 cahier 12 p. 338.

(2) Mémoires historiques et géographiques sur l' Arménie par Saint-Martin. Paris 1819.

Патріаршества Семеновъ (1779 года) до 1809. Соч. Князя В. Хубова, перевелъ І. Іоаннесовъ. С. П. б. 1811. Сообщены здѣсь извѣстія о походѣ Русскихъ въ Персію 1796 года и о военныхъ дѣйствіяхъ Князя Циціанова въ 1803 году подъ Ериваномъ, маловажны. Хубовъ былъ употребленъ для переговоровъ съ Русскими со стороны своихъ соопечественниковъ и Хана Ериванскаго; но онъ порученіямъ своимъ слишкомъ много даетъ цѣны. При концѣ книги помѣщено краткое извѣстіе о городахъ Ериванскаго Ханства, составлявшаго вѣкогда обласць древняго Армянскаго царства.

Жизнь Артемія Араратскаго уроженца селенія Вагаршапата, близъ горы Арарата, переведена самимъ сочинителемъ, въ 2 Частяхъ съ картинами. С. П. б. 1813. Описатель своей жизни былъ свидѣтелемъ взятія и разграбленія Персидскимъ Шахомъ Могаммедомъ въ 1795 г. Тифлиса, видѣлъ въ какомъ несчастномъ положеніи послѣ сего происшествія находился Грузинской Царь Ираклій, ознаменовавшій правленіе свое многими полезными учрежденіями и былъ при покореніи Русскими Дербенпа и другихъ Персидскихъ городовъ. Онъ съ чистосердечіемъ описалъ обычаи и нравы своихъ единоземцевъ, ихъ

съ нимъ поступки и сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о славномъ Армянскомъ монастырѣ Ечмиадзинѣ, мѣстопребываніи Патріарха всей Арменіи. Сіе любопытное сочиненіе въ 1821 году переведено на Нѣмецкой (1), потомъ на Англійской (2) и Французской языки.

Аллегорическая повѣсть о розѣ и соловьѣ, сог. Маркара Хотенцова Галамскаго; пер. І. Иоаннесовѣ съ Армен. текста. С. П. б. 1812. Скудная аллегорическая повѣсть, до которыхъ Азіяты большіе охотники; Словесность ихъ предшавляесть много подобныхъ. Сочинитель сей повѣсти перевелъ на Армянской языкъ Телемака и напечаталъ его въ Шахачиванѣ.

Въ Москвѣ 1824 года издано, переведенное Терчуковымъ сочиненіе Армянскаго врача Давыдова, подъ названіемъ: *Краткое описаніе о познаніи и лѣченіи рвоты съ поносомъ (cholera morbus)*. Болѣзнь сія уже нѣсколько лѣтъ опустошаетъ Южную Азію и въ новѣйшее время есть самой ужасной бичъ человѣческаго рода.

Сосѣдственная съ Арменією Грузія имѣесть также свою Исторію и Словесность. Исторія оной

(1) Artemius von Wagarchapat am Gebirge Ararat, aus dem Russischen von Busse. Halle 1821.

(2) Memoirs of the life of Artemi of Wagarchapat near mount Ararat in Armenia. London 1822.

представляють картину безпрестанныхъ бѣдствій; ибо Грузія всегда была жертвою перваго усилившагося сосѣда. Она сдѣлалась намъ извѣстною трудами Царевича Вахтанга (1) и особенно Царевича Давида (2) и нынѣшняго Кіевскаго Митрополита Евгенія (3). О Словесности же Грузинской, процвѣтавшей въ правленіе славной Царицы Тамары (1171-1189) мы не знаемъ ничего. У насъ только переведены при самыя незначущія книги съ сего языка.

Новый Шихъ или переписка на Персидскій вкусъ любовника съ любовницею, жившихъ при подошвѣ Кавказскихъ горъ; твореніе Груз. Царевича Давида, перевелъ С. Митропольскій. С. П. б. 1804. Вотъ содержаніе сихъ 13 писемъ: Шихъ (3) Саванъ, знаменитый Персіанинъ, приѣхавъ изъ Таври-са въ Грузію влюбился въ одну крестьянку, именемъ Перію и предложилъ ей свою руку. Перія согласилась бытъ его женою, но съ тѣмъ, чтобы онъ спалъ пить вино. Шихъ, ко-

(1) Обзорніе истор. Грузинскаго народа. С. П. б. 1814.

(2) Краткая Исторія о Грузіи. С. П. б. 1805.

(3) Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея состояніи. С. П. б. 1802.

(3) *Шихъ* на Персидскомъ языкѣ означаетъ первую духовную особу Алиевой селенія.

торому законъ запрещалъ употребленіе вина, отъ горесни удаллся въ свое опечество и въ разлукъ велъ съ любезною своею переписку, которал, читал его письма, раскалась въ своей жестокости.

Письма Грузинскаго Царевича Вахтанга Иракліевича, пер. В. Чилевъ. С. П. б. 1812. Письма сія нравоучительнаго содержанія; главное ихъ дэспонивство состоитъ въ томъ, что онъ кратки и потому не въ тягость читателю.

Путешествіе въ Индію Грузинскаго дворника Рафаила Данибегова. М. 1815. Помъщенныя въ семь путешествіи описанія о спранспвованіи Данибегова по Индіи и другимъ спранамъ Воспока съ 1795 по 1813, не заключаюшь въ себѣ ничего замъчательнаго.

Съ Татарскаго языка на нашъ ничего не переведено. Лѣпописи Татарскія для нашей Исторіи весьма важныя, въ Россіи почти совершенно не извѣстны, и только одно швореніе *Абулгазіа Балдуръ Хана*, которос издженіемъ Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцева нынѣ на Татарскомъ языкѣ печатася въ Казани, служивъ единственнымъ пушеводипелемъ въ лавиривѣхъ Исторіи Средней Азіи. Одинъ изъ Русскихъ (Т. Бѣлевъ) пе-

ревелъ съ Башкирскаго языка, нарѣчїя Татарскаго, повѣсть: *Кузѣ Курлягъ* (Казань, 1812) Повѣсть сія, какъ говоритъ переводчикъ, собрана изъ пѣсенъ и изустныхъ преданій Поетомъ - Историкомъ Башкирскимъ Курайчемъ (1) и въ ней хорошо изображены обычаи Башкирцевъ, простота ихъ нравовъ и безкорыстіе.

Въ новѣйшее время Русскіе продолжали заниматься Воспочными языками. — Липовцевъ, бывшій 14 лѣтъ въ Пекинѣ, и находящійся нынѣ переводчикомъ Китайскаго и Манжурскаго языковъ при Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, окончилъ недавно переводъ на Манжурской Новаго Завѣта, по препорученію Великобританскаго Библейскаго Общества, и занимается переложеніемъ на Россійской съ Китайскаго языка Исторіи Китайскихъ Государей Дайминскаго дома. Изъ переводовъ его съ Китайскаго языка напечатанъ только *о переходѣ Тургутовѣ* (Калмыковъ) *въ Россію и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюнгарію* (2). Орловъ (Иванъ) въ своемъ описаніи Китайской Имперіи помѣстилъ: *краткую хронологическую роспись, царствовавшихъ въ Китаѣ Императоровѣ*, копорую пере-

(1) *Курайги* были у Башкирцевъ то же, что *пѣнопѣвцы* у другихъ народовъ.

(2) Сибир. Вѣст. 1820 кн. 10, 11 и 12.

всѣ онъ изъ Китайской книги Тунъ-Дзянь ш. е. всеобщее зеркало. Хронологія сія начинается съ Фуси, жившаго за 2967 лѣтъ до Р. X (1). Она показываетъ, что въ Китаѣ царствовало 24 династїи, начиная съ 2967 до Р. X. по 1643 послѣ Р. X. ш. с. до завоеванїа Китая Манжурями въ 1610 лѣтъ, а съ 1644 по 1816 въ теченїи 174 лѣтъ изъ 26 династїй было 5 Манжурскихъ Императоровъ, всѣхъ же было 248 Императоровъ въ продолженїи 4793 лѣтъ. Орловъ былъ 7 лѣтъ въ Пекинѣ при Россійской Духовной Миссїи, и выучился тамъ Китайскому и Манжурскому языкамъ. Тяжеловъ перевелъ съ Арабскаго: *Странствованіе мореплавателя Синбада*, и издалъ оное въ С. П. б. 1821 съ присовокупленїемъ двухъ Поэмъ Омара Бенъ Фареджа и Мопспаббїи, знаменитыхъ Арабскихъ стихотворцевъ. Болдыревъ перевелъ: *Приключенїе одного невольника, Арабскую повесть, соч. Ахмеда Бенъ Арабшаха*. М. 1824, съ Араб. текстомъ. Тимковскій (Е. Ѡ.) во второй Частї своего путешествїа (2) помѣстилъ *описанїе*

(1) По Леопольду за 3460 лѣтъ до Р. X. см. Девей Китайецъ стр. 38.

(2) Путешеств. въ Китай чрезъ Монголію въ 1820 и 1821 годахъ С. П. б. 1824 въ трехъ Частяхъ.

Тибета (стр. 192) и *аймаковъ* (волостей) *Монголии* (стр. 231—286), заимствованное изъ Китайской Географіи, переведенной съ подлинника О. Іакинѣомъ, который бывъ въ 1808 году отправленъ въ Китай, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ управлялъ Пекинскою Духовною Миссією, и зная основательно языкъ Китайской собралъ много множествъ важныхъ сочиненій, и большую часть оныхъ перевелъ на Русской языкъ.

Мы имѣемъ также въ Журналахъ нашихъ много переводовъ съ Восточныхъ языковъ, особливо въ Сибирскомъ и Азіатскомъ Вѣстникахъ. Въ Сибирскомъ Вѣстникѣ помѣщены переводы съ Китайскаго (О. Іакинѣа) Указовъ Китайскихъ Богдо-Хановъ: Цэл-Цина о необыкновенномъ вѣтрѣ, бывшемъ въ Пекинѣ 1819 года (1); Мян-Нина о вступленіи на престолѣ (2) послѣ смерти отца его Цэл-Цина, управлявшаго Китаемъ съ 1799 по 1820 годъ; также о возмущеніяхъ, бывшихъ въ Дзюнгари и Малой Бухаріи (3); съ Манжурскаго языка (бывшаго переводчика Каменскаго) *Журналъ, веденный въ Пекинѣ, по случаю прибытія изъ Россіи посланника Н. Г. Спаарія*

(1) Сибир. Вѣст. 1822 кн. 12.

(2) Тамъ же 1823 кн. 1 и 2.

(3) Тамъ же кн. 18.

(1); — съ древней Армянской рукописи (Князя Аргупинскаго—Долгорукаго) *Путешествіе Армянскаго Царя Гетума къ Бату* (Бапью) и къ Манеу Хану въ 1254 и 1255 годахъ (2). Въ Азіяпскомъ Вѣспникѣ съ Персидскаго (Бопьянова), отрывки изъ Поемы Меджунунъ и Лейла: *Науфель и первая встрѣта Меджунуна съ Лейлою* (3); съ Монгольскаго (Татаурова) отрывки изъ *Монгольской Исторіи Сыцынѣ-Сананѣ Тайджи* (4). Въ Сѣверномъ Архивѣ нынѣшняго года (5) помѣщены *Указы*, переведенные съ Кипайскаго, относящіяся до *Англійскаго посольства, бывшаго въ Пекинъ 1816 года*.

Въ Полярной звѣздѣ на 1823, 1824 и 1825 годы помѣщены *Арабскія повѣсти*, которыя съ подлинника перевелъ на нашъ языкъ Г. Сенковскій, обогащающій Русскую Словесность своими перлами.

Наше Библейское Общество также способствовало къ усовершенствованію познаній о Восточныхъ языкахъ. Попеченіемъ его напечатана у насъ вся Библия на Армянскомъ язы-

(1) Тамъ же кн. 15 и 16.

(2) Тамъ же 1822. кн. 8.

(3) Азіят. Вѣст. 1825 п. 1. стр. 134 и 349.

(4) Тамъ же кн. 1 стр. 381. и 11 стр. 19.

(5) Сѣвер. Архивъ 1825 N 14 стр. 134.

къ, Новый Заветъ: на Грузинскомъ, Евангеліе
опть Св. Матфея на Татаро-Турецкомъ и Та-
тарскомъ Оренбургскаго нарѣчія и Турецко-
Армянскомъ Евангеліе опть Св. Матфея и Св.
Іоанна и Апостольскіа дѣлія на Монгольскомъ
и Калмыцкомъ языкахъ, Псалмы Давидовы на
Татаро-Турецкомъ и первыя книги Моисея на
Татарскомъ языкѣ.

Съ учрежденіа въ Россіи Библейскаго Об-
щества приведено въ совершенство и книго-
печатаніе на Азіатскихъ языкахъ; къ чему
впрочемъ приступлено было при самомъ еще
учрежденіи Академіи Наукъ (1). При Импера-
трицѣ Екатерицѣ II напечатанъ былъ въ
1788 на Арабскомъ языкѣ для Сибирскихъ и
Крымскихъ Татаръ премо изданіями *Алкоранъ*;
а на Татарскомъ языкѣ изданы (1786) *Поли-
цейской Уставъ и Учрежденіе для управленія Гу-
берній*. Въ царствованіи Александра I заведено
при Сенатѣ печатаніе Грузинскими граждански-
ми буквами (1800) и напечатанъ по Грузински:
*Договоръ между Имперією Россійскою и Царемъ
Грузинскимъ Иракліемъ о присоединеніи Грузии*, но
прежде сего Грузины имѣли уже близъ Москвы

(1) Опытъ Россій. Вибліографія В. Сошкова С. II. 6. 1813—
1820 Ч. I стр. СХVI.

Грузинскую церковныхъ буквъ шипографію, изъ копорой въ 1743 году вышла полная *Грузинская Библія* и разныя церковныя книги (*).

Теперь въ Россіи есть всѣ средства для печатанія книгъ, почти на всѣхъ извѣстныхъ Азіатскихъ языкахъ, и у насъ могли бы издавать полезныя сочиненія для Восточныхъ народовъ.—Черезъ сіе открылся бы имъ путь къ дальнѣйшему образованію и опять бы просвѣтились нѣкоторыя страны, гдѣ была колыбель человеческого рода, откуда Европейцы получили первое просвѣщеніе, науки и нравственное усовершенствованіе.

А. Р.

(*) Опытъ Россій. Библиогр. Ч. 1. стр. СХVІІІ.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Отрывокъ изъ описанія Путешествія на Гималайскій хребетъ.

(Продолженіе.)

Изъ Себаты, 31 Января 1819.

Живал, измѣняющаяся карпина произведеній природы, на лежащемъ близъ горъ пространствѣ, привлекаетъ уже всякаго путешественника, руководимаго любовію къ наукамъ; а потому можно ли удивляться, когда она кажется прелестною иѣмъ людямъ, копорыхъ предметъ путешествія составляетъ одно развліеніе и удовольствіе?

Прошлогоднее мое посѣщеніе внутренности здѣшней страны было при столь не благопріятныхъ обстоятельствевахъ, что я по нуждѣ ограничился общимъ описаніемъ только главныхъ признаковъ самаго высокаго и утесистаго мѣста Гималайскихъ горъ, донынѣ еще никѣмъ неизсѣдованнаго. Но при пеперишной поѣздкѣ моей,

предпринятой изъ любопытства, пользуясь невозвратнымъ можетъ быть болѣе случаемъ для собранія физическихъ наблюдений на величайшей обширной поверхности и, по моему мнѣнью, на высочайшей изъ горъ, извѣстныхъ намъ на Земномъ Шарѣ, въ особенности же на весьма замѣчательномъ мѣстѣ, какъ испочинкѣ многихъ знаменитыхъ рѣкъ — я побужденъ былъ заняться слѣдующими обшественными.

- 1) Измѣреніемъ отдаленнѣйшей пограничной черты разделяющей область *Базагарѣ*, находящуюся болѣею частью въ горахъ Гималайскихъ и покоренную Горкалли (Gorkalis) съ *Ладакхѣ* и Имперіею Китайскою.
- 2) Изслѣдованіемъ источника воды р. Сепмеджа до отдаленнѣйшей точки, какую могъ я себѣ предположить.
- 3) Переходомъ чрезъ Гималаю, при обратномъ возвращеніи и опредѣленіемъ мѣстнаго положенія сей страны.— Путешествіе егo рода, вскорѣ предпринятое и безъ нужныхъ орудій (ибо я имѣлъ съ собою только *путьлѣ* и *коллакѣ*), посреднъ земли, собственно еще дикой, не изслѣдованной доселѣ ни однимъ Европейцемъ, и совершенное наконецъ въ одинъ мѣсяцъ не могло, какъ легко себѣ представивши, принести наукамъ значительной пользы. И хо-

тя оно могло бы имѣть нынѣ виды больше и важнѣе; но при всемъ шомъ не было излишнимъ и шаковое предпріятіе. Нѣкоторое познаніе горныхъ странъ и приобрѣтенная опытность при обзорѣніи оныхъ, также прежній ласковой приемъ опъ мѣстныхъ жителей подкрѣпляли меня въ достиженіи цѣли сего путешествія. Я предначерпалъ себѣ планъ, принялъ свои мѣры и осмѣлился имѣть швердую надежду во всемъ, что шолько позволяли мнѣ испытать краткое остающееся время и шѣсный кругъ моихъ наблюденій.

Приступимъ къ описанію моего втораго предпріятія: послѣ 3 дневнаго странствованія въ равнинѣ другой цѣпи Гималайскихъ горъ достигаюшъ до Себашы, прежняго пребыванія *Горкалей*, а нынѣ перваго баталіона *Нессировъ*. Сіе мѣсто (подъ $30^{\circ} 58'$ с. ш. и $77^{\circ} 2'$ в. д. опъ Гринвича) находится на 4.000 ф. выше морской поверхности. Оно весьма пріятно весною и осенью, лѣпомъ также умѣренная шамъ шилопа; но зимою несносная спужа. За 6 дней пупи, или въ 67 миляхъ далѣе во внутрешность, находится *Котегуръ* (Kotegur), самое сѣверное селеніе принадлежащее Англичанамъ, подъ $31^{\circ} 18'$ с. ш. $70^{\circ} 82'$ в. д. на правомъ берегу Сопмед-

жа, 3.800. ф. выше сей рѣки и почти 7.000 ф. выше морской поверхности. Одна часть года здѣсь бываетъ весьма пріятна. Хотя сія страна, по своему высокому мѣсположенію и по смежности съ окружающими горами, съ осени до самаго начала Мая покрыта бываетъ снѣгомъ. Когда Европеецъ почувствуетъ отъ погоды, проходящей со стороны Индіи усыпленіе, по охотѣ ищетъ себѣ мѣсяца покрытаго снѣгомъ и здоровье его ощутительно поправляется. Продолжительное дождливое время помѣшало намъ слѣдовать далѣе; наконецъ чистый воздухъ и западный вѣтеръ, предвозвѣстивъ перемѣну погоды, по же обѣщали покрытые снѣгомъ верхи Гималайскихъ горъ, съ конхъ, изъ окружающихъ оныя облаковъ, проглядывала уже начинавшаяся тамъ зима. Мы подвинулись еще на 7 миль и достигли до *Уарту*, лежащаго на весьма высокой скалѣ, увѣчанной двумя крѣпостями. По барометру высота горы была на 10.500 ф. На склонахъ и вершинѣ оной снѣгъ остаешся до тѣхъ поръ, пока растаплию его не пособитъ проливные дожди. Зима начинается здѣсь въ Ноябрь и споминъ 6 мѣсяцевъ, сопровождаясь неизвѣстною даже у насъ службою. Въ Май опять возвращается весна.

Тогда раскидывается прилпшая зелень, хотя и зима еще не совсемъ проходитъ; ибо въ разныхъ мѣстахъ видны бывающъ снѣжныя полосы, и снѣгъ продолжаетъ падать даже до половины Юнл. Въ это время поверхность земли представляеть обширную картину, украшенную разными Алпійскими видами и осыпленную огромными кедрами, березами, каштановыми деревьями, орѣшникомъ и другими извѣсннми Европейцу произрастѣніями. Съ Юня до Сентября закрывающъ горы густой туманъ, и идущъ проливные дожди. Октябрь здѣсь прекрасный мѣсяць, но въ слѣдъ за нимъ наступаютъ льныя признаки зимы. Ночью замерзаеть вода, днемъ же тепло бываетъ отъ $43-60^{\circ}$ ($3^{\circ} 55'-12^{\circ}, 43'$). При концѣ лѣта воздухъ освѣжается удивительно частыми вьюгами. Въ Уаршу во всякое время года холодно. Столицей здѣсь въ продолженіи года гарнизонъ теперъ силтъ. Нынѣшнимъ упромъ было ясная погода. Темперъ показывалъ 40° ($3^{\circ} 55'$). Ничто не можетъ сравниться съ обширностію снѣжной гряды, которую можно обозрѣть съ сей высокой точки. Достопримѣчательнѣйшія изъ ближнихъ высокихъ горъ лежатъ къ югозападу. Простырающіяся на сѣверозападъ равны

съ ними и даже выше ихъ. Ближайшія вершины горъ отстоятъ на 20—25 миль и могутъ имѣть въ вышину 18.000 фут. При подошвѣ сихъ горъ протекаетъ р. Спьясджъ, выходящая здѣсь изъ мѣстъ покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, которая показывается къ югу отъ первой Гималаи и имѣетъ направленіе къ равнинамъ Индостана.

Послѣ одного дня пути (12 $\frac{1}{2}$ миль) мы достигли до *Тикюра* крѣпости въ Базагаръ, посреди амфицапра весьма высоко нагроможденныхъ горъ. Все разстояніе по сегодняшней нашей дорогѣ можно было ѣхать верхомъ; ибо она служитъ для сообщенія между Кошгуромъ и крѣпостью. Пройдя еще 13 миль мы достигли долины у подошвы горы Паберъ, которая по видимому имѣетъ высоты 5.000 ф. Рѣка сія принадлежитъ къ Тансею; она считается важнѣйшею въ южной сторонѣ Гималаи. Черезъ 2 дни пути (25 миль), продолжавшагося вдоль по рѣкѣ даже до *Джанглека*, открылись мнѣ предѣлы обитаемой страны. По мѣрѣ нашего приближенія впередъ долина суживалась и рѣка, сперва умеренно быстрая, получила стремительность горнаго потока. Окружныя высоты исподоволь возрастали. При *Джанглекѣ* мы находились у подошвы горнаго хреб-

та, который уже достигалъ предѣловъ царства вѣчныхъ снѣговъ и составлялъ часть открывавшейся предъ нами величественной картины. Дорога сегодняшнего переезда нашего соответствовала неровностию своею окружавшимъ насъ горамъ; она то поднималась, то опускалась, и дѣлалась, то трудною, то опасною, и по мѣстамъ окружена была ущельями, а индѣ пролегла чрезъ открытыя долины, индѣ же чрезъ ущелья и замерзшіе горные потоки, коихъ источники находятся въ снѣжныхъ слолхъ.

Въ разстояніи на милю ниже р. *Джингли* упадетъ въ Паберъ горная рѣка, равная съ всю обиліемъ и быстротою водъ. При соединеніи ихъ представляется разительный видъ. Почти отвѣсный лѣвый берегъ сей рѣки, образующій опраслю Гималан, до самой воды покрытъ густымъ лѣсомъ, и она будучи спѣсена въ глубокое русло, мчится съ необыкновенною быстротою, тогда какъ выросшающіе изъ ущельевъ сосны, по видимому, находятся въ вѣчномъ, ненарушаемомъ ничѣмъ покоѣ. Лучшее селеніе въ долинѣ есть *Джемне*. Мѣсто сіе должно быть весьма холодное. Барометръ опредѣлилъ положеніе онаго въ 9-000 футовъ надъ поверхностью моря; селеніе сто

окружено горами, конхъ вершины всегда покрыты снѣгомъ. Вблизи его находится густые лѣса, которые наполняютъ окрестной воздухъ влагою и заслоняютъ лучи солнечные; опъ чего мы въ Сентябрѣ увидѣли еще во 100 шагахъ выше селенія ущелія покрытыя снѣгомъ. Мы продолжали путь нашъ сквозь лѣса и взбираясь по крупизнамъ; дорога была столь же неровная, какъ ущелья, простирающіеся до верхней долины Пабера, которой здѣсь дѣлаетъ поворотъ. Когда мы вышли изъ лѣсовъ, то представилась взорамъ нашимъ картина, коей величіе можетъ только потъ вообразить, кто самъ ее увидитъ.

Здѣсь долина раскрывается, а окрестность спавовишея правильнѣе. Сіе мѣсто опъ вершины до обмываемой Паберомъ впадины заключается между покрытой снѣгомъ Гималаи. Съ правой стороны удаляются горы опъ среднего хребта, ограничивающаго восточную часть долины. Онѣ представляютъ стѣну изъ голыхъ скалъ и вершины ихъ попеременно покрыты то растѣніями, то вѣчнымъ снѣгомъ. При подшѣ горъ простирается испещренная растѣніями берегъ до самой рѣки; къ лѣвой сторонѣ горы кажутся страшнѣе и возвы-

шенгѣ. Онѣ принадлежатъ къ чрезвычайно высокой восточной цѣпи, или шой, которая извѣсна также и въ Индіи. Она простирается далѣе на мило, оканчивалась при Сепледжѣ, и не столь крупна, какъ горы лежащія къ правой сторонѣ. Распѣнія на ней достигаютъ почти свѣжнхъ предѣловъ, и по причинѣ южнаго положенія, въ сію годовую пору гораздо переходящъ за черту продолжающагося холода. Мы находились, по признакамъ состоянія воздуха (температуры), нѣсколько выше многихъ лѣсныхъ попокровъ и водопадовъ. Въ полдень пещомѣръ показывалъ 55° ($10^{\circ} 21'$). Сегодняшній путь нашъ ли мало не соопвѣтствовалъ свойству мѣстоположенія на горѣ Гималаѣ. За исключеніемъ первой полосы дорога была ровна и по краямъ покрыва черноеземомъ, изобильно производящимъ цвѣты нашихъ сѣверныхъ сиранъ. По мѣстамъ же устлана была купами низкихъ сосенъ и пресѣкалась лѣсными попоками, скопляющимися отъ тающихъ снѣговъ. Я увѣренъ, что здѣсь можешь воспѣвать хорошей картофель: почва земли не требуетъ никакаго удобренія и его можно въ Маѣ мѣсяцѣ сѣять, а въ Октябрѣ сниматьъ. Мы перешли чрезъ р. Паберъ въ 3 миляхъ отъ ея вершины, гдѣ она уже состав-

длешъ значительный горный попокъ. Переправа была для насъ опчаспи затруднительна; вода въ сей рѣкѣ замерзала и скользкала ея поверхность дѣлала шаги наши невѣрными. Мы расположились опдыхать посреди малой береговой рощи, единственной на сей высотѣ. Снѣжныя громады составляли надъ нашими головами уголъ въ 87° и мы покоились на высотѣ 12.000 ф. Ночью вода сильно замерзла. На разсвѣтъ наши палатки обледѣли опъ спужа. Въ $\frac{3}{4}$ милихъ выше мы опянь перешли Паберъ по снѣжной дощинѣ, возвышавшейся на 25 ф. надъ русломъ сей рѣки. Въ мѣсяцахъ Апрельъ и Маѣ опвѣсная глубина снѣга проспирается не менѣе 200 ф., что можно замѣнить изъ прекращенія по обонмъ берегамъ расшипельности. Мы слѣдовали вдоль по правому берегу, исподоволь склоняющемуся къ р. Паберу.

Въ 3 милихъ опъ нашего раздыха опкрылся намъ горный проходъ, и мы опсавили Паберскую долину; широта онаго была не болѣе какъ на ружейный выстрѣлъ, хотя верхи окрестныхъ горъ опспояли между собою на $\frac{1}{2}$ или на $\frac{3}{4}$ мили. Опсюда начался всходъ на главный Гималайскій хребешъ. Дорога была хороша. Куски камней, взгроможденные опъ самага низу

плотно одинъ на другой и обростіе правою и лѣвою, доставляли намъ возможность къ удобному подъему. Черезъ полчаса мы взобра на такую же гряду, составившуюся изъ камней, навалившихся съ близъ лежащихъ горъ. По барометру высота оной простиралась до 13.000 футовъ. Почва земли, орошасмая горными потоками изъ тающаго снѣга была еще плодородна; растенія оживляли взоръ путешественника, поражаемый со всѣхъ сторонъ видомъ хаоса. За $\frac{1}{4}$ мили далѣе на такой же высотѣ виденъ Паберъ, вытекающій изъ мрачной и неприспупной бездны. Онъ спремился по наклоненію каменной стѣны, имѣющей въ высоту до 600 ф. и пробиваетъ для себя путь черезъ долину, гдѣ низвергается въ оный съ другой стороны водопадъ. Сія горная дорога сначала весьма спудна, потомъ спановилась удобнѣе; но когда подались по оной нѣсколько впередъ, то сдѣлалась гораздо заспуднительнѣе прежняго. Нагроможденные въ великомъ безпорядкѣ опломки скалъ представляли подобіе улицы, нависнувъ вмѣстѣ съ недавно выпавшимъ снѣгомъ глубиною отъ 6 дюймовъ до 1 фута. Не зная гдѣ найсти лучшую дорогу и чптобы не низвергнуться въ ущеліе, мы должны были

располагать свои шаги съ крайнею остророж-
ностію, и при всемъ помъ оступаясь часто
падали въ снѣгъ Фуха на 2. Мы въ первый
разъ примѣнили на семъ послѣднемъ пуши ра-
спѣнія, предъ окончаніемъ уже онаго въ 3 $\frac{1}{2}$
часа по полудни.

(Окончаніе впродъ.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

О ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОЕЗИИ У ИНДИЙЦЕВЪ И ОСОБЕННО О ДРАМѢ САКОПТАЛА

(Окончаніе.)

Драма сія раздѣляется на 7 дѣйствій. 1) *Дѣйствіе* происходитъ на пространной равнинѣ близъ лѣса. Душманша, вооруженный лукомъ и съ колчаномъ за плечьми быстро мчидся на охопничьей колесницѣ, преслѣдуя серну. Догнавъ ее уже у самаго лѣса кладетъ стрѣлу на пешиву, и хочетъ поразить сіе живошное, но удерживается просьбою нѣсколькихъ пуспышниковъ, чшобы не убивать ручныхъ живошныхъ, ввѣренныхъ, по словамъ ихъ, попеченію Саконпалы, воспитываемой училелемъ ихъ Канною; а какъ она сама заняла дѣломъ въ лѣсу, то просятъ его поспѣшить Саконпалу, находящуюся въ близней рошницѣ, дабы она, по препорученію оны Канны, сдѣланному предъ отправленіемъ его въ путь, могла оказать ему знаки должнаго гостепріимства; Душманша подходитъ къ оной рошницѣ,

А. В. 1825 кн. 8.

6

оставляетъ Царскую свою одежду, и продолжая путь, за кустами примѣчаетъ пустынныхъ дѣвъ. Пявился ихъ прелестями укрывается и подслушиваетъ ихъ веселой разговоръ. Красота Саконшалы обворожаетъ его и упосвещаетъ любовію. Чувствительный почитатель ея завидуетъ пчелкѣ летающей около красавицы. Напрасно она старается прогнать ее и зоветъ къ себѣ на помощь своихъ подругъ, чтобы ее оборонили. Вдругъ выходитъ Душманта, вопрошал, какой дерзкой смѣетъ беспокоить дочерей набожныхъ пустынниковъ? Устрашенные нечаяннымъ появленіемъ незнакомаго дѣвы рассказываютъ ему что случилось, принимаютъ его какъ гостя, и просятъ сѣсть для отдохновенія. Онъ взаимно проситъ ихъ сѣсть подлѣ него и онѣ охотно соглашаются. Его красота, величественная осанка и пріятность возбуждаютъ въ сердцахъ Саконшалы искру любви и во всѣхъ возбуждаютъ желаніе узнать, кто онъ. Гостя называетъ себя изслѣдователемъ Венды и. е. священнаго (у Индійцевъ) книгъ и по набожности своей посѣщающимъ храмъ добродѣтели. Въ продолженіи бесѣды онъ узнаетъ отъ Ануси, что Саконшала Царскаго рода и назначена для свѣ-

та. Сіе извѣстіе несказанно его обрадовало, ибо онъ допоямъ мучился ужасною мыслию, что она изъ Брахманскаго рода, съ которымъ вступленіе въ брачной союзъ вѣсьмъ мірянамъ, безъ различія сана и званія, запрещено закономъ, или по крайней мѣрѣ назначена провести дни свои въ духовномъ сословіи. Душманша при всемъ искреннемъ своемъ обращеніи оказываетъ столь пѣжную скромность, что пустынные дѣвы почли его какимъ нибудь набожнымъ юношею, которому учиненный предъ небомъ обѣтъ цѣломудрія возбраняетъ искать благосклонности красавицы, хотя онъ и замѣчалъ сердечныя ощущенія на лицахъ его и Саковталы. Вдругъ слышенъ большой шумъ опъ слона и Царскихъ охотниковъ, выгнавшихъ его изъ логовища. Устрашенные дѣвы бѣгутъ, прося Душманшу простить имъ, что онъ по невѣдѣнію не оказали должнаго сану его почшенія.

2) *Дѣйствіе* происходитъ на равнинѣ, гдѣ въ концѣ лѣса видны Царскія палатки. Душманша, съ сладкой задумчивости о своей любви встрѣчается съ Мадгавьемъ, которой шутками дастъ примѣнить, что ему наскучила уже охота, и Царь вслѣдъ остановилъ пражю. Пошомъ въ дружеской бесѣдѣ откры-

*

вається своему наперснику о спрастни, возбу-
жденой въ немъ Саконпалою, описываетъ ея
прелести, любезность и красоту, перебуєтъ
у него совѣща, какъ ему впрѣдъ поступать,
чтобы увѣнчати свои желанія успѣхомъ. Сін не
жнвилъ чувствованія Государя Мадгавыя умѣетъ
прерывати всапати обыкновенными своими
оспровами. Между тѣмъ приходилъ пустыни-
ники и проситъ Царской защиты противъ
Боговъ *Сверскихъ* (5), нападающихъ на свѣщен-
ное ихъ жилище. Болзливый Мадгавыя откля-
маетъ своимъ совѣтомъ опъ вступленія ст-
ними въ бой. Но Царь желаетъ вооружиться.
Въ то же время прибылъ посолъ отъ его ма-
тери, призывающей его къ торжествованію
дня восмествія на пресноль, спустя 4 дня.—
Душманта колеблется, какую долженъ онъ
исполнить изъ сихъ обязанностей, или по бла-
гочестію вступитъ въ бракъ, или по сыно-
вней любви удовлетворитъ желанію матери.
Онъ избираетъ первую, и для поздравленія ро-
дительницы отправляетъ Мадгавыя, а за нимъ
и весь свой дворъ; но опасаясь, чтобы
ося по легкомыслію не обнаружилъ любви
его, поспѣшно прищиворается, будио все ему
сказанное выдумалъ шолько для шушки.

3) *Дѣйствіе* представляеть пустынную обитель въ лѣсу, гдѣ пустыннической пшомецъ лзычества, неся влзавки правы посвященной на жертву, воспоминаеть знаменитую побѣду одержавшую Душманпою надъ демонами, и получа извѣстіе, что Сакопчала въ обморокъ, поручаетъ ея подругамъ имѣть объ ней попеченіе. Душманпа, погруженный въ любовномъ уныніи, скрывшись за кустами подслушиваетъ, о чемъ говоритъ спрадающая Сакопчала съ своими подругами. Она признается имъ, что слабость ея произошла отъ любви ея къ шому Царю, котораго она видѣла и проситъ у нихъ совѣта, какъ заслужить его вниманіе. Онѣ предлагають ей написать къ нему свое нѣжное признаніе стихами, которыя *Пріамвада*, со словъ Сакопчалы, готовится изобразить ногтемъ на кокосовомъ листѣ. Вдругъ являетса Душманпа и стихами же изъясняетъ предъ нею взаимныя чувствованія своего сердца. Онъ принявъ съ восторгами радости, садится и ласково говоритъ съ ними. Анусуд посылаетъ Пріамваду сыскать ушедшую ея серну и сама бѣжитъ въ слѣдъ за нею. Влюбленные оставшись наединѣ, пользуются случаемъ къ измѣнѣю

другъ другу взаимной своей страсти. Душманша обѣщается свершить бракъ съ Саконшалюю по обряду Гандгарвы. Дѣвическая спыдливоспъ, драгоценное перло прекраснаго пола, не позволеть ей осчастливать пламеннаго любовника. Изъ за кустовъ слышеть голосъ подходящей старой пуспынницы; Душманша шопчасъ удаляется, а она съ вѣжностію утѣшаетъ унылую дѣву. Вопль встревоженныхъ пуспынниковъ зоветь опять Царя на брань съ богами Сверги.

4) *Дѣйствіе* происходитъ на лугу, предъ хижиною. Подруги Саконшалы разговариваютъ о судьбѣ ея, какъ невѣсты Царской, обрученной уже по упомянутому обряду. Вдругъ раздался голосъ, изрекающій на нее проклятіе, и чтобы женихъ, которымъ заняты всѣ ея мысли, забылъ объ ней, за нарушеніе правъ гостепріимства. Онъ узнають, что то былъ спранникъ, по обѣщанію, *Дурвасасъ*. Стараясь умиловивить его они испросили, дабы сей приговоръ имѣлъ свое дѣйствіе только до лѣтъ поръ, пока Царь не увидишь перспина съ изображеніемъ его имени, имъ самимъ возложенный на палецъ Саконшалы. Дѣва погружена въ глубокую задумчивоспъ. Ученикъ Канны

ожидаеть упренней зари для принесенія жер-
лвы, по приказанію учителя, возвративша-
гося уже съ пупи. Подруги Саконшалы раз-
говариваютъ между собою о томъ, какъ сей
мужъ предвѣщаль невѣспѣ счастье, примѣ-
тивъ благополучные знаки при жертвопри-
ношеніи и услышавъ съ неба гласъ о буду-
щемъ ея славномъ жребіи. Онъ поспѣе на-
чали готовить ея къ отправленію въ
пупи. Чувствительный Канна, какъ другой
отецъ, дастъ ей свое благословеніе, съ жела-
ніемъ благополучія, которое повторяютъ и
невидимыя лѣсныя богини, благодаря ея за по-
печеніе, какое она прилагала о распѣніяхъ.
Все пустынное сѣмейство расстрогано сею раз-
лукою; всѣ провожаютъ Саконшалу. Канна
опдохнувъ у большаго пруда возвращается въ
обитель свою со всѣми пустышниками, препору-
чивъ *Сарнгаравъ* представитъ невѣспу Царю.
При нѣжныхъ прощальныхъ объятіяхъ Анусуя
напоминаеть ей, чптобы она взглянула на пер-
стень, если бы случилось, что Царь не мо-
жетъ узнать ея. Встревоженная Саконшала,
не отгадавъ значенія сихъ словъ, отпра-
вляется въ дальнѣйшій пупъ, вмѣстѣ съ ста-
рою *Гауталиею*, *Сарнгаравою* и *Сарадуатою*.

б) *Дѣйствіе* представляеть Душманту въ Царскомъ дворцѣ, ушомленнаго трудами, при оуправленіи должности судіи, и готоваго иппи вкусити опдохновеніе, послѣ достойнаго исполненія своей обязанности. Слышны голоса прославляющіе его правосудіе. Извѣсплясь опъ царедворца о прибытіи учениковъ Канны, онъ принимаетъ ихъ съ надлежащимъ уваженіемъ. Пріятный видъ Саконшала весьма ему нравится, но онъ не желаетъ, дабы она открыла свое лице, думая что она беременна, и считая долгомъ не смотрѣть на чужую жену. Ему доносятъ, что Канна ушверждаетъ ихъ брачный союзъ съ Саконшалою, самовольно учиненный. Саконшала примѣпивъ, что Царь не можетъ ее познать, хочетъ привесци ему себя на память, показавъ перстень опъ него полученный съ его имсцемъ, но невидя его на овоемъ пальцѣ, не доумѣвасъ, какъ пошерла оный; думаетъ, что развѣ черная вода въ прудѣ Сагачисты, уронила его въ воду. Старається возбудишь въ Царѣ пріятныя воспоминавія о сладостныхъ минутахъ въ пустыняхъ проведенныхъ; но какъ все напрасно, то предается досадѣ, ропщеть и въ горести своей клянетъ его. Пустынники также приходятъ въ из-

спушленіе. Ничто не помогаетъ. Царь считаетъ ихъ обманщиками, и подозрѣваетъ ее испорченность. Саконпалу намѣреваются оставить во дворцѣ. Царь совѣтуется съ придворнымъ Жрецомъ, какъ поступить въ такомъ случаѣ. Сей напомнилъ ему предвѣщаніе звѣздогадатель, что онъ будетъ опцемъ впазля, копорый овладеетъ свѣтомъ опъ восточнаго до западнаго моря, беретъ Саконпалу подъ защиту въ свои черпоги съ пѣвѣ, что когда родится опъ нее дитя, имѣющее на ногахъ и рукахъ знаки пространнаго владычества, то должно будетъ се признашь Царицею; въ противномъ же случаѣ она отошлется въ свой домъ. Саконпала разставался съ своими спутниками, возвращающимися къ Каннѣ, вздыхаетъ и плачетъ, прося землю принять ее въ свои нѣдра. Слышенъ голосъ людей, удивляющихся такому случаю. Языческій Жрецъ, возвратясь къ Царю, извѣщаетъ его, что будто бы свѣшлый призракъ, спустился съ небесъ въ видѣ женщины, окружилъ Саконпалу, и исчезъ вмѣстѣ съ нею. Царь почитаетъ это дѣйствіемъ волшебства, и хотя никакъ не можетъ вспомнить о бракѣ своемъ съ сею мнимою дочерью пустычника, однако же чувствуетъ въ себѣ нѣкоторое

влеченіе, чтобы считать сіе происшествіе истиннымъ.

б) *Дѣйствіе* начинается на улицѣ въ столичномъ городѣ, гдѣ рыбакъ, пойманный спражею за перстень, на кошоромъ изображено имя Душманты и кошорый онъ продавалъ на рынкѣ, рассказываетъ, что нашелъ оный въ рыбѣ, пойманной имъ въ прудѣ. Полицейской чиновникъ всепѣ оный перстень къ Царю, кошорый съ нимъ же посылаетъ рыбаку цѣну перстня. Въ придворномъ саду являлся богиня Мнеракези, кошорой велѣла богиня Менака, мать Саконшалы наблюдать, до какой степени печаленъ Царь, лилась Саконшалы. Она не будучи видима никѣмъ изъ придворныхъ наблюдаетъ всѣ движенія и рѣчи во дворцѣ. Видны двѣ придворныя дѣвы рвущія цвѣты *Амры* (б), едва распустившейся, для торжества начала новаго года. Дворцовый чиновникъ запрещаетъ имъ то; ибо Царь велѣлъ оставить всѣ увеселенія, самъ будучи погруженъ въ печаль. Онъ только взглянулъ на свой перстень, то въ немъ возродилась вся его любовь къ Саконшалѣ, и наполнила его сердце скорбію о потерѣ ея. Душманца, имяя при себѣ Мадгавыя и другихъ придворныхъ намѣреваясь надолго оставить

столицу, и отдавая повелѣніа объ управленіи государствомъ, удаляется съ своимъ любимцемъ въ бесѣдку, въ которой всѣ рѣчи его единственно относились до приключенія съ Саконшалою. Онъ говоритъ Мадгавью, что сей перстень подарилъ ей при своемъ прощаніи съ нею, увѣряя ее, что на третій день прилетѣтъ за нею знашнаго чиновника. Тутъ дѣва—живописецъ приноситъ Царю картину, по его повелѣнію сдѣланную, на коей изображена Саконшала въ то самое время, когда онъ ее увидѣлъ въ пустынь, защищающую отъ нападенія пчелы. Царь, пламенѣя нежнѣйшею любовію, внимательнымъ взоромъ разсматриваетъ изображеніе, и находя въ немъ некомпорья невѣриности, посылаетъ дѣву взять свои кисти и оныя исправить. Въ сладкомъ забвеніи мечтаетъ, что онъ видитъ предметъ своего сердца въ опасности, и хочетъ опюгнавъ пчелу. Горесіе приводитъ его наконецъ въ уныніе, которое прерываетъ чиновникъ, пришедшій съ донесеніемъ о смерти богатѣйшаго купца въ государство и спрашивающій: должно ли взять его имѣніе въ казну? Царь узнавъ, что покойникъ оставилъ жену свою беременною, велишь обнародовать повелѣніе, что съ сего времени и дѣла

родившееся по смерти своего отца имѣетъ право получить по немъ наследство, и что всѣ свропы должны оставаться подъ Царскою опекою. *Матани* призываетъ Царя именемъ бога *Индры* сразиться съ племенемъ исполновъ; онъ вооружается лукомъ и колчаномъ, и опъѣжжася въ колесницѣ.

7) *Дѣйствіе*. Думманпа и Машали видны въ колесницѣ *Индры*, несомой выше облаковъ, бесѣдующіе о побѣдѣ одержанной надъ исполинами, при хребтѣ горъ *Хемакупскихъ*. Они спускаются на землю, гдѣ обитаютъ воображаемые *Индійцами* богъ *Кассыана* и супруга его *Адыта*. Когда Машали идепъ уведомить боговъ о прибытіи *Душманшы*, то сей слышпъ шумъ женщинъ, уговаривающихъ опрока, давящаго львенка, чшобы пощадилъ сіе живоное. Царь, удивляясь проворству и силѣ опрока, всматривается въ черты лица его, замѣчаетъ на ладоняхъ его знаки владычества и убѣждаетъ его оставить бѣднаго львенка. Онъ узнаетъ опъ женщинъ, что сей опрокъ происходитъ опъ *Корнія*; что его мать, родственница небесной богини, родила его въ роцѣ посвященной *Кассыанѣ*, гдѣ она оставлена была своимъ супругомъ, какимъ-то

Царемъ, котораго имени не могутъ они объя-
вить. Отрокъ случайно произноситъ имя Са-
коншала. Царь въ недоумѣнн, не имя ли по
его возлюбленной. Отрокъ роняетъ амулетъ.
Царь безвредно поднимаетъ его. Женщины увѣ-
домляютъ его, что къ сему амулету никто не
могъ бы прикоснуться, кромѣ матери или отца
отрока, ибо всякой другой обратится въ змію.
Сие извѣстіе поразило Царя удивленіемъ, како-
вымъ исполненыя и женщины, бѣгутъ извѣ-
стить о семъ случаѣ Саконшалу. Отрокъ хо-
четъ бѣжать за ними и говоритъ: отецъ мой
Душманша, а ты не Душманша; приходитъ
Саконшала. Оба узнаютъ другъ друга. Царь
падаетъ къ ея ногамъ и проситъ проще-
нія. Она поднимая его, прощаетъ ему вину
и видитъ на пальцѣ у него роковой пер-
стень. Царь признается, что вмѣстѣ съ
обръщеніемъ онаго возобновилась и въ немъ
память объ ней. Возвратившійся изъ храма
Машали сопровождаетъ сію чешу къ Кассыанъ,
сидящему на престолѣ съ супругою своею
Адиною. Кассыана объявляетъ Царю, что Ме-
нака привела Саконшалу въ чертоги Адипы,
и что оное случайное забвеніе было дѣйстви-
емъ проклятія Дурвасаса, которое должно бы-

до кончиши при воззрѣніи на перстень, и предвѣщаетъ, что оный опрокъ сынъ его будетъ великимъ виплземъ, овладѣетъ всѣмъ свѣломъ и получитъ имя *Бхерета*; посылаетъ къ Каннѣ съ извѣщеніемъ о сей радостной новости; желаетъ Душмантѣ благополучнѣйшей жизни, а Душманта оканчиваетъ изъясненіемъ своего благоговѣнія.

Самое представленіе ссей драмы открывається *предбизвѣщеніемъ* (прологомъ), которое все здѣсь номѣщается; но сперва еще выходитъ на мѣсто представленія (сцену) Брахманъ и призываетъ благословеніе Вышняго на сіе дѣло, хотя предметъ онаго составляетъ одна лишь забава (*).

„Первое созданіе творца *вода*; да принесетъ щедрая рука должные дары *огню*; служители въры освящаютъ сіи жертвы.

„*Солнце и Мѣсяцъ* равномерно тѣскупъ для означенія времени. *Земля* матеръ всего рожденія. Ею приносимые плоды въ ней же исчезаютъ.

Жизнь есть дыханіе воздухомъ. *Надвоздушныя* оныя страны, откуда несутся къ намъ громовыя звуки, суть покровъ строенія міра.

О ты! являющійся въ сихъ осьми видахъ, все
 (*) Это доказываетъ переборчивость язычнковъ, которые обыкновенно сдѣлываютъ высокіе предметы съ низкими, по своимъ пеннымъ помятѣмъ о Божествѣ.

лжкій *Исса*, производяцій перемѣны пво-
реній, благослови насъ во всѣхъ дѣлахъ.

*Правитель зрѣлищъ, выходя на сцену гово-
ритъ.* Къ чему долгой разговоръ (заглядывая
въ уборную дѣйствующихъ лицъ), какъ ско-
ро одѣнешь, сударыня, извольте явиться на
мѣсто представленія.

Актриса, выходя на сцену же. Я готова, су-
дарь, и ожидаю вашего приказанія.

Прав. Вы здѣсь видите многочисленное и
знаменитое собраніе, покрытаго славою ге-
роя, Царя нашего Выхрамадытыя, попечите-
ля всѣхъ увеселеній. Симъ почтеннымъ зри-
телямъ мы намѣрены представить новое пво-
реніе *Калидаса*, подъ названіемъ: *Саконтала или
роковой перстень*; а потому проту удостойте
благосклоннымъ и прилежнымъ вниманіемъ.

Актриса. Кипожъ не обратитъ вниманія свое-
го на забаву, имѣющую споль похвальную цѣль.

Прав. съ улыбкою. Я говорю откровенно:
наши театральныя дарованія, тогда лишь
заслуживаютъ мое уваженіе, когда я читаю
на лицахъ знаменитаго собранія, явные знаки
доспаляемаго оному сими дарованіями удо-
вольствія; но сомнѣваюсь въ своихъ силахъ,
сколько ни старался напрягать оныя.

Актриса. Весьма справедливо судить о своемъ достоинствѣ по мѣрѣ удовольствій, какое изъявишь намъ благородное собраніе, но я надѣюсь вскорѣ заслужить благосклонность онаго. Имѣете ли еще какое приказаніе?

Прав. Стоя уже на семь мѣсѣхъ, что можно лучше сдѣлать, какъ пронуть сердце слушающей пѣснию и обрадовать ихъ вашимъ пѣніемъ.

Актриса. Не воспѣшь ли мнѣ какое либо годовое время, которос вамъ наиболее пріятно?

Прав. Не лѣзя выбирать пріятнѣе, лѣта, богатаго удовольствіями, и теперь едва наступающаго. Какъ прелестень лѣпній вечеръ, привлекающей юношество наше купаться въ прохладныхъ струяхъ, и къ сладоспному сну въ пѣни, гдѣ пичошумящіе въпры играють лѣсами, когда носясь надъ цвѣтущимъ Напталисомъ наполюща его благовоніемъ.

Актриса поетъ. Душистые цвѣты, благовоныя распѣнія, изъ кошорыхъ милая пчелка пьешь сладость. Среди васъ цвѣтущій Нагакюсаръ влечешь насъ прелестію своею къ собираію любезнаго дара, Исполненное ушѣхъ словіе, вѣжась вмѣстѣ, вѣчаешъ радостное чело свое прелестными цвѣтами, и слышавъ

изъ нихъ вѣнки украшаютъ ими непорочныхъ дѣвъ.

Прав. Ахъ какая пріятная пѣсня! Я вижу что лица всѣхъ зрителей сіюпнъ радоснію. Музыка, вполнѣ вашему голосу, кажется приводитъ ихъ въ восторгъ. Какимъ же другимъ зрѣлищемъ мы доставимъ большее имъ удовольствіе?

Актриса. Конечно не инымъ, какъ *Роковымъ перстнемъ*, о которомъ вы уже объявили.

Прав. И какъ же я могъ о семъ забыть, но въ сію минупу пріятность вашего голоса привела меня въ восторгъ и сполько пльнила, какъ та быстроногая серна Душманту, который теперь поспѣшио за нею спремисся...

Примѣч. (1) Выдхерба (Wytherba) тайный способъ къ заключенію союза между Спихотворцемъ и Поезіею. (Къ сожалѣнію здѣсь оный не описанъ и мы не опыскали теперь описанія онаго въ другомъ мѣстѣ. Предполагая, что могли бы принести нѣкоторую пользу нѣкоторымъ спихотворцамъ, безъ всякаго союза съ Поезіею шворящимъ свои стихи).

(2) Амара и другіе здѣсь упомянутые сунъ
А. В. 1825 кн. 7. 10

знаменитые стихошворцы, равно какъ *Вальмикъ* и *Выаса*.

(3) Столица Царя Выхрамадытыйскаго или Выхрамадылійскаго (?).

(4) *Сверга* (Swerga) у Индійцевъ земной, или нижній рай, нижнее небо, или жилище духовъ, гешевъ, которые на время изгнали божка Индру изъ царства его, или свергнули съ престола. Кажется, что въ семь лѣтискомъ преданіи заключася иносказаніе, намекающее на то время, когда сей свѣтъ или нашъ міръ сдѣлался видимымъ, и на борьбу дна съ ночью, порядка съ хаосомъ и пр.

(5) *Гандгарва* (Gandharva) одинъ изъ 8 обрядовъ брачныхъ у Индійцевъ, при комъ не нужны свидѣтели. Чиста сама обручается или мѣняется цѣпочками, вѣнками или ожерельемъ и кольцами; невеста говоритъ жениху: *теперь я жена твоя*; а онъ ей: *правда*.

(6) *Амра*, прекрасное, цвѣтущее дерево: благовонные цвѣтки онаго уважаются гораздо болѣе лилии; оно посвящено любви, которая на немъ осприштъ свои спрѣлы.

(7) *Матали* возница, или правитель колесницы божка Индры.

(8) *Индра*, Князь добрыхъ духовъ въ Сверхъ; имѣетъ власть надъ вѣтрами и дождемъ, особенно же подчиненъ ему востокъ. Признакъ его власти перунъ, или громъ. У Индійцевъ язычниковъ онъ также называется богомъ *стакертъ*, и Царемъ прехъ міровъ. Поклонники его обыкновенно вступають въ бракъ по обряду Гандгарвы.

(9) *Кассыана*, сынъ *Маригя*, или свѣтлости, и значить безмѣрное пространство міровъ. Супруга его *Адита* родила отъ него *Индру* и другихъ *Адиповъ*, коихъ считается 12; изъ нихъ каждый почитается у Индійцевъ солнцемъ, свѣтлицемъ своимъ мѣсяцамъ. *Дыта*, была вторая его супруга, а *Маия*, или *обманчивость* родила отъ него *Каму*, или божка любви. *Кассыана* есть первоначальная отрасль Брахманскаго поколѣнія. *Дыта* значить *день*, а *Адыта* *ночь*.

(10) *Бхеретъ* или *Бхаратъ* (*Bharat*), сынъ Душманты, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Царей Индійскихъ. По его имени въ Санскрипскихъ книгахъ Индія названа *Бхеретъ-Кантъ*, или *Бхеретъ-Вершъ*, Бхеретова земля, страна. Отъ него произошли двѣ сипраси: *Куру* и *Панду*, ведшіе между собою долговременную войну, которую общепольно описалъ стихами *Махабхаратъ*.

*

(11) *Исса*, то же божество, которое называется *Сыва* (Sywa); по старшему воображению лзычниковъ, имѣеть у себя синюю шею, опть проглоченнаго имъ сильнаго лда, по повелѣнію Брахмы, дабы не погнѣвъ опть онаго весь свѣпъ. Брахма, или Брахма, по мнѣнію Индійцевъ, есть высочайшее существо. Почнипаемое вмѣстѣ во всей своей силѣ и дѣйствіяхъ, называется *Вышну* п. е. проникающій или *Нашина* п. е. движущій воду, или носящійся, высящійся надъ водою При оказываніи особенной пворческой силы своей, считается въ родѣ мужескомъ. Правительспвующая сила его и перемѣняющая свои виды, имѣеть безчисленные наименованія, на пр. *Сыва*, *Исса*, *Рудра*, *Исвара*, *Хара* (*Нага*) и пр. Однако же сіе мнѣніе, или догадки пребуютъ еще подтвержденія важнѣйшими доказательстваспвами.

(12) *Нагакюсаръ*, прекрасный весенній цвѣшокъ, съ котораго благовонную пль собирають поклонники *Камы*, или покровительницы любви. Кажется это *Линисевъ* *Pandanus odoratissimus*.

(13) *Сырыла*, обыкновенно называется *лопось*, или *водная лилія*. *Линней* считаетъ

два рода опой: 1. *Nympha lotos* или дѣва, посвященная богамъ въ Египтѣ, коей поклонялись нѣкогда какъ божеству. 2. *Nympha Nelumbo* (ненюфаръ) упоминается въ духовныхъ повѣстяхъ, по Индійскому вѣроисповѣданію. (Изображеніе оной см. въ Дѣпск. Музеѣ, или въ предметахъ Естествоисп. Исторіи, переводъ изъ книги Бертуха.

Съ Польскаго А.

 АЗИЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

Бѣлый слонъ въ Ава, прежней столицѣ Бирманской (*).

Жялнце бѣлаго слона, обожаемаго лзычниками въ Королевствѣ Бирманскомъ, соединено съ дворцемъ памошняго Владѣтеля галлерсею, утвержденною на столбахъ. На самомъ концѣ галлерей спуцена завѣса изъ чернаго бархата, богато вышитая золотомъ и закрывающая сіе живописное оупъ взора людей. Предъ завѣсою полагаются на богатыхъ подушкахъ приносимые ему дары, какъ то: вышитыя золотомъ и серебромъ кисей, плашыл, розовыя масло и вода, макапы, чай и проч. „Спустиа нѣсколько минутъ, пишупъ очевидцы, послѣ приема сдѣланнаго намъ оупъ Бирманскихъ Князей, подвилаа быа завѣса и мы увидѣли обожаемаго слона, которой при маломъ ростѣ имѣлъ шерсть песчанаго цвѣта и невинно играль своимъ хоботомъ, по видимому, вовсе не замѣчая почестей воздаваемыхъ ему Бирманами, покланявшимися припадениемъ къ землѣ. По-

(*). Изъ слѣдующей статьи читатель увидитъ, какъ доселѣ еще невѣдественны лзычскіе народы.

свѣщеннѣйшій ему храмъ довольно высокъ, изнутри и снаружи вызолоченъ и споненъ на 64 столбахъ, изъ числа которыхъ 36 также вызолочены; переднія ноги слона спутаны были серебряною цѣпью, а заднія простою веревкою; ложе его составляетъ грубая соломенная подушка, покрытая очень тонкимъ голубымъ сукномъ, на коемъ наброшено шелковое пурпуроваго цвѣта одеяло. Сей слонъ имѣетъ и свой особенный штатъ, состоящій изъ *Вунсіа* (Министра), *Мундока* (Секретаря), *Середжіа* (Подсекретаря), *Накапка* (Докладчика) и другихъ чиновниковъ нижней степени, которые всѣ явились принять насъ. Кроме того многіе чиновники управляютъ значнымъ его имуществомъ, 1000 человекъ пѣлохранищелей и безчисленнымъ множествомъ прислужниковъ. Богатыя украшающія его покрывала, доказываютъ чрезмѣрную роскошь. Онѣ сдѣланы изъ золотой ткани и украшены большими алмазами, изумрудами, рубинами, жемчугомъ и проч. Ящики съ бешелемъ (извѣстнымъ растѣніемъ, которое жуютъ Восточные народы), плевалницы и посуда для пищи и питья слона, также сдѣланы изъ золота и украшены драгоценными камнями. Когда поднята была завѣса, по

государственные чиновники требовали, чтобы и мы поклонились слову до земли; но замѣтивъ, что мы не хотѣли принять такого предложенія, болѣе въ томъ не настаивали. Сей обожаемый слонъ, по признакамъ живности своей, казался намъ тогда больнымъ. Бирманской Государь, въ чрезмѣрно длинномъ шипуль своемъ, въ которомъ исчисляются разные предметы истинно и мнимо ему подвластные, именуетъ себя между прочимъ и *обладателемъ блага слона*; а это похоже на *окромное* выраженіе, показывающее неограниченную его власть надъ *всѣмъ*."

(Изъ Варш. Монитера.)

Объ изданіи Французско-Турецкаго Словаря.

Съ давняго времени признано сколь необходимо было имѣть Французско-Турецко-Арабской и Персидской Словарь. Ономастиконъ *Меншинскаго* сдѣлался уже очень рѣдкимъ и не удобенъ тѣмъ, что начинается съ Латинскаго языка, мало извѣстнаго нашимъ молодымъ переводчикамъ. Всякое слово въ ономъ объяснено многими синонимами Турецкими, Персидскими или Арабскими, безъ показанія источника

выраженія, принятаго въ употребленіе; такъ что предстопишь часто трудность въ выборѣ, если долговременное упражненіе не научило отличать свойственнаго слово отъ другаго съ перваго взгляда. Всѣ сіи замѣчанія конечно извѣстны занимающимся Восточною Словесностію, и можетъ быть они уже помышляютъ объ изданіи Французско-Турецко-Арабскаго и Персидскаго Словаря. Желательно даже, чтобы многіе изъ нихъ могли соединиться, для взаимнаго сообщенія своихъ изслѣдованій и доставленія чрезъ то своему произведенію надлежащаго совершенства. Съ моей стороны, не домогаясь вступить въ состязаніе съ отличными Липператорами, которые могли бы принять на себя столь трудный подвигъ и избирая себѣ цѣлю одно только облегченіе молодыхъ переводчиковъ, лишенныхъ всякаго пособія, я вознамѣрился издать *Французско-Турецкій Словарь* (Vocabulaire françois-Turc) и такимъ образомъ принести дань Восточнымъ Музамъ.

Самое заглавіе *Словаря* показываетъ уже, что не должно ожидать столь полной книги, каковы бываютъ извѣстныя подъ названіемъ Dictionnaire; однако же въ немъ содержатся болѣе 12.000 статей, съ приведеніемъ многихъ примѣ-

ровъ, и я могу увѣрить, что мною не пропущено ни одного слова, изъ числа тѣхъ, кои необходимо нужно знать переводчикамъ и Драгоманамъ Христіанскихъ дворовъ въ разныхъ частяхъ Турецкаго государства. Долгое пребываніе на моей родинѣ и разные пруды, кои препоручаемы были мнѣ одинъ за другимъ, въ качествѣ переводчика, доставили мнѣ средства собрать многія слова и означить истинное ихъ значеніе. Впрочемъ я готовъ съ признашельностію принять всякое замѣчаніе ученыхъ знакоковъ Восточной Словесности, какое бы они ни сообразовали сдѣлать съ благосклонностію, оплачивающею любилейшей науцѣ. Я почту себя счастливымъ, если могу воспользоваться справедливыми ихъ замѣчаніями, которыя въ то же время, будутъ оцѣнены всѣми, которыя послѣ займутся на семъ же поприщѣ. По крайней мѣрѣ вмѣняю мнѣ въ заслугу то, что я возбуди охоту и желаніе сдѣлать лучшее, при разработкѣ, такъ сказать, рудника, вовсе новаго и требующаго только трудолюбивыхъ рукъ, чтобы сдѣлать оный драгоцѣннѣе.

Изложивъ причины побудившія меня къ составленію сего *Словаря*, почишаю долгомъ сказать о планѣ сего сочиненія. Сначала каждой

слѣдствіи находишся Французское слово съ сопоставленнымъ оному Турецкимъ, заимствованнымъ изъ Арабскаго или Персидскаго языка, въ чемъ я соображался съ употребленіемъ, какъ съ вѣрнѣйшимъ руководителемъ. Потомъ слѣдующіе выраженія приняты въ обыкновенномъ языкѣ съ примѣрами. Всѣ слова и примѣры писаны сперва Арабскими письмевами, а произношеніе оныхъ тушь же изображено Французскими. Я старался приблизиться въ семъ случаѣ къ произношенію природныхъ жителей, послѣдуя, сколько возможно, правописанію, изображающему звуки Турецкаго языка.

Въ заключеніе скажу, что вся книга писана моею рукою, при чемъ я употребилъ должное сравненіе, дабы заслужить одобреніе ученыхъ людей и сдѣлать сей первой опытъ моихъ трудовъ достойнымъ благосклоннаго принятія. Впрочемъ сто поощришь меня къ другимъ произведеніямъ сего рода, каковыя я намѣренъ предложить молодымъ Ориенталистамъ, которые чувствую доволно смѣлости для преодоленія первыхъ трудностей безплоднаго изученія Восточныхъ языковъ, въ послѣдствіи, не будешь спрашиваться занятія оными.

Сей Словарь будетъ состоять изъ одной книги въ большую четвертку, проспиртованную до 800 страницъ, которая напечатана въ С. П. бургѣ. Цѣна оной для подписавшихся 40, а для прочихъ 50 руб.

Сочинитель сего Словаря Г. *Разисъ* (Rass) переводчикъ съ Восточныхъ языковъ при Новороссійскомъ Генераль-Губернапорѣ Е. Графъ М. С. Воронцовъ.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ книгопродавцевъ: Придворнаго Г. *Сенъ-Флора* и Императорской Академіи Наукъ Г. *Мейеръ* въ Москвѣ и Одессѣ у купцовъ братья *Буба*.

(Съ Франц.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

О ПРОДОЛЖЕНІИ РУСКАГО ИНВАЛИДА НА БУДУЩІЙ 1826-Й ГОДЪ.

Съ высочайшаго Его Императорскаго Величества снисволеніи, Коллежскій Совѣтникъ *Воейковъ* будещъ продолжашъ изданіе выходящей *ежедневно* въ свѣтъ Газеты: *Рускій Инвалидъ* или *Военныя Вѣдомости*, и на будущій 1826-й годъ. Въ сей Газетѣ помѣщаются:

I. Высочайшіе Приказы по сухопутнымъ Арміямъ и Флотамъ.

(Высочайшіе Приказы ни въ какихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ *Инвалида*, не печатаются.)

II. Извѣстія о Всемилостивѣйше пожалованныхъ чинами Военными и Спашскими, Кавалерскими Орденами, другими знаками опличія и награжденіями; пакже объ опредѣленіи Чиновниковъ къ мѣстамъ, отставкѣ, пожалованіи пенсіоновъ и перемѣщеніи ихъ изъ одного мѣста въ другое.

(Почтенные Читатели *Инвалида*, безъ сомнѣнія, замѣтили *скорость*, съ каковою всегда сіи Внутреннія извѣстія сообщаемы были въ Военныхъ Вѣдомостяхъ.)

III. Топографическія, Статистическія и Историческія описанія разныхъ частей Россіи и другихъ Государствъ, особливо смежныхъ съ Россією, и преимущественно въ Стратегическомъ отношеніи; описанія крѣпостей, походовъ, сраженій, осадъ и всего, что служитъ къ распространенію познаній по части Военныхъ Наукъ.

IV. Библиографія и краткій разборъ лучшихъ вновь выходящихъ на отечественномъ языкѣ книгъ.

V. Открытія по части Наукъ, Искусствъ и Художествъ и въ особенности относящихся къ военному званію.

VI. Путешествія, ш. е. краткія выписки изъ писемъ Русскихъ путешественниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ; извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешествующихъ вокругъ Сѣша; также замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей Сѣпта.

VII. Любопытныя отрывки изъ Исторіи, особливо отечественной, какъ-то: повѣствованія о важныхъ случаяхъ, преимущественно по военной части; Біографіи знаменитыхъ Россійскихъ Полководцевъ и воиновъ; военные

анекдоты, изображающіе опличныя черты неустрашимости и великодушія.

VIII. Новѣйшія внутреннія и заграничныя новѣстія.

IX. Благотворенія.

X. Смѣсь: замѣчанія, переписка объявленія и пр.

XI. *Каждый мѣсяцъ* будетъ выходить книжка *Прибавленій* къ *Инвалиду*, то есть въ годъ *дванадцать* книжекъ. Онъ въ особенності посылается избраннымъ новостіямъ Императору, то есть небольшимъ Стихотвореніямъ и прозаическимъ сочиненіямъ и переводамъ.

Примѣчаніе. Подписка на *Журналъ Новости Литтературы*, принимается и *особо*: цѣна годовому изданію или XII книжкамъ здѣсь въ С. Петербургѣ 15 руб., а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 20 рублей. Съ каждаго экземпляра сего Журнала вносятся *пять рублей* въ пользу Инвалидовъ. Особамъ, подписавшимся на *Инвалидъ*, *Журналъ Новости Литтературы* раздается *безденежно*.

Прибавленія на 1822-й годъ составляютъ *дѣль* части; на 1823-й, 1824-й и 1825-й годы по *четыре* части; на будущій же 1826-й годъ составятъ также *четыре* части. Число *листовъ* не назначается; но каждая книжка будетъ

содержать въ себѣ отъ трехъ до пяти печатныхъ листовъ. Въ вышедшихъ въ свѣтъ книжкахъ *Новостей Литтературы* въ текущемъ году, съ 1-го Января по 1-е Октябрю, напечатано 98 стихотвореній. Въ 1822, 1823 и 1824 годахъ помѣщено до 300 стихотвореній. Просвѣщенные читатели нашли между ними по большой части сочиненія извѣстнѣйшихъ Россійскихъ Поеповъ, какъ-то: Князя Н. М. Долгорукаго, Капниста, Жуковскаго, Князя Вяземскаго, А. С. Пушкина, Баратынскаго, И. И. Козлова, Рыльева, Плетнева, Ф. П. Глинки, Барона Дельвига, Языкова, Лобанова, Князя Шаликова, Олина, Буниной, Остолопова, Иванкина-Писарева, Норова, Туманскаго, Дм. Гльбова, Коншина, Писарева, Полеваго, Ободовскаго, Загорскаго, Родзянки, Орлова, Зайцевскаго и другихъ. Многіе молодые отечественные Поепы, въ семъ Журналѣ, въ первый разъ выступили на поприще: Масальскій, А. Шишковъ, Александръ Гльбовъ, А. Яковлевъ, Князь Дмитрій Долгорукій, Милашевичъ, Шишковъ, Маркевичъ, Карльгофъ, Тепляковъ, Вороновъ, Трубниковъ, Тимошевъ и другіе.

Въ 9 книжкахъ текущего 1825-го года помѣщено много оригинальныхъ Рускихъ сочиненій.

ній *въ прозѣ*: 1) Царицыно; 2) Отрывокъ изъ путешествія А. С. Норова по Сициліи; 3) Лаферповская Маковница, Руская народная повѣсть; 4) Воспоминанія о селѣ Савинскомъ; 5) Мысли В. Н. Олина; 7) Рѣчь, говоренная по случаю годичнаго воспоминанія о взятіи Парижа; 8) Оборотень, или Спаруха-красавица, народная Руская сказка; 9) Екатерингофъ; 10) Екатеринославъ.

Нынѣшній Издапель *Инвалида* почтеть себя счастливымъ, если успееть сохранить израннымъ на полѣ брани воинамъ, хотя часть суммъ, кои сообрамы были въ ихъ пользу отъ изданія сей Газеты, и поддержать лестное благоволеніе почтеннѣйшей Публичк, коимъ онъ чепыре года уже пользовался.

Редакція получаетъ многія иностранныя Вѣдомости, Журналы и новѣйшія книги; также имѣеть Корреспонденцовъ въ знатнѣйшихъ городахъ Россіи и Европы.

Каждый день, кромѣ воскресныхъ и годовыхъ праздниковъ, будетъ выходить по прежнему поллиспа печатныхъ, а иногда и болѣе; что сосшавитъ 153. печатныхъ листа или 306 номеровъ.

Цѣна годовому изданію здѣсь въ С. Пешербургѣ 35, съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 42 руб.; полугодовому же (съ 1-го Января по 1-е Іюля) въ С. Пешербургѣ 20, съ пересылкою 23 руб. 50 коп. За доставленіе въ дома предлагается въ годъ по 10 руб., въ полгода по 5 рублей.

Подписка опть жипелей С. Пешербуга принимается въ магазинѣ Коммиссіонера Редакціи, И. В. Слѣкина, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ *Кусовникова*, прошивъ Казанскаго Собора (*), а опть нногородныхъ въ Почшовыхъ Конпорахъ и Экспедиціяхъ.

(*) У него же Г. Слѣкина] можно подписываться на всѣ, какъ С. Пешербургскіе, такъ и Московскіе Журналы на будущій 1826-й годъ.

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

С Е Н Т Я Б Р Ъ, 1825.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О Бирманскомъ Государствѣ (*).

Изъ всѣхъ странъ на Земномъ Шарѣ, въ которыхъ образованность и искусства оказали значительные успѣхи, менѣе прочихъ извѣстно Государство Бирманское, находящееся между Англійскими владѣніями въ Индіи и Китаемъ. Древніе знали часть Индіи, лежащую по ту сторону р. Гангеса, и симъ только ограничи-

---

(*) Въ Февральской книжкѣ *Азіатскаго Вѣстника*, обещано было сообщить подробнѣйшія свѣдѣнія о Бирманскомъ Государствѣ: теперь исполняю обещаніе свое, тѣмъ съ большою охотою, что война Англичанъ съ Бирманцами, военныя силы и богатство сего народа возбуждаютъ всеобщее вниманіе. Хотя въ означенной кн. А. В. и въ *Московскомъ Телеграфѣ* были уже напечатаны нѣкоторыя извѣстія о сей странѣ; но оныя не могутъ вполне удовлетворить любопытства. *Изд.*

А. В. 1825 кн. 9.

11

валясь всё ихъ объ оной свидѣнія. Но хотя древніе писатели не оставили намъ никакого обстоятельнаго извѣстія о народонаселеніи, произведеніяхъ, пространствахъ и географическомъ положеніи оныхъ странъ, однако мы можемъ быть увѣрены, что и въ то опдаленное время, когда *Птоломей* начерталъ свою географическую карту, мореплаватели посѣщали уже пристани (порты) восточнаго полуострова Индіи, и вели тамъ прибыльную торговлю. Ибо сей же землеописатель знавшійшія изъ оныхъ пристаней называетъ торговыми или поржницами (*portus*), вовсе умалчивая, какіе народы тамъ торговали, и какими товарами?—Съ того времени лежащіе за р. Гангесомъ страны пришли въ забвеніе, и мрачная завѣса закрываетъ опъ Европейцевъ происходившія тамъ событія, пока смѣлый духъ Португальскаго Короля *В. Мануила Великаго* (цар. 1495 * 1521. 53 г.) не открылъ Европѣ новаго источника богатствъ (*) и не уничтожилъ торговли Египта и Венеціанской Республики.

(*) *Ferdinand Meudez Pinto*, природный Португалецъ самъ былъ въ Индіи съ 1537-58, и возвратясь въ отечество описалъ много любопытныхъ происшествій, при немъ случившихся. Описание его путешествія издано въ Лисабонѣ 1643 г. Пер. на Франц. Берн. (Филіе и запеч. въ Парижѣ 1645 года.

Португальцы, въ началѣ 16 столѣтія овладѣвъ *Малаккою*, не замедлили распространить своего вліянія и на другія сосѣдственныя страны, по одному берегу лежащія. И такъ мы видимъ, что ни знаемъ о восточныхъ странахъ Индіи, обязаны Португальскимъ писателямъ. Въ ихъ сочиненіяхъ хотя исполненныхъ преувеличеніями и чудесностями, конемъ не лъзя вѣрить, примѣтны однако же хорошія изображенія духа и свойства тамошнихъ народовъ. Даже изъ описаній *Мендеса де Пинто*, названнаго *отцемъ басней* (*), можно судить, до какой степени величія и образованности достигали уже тогда народы, конхъ потомъ несправедливо почитали пребывающими въ дикости.

По свидѣтельству Португальскихъ писателей, въ половинѣ 16 столѣтія страна между юговосточною частию Индіи, принадлежала Англичанамъ, и между Китайскою областію *Юнаномъ* и Восточнымъ моремъ раздѣлялась на 4 особенныя области, простираясь отъ предѣловъ *Кассал* и *Асама* даже до острова *Юнксейлона* т. е. отъ югозападной до юговосточной страны, хотя на семь простран-

(*) Въ царствованіе Короля Еммануила (1500 г.) открыта Бразилія, и другія страны бывшія Европейцамъ неизвѣстными.

ствѣ земли находилъ также нѣсколько и удѣльныхъ владѣній. Сѣн области извѣстны были Европѣйцамъ подъ названіями: *Арраканъ*, *Ава*, *Пегу* и *Сіамъ*. Изъ нихъ первая собственно называемая Іе Кенъ (*Yee Kein*) граничитъ съ юговосточною областію Англійской Индіи и занимаетъ берегъ, также острова Бризеисил (*Iles Brisées*) до мыса Негре (*Nagrais*), или де ла Негрель (*de la Negraille*). Авою, древнимъ именемъ Столицы *Бирмановъ*, называли Европейцы вообще всю страну, которую сами природные жители именуютъ *Міамма*. Она лежитъ на востокъ отъ Арракана и съ сей стороны имѣетъ предѣлами хребтъ горъ *Анупектуміу* или *великой страны западныхъ горъ*. Въ сѣверо-западной странѣ р. *Кин-джемъ* отдѣляется Аву отъ области Лассау; на сѣверъ смежна она съ горами и малыми независимыми владѣніями, примыкающими къ странѣ *Асамъ*; отъ сѣверо-запада и запада граничитъ съ Китаемъ и Сіамомъ. На югъ же предѣлы оной такъ измѣнялись, что трудно ихъ означить. Кажется, что городъ *Проме*, или *Пев* нѣкогда былъ границею для Бирмановъ, кои попомъ распространяли свои владѣнія далѣе, на нѣсколько географическихъ степеней. *Пегу*, называемая

памошными жителями Багу, лежипъ на югъ
 опъ Авы: предѣломъ оной на сѣверъ былъ пре-
 жде городъ *Проме*, а на воспокъ часть *Сіама*,
 простирается на югъ до Юнксейлена, на во-
 спокъ же граничитъ съ *Камбодією* и *Лаосомъ*,
 на сѣверъ съ *Джеме*, называсмою у *Лалубера*
 (Laloubere) *Шіамаи* (Chiamai) и Китайскою
 областію *Юнаномъ* (Yunnan). Сіамцы называ-
 ютъ себя *Таи* и раздѣляются на *великихъ* и
малыхъ (Тай-ли, Тай-нан). Древняя столица
 ихъ именовалась *Юдія* (Youdia) или *Юдра*
 (Youdra), а по Европейски Юпеа (Juthea), опъ
 чего и Бирманы называли ихъ *Юдрами* (Youdras).
Пинто и *Фаріа де Суза* полагаютъ, что Бир-
 маны прежде зависѣли опъ Владѣтеля Пегу, но
 въ половинѣ 16 столѣтія покорили Аву и воз-
 мунились противъ законнаго своего Государя.
 По *Гамильтонъ* говоритъ, что Бирманское
 владѣніе простирается опъ Марови (въропн-
 но Моргни) при Тенанеремъ, даже до Юнана; а
 пошому опъ сѣвера на югъ занимаетъ 800
 миль и опъ востока на западъ 250 миль.

Португальцы пособили Бирманамъ покорить
 себя Пегу, и по словамъ *Пинто*, оказали чудеса
 храбрости. Касательно же взятія города Мар-
 табана и найденныхъ въ ономъ сокровищъ,

кажется, что онъ весьма преувеличиваетъ; ибо, по его словамъ, осажденные во время осады съѣли 3000 слоновъ, а побѣдители, взявъ сей городъ, нашли въ немъ 5000 пушекъ; сколько же получили въ добычу золота, серебра и драгоценныхъ вещей, того онъ изобразить не могъ; довольно, говорить онъ упомянуть для нѣкотораго понятія, что сокровища Царя Браны, взятыя въ *Шембенгамъ* (Chaimbainham) составили до 100 милліоновъ золотомъ (?).

Пока Португальцы имѣли перевѣсъ въ Индїи, допотѣ пользовались великимъ уваженіемъ и довѣренностію отъ Бирмановъ и Пегуанцевъ, а особливо отъ жителей Арраканскихъ, но когда часть ихъ поселеній опяли Голландцы, то имя Португальцевъ весьма много поперло въ оныхъ странахъ, и скорѣ она до того достигли, что поселенцы сего народа извѣстны были только по суевѣрію, порокамъ и неспособности ни къ чему. Французы также при Людовикѣ XIV употребляли многія старанія, и даже отправляли посольство въ Сіамъ, для введенія тамъ Христіанства и приобрѣтствія торговыхъ связей.

Въ началѣ 17 столѣтія Англичане съ Голландцами получили позволеніе завести свои по-

селенія въ разныхъ областяхъ Бирманскаго Государства, но чрезмѣрное сребролюбіе и алчностію Голландцевъ подали поводъ къ изгнанію ихъ. Съ того времени закрытъ былъ для всѣхъ Европейскихъ народовъ входъ въ сію страну. Не скоро потомъ возвращены Англичанамъ ихъ факторіи въ *Суріамъ* и *Авоъ*, гдѣ они вели торгъ, не какъ повѣренные. (агенты) Индійскаго Общества (Компаніи), но какъ частныя люди. Въ 1687 г. Англичане овладѣли островомъ Негре и начальство крѣпости Св. Георгія (St. Georges) завело тамъ свое поселеніе (*). Но сіе приобретеніе не могло тогда принести большой выгоды. Ибо дѣла той Компаніи и Англійскаго народа, въ другой части Азіи, были въ такомъ невыгодномъ положеніи, что Англичанамъ не леза было послапть въ Негре нужнаго числа людей ни употребить необходимыхъ издержекъ.

(*) Тогда то начали вывозить столь годное для кораблестроенія дерево *теакъ* (*teak*), конкъ Англичане и донынѣ производятъ важный торгъ. Оно весьма высоко, всегда зелено, и твердостію подобно дубу; большія листья онаго шершупо употребляютъ въ красильныхъ для крашенія въ шеникбагровой цвѣтъ. Цвѣтки же онаго, бѣлые и издающіе пріятный запахъ, сваренные съ медомъ, употребляются Малабарцами для пищи, которое весьма полезно отъ водной болѣзни.

Въ печеніи всего 17-го и около половины 18 столѣтій Бирманы имѣли Пегуанцевъ въ своей зависимости, пока сіи наконецъ въ областяхъ *Долле*, *Мартабанъ*, *Тонгъ* и *Промъ*, не возмущились; оба сіи народа вели войну съ величайшею лютостію и оспервененіемъ.

Въ 1744 Англійская факторія въ Сиріамъ была уничтожена. Служители оной, оставя торговыя дѣла, помышляли о своей безопасности, и жребій войны долго былъ сомнительнымъ. Но въ 1750 и 1751 Пегуанцы запасшись оружіемъ, доставленнымъ Европейцами, посѣщавшими ихъ приспани, и припомъ имѣя въ своемъ войскѣ Голландскихъ *Ренегатовъ* (изъ Христіанъ, къ поношенію своему, содѣлавшихся идолопоклонниками) одержали нѣсколько побѣдъ надъ непріятелями. Они симъ сполько ободрились, что въ 1752 осадили городъ Аву. Бирманы ослабѣвшіе опъ многихъ пораженій, вскорѣ опдались во власть побѣдителя: *Дуиндй*, послѣдній Государь изъ древняго Бирманскаго рода, со всѣмъ своимъ семействомъ достався въ руки непріятелей, исключая двухъ его сыновей, коимъ удалось спастись у Сіамцевъ, и найти у нихъ прибѣжище и надежду на ихъ вспоможеніе. — Когда же *Бинга* или *Бонна Делла*, Пегуанскій Госу-

дарь, совершенно покорилъ Аву, по правленіе оной поручилъ брату своему *Аппоразъ*, а самъ возвратился въ свое Государство и повлекъ за собою низложеннаго съ престола Бирманскаго Государя, приказавъ брату своему укрѣпить оспальное малое число недовольныхъ, а подозрительныхъ удалить отъ должностей, и отъ всѣхъ желавшихъ сохранить свою собственность, принять присягу въ вѣрности.

По покореніи Авы нѣсколько времени продолжалось наружное спокойствіе. Владѣльцы и знатнѣйшіе жители окрестностей столицы, не колеблясь признали себя подданными побѣдителя и присягнули ему. Бирманъ *Аломра*, низкаго происхожденія, сперва извѣстный только подъ именемъ Аумдзея (спрълка) оставленъ былъ побѣдителями начальникомъ малаго городка Моншабу, въ распояніи 12 миль отъ р. Авы. Сей проицательный, смѣлый и для великихъ предпріятій рожденный человекъ съ самаго начала скрылъ въ себѣ отвращеніе къ чуждому игу, но когда получилъ надежду свергнуть оное, то занялся изобрѣшеніемъ вѣрныхъ къ тому средствъ.

Владѣтель Пегуанскій, возвратясь въ свою столицу, обнародовалъ съ высокоумріемъ извѣстіе о своихъ побѣдахъ, о покореніи Государ-

ства Бирмановъ, о взятіи Государя ихъ въ плѣнъ и о присоединеніи оной области къ своимъ владѣніямъ, назначая городъ Пегу столицею. Такое объявленіе не могло не оскорбить Бирмановъ, а потому должно было усугубиться въ нихъ желаніе къ отмщенію.

Въ то время у Аломпры въ Моншабу и окрестностяхъ была сошна друзей, на которыхъ смѣлосць и вѣрность могъ онъ положиться. При исправленіи и укрѣпленіи палисадами городка своего, поступилъ, онъ съ такимъ благоразуміемъ, что не подалъ ни малаго подозрѣнія Пегуанцамъ, не ожидавшимъ, чтобы столь ничтожный человекъ осмѣлился произвести мятежъ, а тѣмъ болѣе при сильномъ опрядѣ Пегуанскихъ войскъ, состоявшемъ спрѣжу только за 15 миль отсюда. Все вниманіе ихъ обращено было на отдаленныя области. Они особенно опасались, чтобы сыновья Дуипдіа, не пришли съ значительною силою, для возвращенія престола, потеряннаго опцемъ ихъ. Въ самомъ Моншабу было только 15 человекъ изъ Пегуанскаго войска, которые очень нагло поступали съ Бирманами. Аломпра, пользуясь раздраженіемъ умовъ своихъ единоземцевъ, за недавно оказанную

нмъ несправедливость, собралъ привержен-
 ныхъ къ себѣ, бросилъ на бывшихъ въ горо-
 дѣ Пегуанцевъ и всѣхъ побилъ на голову. По-
 слѣ споль явнаго насилія онъ еще хотѣлъ
 скрывать свои замыслы, и дабы выиграть
 время, донесъ Аппоразъ съ увѣреніями, что
 сіе убійство Пегуанцевъ было слѣдствіемъ
 несчастной сеоры, крайнѣ для него прискорбной;
 при чемъ убѣдительно изъяслялъ свою пре-
 данность и вѣрность. Хотя письмомъ своимъ
 не могъ онъ снискать себѣ прощенія, но оно
 произвело то желанное дѣйствіе, что Пегуан-
 ской правитель не очень спѣшилъ исполненіемъ
 наказанія, и припомъ споль мало уважалъ нмъ
 Аппоразъ, что долженъ будучи съѣздишь въ
 Пегу для важныхъ дѣлъ, оставилъ Аву подѣ
 управленіемъ *Дотанел* своего племянника, пре-
 поручивъ ему, по приведеніи мятежника, за-
 ключить его подѣ строгой надзоръ; вмѣсто
 же употребленной спражи послалъ другую. Оп-
 правленный въ Моншабу опрядѣ войска Пегуан-
 скаго не былъ хорошо вооруженъ, не ожидая
 никакого сопротивленія; а потому весьма уди-
 вился, встрѣпивъ входѣ въ окопы загражде-
 нымъ и ошѣ засѣвшихъ въ оныхъ угрозы,
 вмѣсто ожиданнаго прошенія о помилованіи.

Аломпра, чпобы не даць имъ времени вый-
ти изъ такога недоумѣнiя, на разсвѣтѣ, вмѣ-
стѣ съ приверженцами своими, вооруженными
копьями и саблями, вышелъ изъ города, напалъ
на овый опрядъ, разсѣялъ его и гналъ еще два
мили опгъ своихъ спѣтъ. Послѣ такой победы,
возвращаясь въ свою малую крѣпость и не пе-
рря времени приготавлился къ отважнѣйшимъ
подвигамъ. Онъ предсхавилъ своимъ повари-
щамъ о необходимости побѣдить или умереть,
и ободрялъ Бирмановъ ближайшихъ городовъ
присоединиться къ нему. Нѣкопорые изъ нихъ
согласились, но большая часть не смѣла при-
ступить къ сему союзу съ человекомъ, не
имѣвшимъ еще никакой вѣрной надежды.

Когда вѣсть о поражении Пегуанцевъ дости-
гла до Авы, то Допашей не зналъ, чпо ему
предпринять: выступить ли съ 3000 быв-
шихъ при немъ Пегуанцевъ противу мятеж-
никовъ, или ожидать вспоможенiя, либо оп-
ступить къ *Промъ*. Оставаясь въ такой не-
извѣстности, онъ почти сжедневно получалъ
донесенiя объ умноженiи силъ мятежниковъ,
которыя еще болѣе увеличивали смященiе объ-
явленное Аву. Аломпра, узнавъ о происходящемъ
въ семъ городѣ, рѣшился двинуться къ оному,

воспользоваться страхомъ Дошаша, и между тѣмъ, пока еще не собереть онъ войскъ, расположенныхъ въ областяхъ своихъ, дать ему рѣшительное сраженіе. Сполнъ благоразумная мысль увѣнчана была успѣхомъ, ибо какъ скоро Государевъ намѣстникъ узналъ о намѣреніи Аломпра, тотчасъ обратился въ бѣгство; тогда Бирманцы вырѣзали всѣхъ Пегуанцевъ, не могшихъ, или не хотѣвшихъ слѣдовать за своимъ вождемъ. Однако Аломпра не вступилъ самъ въ оспавленный Дошашеемъ городъ, но послалъ туда впоорого сына своего *Шембуана* для принятія въ немъ правленія и введенія войска въ крѣпость (замокъ). Дошашей оспавился уже на предѣлахъ Государства.

Беннга Демла, извѣстясь о всемъ происшедшемъ, и опасаясь подвергнуть такому же жребію собственный свои области, отправилъ изъ *Сиріамы*, подъ начальствомъ Аппоразы вначисное число военныхъ судовъ для усмиренія мятежниковъ. Это было въ 1754 г. когда уже Французы и Англичане вновь ввели свои факторіи въ Сиріамъ и чрезъ то самое соперничествовали въ торговлѣ. Первые содѣйствовали Пегуанцамъ, а послѣдніе Бирманамъ; но оба сіи Европейскіе народы оставались спокой-

ными зрителями, пока война не простерлась даже до мѣстопребыванія ихъ. До того времени они подавали только тайную помощь каждый своей сторонѣ изъ воюющихъ, и болѣе по торговымъ, нежели политическимъ видамъ.

Время года, въ которое Аппораза отправился съ своимъ флотомъ, было не самое удобное, по причинѣ засухи (*); а потому военныя дѣйствія его были замедлены. Между тѣмъ непріятель имѣлъ время для совокупленія своихъ силъ и для приготовленія къ отвращенію грозившей ему опасности. Когда наконецъ онъ приближился къ городу Авъ, то объявилъ Шембуану, чшобы сей топчасъ сдался, а иначе подвергнется примѣрному мщенію. Но Шембуанъ, надѣясь и на хорошее сошполніе крѣпости и на храбрость осажденныхъ опивчалъ, что будетъ защищаться до самой крайности. Аломпра также готовился къ своей защитѣ. Онъ собралъ много судовъ въ *Неуж-меундъ*, и имѣлъ 10.000 войска, котораго мужество уве-

(*) Въ Индіи полгода продолжается засуха, а другая половина года мокрая, отъ непрерывныхъ дождей, наводняющихъ рѣки; во время же суши даже въ Гангесѣ вода очень убываетъ. По сему жители раздѣляютъ и свой годъ на *сухое* и *мокрое* время.

личивалось по мѣрѣ приближенія опасности. Напротивъ же того Аппораза видѣлъ робость въ своихъ войнахъ, при распроспраненіи слуха о храбрости и умноженіи силъ испріятеля; и для того не теряя времени въ осаду вознамѣрился приступить къ рѣшительному бою. Оставивъ городъ онъ пустился на своихъ судахъ къ Кеумъ-меуну и уже нашелъ тамъ Аломпру готоваго къ сраженію. Наступила кровавая сѣча, и кончилась совершеннымъ разбитіемъ Пегуанцевъ. Послѣ того Аломпра возвратился въ *Мошшабу*, Аппораза же съ остатками удалился въ Пегуанскіе предѣлы; но сіе несчастіе не привело его въ уныніе: онъ началъ приготавливаться къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Между тѣмъ Владѣтель Пегуанскій, имѣя истинную причину, или только по одному подозрѣнію, будто низложенный съ престола преснарьый Бирманскій Государь, будучи въ заключеніи, составилъ заговоръ, въ коемъ участвовали бывшіе при немъ знатныя особы изъ прежнихъ его подданныхъ, не яследовавъ дѣла велѣлъ умертвить его и всѣхъ Бирмановъ, безъ различія пола и возраста. Раздраженные симъ Бирманы взаимно испребляли многимъ Пегуанцевъ въ вѣсколькихъ окру-

гахъ: *Промль*, *Кеунзенкъ*, *Лонзалъ*, *Денубъ*, а потомъ овладѣли городами сегожь названія, въ которыхъ вся Пегуанская страна была жервою ихъ мщениа.

Во время сихъ происшествій старшій сынъ умерщвленнаго Владѣтеля Бирмановъ, собравъ войска изъ *Квойскаго* храбраго народа, обитавшаго въ сѣверной части Государства, и присоединился съ ними къ Аломпру въ Мошшабу. Но когда онъ, по недалновидности, хотѣлъ принять власть принадлежащую ему по рожденію, то вскорѣ примѣтивъ, что это не согласно было съ честолюбивыми видами Аломпру, и потому избѣгая личной своей опасности, тайно ушелъ и скрылся у Сіамцевъ. Сей поступокъ столько огорчилъ Аломпру, что онъ подъ предлогомъ, будто Квойскіе воины сдѣлали пропивъ него заговоръ, велѣлъ до 1000 ихъ изрубить.

Въ концѣ 1754 г. Беннга Делла Владѣлецъ Пегуанскій, собравъ свои силы, пошелъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ противъ непріятеля. Бирманы, узнавъ о приближеніи его, выступили изъ городовъ *Денубы* и *Лонзалъ*; а Беннга Делла сильно облегалъ городъ *Проме*, окруженный стѣнами и палисадомъ. Для помощи осаж-

деннымъ Аломпра ошправилъ 36 судовъ подъ начальствомъ искуснаго чиновника *Мейлау-Туэа*, который съ меньшими силами успремился на Пегуанцевъ и прогналъ ихъ до самыхъ городскихъ стѣнъ; попомъ оставя суда пробился до самаго города съ людьми и живенными припасами. Безуспѣшная осада продолжалась 40 дней, какъ вдругъ самъ Аломпра явился съ судами и лучшимъ войскомъ. Онъ сперва выпѣснилъ на сушъ Пегуанцевъ, изъ окоповъ ихъ, и послѣ упорной и кровавой битвы на водѣ, почти въ то же время совершенно ихъ разбилъ и разсѣялъ. Сія побѣда возвратила Бирманамъ оставленные ими города; отрядъ ихъ пробился пѣчпи до стѣнъ города *Персаима*, въ которомъ пораженный Бенга - Делла нашель-было себѣ убѣжище. Онъ ночью оставилъ сей городъ и возвратился въ свою столицу. Успрашенные пѣмъ воины его вышли изъ города въ крайнемъ расстройствѣ, но по сожженіи многихъ домовъ и общественныхъ магазиновъ. Спусти 6 дней (23 Февр. 1755) явилась въ виду Персаима передовая стпража Бирманскаго флота, и вскорѣ высажено было 250 человекъ, которые пошли къ Англійской факторіи. Начальникъ оной

А. В. 1825 кн. 9. 12

Капитанъ *Бекеръ* (Векег) принялъ съ довѣріемъ сихъ госпедъ и просилъ покровительствѣ для прикащиковъ (агентовъ) и для собственности Компаніи, которое и было обѣцано. Но остальную часть города они сожгли, и разрушивъ часть окоповъ оправились на судахъ къ городу Кеу-Кхуну. Съ того времени до 12 Марта происходили малыя сшибки, и всегда почти оканчивались въ пользу Бирмановъ.— Тогда поле сраженія было близъ успевъ судоводныхъ рѣкъ. Купеческой корабль съ нѣсколькими пушками содѣлался страшнымъ для военныхъ Перуанскихъ судовъ, изъ чего Аломпра заключилъ, сколь бы полезенъ былъ ему союзъ съ народами искусными въ морской войнѣ, и для того оправилъ онъ посольство къ Г. *Бруку* (Вгооке) резиденту въ *Негре*, гдѣ Англичане въ 1751 г. завели свое поселеніе, для испрошенія или помощи у Англичанъ, или по крайней мѣрѣ для удостовѣренія себя, что они не будутъ вмѣшиваться въ сіе дѣло.

Марта 13 прибыла къ Персанму флотилія изъ 25 шлюпокъ, съ двумя послами отъ Аломпры, изъ которыхъ одинъ былъ Армянинъ, а другой Музульманинъ, находившіеся за полмачей. Они имѣли съ собою письмо къ Г.Бруку, исполненное друже-

скихъ выраженій; по смотрѣннелъ факторіи, заботясь о безопасности ихъ, по случаю надобности въ проѣздѣ чрезъ Пегуанскую обласпъ, удержалъ ихъ и самъ переслалъ списокъ письма въ *Негре*; откуда чрезъ вѣсколько дней получено повелѣніе, чтобы Каппианъ Бекеръ препроводилъ Бирмановъ въ *Негре*. По прибытіи туда они вступили въ переговоры съ Г. Брукомъ и кончивъ опые въ 4 дни получили письменной отвѣтъ и возвратились въ Персамъ. Но сколько они удивились, узнавъ, что оный городъ уже во власти Пегуанцевъ. Посему Г. Бекеръ долженъ былъ возвратиться съ ними въ *Негре*, чтобы они тамъ дождались удобнаго времени къ отплытію, и дабы явиться къ своему Государю. Они не долго пробыли въ *Негре*; ибо когда Пегуанцы извѣстились о совершенномъ пораженіи Аппоразы при Сивіангонгъ, то оставили городъ и весь округъ; а чрезъ то самое возвращена свобода судоходства по рѣкѣ. Аломпра, заботясь объ участи своихъ пословъ, отправилъ за ними сильный отрядъ въ *Негре*, коимъ ему, бывшему тогда въ Дагонъ (нынѣ Рангунъ), доставилъ письменный отвѣтъ. — Побѣда, одержанная симъ вождемъ надъ Аппоразою, была рѣшительна. Встревоженные Не-

гуанцы укрылись въ Сиріамъ, а нѣкоторые бѣжали даже въ столицу своего Государства. Въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ и самъ Аппораза, предоставившій защиту слабо укрѣпленнаго Сиріама одному изъ Королевскаго рода. Французская и Англійская факторіи находились уже на такой степенн вражды, до какой доводилъ ипорговая жадность и зависпть. Положеніе ихъ обѣихъ было неприятно, ибо онѣ не знали, которой стороны держатпся, а неутрагивеніе былъ невозможенъ. Въ сихъ обстоятельствахъ не умѣли благоразумно поступить ни Французы, ни Англичане, и притомъ, глупость нѣкоторыхъ навлекла для всѣхъ печальныя слѣдствіа.

Г. Бруно, начальникъ Французской факторіи, совершенно благопріятствовалъ Пегуанцамъ; но опасаясь возрастающей силы Аломпы, льстилъ обонмъ народамъ и старался преклонять ихъ на свою сторону. Подъ предлогомъ удобнѣйшей помощи Пегуанцамъ, онъ съѣзъ на Французскій корабль и съ двумя другими судами того же народа отправился въ Сиріамъ, гдѣ бросилъ якорь въ р. Рангунъ. Предвидя же, что Аломпра побѣдитъ своихъ противниковъ, онъ вознамѣрился снискашь дружбу сего вождя.

И для того оставя свой корабль, отправился къ нему съ двумя Французами въ Дагонъ, и тамъ очень учтиво былъ принятъ. Но спустя 2 дни, какъ онъ сошелъ съ своего корабля, чиновникъ оспавленный имъ вмѣсто себя, отъ страха, или по другой причинѣ, поднялъ якорь и отправился обратнó въ Сириамъ, для соединенія съ Негуанцами. Таковой поспунокъ удивилъ Аломпру; онъ началъ упрекать Г. Брюно въ измѣнѣ. Но сей, въ доказательство своей невинности представлялъ, что онъ не столь безразсуденъ, дабы находясь въ станѣ Бирмановъ подвергнулся ихъ гнѣву, и послалъ приказаніе своимъ офицерамъ, привести къ нему корабли; но они подъ предлогомъ, что начальникъ ихъ въ плѣну, не повиновались. И такъ Брюно испросивъ позволеніе у Аломпры, самъ къ нимъ отправился, оставя по требованію его заложникомъ одного молодаго Француза. Между тѣмъ Англичане приняли спорову Бирмановъ, какъ скоро нужно было сдѣлать выборъ между ими и ихъ противниками. Примеру Коменданта въ Негре шотчасъ послѣдовала Сириамская Компанія. Корабль Гунтеръ, принадлежащій Индійской Компаніи и 3 другіе отправились изъ Сириама въ Дагонъ, для пособія

Бирманамъ. Спустя мѣсяцъ прибылъ Командейскій корабль *Арканъ* подъ начальствомъ Капитана Жаксона. За нѣсколько времени предъ тѣмъ Аппораза возвратился въ Сиріамъ. Онъ узналъ о распоряженіяхъ между Брукомъ и послами Аломпры, сдѣланныхъ въ Сиріамъ, и желая уничтожить оныя опнесся письменно къ Капитану Жаксону. Сдѣланныя ему предложенія склонили его на сторону Пегуанцевъ, кои не замедляли съ своей стороны стараться нечаянно напасть на опанъ Бирмановъ и возвратити крѣпость Дагонъ. Хотя войско ихъ двинулось ночью и флотъ шелъ быстро, но Бирманы замѣтили ихъ столь благовременно, что успѣли приготовить въ защитѣ. Началась битва: Пегуанцы ударили на Дагонъ съ воды и суши, но безъ успѣха возвратились въ Сиріамъ. Во время сей битвы Англичане соблюдали строгую неуприличенность. Сей поступокъ ихъ возбуждалъ подозрѣніе въ умахъ Бирмановъ; но оно отклонено было новымъ изъясненіемъ дружбы и обнадеживаніемъ, что вскорѣ доставлены имъ будутъ изъ Негре пушки и другіе военные снаряды.—Еще до покушенія Пегуанцевъ напасть на опанъ Бирмановъ, Аломпра отлучился изъ Дагона для укрощенія безпо-

койствъ, возникшихъ въ сѣверныхъ областяхъ, и вскорѣ успѣлъ во всемъ. Но предъ отъѣздомъ своимъ онъ положилъ основаніе городу, нынѣ извѣстному подъ названіемъ *Рангуна*, или *Дзангуна*, и потомъ сдѣлалъ въ немъ красивую пристань. До возвращенія же своего поручилъ онъ начальство надъ войскомъ въ спань при *Дангонѣ*, опытному и храброму вождю *Мейплъ-Мейгуну*. Послѣ неудачи *Пегуанцевъ* подъ *Дагономъ*, возобновились переговоры съ Англичанами. Они обѣщали на сей разъ суда свои въ помощь *Пегуанцамъ*, которые должны имѣть всѣхъ Европейцевъ на своей сторонѣ, когда приобрѣли расположеніе къ нимъ Французовъ. *Пегуанское* Правительство, надѣясь на сіе пособіе, велѣло своимъ судамъ отправиться изъ р. *Пегу* въ *Ирравади*, или *Рангундъ* (часы *Лавы*), и тамъ соединилъ съ Французскими кораблями ожидать прибыліи воды, для приближенія своего къ *Рангуну*. На разсвѣтъ *Бирманцы* примѣтили сей флотъ. Восначальникъ ихъ тотчасъ послалъ къ Англичанамъ просишь совѣта о способѣ защиты. *Бирманскій* посолъ жаловался *Г. Уатгилю* (*Whatehil*) на бездѣйствіе *Англійскихъ* Капитановъ, при послѣднемъ нападсін *Пегуанцевъ* и требовалъ помо-

щи при нынѣшнемъ; но получилъ въ отвѣтъ отъ него, что онъ безъ дозволенія Компаніи не можетъ начать съ какимъ либо народомъ непріятельскихъ дѣйствій. Но лишь только Пегуанцы выстрѣлили по кораблямъ, то такое насиліе заставило и его вступить въ сраженіе съ ними. Если бы Англичане послѣдовали сямъ благоразумнымъ и справедливымъ правиламъ, то они не сдѣлали бы себѣ такого нареканія, котораго не могли истребить въ теченіи 40 лѣтъ.

Пегуанцы собрали страшную силу: флотъ ихъ состоялъ изъ 2 большихъ кораблей, одного меньшаго, принадлежащаго ихъ Владѣтелю и изъ 200 военныхъ судовъ. Бирманцы потчасъ, по приближеніи сего флота, послали къ Англичанамъ просить помощи. Около полудня сей флотъ явился близъ Рангуна, и по достиженіи, онаго на пушечный выстрѣлъ, Французы спали на якорѣ и начали приготовляться къ сраженію. Сперва Пегуанцы открыли ружейный огонь на Бирманскій флотъ, который большею частію опешупалъ къ приспани, успроенной природою; она защищалась рощею, окопая и бойницею съ нѣсколькими пушками. Тогда и съ Англійскихъ кораблей началась пальба на Бирмановъ,

которые видя, что вмѣютъ дѣло съ новымъ непріятелемъ, принуждены были оставить свои мелкіе суда и укрыться въ роцъ. Если бы Пегуанцы умѣли тогда воспользоваться симъ обстоятельствомъ, и оказали больше мужества, то вознаградили бы всѣ прежнія потери и вѣрно возвратили себѣ приморскія области. Тщешно Европейцы совѣщовали имъ овладѣть Бирманскимъ флотомъ. Они не смѣли подвергнуть себя огню непріятеля, довольствовались и тѣмъ, что принудили его оставить суда. Англичане, потерявъ двухъ чловѣкъ, отступили на такое разстояніе, чтобы ружейные выстрѣлы не могли имъ вредить. Пегуанцы стояли на семъ одномъ мѣстѣ 6 недѣль, дѣлая не большія ошибки; но потерявъ напрасно выстрѣлы, отступили къ Сиріаму. За ними послѣдовали Англичане и Французы. Бирмавы же завладѣли рощею, которую укрѣпили, вмѣстѣ, гдѣ должно было возникнуть новый городъ.

(Продолженіе впереди.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Письма изъ Сибири.

XXII.

Устькаменогорская крѣпость 15 Юнл.

Пусть мой до крѣпости Устькаменогорской лежалъ чрезъ старообрядческія деревни, изобильныя землею, слѣдственно хлѣбомъ и скотомъ. Одна въпвь промышленности, именно пчеловодство, которымъ обланъ здѣшній край благодѣтельной заботливости покойнаго Н. Ѳ. Аршеневскаго, особенно полюбилась крестьянамъ и другимъ жителямъ, изъ которыхъ нныя уже считаютъ въ своихъ *пасекахъ* до 300 ульевъ. За 15 лѣтъ Сибирь покупала Казанской медъ и воскъ въ Ирбитѣ, а нынѣ изъ Бійскаго уезда въ Ирбитѣ оцвозятъ сего произведенія до 5000 пудовъ.

Жители здѣшніе, какъ шрудолюбивые, наслаждаются изобиліемъ, благоденствіемъ и климатомъ пѣтническимъ. Благошворное небо и зрѣлище живописныхъ горъ, какія ри-

суются между *Выдрихи* и *Секисовки*, должны возвышать органъ зрѣнія и украшать воображеніе. Я въхалъ въ повозкъ закинушой опгъ дневнаго зноя, и случайно открывшись, нашель себя посреди карпинны, споль великолѣпной и очаровательной, что не могъ усидѣть и не бросить рукъ впередъ, какъ будто бы хотѣлъ измѣрить величину необлѣпной карпинной рамы. Тупгъ спада, по равнинѣ къ водамъ бѣгуціа, тупгъ при подошвѣ горы многочисленная деревня, тамъ снѣгующіеся хребты, къ востоку за 90 верстѣ *Ульбинскіе бѣлки*, сѣвнѣемъ снѣговъ обольщающіе въ самой дальности своего располнѣа, къ югу, также снѣжныа съ пропалаинами горы, серебриліся свѣтомъ и финифтью. Не молніа ли, говорилъ я про себя, не молніа ли тамъ развились, и опочили на лучезарныхъ вершинахъ въ снѣопгъ палящій день? Не черты ли сто безсмертіа, блиспающіа для Поета и Живописца?

Здѣсь бы Пуссень, шрепещущій опгъ радости, выложилъ краски и палишпру, и опчаевался одной кистью собрать полнкіа богатства, не усумнилася бы раздѣлять съ Вернепомъ широту славы. Они при закатѣ и вос-

ходъ солнечномъ, въ бурю и въ появленіе радуги, словомъ во всѣ *преломленія* атмосферы и во всѣ времена, подражалъ разнообразной природѣ,—они произвели бы для *роскошнаго* глаза галерею ландшафтовъ, пастушескихъ и поемшическихъ.

Пусть Живописцы устанавливаютъ свои мальбреды; а я, пользуясь пространными завоеваніями Ермака Тимофеевича, усидѣвъ на другой день увидѣвъ отрывокъ хребта Улукъ-шага, Аблайкитъ, и цѣлую станцію любовался симъ видомъ, передъ мною стоявшимъ неподвижно. Эта группа гребенчатыхъ горъ, за Ирпышемъ въ Киргизъ—Кайсацкой степи стоящая, представляла издали фасадъ огромнаго гошическаго замка. Наши жители называютъ его Монастырями, вѣроятно по наслышкѣ, что тутъ бывало Калмыцкое капище. Какъ жаль, что не льзя тутъ приближаться, когда всякой можетъ чувствовать, что при свободномъ разъѣздѣ по пространству упраздненной Зюнгоріи, можно бы открытъ много развалинъ историческихъ.

Въ предмѣстіи крѣпости, не безъ чувствительности, вы увидѣли бы надгробіе Аршевскаго, мужа благонамѣреннаго, котораго

не однажды изъ за Урала выписывалъ улы пчель, и когда онѣ развелись, дарилъ ихъ крестьянамъ домоводцамъ.

XXIII.

Зырянскій рудникъ, 22 Юнля.

Чтобы увидѣть серебряной *Зырянскій* рудникъ, надлежало черезъ ущелья и горы, и черезъ горы и ущелья туда пробираться верховою дорогою; а достигнувъ рудника, захотѣлъ я углубиться далѣе во внутренность Алтая, и *Столбовая* гора, на 50 верстъ отсюда отстоящая, была гравью моего любопытства.

Рѣчки, крупныя косогоры, подъемы, спуски и другія неудовольствія были побѣждены, какъ жетелъ, для одного спраха ночевать у подножя горы *Столбовой*, такъ наименованной по сполповидности ея верховъ. Я скрылся отъ насѣкомыхъ подъ пологъ, и при вечернемъ мерцаніи и при *болтливости* падающихъ рѣчекъ наслаждался новымъ чувствомъ уединенія, какъ бы внѣ общества, потомъ разыскивалъ удовольствіе независимости, и готовился заключать,

что надобно имѣть слишкомъ плодовитую голову, или слишкомъ *отрешенное* сердце, чтобы рѣшиться предпочитать мудрость уединенія дурачеству мірскому, какъ между шѣмъ подѣхалъ, на наши огни, одинъ изъ звѣролововъ осматривавшій свои скрышыя батареи пропивъ звѣрей. Опшельники ради были гостю.

Разумѣется, что онъ долго намъ повѣствовалъ о биографіи разныхъ звѣрей, о некрологіи медвѣдей, на брани съ нимъ живопъ свой положившихъ, и съ сожалѣніемъ вспоминалъ, что за 15 лѣтъ на томъ урочищѣ, гдѣ мы ночевать расположились, бывало такъ много кровожадныхъ звѣрей, что въ каждой припадѣ доводилось доцямъ съ неприятелями рѣшить споръ, по праву искуснѣйшаго, или сильнѣйшаго.

По утру, съ первымъ разсвѣтомъ, мы поднимались на гору верхомъ по извѣстной опшогоспи, и сдѣлали верспъ пять, какъ надлежало оставитъ лошадей, и продолжать путь пѣшкомъ. Береза, ель и пихта покрывали поверхность подгорья и нагорья, по разлогамъ были видны различныя травы, на горѣ находили мы довольно ревенной травы, которою поелъ и утоляли жажду; а самая гора сгромождена изъ скаль грацина, кромѣ котораго

на поверхности попадался роговой сланецъ и кварцъ.

При восхожденіи солнца я уже отдыхалъ на обрубъ одной западной скалы, которая съ сей стороны можетъ почитаться барельефомъ природнымъ. Хребты горъ безымянныхъ, и ча-стію наименованныхъ, въ глубокомъ безмолвіи предстали мнѣ въ разныхъ линіяхъ зрѣнію; съ сѣвера хребетъ *Холзунъ*, а къ югу хребетъ *Куржумской* просіявали своими снѣгами. Сумракъ еще отдѣлялъ долину отъ высоты, въ которой свѣтъ уже загорался. Подгорная юдоля, гдѣ былъ нашъ ночлегъ, съ верху представлялась иначе, въ какой по незнакомой дали; я зналъ, что по разломамъ горы низвергались снѣжные потоки, прорывавшіеся изъ подъ упавшихъ скалъ, но грохотъ ихъ до меня не доходилъ. И звукъ и движеніе, казалось, преспали въ вышинѣ; одинъ всемірный женихъ въ безмолвномъ веле-лѣпніи шествовалъ выше, выше къ небу, и пома-валъ покойному созерцанію. Какая тишина, какая живописная тишина повсюду! Все ри-суется, все дышетъ и все молчитъ. При-сутствующія толщи, какъ и громады отсут-ствующія, всѣ тишь въмолствуютъ. Призы-ваю на мысль Москву, столь шумную, столь

одушевленную Москву; и она для меня не слышна, подобно какъ Пальмира. Понянія богатства и пышности, столько прилепленныя надъ душею среди градской жизни, тупѣе проявляются, рѣдѣютъ и почти исчезаютъ. Я призываю на память славу человѣческую, и чтожь? Жужжаніе наѣкомаго, летавшаго около уха, живѣе прогало мое существо, нежели заглохлый шумъ епой славы. Въ мечтаніи послѣдовательномъ переносу изъ Елады колоссальныя изваянія по Юпитера Фидіасова, по Юноны Поликлетовой, ставлю попеременно, по или другое на противоположную обнаженную гору, испытываю ихъ величіе на неподвижномъ мальбретѣ, и дознаю, что величіе славныхъ руковоженій, при малой перемѣнѣ угла зрѣнія, перелетъ всякую гармонию съ глазомъ. И такъ сплываю сдѣлать только шагъ отъ круга человѣческаго, чтобы запущанной въ условія умъ воззвать отъ очарованія мифній и истины! И такъ стоить только передвинуть понятія, сблизить или разснать ихъ, чтобы измѣнить увѣренія, временемъ или опытомъ утвержденныя! Вопръ и причина, для чего свѣтъ сплывитъ въ одну испытанную точку наслажденія и богатства,

прелести и вкусъ, шаланшы и искусства, зрѣлица и весь пиръ спрасстей! То есть для того, чтобы Прометей, какъ поучаетъ глубокая баснь, приковать къ великолѣпной вершинѣ Кавказа, и потомъ предать его всѣмъ ужасамъ перзанія, для того. . . . Но когда ослабляющійся женихъ воспоба разсыпалъ свое золото по ошкосамъ горъ, какъ и по верхамъ, когда близил скалы расписались красками дневной прелести, я смутился въ шонѣ чувствованій, и пошелъ далѣе, чтобы еще подняться выше.

Одна безобразная скала представлялась намъ вблизи, но чѣмъ ближе подходили къ ней, тѣмъ болѣе надлежало обходить, пока наконецъ во все она отдѣлилась широкою спремниной. Нѣсколько подобныхъ движеній дѣлали мы въ разные спороны, и удостоверились, что на вышинѣ между большими предметами, глазъ явно погрѣшаетъ въ расшояніяхъ.

Побуждаемые жаждою, мы спѣшили утолить ее снѣгомъ, который показывался не вдалекѣ и не такъ высоко; но разломъ горы и шупъ опять спалъ на встрѣчу. Услышанное однакожъ журчаніе потока рѣшило спуститься въ спремнину, заваленную скалой, версты на полторы къ низу рассыпавшейся.

Долго перескакивали или перелѣзали съ камня на камень, донскиваясь воды, подъ нами журчащей, но звукъ теченія только, что продолжалъ насъ обольщать.

Безнадежность въ успѣхѣ заставила насъ вычислять глазами первоначальную вышину скалы, которой ошатапокъ и теперь не ниже бо саженой. Разсыпавшіеся камни еще не опущены пылью, изъ чего можно было догадываться о времени низверженія скалы. Можетъ быть она пала за тысячу лѣтъ; за тысячу лѣтъ Россійская Исторія по вѣкопородымъ писаніямъ помнитъ кое что о Господомыслѣ, если только онъ былъ.

Не такъ явственны бываютъ слѣды паденія народовъ. Недалеко отсюда славился народъ Уйгуры; не однократно Монголы, въ разныхъ своихъ переворопахъ, завладѣвали окрестностями Алтая; было время, когда здѣсь царствовали то Авары, то Турки и напоследокъ Китайцы; было здѣсь время и другимъ грознымъ племенамъ. Давно ли также здѣсь провозглашалось державное имя Зюнгоринъ; но гдѣ слѣды владычествовавшихъ народовъ, гдѣ слѣды ихъ, не восходя къ безвѣстнымъ временамъ великой Скандіи?!

Алтайскія горы! Я мечтаю видѣшь разбро-
санные на вашихъ вершинахъ многіе листы
Исторіи человѣческой; но мнѣ ли ихъ подби-
рашь?

(Продолженіе впереди.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

КАРМЕЛЬСКІЙ ПУСТЫННИКЪ.

„Я принадлежу къ духовному ордену *Кармелитовъ*, сказалъ намъ пустынникъ. Собратія мои, за много лѣтъ предъ симъ, возымѣли похвальное намѣреніе опривити въ Кохинхину общество вѣропроповѣдниковъ, для учрежденія тамъ нѣсколькихъ обществъ. Но безъ денегъ. Война, опустошавшая тогда Азію, также весьма препятствовала исполненію сей мысли; однако же, по водвореніи мира, собратія мои опять возвратились къ своему предпріятію, просвѣщаютъ язычниковъ. Выбраны были способнѣйшіе изъ нихъ къ столь отважному подвигу. Я вписался въ число ихъ, признаюсь, болѣе по желанію спрашивать . . . и въ семъ случаѣ, говоря съ вами еще опкровещаніе, моя главная цѣль, была одна со многими изъ моихъ товарищей. Ибо можно ли было ожидать отъ 20-лѣтняго юноши, чтобы онъ раздѣлялъ свои пылкія мысли съ холодныхъ вниманіемъ и долговременною увѣренностію стараго сословія

дряхлыхъ опшесльниковъ? Провидѣнію угодно
 было вопль моему желанію, и я былъ назна-
 ченъ. Вообразите себѣ благополучіе, какое
 ощутилъ я, узнавъ о времени нашего отъѣзда,
 которое наконецъ пришло по долгомъ ожида-
 ніи. Такъ, повѣрьте мнѣ, что я мысленно из-
 рывая себѣ могилу, и предавшись ежедневнымъ
 моимъ занятіямъ, всякой вечеръ измѣрять гла-
 замнъ проспиранство, оспававшееся дневному
 свѣтлу протечь къ западу до вершинъ Си-
 рійскихъ горъ. Такимъ же образомъ всякое,
 утро заря, предвѣча новаго дня, наполняя
 меня удивленіемъ къ великолѣпной картинѣ,
 побуждала желанію другой подобной. Угнѣшав-
 шія меня потомъ бѣдствія я прогонялъ изъ мы-
 слей. Одна лишь молодость управляла мною,
 и мысль о перемѣчивости всего въ свѣтѣ
 поощряла. Мы отправились. Насполнелъ даль
 намъ свое опеческое благословеніе. Я чувство-
 валь, что при всякомъ шагѣ расширялось мое
 сердце. Вскорѣ башни нашего монастыря из-
 числи изъ виду и я считалъ себя свободнымъ
 отъ чувствованнаго мною принужденія. Но уви
 я жестоко обманулся. Есть обшопшельства,
 въ которыхъ мы бываемъ предметомъ испы-
 шаний, гораздо труднѣйшихъ къ перенесенію.“

„Я происхожу отъ одного изъ первыхъ домовъ во Франціи. Отецъ мой, объ имени котораго долженъ я умолчать предъ вами, пользовался величайшею милостию Короля, и по высокому роду и званію своему, а особливо по благосклонности къ нему Королевы, имѣлъ свободный входъ ко Двору. Для меня испощено было все, что богатство можетъ доставить полезнаго и пріятнаго: училиши всякаго рода, благородныя занятія и отличное воспитаніе. Словомъ, умъ мой начиналъ уже наполняться всѣми прихотями жизни и обычаемъ большаго свѣта. Я постепенно забывалъ обязанности налагаемыя мудростию, и предавался предосудительнымъ удовольствіямъ. Отецъ мой умеръ съ печали, разстроивъ свое имѣніе послѣ постигшей его Королевской немилости. Мать моя вскорѣ за нимъ послѣдовала во гробъ. Мои лѣта и неопытность заставили меня содрогнуться. Надобно было отказаться отъ роскоши и наконецъ рѣшиться, для снисканія себѣ пропитанія. Таково-то иногда воспитаніе знатныхъ, которые тѣмъ достойнѣе жалости. Наше наследство съ любезною моею сестрою, о которой доселѣ не знаю жива ли она, столь было незначительно, что едва

доставало для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ. Содержать себя однимъ могъ только одинъ изъ насъ двоихъ. Это раздирало мое сердце, и я призывалъ смерть. Одинъ лишь изъ преданныхъ мнѣ друзей, когда прочіе казавшіеся таки-ми оставили меня, замѣливъ сполнѣ крайнее мое положеніе, предложилъ мнѣ свое пособіе. Я, не краснѣя воспользовался онымъ, ибо зналъ его, но оно послужило мнѣ только на отъѣздъ мой въ Палестину, по крайней мѣрѣ далѣ отъ мѣ-стна, гдѣ угнетали меня бѣдствія; а сестра моя удалилась въ Инадію.“

„Мнѣ часто рассказывали о Кармели, изобра-жая сію славную гору въ привлекательномъ видѣ. Наконецъ я пожелалъ совершенно по-свящать себя намъ уединенію. Это обы-кновенное средство падшихъ. Вѣроятно пы-лкость устранила бы разумъ мудраго, и онъ любилъ, какъ Аонскіе философы, прогули-ваться въ рощахъ, гдѣ шумъ и роскошь не смѣютъ развлекать его. Тамъ-то разсу-ждаютъ, но рѣдко посреди обилія и вѣги. По прибытіи моемъ къ Кармельскимъ пустыни-камъ я принялъ быль охотно, выдержалъ иску-съ и внесенъ въ списокъ сего общества. Но какой предался я печали, какъ скоро узналъ, о по-

жертвованіи моемъ, и какъ сожалѣлъ о прежней роскошной своей жизни. Посреди всѣхъ неприятностей, я уптѣшался тѣмъ, что доспавилъ благосостояніе любезной моей сестрѣ. Сія мысль многократно услаждала мои спраданія. Я удалялъ отъ себя воображеніе о моей будущности и всѣхъ препяшшвіяхъ, которыя должны были возрастать на семь пупя; нынѣ благодарю Всевышняго за всѣ его ко мнѣ милости, и бѣдствія мои считаю его благодѣліемъ и руководствомъ къ добродѣтели.“

Узнавъ о превращеніи судьбы и жизни сего почтеннаго пустынника, мы заключали, по благородной осанкѣ и вѣжливости его, что онъ долженъ быть сынъ какого-либо вельможи, впавшаго въ немилость и п. п. Вдругъ издали поразили слухъ напѣ спранные звуки, приведшіе насъ въ изумленіе; мы спрашивали одинъ другаго о причинѣ сей внезапности.

„Ещо обрадъ, сказалъ намъ пустынникъ, котораго опшправленіе къ несчастію моему весьма часто здѣсь вижу. Чрезъ нѣсколько минушь вамъ представится зрѣлище, доказывающее, какъ далеко можетъ проспираться ужасное неисповсство воображенія, обладаемаго духомъ многобожія.“

Мы изъявили желаніе узнать, что значить сія шумная толпа, и кто сей старикъ съ бѣлою брадою и длинною перевязью, которую *Кулисы* (*Coulis*) несли на своихъ плечахъ; куда стремились сіе *Балдерки* (вакханки), копорыхъ неблагопрістойный видъ показывалъ необузданную ихъ радость.

„Спарикъ, сказалъ намъ пустынный, одѣшый въ желтую *пань* (*ragnez*) еспі жрецъ или Браминъ; его легко можно узнать по *кондубю*, или клочку волосъ на затылкѣ. Онъ конечно примѣшивъ немощъ своего пѣла, приближающую его къ природному разрушенію, не пожелалъ умереть подобно другимъ. *Каста* его (родъ, происхожденіе) требуетъ, чтобы онъ погибъ среди водъ Гангеса, или погребенъ былъ живымъ т. е. зарытый до шеи, спол на ногахъ, дабы могъ до послѣдняго своего издыханія непрестанно повторять имя кумира, копорому онъ поклоняется. Дѣши побуждаютъ своего опца къ такой произвольной смерти, какъ скоро примѣшатъ знаки его дряхлости. Часпо сами они изрываютъ могилу, для погребенія его, считая ешо за послѣдній долгъ жестокой своей дѣшской горячности къ роднелю. Сія толпа состоитъ изъ *Региспуттовъ*,

Саитоновъ и *Жонгеевъ*, легковѣрныхъ учениковъ, упоенныхъ неисповою жадностию. Сія длинная труба суть *таресы* (*taris*), упошребляемая при погребеніяхъ. Я вижу также несущихъ бешель и кувшины съ молокомъ. Женщины же, по адъшнему обычаю, наняшы для изъвленія скорби. Вскорѣ вы увидите, что онѣ будутъ терзашь себѣ грудь и все шѣло, для доставленія отплады умирающему. Слышите ли *тимланы* (бубны)? Вы кажется мнѣ, въ изумленіи, но вы видите только слабую шѣнь языческихъ неисповствъ. Здѣсь были Владѣтели, сожигавшіе себя въ своемъ дворцѣ, для примѣра своимъ единовѣрцамъ. Въ Калькутѣ одинъ *Нирской* Государь вмѣстѣ съ толпою Браниновъ бросился въ пламя, чтобы удивить побѣдителя, хотѣвшаго дать ему свои законы. Александръ покоритель свѣта, не могъ удержашь своего любимца *Каламиса* отъ добровольной смерти, на пылающемъ кострѣ у воротъ Пасаргада. Такія громкія заблужденія еще болѣе доказываютъ, сколько слабости человѣческая превосходитъ вѣроятіе. Если *Диогенъ*, а по немъ *Аристотель* и въ недавнія времена *Декартъ*, *Волперъ* и пр. перлялись въ лавриновъ ложныхъ предположеній, относительцо

къ вѣрѣ, по неудивительному, что Индія имѣла своихъ нелѣпыхъ мудрецовъ, каковыхъ имѣли Греки, Римляне и позднѣйшіе ихъ современники“ (*).

Желая, по обыкновенному любопытству при споль важныхъ случаяхъ, ближе видѣть первое лице сего языческаго праздника, мы всѣ поднялись, чтобы выйти изъ чащи лѣса. Пустынный, угадавъ наши намѣренія, немедленно также вспалъ и заграждая намъ путь умолялъ, чтобы мы ему не измѣняли, видя наше удивленіе. „Знайте, сказалъ онъ, что жители сего округа думаютъ, будто въ моеи пустыни скрывается сѣмейство *Пулишовъ*. Если вы имъ покажетесь, то подтвердите ихъ мнѣніе, и я погибну. Они имѣютъ къ Европейцамъ, коихъ называютъ *Пангисами* п. е. нечиспыми, крайнее отвращеніе. Я долженъ буду подвергнуться всѣмъ гоненіямъ, если они узнаютъ о моемъ здѣсь пребываніи. *Пулишы* суть несчастныя, которыхъ не терпятъ Индійскія

(*). Языческіе мудрецы, не просвѣщенные свыше, могли заблуждаться, и дѣйствительно заблуждались, въ сихъ важнѣйшихъ для человѣка познаніяхъ; но подобныя заблужденія между Христіанами могли происходить только отъ упорнаго вольнодумства и безвѣрія, которыхъ ни въ какомъ случаѣ извинить не можно.

каспы всё безъ исключенія. Ни одинъ Индїецъ, ни въ какомъ случаѣ не смѣетъ приближаться къ жилищу Пулиша; отъ нихъ отвращающагося даже самыя *Парии*. Иногда сїи жалкіе люди принуждены умирать съ голоду даже близь города. Дѣйствительно одинъ изъ нихъ жилъ въ семь убѣжищъ, и я обязанъ ему мною здѣсь безопаснымъ приспанищемъ.“

При видѣ храма, построеннаго изъ красныхъ камней, при самой дорогѣ, *Сипаи* остановили полпу. Браминъ пошчасъ пожелалъ быть положенъ на землю у ступеней храма. Звуки музыкальныхъ орудій усилились. Присутствующіе выпускали пронзительный крикъ. Опншемъ все какъ мы видѣли. Браминъ былъ окруженъ сопровождавшими его; отъ него приняты дары назначенные друзьямъ. Все это происходило при плескѣ и рукоплесканіяхъ. Вскорѣ онъ пошелъ медленно на ступени и всё зрители пали ницъ на землю; онъ также простерся у преддверія и долго былъ въ семь положеній, читал свои молитвы. Наше любопытство постепенно возрастало. Другой Браминъ, конечно не столь набожный въ глазахъ народа, приближается къ нему и опрѣзавъ клокъ волосъ на запясть, разделяетъ оный между родшвенниками.

(Сія подробності рассказали намъ пуспынникъ; ибо мы находились въ такомъ опдаленіи, что не могли всего хорошо замѣнить и ни когда не видали подобнаго сему зрѣлища). По прибытіи Брамива къ берегу Гангеса, сѣмейство его поропилось наполнишь ему ротъ и уши кислымъ молокомъ. Одни бросали на жертву *рисъ* и *жанжели*, а другіе плескали ему въ лицо водою. Напоследокъ насталъ часъ разлуки. Онъ даетъ знакъ, чтобы его оставили. Тогда, если выйдетъ изъ рѣки какой-либо звѣрь и пожретъ его, еще издыхающаго, всѣ благодарятъ небо за сіе доброе предзнаменованіе. Сынъ гордится симъ событіемъ, а дочь для показанія своего удовольствія, дѣлаетъ многія спрашныя пѣлдвиженія. Сей увлеченъ былъ стремленіемъ воды, и конечно послужилъ пищею первому замѣтившему его крокодилу, ибо мы въ тошъ же день видѣли близъ онаго мѣста опвратительные остатки трупа, и вѣролтно сей жертвы. Такія зрѣлища, по словамъ пуспынника, здѣсь часно повтвряютъ Индійцы Брамивской касты; иногда по нѣскольку вмѣстѣ бросаются въ воду, чтобы утонуть, не разлучаясь другъ съ другомъ.

Безполезно было бы, сказалъ пуспынникъ, на многіе ему опъ насъ вопросы, покушеніе спасти жизнь Брамину, рѣшившемуся упонуть. Безславіе, которому бы онъ чрезъ то подвергнулся, дѣлаетъ его упрямымъ. Впрочемъ всякой Браминъ, [почитая себя вышедшимъ] на свѣтъ изъ головы Брамъ, тщеславился своею мудростію и не удостоитъ конечно своего вниманія совѣтъ нечислой толпы Папгисовъ. Можно замедлить самоубійство сихъ безумцевъ; но они рано или поздно испробуютъ себя многоразличными средствами. Таково вообще свойство чловѣка. Долговременный опытъ убѣдилъ меня въ сей истинѣ. Въ Индіи жрецъ съ упрямыствомъ причиняетъ себѣ смерть, опасаясь, чтобы не осудили его за малодушіе. Во Франціи дальновидный полятникъ смѣется въ оковахъ, для показанія своимъ приверженцамъ, что онъ достоинъ представлять лице великаго чловѣка (*). Оба они увлекаются тщеславіемъ, и если бы міръ былъ меньше безразсуденъ, чтобы рукоплескать при пакихъ зрѣлищахъ, то безъ сомнѣнія гораздо меньше

(*) Здѣсь Авторъ вѣроятно намекаетъ на случившіяся времена Французской революціи.

было бы жалкихъ безумцевъ, конкъ именами
слишкомъ наполнены лѣтописи разныхъ на-
родовъ.

Изъ l'Ermite du Gange. А.

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

О годичномъ собраніи Парижскаго Азіатскаго Общества.

Парижское Азіатское Общество, со времени учрежденія своего имѣло 3 годичное собраніе $\frac{16}{28}$ Апрѣля сего 1825 года, подъ предсѣдательствомъ Барона Сильвестра де Саси, которъ открылъ оное въ 2 ч. по полудни рѣчью, объ успѣхахъ оказанныхъ симъ Обществомъ въ теченіи года. По прочтеніи извѣстія о засѣданіи $\frac{29}{17}$ Апрѣля 1824 (о которомъ было уже сообщено въ Февральской книжкѣ *Азіатскаго Вѣстника*) приняты вновь члены: 1. Стефанъ Абро, изъ Александріи (въ Египтѣ); 2. Г. Кузинери, бывшій Французскій Консулъ; 3. Максимилианъ Донгофъ, Докторъ Философіи; 4. Баронъ д'Екштейнъ; 5. Г. де Гюисъ (Guys), Французскій Вицеконсулъ; 6. Графъ Ахиллесъ де Абуффоа. Прочтено письмо Барона Фонъ Аштенштейна, Прусскаго Министра Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ дѣлъ, коимъ извѣщено, что Е. В. Король Прусскій повелѣлъ (24 Янв.) препроводить въ даръ сему Обще-

ству отлитыя буквы Деванагарійскаго шрифта. Секретарь Общества Абель-Ремюза прочелъ отчетъ о трудахъ Совѣта и расходахъ за 1824, а Г. Бюрнуфъ о суммахъ Общества и сдѣланныхъ приношеніяхъ за весь 1824 и за 3 мѣсяца нынѣшняго года.

Наконецъ по прочтеніи сочиненій нѣкоторыхъ членовъ, избраны вновь должностные члены Общества, а именно: въ Предсѣдателя Совѣта (прежній) Баронъ де Саси, Помощниками его: Гр. Х. Отранъ и Гр. Ластейри; въ Помощники Секретаря и Книгохранителя Гарсенъ де Тасси; въ Казначей Г. Де ла Кроа; Коммисарами по распоруженію суммъ на содержаніе Общества: Баронъ Дежерандо, Буларъ (отецъ) и Вурцъ; въ члены Совѣта: Книфферъ, Бюрнуфъ, Графъ Ам. де Паспоретъ; Гайль, Деманъ, Монбре, Графъ Порталисъ и Аббатъ Лабудери; въ Цензоры Газе и Сень-Мартевь. Засѣданіе кончилось въ 5 часовъ.

Уставъ Азіятскаго Общества, учрежденнаго въ Парижѣ 1823 года.

§ I. *Цѣль Общества* 1. Общество учреждается для поощренія въ изученіи Азіятскихъ

А. В. 1825 кн. 9. 14

языковъ и въ особенности, но неисключительно: а) Семиитическихъ разныхъ нарѣчій, въ Азіи и Африкѣ; б) языковъ Армянскаго и Грузинскаго; в) Новогреческаго; г) Персидскаго и древнихъ нарѣчій уже не употребляемыхъ въ Персіи; д) Самскритскаго и живыхъ нарѣчій отъ него происшедшихъ; е) Малайскаго и языковъ дальняго полуострова и воспочнаго архипелага; ж) Тапарскихъ и Тибетскаго; з) Кипайскаго.

2. Общество старается о приобретеніи Азіатскихъ рукописей, размножаетъ оныя посредствомъ печатанія, дѣлаетъ изъ нихъ извлеченія и переводы; притомъ ободрляетъ къ изданію Грамматикъ, Словарей и другихъ книгъ, нужныхъ и полезныхъ для изученія оныхъ языковъ.

3. Общество имѣетъ сношенія и ведетъ переписку съ Обществами, занимающимися такими же предметами и съ учеными Азіатскими и Европейскими, посвятившими себя Воспочнымъ языкамъ и Словесности. Для сей же цѣли оно имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ членовъ - корреспондентовъ.

§ II. *Образованіе. Общества* 1. Число членовъ Общества неопредѣленно. Они избираются

по предложенію двухъ дѣйствительныхъ членовъ и по согласію на то большинства голосовъ, въ общемъ собраніи.

2. Всякій членъ, сверхъ добровольныхъ приношеній Обществу, платитъ ежегодно въ кассу оного по 30 франковъ (30 рублей ассигнац.)

3. Члены Общества назначаются Совѣтомъ и приглашаются въ засѣданіе, по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, для выслушанія отчета о трудахъ, употребленіи суммъ и для выбора въ члены Совѣта.

§ III. *Образованіе Совѣта* 1. Совѣтъ состоитъ изъ почетнаго Предсѣдателя, Предсѣдателя, двухъ его Помощниковъ, 1 Писмоводителя, 1 Помощника Писмоводителя и Книгохранителя, 1 Казначей, 2^х Коммисаровъ для проверки счетовъ и 24 членовъ Общества.

2. Почетный Предсѣдатель избирается на 5 лѣтъ, также какъ и Писмоводители, а Предсѣдатель, два Помощника его и Писмоводитель, Казначей и Коммисары ежегодно съ тѣмъ, что всѣ сіи члены могутъ быть и вторично избираемы въ тѣ же званія. Изъ числа прочихъ 24 членовъ выходитъ одна треть, очередуюсь ежегодно. Они также избираются вновь по

жребію въ первые два года, кому слѣдовашь
будеть выйти.

3. Избраніе членовъ Совѣта происходитъ по
большинству голосовъ.

4. Общее собраніе ежегодно назначаетъ изъ
числа наличныхъ членовъ Совѣта двухъ пове-
рителей счетовъ предъидущаго года, обяза-
ныхъ представить отчетъ Обществу въ пер-
вомъ общемъ собраніи.

5. Совѣтъ управляетъ учеными трудами,
входящими въ планъ Общества, также при-
ходами и расходами денежныхъ суммъ, назна-
чаетъ къ печатанію сочиненія, признанныя
достойными и полезными изданія въ свѣтъ, и
дѣлаетъ изъ нихъ сокращенія или извлеченія;
разманириваетъ книги относящіяся къ цѣли
Общества, раздаетъ поощренія, опредѣляетъ
переписывающихся членовъ, и смотря по на-
добности, приобретаетъ Азіатскія рукописи
и книги.

6. Писмоводитель (Секретарь) Общества
составляетъ ежегодно отчетъ о трудахъ Со-
вѣта и объ употребленіи денежныхъ суммъ.
Онъ печатается вмѣстѣ съ росписью именъ
подписавшихся и дарителей, доставившихъ

Обществу деньги, книги, рукописи, искусственныя вещи и проч.

7. Совѣтъ собирается для обыкновеннаго засѣданія, по крайней мѣрѣ однажды въ мѣсяцъ. Всѣ члены подписавшіеся (*membres fondateurs*) могутъ въ ономъ присутствовать и представлять о предметахъ, какія имъ покажутся полезными.

8. Совѣтъ обязанъ заняться средсвами къ скорѣйшему изданію трудовъ Общества, подъ названіемъ *Азіатскаго Журнала*, который будетъ выходить въ свѣтъ въ известное время и раздаваться даромъ подписавшимся членамъ.

9. Члены же Общества получаютъ оный Журналъ по той цѣнѣ во сколько стоитъ изданіе.

§ IV. Содержитъ въ себѣ 8 статей, относящихся да повѣрки прихода и расхода суммъ Общества.

Объ Азіатскихъ памятникахъ, найденныхъ въ Сѣверной Америкѣ.

Памятники, найденные на берегахъ рѣки *Огіо*, отдѣляющей съ юга одну изъ областей сего имени, принадлежащихъ къ Американскимъ

соединеннымъ Шпанамамъ, и впадающей въ рѣку Миссисипи, подробно описанные въ изрѣдкахъ, или изслѣдованіяхъ любителей древностей, изданныхъ подъ названіемъ *Американской Археологіи* (Archeologia Americana), въ Ворчестерѣ, что въ Массашусетской области (1820 въ 8 д. л.) свидѣльствуютъ, что тамъ обиталъ народъ до прихода еще Индійцевъ Далаваровъ и Ирокойцевъ или Мингуинцевъ, которые изгнали оный оппуда за 200 лѣтъ до прибытія Христофора Колумба. Между сими памятниками видны были слѣды зданій, укрѣпленныхъ становищъ и другихъ предметовъ, ве имѣющихъ опличительнѣйшихъ признаковъ. Но недавно открыты два *кумира*, съ перваго взгляда напоминающіе Азіатскую Мисеологію.

Первый изъ нихъ съ 3 головами, подобными (за исключеніемъ 6 рукъ, коихъ у сего нѣтъ) *Тримуртъ*, сохраненной между Индійскими памятниками. Съ обѣихъ сторонъ сего кумира видны слѣды изображеній, дѣлаемыхъ на пѣть, кои иногда случается видѣть въ *Океаніи* (на Архипелагѣ Тихаго моря и новой Голландіи, инакъ названной Мальтъ-Вренемъ) и на сѣверовосточныхъ берегахъ

Америкн. *Другой* кумиръ, хотл представленъ почти совершенно нагимъ; но можно по чертамъ и стану почестъ его сходнымъ съ *Бурханами*, или небесными духами язычниковъ, коимъ поклоняются Буяры, Калмыки и другія Монгольскія племена, и коихъ гравированныя изображенія сообщилъ знаменитый *Палласъ*. Двѣ же, равно отстоящія между собою параллельныя черты, можно принять за слѣды Тибетскаго письма.

Не только возбуждаетъ удивленія открытiе сихъ кумировъ въ Сѣверной Америкѣ, коныре легко могли быть привезены сюда въ новѣйшее уже время, сколько существованiе тамъ древнихъ надписей, сходныхъ и даже одинакихъ съ Сибирскими. Одна изъ такихъ надписей, открытая въ концѣ 17 столѣтiя на рѣкѣ Таунпонѣ въ 43 миляхъ отъ Боспона, содержитъ въ себѣ ипѣ же самыя письмена и въ иномъ же порядкѣ, какія по свидѣтельству Спираленберга, находятся на рѣкѣ Пышмѣ въ западной Сибири и сообщены имъ въ *Nord und östlicher Theil von Europa und Asien* на Таб. XVII и XVIII, а оттуда заимствованы въ *Сибирскій Вѣстникъ* 1821 г. Къ большому еще удивленiю, въ сихъ послѣднихъ

надписяхъ примѣны Русскія буквы и даже цѣлыя слова, изображенныя нѣкоторымъ особливымъ связнымъ почеркомъ.

Петръ Кальмъ въ Путешествіи своемъ по Сѣверной Америкѣ (*Reise nach dem nördlichen America* В. III, р. 416) упоминаетъ также о большемъ камнѣ, найденномъ *Верандриеромъ*, во время предпринятаго имъ въ 1746 г. путешествія изъ Канады для открытія южнаго моря, за 450 Нѣмецкихъ миль отъ Монреала, въ которомъ вспавлѣнъ былъ другой камень шириною въ футъ, а длиною въ руку, покрытый весь высѣченными письменами, одинаковыми или сходными съ тѣми, кои изображены въ книгахъ Винзена и Спрауенберга, изъ числа открытыхъ ими въ Сибири. Сей камень былъ вынутъ и привезенъ въ Канаду, попомъ отосланъ къ Французскому Министру Морепла.

ВОСТОЧНАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Histoire de Mongols etc. Исторія о Монголахъ отъ Чингисъ Хана до Тимурлана, съ картою Азіи 13 вѣка. Т. 1 въ 2 частяхъ XLVI и 727 стр. въ 8. д. л. въ Парижъ 1824. (Извлеченіе изъ рассмотрѣнія сей книги Г. Абель-Ремюза, напечатаннаго въ Декабрьской книжкѣ Журнала Ученыхъ (Journal des Savans) 1824 г. стр. 722—724).

Нападеніе Монголовъ въ 13 вѣкѣ есть одно изъ достопамятныхъ происшествій среднихъ временъ нашего лѣтосчисленія. Азіатская Исторія не представляетъ никакого другаго событія, которое могло бы возбудить большее вниманіе въ самой Европѣ. — Незападное появленіе неизвѣстныхъ народовъ, образованіе Государства пространнѣйшаго Александра и Римскаго, столько новыхъ отношеній, которыя вдругъ возникли отъ сближенія народовъ, обитавшихъ на двухъ краяхъ древняго міра — заставляютъ собирать съ любопытствомъ и малѣйшія подробности, напоминающія о семъ великомъ переворотѣ. Присовокупивъ къ по-

му столько различныхъ происшествій, имѣвшихъ вліяніе на политику, ходъ торговли и усовершенствованіе наукъ, столько перемѣнъ всякаго рода, коими сопровождаемы, или послѣдуемы были побѣды Чингисъ-Хана и его преемниковъ, можно примѣнить къ Исторіи о Монголахъ, сказанное объ Исторіи вообще, что она понравится, какъ бы ни была написана.

Могущество Монголовъ достигло столь далеко, что не возможно ограничиться, для воспоминанія объ ономъ, лѣтописями одной какой либо страны, или преданіями одного изъ народовъ, бывшихъ имъ подвластными. Сами же оны не оставили описаній своего времени; или по крайней мѣрѣ письменные памятники, свидѣтельствовавшіе о событіяхъ и дѣланіяхъ сего народа, опічасни погибли; либо уцѣлѣвшіе отрывки оныхъ, не извѣстны въ Европѣ. Слѣдовательно, для составленія вновь Исторіи о Монголахъ надобно было искать служащихъ къ тому матеріаловъ у народовъ, бывшихъ некогда подъ ихъ властію. Въ семъ отношеніи должно предоснавить первое мѣсто Китайскимъ писателямъ, имѣющимъ предъ прочими шу выгоду, что они жили въ странахъ бли-

жайшихъ къ сердцу могущества Татаръ. *Висделу* (Visdelou) (1), *Гобиль* (Gobil) (2) и *Дегинь* (Deguignes) (3), Европейскіе писатели, почерпали съ большимъ успѣхомъ свои свѣдѣнія въ семъ числомъ и обильномъ источникѣ. Путешественники среднихъ вѣковъ, посылаемые отъ Римскихъ Папъ и Французскихъ Королей съ разными порученіями къ Татарскимъ Государямъ, собрали также извѣстія, достойныя вниманія. Другія не меньше драгоцѣнныя свѣдѣнія сохранены Историками *Армянскими* и *Грузинскими*, судя по *Восточной Исторіи Гайтона* (4), а наиболѣе по извлеченіямъ, служившимъ къ объясненію Исторіи о родѣ *Ортеліановъ* (5). *Персидскіе*, *Арабскіе*, *Турецкіе* и *Сирійскіе* писатели оставили весьма занимательныя записки объ отрасляхъ Чингисова рода, бывшаго разсадникомъ владѣній, образовавшихся на западъ Азіи; извлеченія же изъ твореній *Абульфараджа*, *Шерифеддина*, *Рашидеддина*, *Абулгаза* и проч. доставочны для показанія, что послѣ Китайскихъ Историковъ, нѣтъ такихъ летописей, къ которымъ можно было бы прибѣгнуть съ большею довѣренностію. Я не говорю о природныхъ Монгольскихъ писателяхъ потому, что донынѣ изъ нихъ не извлечено поч-

ши ничего историческаго; и книга *Сетсенъ-Саннаа Кундъ-Таджи*, съ испервнѣемъ ожидаемая учеными, которой переводомъ занимается Г. Шмидтъ, будетъ первое значительное Монгольское твореніе (6).

При такомъ изобиліи матеріаловъ и при возможности употребить въ оныя въ дѣло вслѣдствіе изъ ученыхъ, желая избрать для своихъ занятій какую либо часть Татарскихъ древностей, ограничивалъ выборъ оныхъ положеніемъ своимъ, особенною цѣлю своего предмета и средствами оныя зависящими. Сочинитель, которому мы обязаны сего новую Исторію о Монголахъ, предпочтительно слѣдовалъ Арабскимъ и Персидскимъ писателямъ, коихъ языкъ ему извѣстенъ; но онъ не пренебрегалъ и другими свидѣніями, какія могъ находить въ твореніяхъ западныхъ писателей, въ Русскихъ временникахъ и въ переводахъ Китайскихъ летописей. Но относительно послѣднихъ обязанность свою прибѣгать къ *Гоблио*, *Майль* и *Дегиню* необходимо долженствовалъ онъ ограничить въ тѣсномъ кругѣ. И такъ главное достоинство объявляемаго нынѣ творенія, и право онаго на вниманіе любителей историческихъ наукъ, состоятъ въ томъ, что сія книга сочинена по Музуль-

манскимъ запискамъ, и представляетъ самую
сущность всего Занимательнѣйшаго въ оныхъ.
Разсматривая ее съ сей точки мы находимъ,
что она дополняетъ важный промежутокъ и
доставляетъ драгоценныя свѣдѣнія. Способъ же
изложенія оныхъ еще болѣе увеличиваетъ дол-
жное уваженіе къ сему произведенію

Сочинитель сей книги, можетъ быть, заслу-
живаетъ шѣмъ болѣшую благодарность, что
онъ въ изданіи ее не имѣлъ другой цѣли, кро-
мѣ доставленія пользы, и по видимому не могъ
уступить тому невольному чувству, которое
весьма часто владѣетъ избирающими себя ка-
кой либо предметъ. Онъ споль мало скрываетъ
невыгодную сторону избраннаго имъ пред-
мета, что можно сказать, будио онъ ее уве-
личиваетъ. „Но слѣдамъ, пишетъ онъ, оста-
вленнымъ Монголами, видны только одні раз-
валины и человѣческія кости. Превосходя въ
свирѣпствѣ самые грубые народы, они хладно-
кровно умерщвляютъ въ завоеванныхъ странахъ
мужей, женъ и дѣтей, сожигаютъ города и села,
разрушаютъ жилища, обращаютъ въ пустыни
самыя цвѣтущія земли. Монголы 13 вѣка заслу-
живаютъ быти на низшей степені, противъ
цѣхъ животнохъ, конхъ слѣпое природное по-

бужденіе влечетъ къ хищенію; а память лю-
паго ихъ вождя, по одному лишь образу чело-
вѣка, который воевалъ только разрушеніемъ,
доспойна предана быть проклятію опъ
всего человѣческаго рода. Листы Монгольской
Исторіи, запечатлѣнные жестокостію се-
го народа, представляютъ однѣ опвратитель-
ныя картины, повѣствованіе о завоеваніяхъ
опаго еспъ только повпореніе тѣхъ же са-
мыхъ ужасовъ, и духъ упомленный мучитель-
нымъ пождествомъ, едва находишь нѣсколько
пристанищъ для опдохновенія“.

Сии выраженія не показываютъ писателя,
предубѣжденнаго въ пользу народа, котораго
предпринялъ опъ трудъ представить Исторію,
и должно признаться, что Монголы, по мно-
гимъ опношеніямъ, заслуживаютъ столь стро-
гій судъ, въ семь мѣсепъ надъ ними произнесен-
ный. Хотя первый періодъ историческаго
существованія ихъ помраченъ безчисленными
злодѣяніями, но изъ упрековъ, которые по спра-
ведливости можно опнести къ нимъ, нѣтъ
такого, кося не лзя былобъ примѣнить равно-
мѣрно и къ другимъ народамъ, по несчастію,
искавшимъ славы въ завоеваніяхъ. Если Та-
тары производили опустошенія на обширнѣй-

шихъ пространствахъ, нежели Греки и Римляне, то сіе обспіяпельство не можетъ служить къ оправданію сихъ послѣднихъ; ибо не умѣренность ихъ была поему причиною. Что касается до Чингиса, то несправедливо было бы не признавъ въ немъ дарованій искуснаго полководца, и даже можетъ быть умнаго законодателя. Наконецъ, если по увѣренію Сочинителя, Исторія о Монголахъ упоминаетъ сухостію повѣствованія объ осадахъ, нападеніяхъ и битвахъ, то сіе имѣетъ она общее съ другими Исторіями. Такой порокъ можетъ быть меньше относился къ духу народа и къ роду происшествій, въ которыхъ онъ участвовалъ, нежели къ свойству сочиненій, сохранившихъ объ нихъ память. Едино общій недоспашокъ въ лѣтописяхъ всѣхъ народовъ, что большая часть оныхъ всегда наполнена описаніемъ военныхъ походовъ, и нельзя полагать, чтобы того же самаго не имѣли лѣтописи кочующаго и воинственнаго народа, который оружію обязанъ своею славою. При всемъ томъ долгъ Историка требуетъ, въ подобномъ случаѣ, дополнить недоспадки временниковъ свидѣніями, почерпнутыми изъ другихъ источниковъ.

ковъ и чертами, отысканными въ другихъ писателяхъ для сопоставленія картины просвѣщенія, нравовъ и вѣры, особенно украшающей Испанію. Епо не было бы затруднительно въ разсужденіи Монголовъ, ибо жизнеописанія сохраненныя Китайскими писателями, доставили бы для сего предмета многіе и излціные матеріалы; но не можно, кажется, сказать сего о твореніяхъ Музульманскихъ писателей, на коихъ большею частію надлежитъ упрекъ въ однообразіи, устрашающемъ, по видимому, и нашего писателя. Онъ однако же столь былъ счастливъ, что нѣкто искусный въ Восточныхъ языкахъ, припалъ на себя трудъ прочесть оныя и извлечь изъ нихъ все относящееся къ Монгольскому народу. Число заимствованныхъ описудъ свѣдѣній доспапочно убѣждаетъ, сколь необходимо нужно было руководствоваться ими.

Въ началѣ разсмаприваемаго здѣсь сочиненія помѣщено *изложеніе*, особенно содержащее въ себѣ заглавія книгъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ, бывшихъ въ распоряженіи Сочинишела. Лучшія въ семъ родѣ сочиненія находятся въ *собраніи Восточныхъ рукописей*, хранящихся въ Королевской Парижской Библиотекѣ, а другія въ Лейденской и именно:

1. *Камиль ель Тарихъ*, соч. Изъ-сддин-Ебн-ел-Апхира, древнѣйшаго, какъ по всему видно, Музульманскаго Историка, изъ числа писавшихъ о Монголахъ. Последніа 6 книгъ его Исторіи (коей списокъ находится въ Парижской Королевской Библіотекѣ), долго считался сочиненіемъ другаго Арабскаго писателя *Табари*; истинное же имя сочинителя сей книги (Камиль) открылъ Г. Рейно (Reinaud).

2. Исторія *Джесалъ-едина Манкберни*, преемника Могаммеда Хорассанскаго, соч. *Ниссави* (Nizsawi), очевидца описанныхъ имъ происшествій.

3. *Тарихъ-Джиганкушай* (Tarikh Djihan-kouschahi) т. е. Исторія о завоевателѣ міра, соч. *Аланъ-сддина Аптомелика*, впрочемъ пристрастнаго къ Тапарамъ.

4. Исторія о Монголахъ съ 1257-1327 (655-728 Еджры), писанная на Персидскомъ языкѣ *Абдазлахомъ* сыномъ *Фаджль-Аллаха*, прозваннымъ *Вассафъ ел-Хазретъ* (панягиристомъ Шаха), подъ покровительствомъ славнаго Визиря *Рашидъ-еддина*.

5. *Джами ель Теварихъ* т. е. собраніе лѣтописей, составленное *Фаджль-Аллахомъ Рашидъ-Единномъ*. Важнѣйшее изъ всѣхъ историческихъ

сочиненій Музульманскихъ писателей, касательно
но Монголовъ.

Болѣе 12 другихъ сочиненій, писанныхъ на
Турецкомъ и Персидскомъ языкахъ и содер-
жащихъ въ себѣ разныя части Исторіи о Мон-
гольскихъ или Музульманскихъ Владѣтеляхъ,
имѣвшихъ съ ними политическія сношенія, озна-
чены также въ сей новой Монгольской Исторіи,
съ которыми (безыменный) Сочинитель ея спра-
вился, сдѣлалъ изъ нихъ выписки, и въ роспи-
си своей показалъ кратко содержаніе каждаго.
Подробнѣйшее разсмотрѣніе многихъ заслужи-
вающихъ уваженіе предметовъ, содержащихся
въ сей Исторіи, отложено до другаго времени,
въ которое будетъ объявлено объ окончаніи
сего занимательнаго и уважительнаго творе-
нія. Не лзя не пожелать вмѣстѣ съ Француз-
скимъ рецензентомъ, чшобы почтенный Со-
чинитель, не заставилъ насъ долго ожидать со-
вершенія сего начатаго имъ достохвальнаго
подвига.

Примѣч. (1) *Histoire de la Tatarie.* Исторія о
Татаріи. Исторія о великой Татаріи, Клавдіо-
польскаго Епископа Висделу, напечатана въ 4-мъ
и последнемъ Томѣ Гербелоповой Восточной

Библиотеки (Bibliothèque orientale par Mr. d'Herbelot), издавнѣ въ Гагъ 1777—779, со-
держитъ въ себѣ многія свѣдѣнія о Китаѣ,
въ которомъ сочинитель самъ находился, по
собственному его признанію и по свидѣтель-
ству О. дю Гальда (P. du Halde) въ Кипш. Ис-
торіи Т. 3. стр. 117. Гагскаго изданія въ 4. д. л.

(2) Histoire de Gentschiscan et de toute la dyna-
stie des Mongous. Исторія о Чингисханѣ и о
всей династіи Монгу и его преемниковъ, за-
вовавателей Кипша. Извлеч. изъ Китайской Ис-
торіи, печат. въ Парижѣ 1739. въ 4. д. л.

(3) Historie des Huns. Исторія о Гун-
нахъ кн. 15—18 Т. 3 стр. 1—448. Въ приба-
вленіи къ ней, Г. Савковскаго (Supplement à l'
Hist. gen. des Huns etc. 1824 на стр. 2 сказа-
но, что сей писатель Дегинъ собралъ нѣс-
колько общихъ свѣдѣній, найденныхъ въ Гер-
белотѣ и прибавилъ къ нимъ почерпнушыя
изъ Абулгази и проч. (См. *Азіат. Вѣст.* 1825,
Янв. стр. 67.)

(4) Hist. orientale d'Hayton, или Haytoni Hi-
storia orientis на Фран. съ Лаш. Чудная Исто-
рія Императора Тамарин, называемаго Вели-
кимъ Ханомъ, соч. Гайтона де Курси (Courcy),
перевед. Іоанномъ Лонгди, въ Парижѣ 1529.

(5) Сей родъ, кажется, извѣстенъ подъ названіемъ Князей Арбеліановыхъ см. Mémoires sur l'Arménie T. 2. Сін Записки объ Арменіи Сень-Мартеня (Sent-Martin), првосходное сочиненіе, доспойное перевода на Рос. яз. Г. Абель Ремюза въ одномъ своемъ примѣчаніи къ сему разбору говоритъ, что Сочинитель разсматриваемой имъ Монгольской Исторіи, ссылался на оное въ немногихъ только мѣстахъ, вѣроятно потому, что оное ему, какъ и многіе другіе новѣйшіе труды подобнаго содержанія, не было извѣстно, или не вошло въ первоначальный кругъ его разсужданій.

(6) Отрывки, переведенные изъ сей Монгольской Исторіи помѣщены были въ Іюньской и Іюльской книжкахъ *Азіатскаго Вѣстника* сего 1825 года.

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

О К Т Я Б Р Ъ, 1825.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О БИРМАНСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

(Продолженіе.)

Аппоразъ принялъ съ великими почестями прибывшихъ въ Сиріамъ Англичанъ, и желая сильнѣе утвердить дружбу между обоими народами, просилъ Г. Брука прибыть изъ Негреса въ Сиріамъ, для сочиненія спашей прочнаго договора. Г. Брукъ отвѣчалъ, что онъ прибыть сюда не можетъ, и просилъ о дозволеніи Капитану Уанпегиялю и кораблямъ Компаніи немедленно возвратиться въ Негресъ; сообразно же съ симъ послалъ приказанія Капитанамъ, которые и возвратились одинъ за другимъ. Между тѣмъ Брукъ и Аломра, находившіеся тогда въ Промъ, по причинѣ мятежей возникшихъ въ ближнихъ областяхъ, продолжали пе-

А. В. 1826 кн. 10. 15

переговоры. Капитанъ Бекеръ отправился туда же съ подарками, и нужными для заключенія договора наставленіями. На пути своемъ вверхъ по рѣкѣ встрѣпилъ онъ 80 судовъ съ 4000 войска Бирмановъ, шедшихъ для подкрѣпленія стана при Дагонѣ. Увидясь съ начальникомъ сего флота получилъ отъ него сильныя упреки, за помощь оказанную Пігуанцамъ.—При томъ же сей начальникъ сказалъ, что онъ надѣется овладѣть Сиріамомъ и истребитъ Французскіе корабли. По прибытіи своемъ въ Аву онъ принялъ былъ весьма учтиво правителемъ сего города, которой уже не былъ болѣе столицей Государства, ибо она перенесена въ *Моншабу*. Оттуда прибылъ въ Кеумъ-меунъ, гдѣ извѣщенъ чрезъ присланнаго, чтобы явился у *Златыхъ ногъ*, такъ называется по тамошнему обычаю мѣспребываніе Государя. Г. Бекеръ представился Аломпрѣ 17 Сентября 1755 г. Сей новый и еще не утвердившійся на престолѣ Государь, принявъ его со всею пышностію, и во время бесѣды своей изчисляя, съ гордосцію Ксеркса, свои побѣды и обширность своего владѣнія, сказалъ, что Англическіе Капитаны, поступкомъ своимъ при Дагонѣ, обезславили имя своего народа, ибо въ на-

граду за оказанную имъ дружбу заплатили измѣною и нарушили данное ими слово. Г. Бекеръ не зналъ, что отвѣчать на сіи упреки, онъ только изъявлялъ сожалѣніе о поведеніи своихъ соопечествынниковъ и увѣрялъ, что все это произошло безъ вѣдома Брука. Такое увѣреніе, вѣроятно, успокоило Аломпру, которой спустя нѣсколько дней опять пригласилъ къ себѣ Бекера, и при немъ же сказывалъ письмо къ Бруку, позволяя ему основать Англинскія факпоріи въ *Дагонъ* и *Персамъ* потому, что онъ вознамѣрился совершенно испребить Сиріамъ. Онъ принялъ также просьбу Бекера отъ имени Английской Остъ-Индской Компаніи, объ отдачѣ ей острова Негреса; но окончаніе сего дѣла отложилъ до того времени, когда отправится для принятія начальства надъ войскомъ, дѣйствующимъ противъ Пегуанцевъ.

При такихъ дружескихъ распоряженіяхъ между Бирманами и Негресскимъ поселеніемъ, Пегуанцы опять напали на Дагонскій станъ, съ помощію 3 кораблей, принадлежавшихъ Английскимъ купцамъ и 1 Французскаго. Весь же ихъ флотъ, кромѣ сихъ 4 кораблей, соспощъ изъ 300 судовъ. Сверхъ того у нихъ было 10 тысячъ войска, двинушагося сухимъ путемъ, для за-

*

нїятїя Дагонскихъ высотъ и рощи. Но Бирма-ны запаслись горючесїями, коими наполнивъ нѣсколько лодокъ, пустили оныя по водѣ, какъ скоро непрїятельскїя суда спали на якорѣ; отъ чего сїя послѣднїя принуждены были спастись, опрубивъ канаты; Французскїй корабль подвергался наибольшей опасности. Сухопутное войско не имѣло помощи отъ судового, и будучи отражено на приступѣ возвратилось въ Сирїамъ, куда не замедлилъ прибыть и флотъ. Это было послѣднее покушенїе Пегуанцевъ на Дагенъ. Между тѣмъ явился тамъ и Аломпра, какъ побѣдитель. Съ возвращенїемъ его Бирманское войско оживилось новымъ мужествомъ, а несчастные *Талиены* (такъ называютъ Бирманы Пегуанцевъ) подверглись въ мрачное унынїе. Онъ перемѣнилъ весь планъ, которому до него слѣдовали, и рѣшился дѣйствовать наступательно; съ судами своими пошелъ прямо къ устью р. Сирїама, пересѣкъ непрїателю сообщенїе съ моремъ и страной лежащею на западъ отъ Рангуна, опустивъ въ тоже время къ столицѣ Пегуанской и оставя защиту г. Сирїама первому своему Министру. Англїйскїе корабли, по полученїи дозволенїя опступили, забравъ только съ со-

бою принадлежавшее Компаніи. Но Брюно, начальникъ Французской факторіи, поступалъ противнымъ образомъ и вознамѣрился дать отпоръ Бирманамъ, которые примѣшивъ, что Французамъ, во время убыли воды, не льзя было дѣйствовать на своемъ кораблѣ, ударили на оный съ пушками на малыхъ судахъ и вскорѣ сбили мачты и парусы. Брюно, видя невозможность болѣе защищаться, письменно извинился предъ Аломпроу въ данной помощи Пегуанцамъ, изъявляя при томъ желаніи съ нимъ примириться. Но такое поведеніе ободрило Бирмановъ взять его съ прочими Французами и отвезти въ Сириамскую крѣпость, а попомъ овладѣвъ кораблемъ и факторією. Аломпра долго содержалъ крѣпость и г. Сириамъ въ тѣсной осадѣ, чтобы принудить оныя къ сдачѣ безъ кровопролитія. Осажденные почли было сіе бездѣйствіемъ Бирмановъ. Но въ одну темную ночь (1756 г.) Аломпра вдругъ перешелъ рвы, взялъ внутреннія укрѣпленія и вскорѣ овладѣлъ самою крѣпостью. Комендантъ оной, пользуясь сею же темною ночью, ушелъ съ горстью своихъ солдатъ; всѣ прочіе погибли отъ меча, а Французы взяты въ плѣнъ.

Цѣлю Французской полишники, какъ прежде сказано, было содѣйствіе Пегуанцамъ. Если бы ожидаемое изъ Пондишери пособіе прислано было въ пору, шо дѣла приняли бы другой видъ, и Пегуанцы моглибъ заключить честный и полезный миръ; но оное получено уже по пресѣченіи всякаго сообщенія съ моремъ, и когда они лишились всякой надежды поправитъ свое состояніе.

Въ то время главнымъ начальникомъ въ Пондишери былъ *Дюлейсѣ*, мужъ, котораго обширный умъ видѣлъ, что могло бытъ полезнымъ для его народа; но онъ вступилъ въ споръ слишкомъ важный, которымъ долженствовало рѣшиться вопросъ, кто изъ обоихъ сихъ Европейскихъ народовъ будетъ владѣть въ Индіяхъ. Онъ разсудилъ, что лучше было сохранитъ Французскій перевѣсъ въ Пегуанской странѣ, и для того при трудныхъ своихъ обстоятельствахъ, отправилъ два корабля *Галапею* и *Дилижансѣ* въ помощь Пегуанцамъ, доставивъ имъ при томъ много оружія и другихъ военныхъ припасовъ. Оставивъ Пондишери оба корабля вскорѣ разлучились. *Галател* избрала кратчайшій путь, но вмѣсто того, чтобы идти къ р. *Рангуну*,

находящейся вѣсколько миль далѣе къ западу, вошла сперва въ р. *Ситонгъ*, а въ Рангунъ вступила уже спусти два дни по влѣтѣмъ Сириама Бирманами. Французскій Капитанъ послалъ лодку для сысканія проводника (лоцмана), но онъ dospался въ руки побѣдителей. Пользуясь симъ случаемъ Аломпра послалъ свою лодку съ проводникомъ, и принудилъ Г. Брюно написать къ Капитану, чтобы онъ прибылъ въ Рангунъ и не заботился о своей лодкѣ, которая возвратится къ нему на встрѣчу. Капитанъ Галатен, не примѣтивъ сей измѣны тотчасъ двинулся съ мѣста и чрезъ вѣсколько часовъ явился у Рангуна, и прежде нежели догадался, что онъ обманутъ, dospался Бирманамъ съ кораблемъ. Оружіе и припасы выпущены были на берегъ, а изъ найденныхъ у Капитана бумагъ открылось о назначеніи его для Пегуанскаго Владѣтеля и брата его Аппоразы. Разгнѣванный Аломпра тотчасъ изрекъ смерть Гг. Брюно и Мартею, также Капитану и всѣмъ Офицерамъ Галатен; пощажено только не много мапросовъ, которые могли быть полезными Бирманамъ въ сраженіяхъ на водѣ; но и они испытали всѣ бѣдствія сопряженные съ неволею. *Дилижансъ* былъ счастливѣе. Сей корабль за прошлыми

въспраши принужденъ былъ кружиться у острововъ *Накобарскихъ*, и попому прибылъ къ Пегуанскимъ берегамъ уже спустя полгода по умерщвленія Французовъ. Капитанъ онаго, поступая осторожнѣе своего товарища, избѣжалъ жребія своихъ соопчичей, и своевременно развѣдавъ о случившемся съ ними удался отъ сихъ береговъ въ Пондишери съ донесеніемъ, откуда уже не леза было послать новую помощь Пегуанцамъ, которыхъ судьба рѣшилась по завладѣніи Сиріама. Они лишась всякаго сообщенія съ западными областями *Даллоу* и *Персамлоу*, также возможности плаванія по рѣкамъ Рангуну и Ирравадъ, а равно и надежды на какую-либо постороннюю помощь, были не въ состояніи продолжать войну. Но не взирая на претерпѣнныя бѣдствія рѣшились защищаться въ столицѣ своего Государства, которая, по тамошнему мѣсту, довольно была укрѣплена.

Городъ *Пегу* лежитъ на просторной равнинѣ, окруженъ высокими и полспыми каменными стѣнами съ башнями и бойницами, въ нѣкоторомъ одна отъ другой располніи. За стѣнами былъ ровъ, наполненный на 3 сажени вышины водою; внутри города ко-

лодези и пруды имѣли достапочно воды для жителей. Высокая пагода (кумирня) посреди города на насыпной горѣ, окруженная толстою кирпичною стѣною служила крѣпостью, откуда представлялся далній видъ на поля. Но обширность укрѣпленій и потребное для занятія оныхъ большое число войска, также великая населенность города соспавляли невыгоды осажденныхъ и умножали опасность ихъ положенія.—Какъ скоро прекратились дожди и иссякли воды, разливающіяся по сей низкой и болотистой странѣ, то Аломпра шопчасъ приказалъ своему военачальнику Мейнло Мейнуну итти съ войскомъ къ городу, куда и самъ поспѣшалъ со всею своею силою. Онъ не встрѣпилъ нигдѣ преграды и всѣ по пути селенія нашелъ безъ жителей и опустошенными, а попому чрезъ 4 дни прибылъ къ стѣнамъ города Пегу; не желая дѣлать къ оному приступа, для избѣжанія неудачи, онъ предпочелъ пому осаду, чшобы жителей голодомъ принудить къ сдачѣ. Для сего расположилъ войско свое вокругъ города, и сдѣлалъ окопы для пресѣченія городскимъ жителямъ сношенія съ сельскими и для собственной безопасности. Оградясь такимъ образомъ отъ на-

паденія со стороны осажденных и съ пылу, владѣя при томъ рѣкою, спокойно ждалъ позднѣйшихъ, но рѣшительныхъ послѣдствій голода и отчаянїя.

Весь Царскій родъ и знатнѣйшіе вельможи Пегуанскіе, въ томъ числѣ братъ Аппоразы, *Шупарга*, зять и племянникъ Владѣтеля, также *Талабаанъ*, знаменимый оказанными отечеству услугами вождь, укрылись въ замкъ Бирмапы, хотя и превосходишіе числомъ осажденныхъ, но вѣрно слѣдуя плану осады, не выступали за предѣлъ и уже два мѣсяца ждали дѣйствій опъ своего бездѣйствїя Недостатокъ жизненныхъ припасовъ и спутники онаго голодъ, ропотъ и мншежь вскорѣ возникли въ городѣ. Въ сей крайности Владѣтель созвалъ совѣтъ изъ сродниковъ своихъ и знатнѣйшихъ вождей, въ которомъ расудивъ о всемъ и не видя надежды къ отвращенію грозящаго бѣдствїя, объявилъ, что желаетъ просить мира, и дочь свою, дѣвицу, послать къ побѣдителю, уювалъ чрезъ то получить выгоднѣйшія условїя. При такомъ предложенїи всѣ присутствующіе прослезясь согласились на оное, кромѣ Талабаана, который, какъ говорили пылалъ любовію къ Царевнѣ. Ибо въ Пе-

гу свиданіе и разговоръ съ дѣвницами высшаго сословія не споль строго запрещены, какъ въ прочихъ странахъ Индіи. Сей полководецъ возразилъ на сіе намѣреніе своего Государя и объявилъ, что онъ съ боо челоувѣкъ сдѣлаеиъ вылазку, и либо принудитъ непріятеля отступитъ отъ города и принять его условія, или падеиъ на мѣснѣ бишвы; въ награду же за успѣхъ въ семъ дѣлѣ просилъ руки Царевны. Бенга Делла, иронувшииь споль благороднымъ мужествомъ своего полководца, принялъ его предложеніе и распустилъ совѣтъ. Но Аппораза и другіе военачальники, издавна завидовавшіе славу и уваженію Талабаана, не замедлили представитъ Владѣтелю своему, что гораздо поспыднѣе для него согласитъься на желаніе своего подданнаго, нежели пожертвоватъ дочерью сильному Государю, въ залогъ мира и спасенія Государства. Онъ уснуая и сему настоянію своего брата, отпмѣнилъ данное слово Талабаану, который въ ожесточеніи ушелъ ночью съ своими друзьями, мужествоино пробился чрезъ ряды Бирмановъ, достигнулъ береговъ р. Ситанга, переплылъ ее и скрылся у родныхъ своихъ въ Марпабанъ. Спустя два дни попомъ, Владѣтель Пегуанскій писалъ къ Аломпръ, про-

ся мира, на условіяхъ объявленныхъ въ совѣтъ, и получилъ желанный отвѣтъ. Начались переговоры съ обѣихъ споронъ. Наконецъ заключенъ и договоръ, по которому Беннга Делла получилъ право на Пегуанское владѣніе его съ тѣмъ, чтобы призналъ надъ собою власть Бирманскаго Государства; ему возвращены древнія границы, и городъ Проме или *Псе-міу* долженствовало быть пограничнымъ отъ Пегу къ сѣверу. Но дабы сія спашья имѣли силу, то должно было сперва представить дочь Беннга Деллы побѣдителю. Ее сопровождалъ въ спланъ Аппораза, и она принята была съ музыкою и при кликахъ радости и дружбы. Свадебные обряды и празднества продолжались нѣсколько дней, а между тѣмъ какъ осаждающіе, такъ и осажденные посѣщали другъ друга. По сему предосторожности военной спражи весьма уменьшились, и нѣкоторое число Бирмановъ получило свободной входъ въ городъ. Аломпра, вѣроятно, не желая наблюдать условій мира, велѣлъ своимъ воннамъ, скрытсѣя по домамъ и тамъ оспаватсѣя до извѣстнаго времени. Онъ также успѣлъ тайно внести въ городъ оружіе и снаряды, спрятавъ оныя въ безопасныхъ

мѣстахъ. Но при всѣхъ его предосторожностяхъ сей замысль былъ открытъ и предупредительно исполненіе онаго. Шупарей племянникъ Владѣтеля, замѣтивъ измѣну, а потомъ велѣлъ запереть ворота и измѣниковъ искасть по домамъ. Они были найдены съ оружіемъ и порохомъ и осуждены на смерть, а противъ неприятелей возобновлена спрѣмба изъ крѣпости. Послѣ сего Аппораза и Царевна отданы подъ строгую стражу.

Перемиріе продолжалось столь мало времени, что Пегуанцы не успѣли запасись ни людьми, ни продовольствіемъ и находились почти въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ были до заключенія условій. Но Бирманцы не оставляли своего намѣренія, чтобы ихъ склонили голодомъ къ сдачѣ, и спустя шесть недѣль довели войско и жителей до того, что они съ жадностію пожирали самыхъ нечистыхъ гадовъ. Случайно найдено было нѣсколько мѣръ хлѣба; изъ того заключено, что еще больше онаго гдѣ-либо спрячано въ городѣ. Народъ собрался у дверей Шупарея имѣвшаго тогда главное начальство въ крѣпости (въ отсутствіе *Талабиана* и во время плѣна *Аппоразы*.) Сей, для укрощенія беспокойныхъ вѣдѣль

искать хлѣба во всѣхъ домахъ безъ изъятія и дозволилъ воннамъ входить даже насильно къ тѣмъ, у кого они надѣялись ѿсыскать. Приказъ его поспѣшь былъ исполненъ и въ домъ одного изъ ближнихъ родственниковъ Владѣшеля найдено больше хлѣба, нежели сколько могъ онъ издержать въ такое смутное время; а попому войны требовали выдать сей хлѣбъ: получивъ же отказъ приспупили насильно, отъ чего произошли ссора и драка. Нѣсколько человекъ пало на мѣспѣ и Князь принужденъ былъ оставишь свой домъ. Онъ оклеветалъ предъ Государемъ своимъ Шупарелъ, что будто бы сей умышляеиъ умертвишь его и послѣ овладѣшь престоломъ. При чемъ совѣпывалъ ему постараться снискать миръ съ Бирманами и лучше предаться ихъ великодушю, нежели подвергати себя и Государство свое опасности для одного подданнаго, измѣнника и честолюбца, пользующагося своею силою. Бенга Делла, коего малодушіе увеличивалось вмѣстѣ съ несчастіемъ, повѣрилъ сему злобному и завистливому человеку и послѣдовалъ его пагубному совѣту. Но не желая обнаружитъ своей слабости и подозрительности, послалъ тайно къ Аломпръ съ обѣщаніемъ ввѣришь соб-

ственную безопасность, равно отдать городъ и все на волю побѣдителя. По сему условію Бирманцы приступили къ воротамъ города, которые были имъ отворены. Пегуанцы увидѣвъ то, и поражены будучи ужасомъ потеряли духъ и многіе спаслись во время смятенія бѣгствомъ. Бенига Делла взявъ въ плѣнъ, а спозица его предана грабежу. Епо былъ послѣдній ударъ для сего народа, который потомъ не имѣлъ уже силъ сопротивляться побѣдителямъ; а сей, не теряя времени двинулся для покоренія восточныхъ областей ш. е. изобильной спраны между Пегу и тремя пагодами, разделяющей Пегу съ Сіамомъ и называемой Юдрасъ.

(Окончаніе впереди.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Письма изъ Сивиря.

(Продолженіе.)

XXIV.

Бухтарминская крѣпость, 28 Іюня.

Прежде нежели вы услышите о крѣпости Бухтарминской, дозволюте упомянуть, что быстрая и прозрачная р. Бухтарма, наполненная *переборами*, и потому къ водоходству неудобная, бѣжитъ среди крупныхъ и гористыхъ береговъ. Иногда пріятно было смотрѣть, какъ дикія козы свирѣлою мчались по обнаженнымъ косограмъ, и чуть очнувшись, съ тою же вътреной легкостію опять пускались. Пугливость прелестна при прыпкяхъ ногамъ!

За 12 верстъ отъ крѣпости, я любопытно смотрѣлъ пощеру, горизонтально съ землею на 3 сажени простирающуюся внутрь известковой горы. Сказываютъ, что при ея отверстіи по сторонамъ были высѣчены дреб-

вѣ неизвѣстныхъ писмена, которыя въ 1805 году спесаны. . . . Какой буквальной переводъ! Къ счастью стѣ писмена заранѣе были срисованы (1). Нѣтъ сомнѣнїя, что надпись, съ фронтона пещеры спесанная, свидѣтельствуетъ о бытіи древняго громаднаго народа, каковы были Уйгуры.

Въ крѣпости, которая спонѣтъ на невысокомъ гранишномъ берегу Бухтармы, показывали мнѣ диковинку: два слѣда конскаго копыта и два слѣда человѣческой ноги, тиснутые на одной гранишной береговой плитѣ, съ чистою отпечаткою даже всѣхъ пальцевъ (2).

(1) Въ атласѣ Сибирскаго Вѣстника 1818 г. помѣщенъ съ оныхъ снимокъ. Изд.

(2) Прилагаю здѣсь изображеніе этой диковинки и сообщаю сказанное мною объ ней въ Путешествіи по южнымъ Алтайскимъ горамъ въ 1809 году (см. Сиб. Вѣст. 1818 г. Ч. III стр. 14): „На берегу Иртыша подлѣ самаго крѣпостнаго вала (Бухтарминской крѣпости) находится вещь достопамятная и любопытная для всякаго путешественника. Это два слѣда человѣческие: одинъ длиною въ 5, другой въ 2½ вершка и нѣсколько копытъ обыкновенной величины, тиснутые на гранишномъ камнѣ, вытѣченъ въ длину 4, а въ ширину 3 аршина. Точность и соразмѣрность ихъ рѣсавила нѣкоторыхъ почитать оныя мѣстоположенїи отписками ногъ, тогда, какъ по предположенію ихъ, камень былъ еще мягокъ; но Кырмы безъ дальнихъ околичностей, мазывающъ большой слѣдъ Адаловымъ (когда по контуру скорѣе можно было
А. В. 1826 кн. 10. 16

Не здѣсь ли въ баснословную старину Девкалионъ бросалъ за себя камни, и камни превращались то въ людей, то въ лошадей? Если принять это за шутку, какъ же бы изъяснить въ родословной челоуѣка видимыя божковыя колѣна? (?)

Лѣтъ десять, какъ здѣсь учреждена полная Таможня. Не принимая въ счетъ здѣшнихъ жителей, всѣ опправляющіе виѣшнюю Сибирскую торговлю и другіе, которые любятъ судить о сей части, могутъ быть раздѣлены на два толка, на Бухарминцевъ и Кяхтинцевъ, изъ коихъ послѣдніе утверждаютъ единство и недѣлимость Кяхты, а первые же — почетъ слѣдомъ Евы) и сохраняютъ къ нему особенное уваженіе. Оставляя въ сторонѣ первое престоудшое мѣніе и суетвіе Киргизовъ, не льзя однако же сказать, чтобы сія слѣды произведены были въ новѣйшее время; ибо шакowej подлогъ не укрылся бы отъ вниманія Киргизовъ, которые издавна по близости здѣшняго мѣста кочуютъ, и ногъ бы извѣстны бытъ Русскимъ. Впрочемъ они принадлежатъ къ числу тѣхъ древнихъ памятниковъ, которые во многихъ мѣстахъ предки оставили наиславнѣею попомствъ. Можешь бытъ въ сей вещи, по видимому, малозначительной, заключается важное историческое событіе, или предметъ относящійся къ вѣрѣ древнихъ обитателей. — Подобными предметами донынѣ еще въ нѣкоторыхъ странахъ Азіи, какъ въ Ланъ и Имановъ улавляешь щедрость легкомысленныхъ велемириковъ. Изд.

даютъ для Бухтармы равныхъ по торговлѣ успѣховъ. Угодно ли послушать ихъ доводы. Кяхтинцы судятъ: 1) что удвоивъ, или упроявъ число торговыхъ *отверстій* на Китайской границѣ, не льзя съ тѣмъ вмѣстѣ надѣяться соотвѣтственнаго расширенія шорга потому, что количество главныхъ отпускныхъ товаровъ остается то же; 2) что даже допуская умноженіе отпускныхъ товаровъ, все должно вымѣнивать китайку и чай, двѣ требующіяся статьи, которыхъ и при насиполщихъ ограниченныхъ вымѣнахъ нѣкуда сбывать; 3) что чрезъ раздѣленіе сокративъ шоргъ и склоненіе къ Кяхтѣ, опнимутся къ немаловажному вреду на шоль большомъ пространствѣ дороги прибытки провоза и продовольствія, а съ тѣмъ и жинети сего тракта оскудѣютъ. На все шо Бухтарминцы опивѣчаютъ: 1) что съ умноженіемъ торговыхъ *дверей* въ обширныя владѣнія Китая, безъ сомнѣнія увеличатся требованія нашихъ отпусковъ, следовательно и мѣстныя ихъ количества должны у насъ приумножиться такъ, что уловъ одной Ирпышской бѣлки могъ бы тогда поверстаться съ цѣлымъ Кяхтинскимъ отпускомъ; 2) что можно вымѣнивать серебро, чрезъ Кантонъ въ

*

Китай вливающееся, если бы не сходно было принимать чай, бумажные и шелковые материи; 3) что по придорожные жишели, изобилуют землями и угольями, не в такомъ находится состояніи, чтобы заботиться въ пользу ихъ возвышать цѣны товаровъ отъ излишняго провоза; что товары изъ ближайшихъ рукъ вѣльные, даѣе и можетъ быть за Вислу моглубъ черезъ наше посредство ятти при умнѣшшии провозныхъ издержекъ. Изложивъ сужденія двухъ спорныхъ сторонъ, я съ своей стороны хотѣлъ бы примѣнить только два обстоятельствова, одно неизвѣстное, что издержки заграничнаго провоза, отъ мѣспорожденія товаровъ до Бухтармы, испытаны ли и сравнены ли?—другое извѣстное, что при разныхъ торговыхъ отверстіяхъ, Китайцамъ трудно бы стало удерживать самовластіе въ цѣнахъ, какъ нынѣ бываетъ на Кяхтѣ. Почему, для торгующихъ на Кяхтѣ и Бухтармѣ, не было бы слишкомъ бѣдственно паденіе нашего курса при западныхъ биржахъ (1).

---

(1) Прибавленія къ предыдущему отъ *Бухтарманца*: 1) Бухтарманская крѣпость, находясь по близости одной изъ судоходныхъ рѣкъ (Иртыша), въ центрѣ, такъ сказать, въ которыхъ торговыхъ городовъ Россіи и Азіатскихъ госу-

Бѣдспивенно паденіе курса! съ удивленіемъ подхватилъ одинъ догматической голось, когда при другомъ разговорѣ обнаруживалось нащепъ курса подобное же сужденіе. Онъ продолжалъ подкрѣплять свое удивленіе слѣдующимъ вопросомъ: въ отдаленной спрашъ, какова Сибирь, гдѣ не большое число людей употребляетъ иностранныя издѣлія, гдѣ лѣтъ роскоши ни приспирастія къ заморскимъ вещамъ и вкусамъ, гдѣ не только при обыкновенныхъ сдѣлкахъ тонкимъ знаніемъ курса не подрываюшъ ассигнаціоннаго рубля, но въ случаѣ надобности, сомнѣвался платитъ дороже дѣрствъ, представляющъ шакія выгоды для обширной торговли такихъ, можно сказать рѣшительно, не имѣешь ни Кяхта и ни одне изъ прочихъ пограничныхъ мѣстъ въ Сибири; а) купцы внутреннихъ Россійскихъ городовъ, производящіе торговлю на Кяхтѣ, сверхъ приобрѣтенія удобства пушки въ Вухтаринской крѣпости, сократили бы оныя до 2,500 верстъ и избѣжавъ опасной и часто невозможной переправы черезъ Байкаль, болѣе нежели на 1000 верстъ могли бы пользоваться низовымъ воднымъ ходомъ, которой между Тобольскомъ и Кяхтою, по многимъ непреодолимымъ затрудненіямъ почти совсѣмъ оставленъ, не смотря на высокія цѣны, платимыя за сухопутную перевозку товаровъ между Кяхтою и Тюменью, на пространствѣ 3700 верстъ; наконецъ 3) распространеніе торговли, занявъ оную большее число торговыхъ мѣстъ, изгнало бы всякую монополію, а уменьшеніе возможной платы значительно понизило бы цѣны на товары. *Изд.*

за серебряной рубль, не думаютъ наперсты-
вать свои потери при прочихъ дѣлахъ тор-
говыхъ, можетъ ли дѣйствовать Европейской
курсъ на сосполніе цѣнъ?

Я старался отвѣчать, и самъ прибѣгнувъ
къ житейскому вопросу: отъ чего же дорого-
вина даже въ хлѣбъ становится примѣтною
въ Сибири? Тогда упрямый голосъ насполю:
въ Сибири, гдѣ земледѣльческія орудія по со-
сѣдству съ заводами не могутъ бысть дороги,
гдѣ кресильская роскошь удовлетворенію
не изъ Риги, ведущей курсовые расчеты, гдѣ
зерно не отпускается за море или за границу,
можетъ ли и долженъ ли вздорожать хлѣбъ
отъ вліянія курса?—Я желалъ, признаться,
сократить вопросы и заключилъ разговоръ
похвалою славныхъ разговоровъ о *хлѣбной*
торгѣ Аб. Гальяни, потомъ сѣлъ на судно, ко-
торое съ грузомъ Зырляновской руды несло
по р. Иртышу до кр. Устькаменогорской.

Коргонское селеніе, 8 Іюля.

Уже я на Коргонъ. Какал удивительная рѣчка, етопъ *Коргонд!* Въ засуху не глубже аршина, и всадникъ на бывалой лошади съ робостію пускается въ бродъ; прибываетъ ли она на четверть, и лошадь и всадникъ въ мигъ опрокидываются возрастающимъ опъ упора всплескомъ, и оба раздробляются о камни. Коргонъ гремятъ, пѣлился, клубится, кружитъ камни, и заглушаетъ голосъ приближающагося челоуѣка. Въ такомъ бѣшенствѣ пробѣгаетъ 30 верстъ до впаденія въ *Чарышъ*; ето не рѣка, а водопадъ, на тридцати верстахъ грохочущій. Каковъ же долженъ быть етопъ водопадъ весною, когда хлбн *Коргонскихъ блякъб* раскрываются, и съ своихъ крутизнь падають въ прорывъ?

Точно въ прорывъ потому, что Коргонъ однѣмъ пасиліемъ расторъ себѣ воропа между безчисленныхъ и громадныхъ горъ, которыя, бывъ перерваны рѣчкою, продолжаютъ свой кряжъ прямолинейно и на другомъ берегу, сохраняя и породу камня и другія условія пож-

дества. Сей невѣроятный проломъ который, повидимому, раздвоены горы, изумляющееся воображеніе тѣмъ легче предполагаетъ, чѣмъ ближе, одинъ подлѣ другаго, лежатъ сіи разнородныя кряжи, и чѣмъ правильнѣе проходятъ ихъ продолженія.

Вотъ порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ сіи кряжи, рѣдкою раздвоаемые: шиферныя, гранитныя, яшмовыя,—цвѣта темнобагроваго и пурпурнаго, а также и одного краснаго,—порфиры съ полемъ темнобагровымъ, краснымъ, свѣтлокраснымъ, темнокофейнымъ, — опять яшмовыя спрунцистыя съ различною тѣнью, къ исподу кряжа древесныя, какъ бы въ массу были набросаны бѣлыя щепы (?), пурпурнаго и сѣрофіолетоваго яшма,—опять яшмовыя темнобагровыя съ зелеными крапинами, далѣе известковыя,—еще далѣе яшмовыя же съ бѣлыми полосами и темнаго цвѣта. Между толкими богатствами и красотою я не знаю, чему болѣе удивлялся? И вотъ мѣсто каменоломни, откуда отправляются водою колоссальныя части горъ, въ Колыванскую гранильную фабрику (1):

(1) Въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* 1819 г. помѣщены свѣдѣнія какъ о сей фабрицѣ, такъ и объ издѣліяхъ ея. Изд.

Истинно не знаю, чему болѣе удивляться, чудесному ли порядку неизмѣримыхъ, такъ сказать, кладовыхъ, расположенныхъ по двумъ набережнымъ на 30 верстѣ простирающимся? Огромности ли сихъ драгоценныхъ и на вѣки неизчерпаемыхъ кладовыхъ? Разнообразію ли богатствъ, въ каждомъ изъ краѣй постепенно открываемыхъ, когда по сіе время коснулись только *сигнатуры* горъ? Восторгу ли искусствъ, не домысляющихся ни отдѣлять назначаемыхъ цѣльныхъ глыбъ, ни вообразить соразмѣрнаго механизма для обработки колосальныхъ украшеній? Или великолѣпію и блеску Россійскаго престола, подъ ступени котораго и Алтай повергъ шоль огромныя и шоль пышныя горы?

Возвратясь изъ зарѣки, я ночевалъ въ хижинѣ мастерового. Безумолчный грохотъ Корго-на поминутно пробуждалъ меня; не изображеніе ли епо человека въ пылкомъ возрастѣ? О потокъ, вѣкогда пѣнявшійся и столькоже безвѣстный потокъ жизни моей, ты промчался уже по своей крушинѣ, и теперь течешь по равнинѣ: да будетъ паденіе твое впредь умереннѣе, иногда плавно, иногда быстро, но не быстрѣ паденія Чарыша!

Деревня Чагирская, 19 Июля.

Чарышъ, принявъ въ себя Коргонъ, и нѣкоторую смѣлость сей рѣки, устья по дну и по берегамъ наносными добычами лшмы, порфира и агата. Какое изобиліе въ богатствахъ, нѣкъмъ здѣсь неважаемыхъ—изобиліе въ такихъ камняхъ, пвердоспи которыхъ Московской вельможа не безъ гордоспи вѣрилъ бы свой славный гербъ, дабы имѣть большую печать!

Между Тулатинскимъ форпостомъ и деревнею Тулатою идетъ верспнъ на шесть кражъ мягкаго сланца. На обратномъ пуши, я взошелъ по сланцовымъ обломкамъ, и на спѣнв утеса написалъ годъ и свое имя, подобно какъ Олегъ на врапахъ Царь-града повѣсилъ свой щипъ. Посмѣйпесь безсильному, суетному подражанію! Первый дождь безъ сомнѣнія смоешь мой вензель, да и щипъ Олеговъ виспнъ ли до сего дня, хопя шакъ и написано въ лѣтописи?

Далѣ деревня Чагирская, за 15 верспъ отъ р. Бѣлой ошшоващая, мнѣ крайне полюбилась мѣстоположевіемъ и выгоднымъ и прекрас-

льмъ. Долина, двумя быспрыми рѣчками орошаемая, окружается съ разныхъ сторонъ известковыми горами. Земледѣіе, пчеловодство и скоповодство путь въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Во время зноя скопъ, какъ бы опасаясь загорѣть, — уходитъ прохладиться и лакомиться на тѣхъ косогоры, кошорые посмѣнно бываютъ въ тѣни солнца. Мнѣ здается, что на снѣгъ красивыхъ пашвахъ, не легко было бы Меркурію отогнать снѣго и поплихоньбу съ Аполлона снялъ колчанъ, и что Чагыру не удалось на своихъ косогорахъ увидѣть Аполлона, въ сердцахъ расхохотавшагося.

*Callidum quidquid placuit jocosum
condere furto.*

*Te, boves olim uisi reddidisses
Per dolum amotas, puerum minaci
Voce dum terret, viduus pharetra
Risit Apollo.*

Креспыльне слышали о печатномъ извѣщеніи, какое издано со стороны Внутренняго Министертва, въ разсужденіи Испанскихъ овецъ; теперь сожалѣютъ, что не рѣшились записатьъ въ число охотниковъ, по опытамъ своего овцеводства смѣкал, что Чагирское мѣстоположеніе было бы самое благопріятнѣе

шее для разведенія меринсовъ. Будетъ время, что не только меринсы, но и суконныя фабрики заведутся по всей этой параллели. Овцеводство нашихъ Калмыковъ, овцеводство заграничное и освѣдомленіе о разведеніи Испанскихъ овецъ, со временемъ привлекутъ сюда капишалы предприимчивыхъ людей.

(Окончаніе впереди.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

КАРМЕЛЬСКІЙ ПУСТЫННИКЪ.

Пустынникъ, прежде нежели началъ продолжать рѣчь о своихъ приключеніяхъ, просилъ насъ подкрѣпиться финиками и кокосовымъ сокомъ. „Флоды, сказалъ онъ намъ, составляютъ для человѣка самую здоровую пищу, какую предназначила ему природа. Тѣлесныя силы его не подвержены такому испытанію, какъ жишелей городскихъ, которые, въ сравненіи съ прочими, болѣе ослабляютъ свое естество и пригупляютъ чувства безпрестаннымъ бѣднѣемъ и невоздержностію. Индійцы не употребляютъ ничего мяснаго въ пищу и при всемъ томъ крѣпки, здоровы и часто живутъ за 100 лѣтъ. Я угоспиль бы васъ лучшими лепвами, друзья мои, когда бы могъ ихъ имѣть. Но если вы не погнушаетесь посѣпить мою бѣдную хижину, то найдете въ ней однѣ только просныя потребности, на копорыя осудилъ я себя съ перваго дня моей уединенной жизни: доску покрытую сухою рогожею, на кошорой я опдыхаю; опломокъ мрамора

и деревяную скамейку, служащіе мнѣ столомъ и стуломъ.“ Мы изъявили ему нашу признательность, и онъ продолжалъ:

„Радость, ощущаемая мною при выходѣ изъ прежней обители (монашхры) уменьшалась по мѣрѣ приближеніи моего съ товарищами къ предѣламъ Персіи чрезъ Сирію. Мы пупешествовали пѣшкомъ, по примѣру нашихъ предмѣспниковъ, первыхъ проповѣдователей благовѣстія, коихъ мы слѣдовали высокому примѣру, достойному подражанія для всѣхъ Европейскихъ вѣропроповѣдниковъ. Всякой изъ насъ имѣлъ котомку и чепки; старшій лѣпями, по временамъ, давалъ знакъ къ отдохновенію двукратнымъ удареніемъ въ ладоня.“

„Тогда-то мы возсылали мольбы и объѣты наши къ небу объ успѣхахъ нашего подвижничества. Такое благоговѣное занятіе не было недостойно званія апостольскаго. Представьте себѣ десляпка два иноковъ, можетъ бытъ на берегу озера, или при подошвѣ холма въ долинѣ, всѣхъ неподвижно стоящихъ, съ сложенными руками и умоляющихъ Всевышняго о ниспосланіи имъ своей помощи, для благооспѣшенія въ шакомъ подвигѣ, послѣ коего они надѣются починъ временно, или даже вѣчно. Мнѣ

кажется, что я и теперь слышу духовныя пѣспѣнія сихъ чувствительныхъ подвижниковъ, торжествующихъ при самомъ возрѣніе на опасности, могущія содѣлать ихъ еще достойнѣйшими небеснаго воздаянія. Кармелиты никогда не позволяютъ себѣ возводить взоры свои къ горнему своду, не воздавъ глубочайшаго поклоненія Предвѣчному. Ослабленныя и изнуренныя тѣла ихъ оставляютъ только для того житейскіе труды, чтобы уничтожиться предъ престоломъ превосходящимъ все величія. Прекрасный урокъ, преподаваемый ими прочимъ людямъ! Народы должны бы у сихъ Христіанскихъ мудролюбцевъ поучаться познанію сущесіованія челоѡька.“

„Намъ понадобилось остаться около мѣсяца близъ Испагани, для приобщенія нѣкотораго числа овецъ къ Христову стаду; такова цѣль была нашего общесіова, не взирая на то, гдѣ бы она ни исполнялась; но спаранія наши оказались тщетными. Лѣзчество, омрачая умы заграждаетъ сердце челоѡька отъ провиданія свѣта, и оставляетъ оное во тьмѣ обладанной невѣжесіовомъ.“

„Испагань можетъ считаться важнымъ городомъ. Въ немъ находятся многіе и велико-

лѣпные дворцы. Обитаемый Шахомъ огражденъ каменною стѣною, простирающеюся на 2 мили въ окружности. Рынки и мечети привлекаютъ сюда бесчисленныя толпы Турокъ и купцовъ разныхъ народовъ.—Мы вознамѣрились, какъ я выше сказалъ, расположиться станомъ близъ сего города, и въ самомъ дѣлѣ это исполнили; ибо кроткіе нравы, постоянные обычаи, и благовѣйныя упражненія винокъ не могутъ подружиться съ шумными зрѣлищами и съ нечесивыми предметами въ городахъ нынѣшняго времени. Нѣкоторые жемудрцы (софиспы) скажутъ мнѣ, что именно по причинѣ сего общаго безпорядка, надобно впрямь сближаться съ народностию, и стараться добрыми примѣрами исправить тѣхъ, коихъ пороки влекутъ къ обличенію, или по крайней мѣрѣ къ посрамленію ихъ важнымъ примѣромъ добродѣтели. Это разсужденіе кажепся справедливымъ, и оно въ самомъ дѣлѣ было бы таковымъ, если бы низкіе люди способны были къ ощущенію цѣны хорошаго примѣра, и если бы вмѣсто кощунствованія надъ добродѣтельными, могли они постигать, хотя нѣсколько, достоинство блага.“

„Теперь приближаюсь къ той плачевной годнѣ, въ которую разрывая священные узы соединявшіе меня съ Кармелитами, я началъ цѣпь пресупныхъ моихъ заблужденій; несчастій вскорѣ за мною послѣдовали, какъ весьма заслуженныя, и правосудіе Всевышняго могло бы, не обвинясь умножишь оныя спорицею. Но не думайте, чтобы я подвергнувшись уже величайшей слабости, унился до совершеннаго опреченія опть вѣры предковъ моихъ. Нѣпты сія высокая степень глупости, погда еще не помрачала души моей. Благодаря милосердому Провидѣнію, я сохранялъ, даже и посреди заблужденій моихъ, слабую искру благочестія такъ, что рано или поздно пламя раскаянія долженствовало во мнѣ возгорѣться. И такъ какимъ бы я опспушникомъ ни сдѣлался, но и на вершинѣ моего безславія, все еще чувствовалъ по временамъ жестокія раны опть угрызенія совѣсти.“

„Пакануѣ дня назначеннаго къ продолженію нашего пути, я узналъ, что съ первыми лучами восходящаго солнца, общество наше должно было опять отправиться по дорогѣ въ Кохинхину. Одинъ изъ собраній нашей сказалъ мнѣ, что положено основаніе обществу въ Ла-

горь; другой увѣрялъ меня, что переправа черезъ Индъскоро сдѣлается весьма опасною такъ, что по сей рѣкѣ нельзя будишь плыть, и что словомъ, смерть угрожала намъ на всякомъ шагу подъ разными ужасными видами. Сія въ отчаяніе приводящая картина довершила разстройство моихъ чувствъ; ревность моя еще болѣе ослабѣла, и наконецъ я ощутивъ величайшее отвращеніе къ моему сосполнію, помышлялъ только о томъ, какъ бы избавилъ себя отъ негъ, вдругъ содѣлавшагося мнѣ несноснымъ. Однако же при всемъ опягченіи моемъ отъ бессонницы и безпокойства, пилъ надсждою и вмѣстѣ колеблемый страхомъ, вышелъ я въ полночь изъ полатки. Тамъ недалеко р. *Сердерудъ* тихо пропекала, и бысприя воды ея стремились гораздо покойнѣе, нежели мои бурныя мысли; всѣ товарищи мои предались сну. Совершенная тишина и приятное молчаніе царствовало въ окрестныхъ рощахъ, въ которыхъ благотворныя росы освѣжали жаждущую землю и доставляли наслажденіе живущимъ. Одинъ я бодрствовалъ, какъ бы недостойный споль благихъ даровъ природы. Иногда слышенъ былъ сопрадательный крикъ ночной птицы, или же кратковременный шумъ волнъ рѣки, когда она

встрѣчались съ печеніемъ воздуха. Всякой другой, будучи тогда въ моемъ состояніи, повергся бы въ восторгъ отъ удивленія на землю и возобновилъ бы предъ лицомъ небесъ клятву, которую намѣревался нарушить. Безнѣрная твердь блистала безчисленнымъ множествомъ звѣздъ. Темная лазурь царства шипивъ развивала свой мрачный поясъ отъ правой стороны къ лѣвой, тогда какъ на небосклонѣ отъ стороны Ташарія выглядывалъ новой острогой мѣсяцъ, и величественнымъ блескомъ своимъ освѣщала дерзкій змашой полумѣсяцъ на ближнихъ минаретахъ. Какое единственное зрѣлище—и какой зритель!”

„Син сладостныя предметы не имѣли для меня никакой прелести; я постепенно подвигался по долину и тихимъ шагомъ продолжалъ путь къ молчаливому берегу *Сендеруда*. Мысли мои, какъ ни были смѣшаны, стремились однако же къ одной цѣли, то есть я помышлялъ единственно, къ спыду моему, о преднамѣренномъ побѣгѣ. Вопль чпо возмущало меня. Ахъ! я сожалѣлъ во глубинѣ души моей о преступникахъ, коихъ вообще проклинаютъ. Син внутреннія терзанія, копорья должны они испытывать, ужасное бремя отягчающее ихъ совѣсть пре-
*

де нежелан совершатъ они убійство, заставляли сомнѣваться, сколько ли муки причиняла самая казнь, сколько они претерпѣли прежде оной. Я уже приступалъ къ нарушенію моихъ обѣщаній, и готовъ былъ сдѣлаться вмѣстѣ калвопреступникомъ и вѣроотступникомъ (ренегатомъ); я былъ на краю униженія. Въ безуміи моемъ съ одной стороны я видѣлъ очаровательную приманку свободы, а съ другой раздиравшій душу безславіе проклятія и ужасное мщеніе разгнѣваннаго неба. Представьте себѣ всю муку неизвѣстности. Наконецъ возобладалъ мною духъ злобы. Тогда, какъ бы ужаснувшись самаго себя, я готовъ былъ отречься отъ имени честнаго человѣка; я бѣжалъ, удволяя шаги мои и поспѣшно прибылъ въ горѣдъ. Смященіе мое было въ высочайшей степени, я исчезъ въ улицахъ, и первая гостинница (караванъ-серай) представилась мнѣ лучшею; ибо она была первымъ моимъ убѣжищемъ. Кію тогда могъ меня найти? я преимущественно избралъ для себя самую темную комнату, и вмѣсто моей ряссы надѣлъ плащъ, какъ вѣрную защиту отъ всякаго преслѣдованія. Вскорѣ попомъ пары вина помрачили во мнѣ чувствено угрызеній совѣсти. Такимъ об-

разомъ, впадал изъ одной ошибки въ другую и изъ пресшупленія въ пресшупленіе, неисповѣданный обгряпелъ наконецъ руки свои невинною кровію. Мы должны ужасаться перваго шага, другіе уже не много споюють.“

„Собранія мои примѣнили мою оплучку. Спрахъ объялъ умы ихъ; они съ безпокойствомъ глядѣли другъ на друга; ни одинъ не смѣлъ промолвить. Я узналъ объ этомъ отъ одного Кармелита, котораго, по счастью, встрѣтилъ послѣ того въ Багдадѣ. Ему - то я опчасши обзавъ совершеннымъ спокойствіемъ, въ какомъ вы теперь меня видите. Оставленные мною собранія искали меня по всей окрестности. Они спрашивали у всѣхъ прохожихъ. Брапская нешерпѣливоснъ ихъ спаралась получить обо мнѣ свѣденіе отъ всѣхъ пастуховъ. Вожатые верблюдовъ, извоцки, гонцы, пунешесипвенники, не болѣе удовлетворили ихъ любопытство: никто не видалъ меня. Старѣйшина общества и нѣкоторые изъ собраній подали свои мнѣнія, что они считаютъ меня жерпвою пингра, льва или другаго плошоднаго звѣря. Двое или трое изъ моихъ поварихей, дальшовиднѣйшіе, хранили великодушное молчаніе. Легковѣрнѣйшіе утверждали,

что они видѣли въ ближнемъ лѣсу кровавые оспашки шрупа, можетъ быть какого-либо *Друза*, похожаго на меня.—Когда всѣ отчаялись найти меня, и весь розыскъ былъ напрасенъ, то старѣйшина вслѣдъ продолжать путь, но предъ походомъ прочтены были о мнѣ общія молишвы, и въ особенностіи каждымъ брапомъ. Наконецъ отпѣта павихида, и тѣмъ исполненъ былъ послѣдній долгъ почтеннаго сословія, столько принимавшаго участія въ моей судьбѣ.“

„Всѣ повски сихъ добрыхъ людей въ городѣ не могли ихъ удовлетворить. Я изъ предосторожности назвался Голландскимъ врачомъ, занимающимся изслѣдованіемъ естественныхъ причинъ Азіатскихъ болѣзней. Къ счастью я зналъ много словъ свойственныхъ Врачебной наукѣ и Хирургіи: ученія никогда не должно считать лишнимъ, и вопль тому доказательство. Во время моего воспитанія во Франціи я занимался Аппикарскимъ искусствомъ, Ботаникою и Химіею. Всѣ сіи знанія какъ въ теченіи моей жизни, такъ и теперъ были мнѣ весьма полезны. Осталось жалѣть, что я не сдѣлалъ изъ нихъ лучшаго употребленія.“

„Итакъ я былъ господиномъ своихъ дѣйствій. Великіе люди всѣхъ вѣковъ, законодатели, Греки, Римляне, Французы, образователи государствъ, издавали уложенія; но не самое ли труднѣйшее дѣло, умѣть управлять самимъ собою. . . . Возвратимся къ прежнему.“

„Въ Испани, какъ и во всѣхъ большихъ Азіатскихъ городахъ, гостиницы наполнены людьми всѣхъ племенъ, коихъ главная цѣль торговля. Одни торгуютъ драгоценными камнями, другіе тонкими пологинами, красками, шерстью, припослами, мѣхами: все это покупается и продается. Между сими безчисленными торговцами (ибо въ Испани считается до 1500 караванъ—серасвъ) есть также праздные люди, которыхъ ежедневное занятіе состоитъ въ томъ, что они съ утра до вечера шапатаются по народнымъ гуляньямъ, по набережнымъ, по Майдану, или по дворцовой площади, и по магазинамъ новостей. Злосчастная моя судьба хопѣла, чтобы я началъ новую мою жизнь знакомствомъ съ однимъ изъ такихъ людей.“

„Казна инока не всегда бываетъ значительна. Истинный мудрецъ не собираетъ богатства: не много пищи и чистаго бѣлья

для него довольно. Сокровище праведника на небеси. Опъ вручаетъ Богу свои добрыя дѣла въ ростъ. Если доходъ съ нихъ здѣсь на земли, по видимому, очень малъ, за то капиталъ, коимъ опъ вскорѣ будетъ пользоваться, превзойдетъ весь сокровища сего мира . . . У меня оставалось уже не болѣе 5 пагодъ (Индійскія деньги). Я содрогнулся увидѣвъ приближавшуюся ко мнѣ нищету. Одна плапа за кварширу превосходила мое состояніе. Необходимость требовала отъ меня распорядиться какимъ-нибудь образомъ, чибобы не терпѣть нужды. Между тѣмъ, какъ я размышлялъ о печальномъ моемъ положеніи и о способѣ какъ избавишься отъ онаго, случай оказалъ мнѣ пособіе, или лучше Всевышній простеръ ко мнѣ благопворную руку.“

„Въ смежной комнапѣ со мною жилъ богатой человекъ. Его считали уже давно неизлѣчимымъ. Всѣ врачи его оставили съ общаго совѣта, но они были только обманщики (шарлатаны). Я вызвался лѣчить его. Нѣкоторые жители Азіатскихъ городовъ не терпѣли Европейцевъ. Они не хотѣли признашь въ нихъ высокихъ дарованій и свѣдѣній; но я позвапъ быть къ сему больному. Онъ былъ уже при смерти. Это не лишило однако же меня бодрости; я

вышуспивъ ему двѣ тарѣлки крови, приложи къ подошвамъ парывной плащырь; два приема ипекакуаны, данные для облегченія груди, чрезъ недѣлю привели его въ состояніе ходить; а чрезъ двѣ недѣли мы отправляясь вмѣстѣ въ путь. Нашъ караванъ желалъ знать, какого рода была болѣзнь, которую пустынный, то есть я, столь скоро вылечилъ. Я не забочусь о названіяхъ.—Если бы вамъ сто разъ сказывалъ ученый врачъ, то онъ можетъ бытъ прочелъ бы цѣлое разсужденіе, смѣшавъ пополамъ Латынь съ Греческими словами, и задушилъ бы насъ пермицами копчацимся на *ужѣ* и на *усѣ*, равно какъ и ссылками, о чудесныхъ средствахъ, дошедшихъ къ намъ отъ Ескулана. . . Но я видѣл, что мой болыной спрадалъ онъ излннсснва желчи, и поному просто обратился къ чистительнымъ средствамъ.“

На вопросъ нашъ, какъ много пришло ему числи такое излѣченіе болѣзни, которую Иснаганской врачебной факультетъ считалъ неизлѣчимою, пустынный отвѣчалъ „Слава моя распространилась отъ одного до другаго конца Персіи, и если бы я захотѣлъ намъ водвориться, то всѣ мои соперники покрылись бы

прахомъ. Многіе дворяне, воеводы, Драгоманъ и два Сераскира, присылали за мною свои паланкины и просили посѣтитъ ихъ больныхъ. Ко мнѣ также относились письменно изъ Триполи и Тифлиса (1), съ требованіемъ моего совѣта. Я убилъ множество больныхъ, а нѣкоторыхъ вылѣчилъ. Это обыкновенное дѣло. . . Но сей родъ жизни крайне мнѣ не нравился; ибо чѣмъ славнѣе я становился, тѣмъ больше находилъ дѣла, и менѣе чувствовалъ въ себѣ склонности къ моему званію. Впрочемъ любимъ будучи до безумія, человѣкомъ, котораго я, такъ сказать, испоргнулъ изъ челюстей смерти, пользуясь его покровительствомъ и содержаніемъ, имѣлъ ли я нужду трудиться? *Междѣ-Шахъ*, бывшій членъ *Дивана*, обыкновенно жилъ въ Багдадѣ и велъ тамъ знатной торгъ. Одинъ лишь правитель области (губернапюръ) могъ превосходить его въ пышности и великолѣпіи. Онъ для разсѣвленія задумчивости (ипохондріи) любилъ путешествовать, и когда вдругъ приходила ему сія охота, то пускался въ путь одинъ безъ при-

---

(1) Разъ до присоединенія еще Грузія къ Россіи. Нынѣ не видятъ уже болѣе тамъ нужды въ подобныхъ врачахъ-самоубийцахъ. Изд.

слуги, и часто переодѣвшись запросно, для избѣжанія учливостей опть множества знакомыхъ, которыхъ имѣлъ онъ вездѣ. Сей-то вельможа почпилъ меня своею дружбою. Ему я обзавъ скоро исчезшимъ богатствомъ, и онъ убѣдилъ меня, увы! омрачиться безславіемъ. Его необузданная жизнь могла бы войти въ поговорку, и моя также. Я сдѣлался Туркомъ во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ души, въ которой оставалось еще чувство справедливости, и которая хотя уже весьма была слаба, чтобы владѣть мною, но могла бы рано, или поздно привести меня къ самому себѣ. Обладая прежде силою преодолявать все противное бодрости и твердости духа, я видѣлъ себя слабою жертвою такого бездѣйствія, которому предается бессмысленный скопъ; мы были не разлучны и цѣлые дни проводили въ гнуснѣйшей праздности, и просыпались опть сего поноснаго усыпленія, только для того, чтобы погрязнуть въ новыхъ порокахъ, пьянствѣ и ш. п. Я и теперь не могу безъ содроганія вспомнить о семъ неслыханномъ разстройствѣ чувствъ моихъ и совершенномъ безуміи. Наконецъ мой благодѣтель, шакъ я называю его для большаго моего униженія,

умеръ скоропостижно, не имѣвъ дѣтей, ни жены, и оставя меня полнымъ своимъ наследникомъ. Ето пагубное благодѣланіе было новымъ, еще вреднѣйшимъ источникомъ золъ монахъ. Я тотчасъ водворился въ Багдадъ, думая шелько какъ бы блеснуть моимъ богатствомъ со всею Восточною пышностію. Все говорили только о моихъ пирахъ. Малекъ былъ предметомъ всѣхъ разговоровъ, ето было тогда принятое мною имя. Мнѣ оставалось довершинъ мое несчастіе и болѣе прогнѣвляль небо. Красота есть непобѣдимый ширанъ; не имѣвъ, къ стыду моему, довольно твердости, чпобы проотивилсъ обманчивой ея приманкѣ, я надѣлъ шюрбанъ для полученія руки Турчанки, и припворился вѣрующимъ въ Алкоранъ, для вступленія въ сѣмейство невѣрнаго.“

Подобно набожному мореходцу, спасшемуся отъ кораблекрушенія, который въ благодарномъ своемъ воображеніи, превращаетъ спасшую его скалу въ храмъ Вышняго, и при подшвѣ оной падаетъ на колѣна, еще покрытый пѣною, для принесенія молитвъ Богу, пустынный, при подшвѣ горы Имауса, обьятый ужасомъ при возраждающемъ видѣ претерпѣнныхъ имъ опасностей, скрываетъ отъ

насъ на короткое время для безмолвной своей молитвы. Мы не смѣли подлечь глазъ. Лица наши исполнены были внутренняго почтенія, какое всегда почтп внушаетъ важный видъ праведника, когда онъ проливаетъ молитву свою предъ Господомъ. Если бы несчастія не очищали души, развращенной счастьемъ, но чѣмъ былибъ при четверки рода смертныхъ?

„Багдадъ (1) продолжалъ пустынный, возвращаясь отъ молитвы, нѣкогда занималъ отличную степень въ спискѣ цвѣтущихъ городовъ Восточной Азіи. Въ немъ пребывали для своего отдохновенія знаменитые *Кашфы* и Наши Опоманскаго Двора, оставляя Диванъ, дабы насладиться тишь ушѣхами сельской жизни, какъ Французскіе вельможи отправляются въ прелестныя долины Швейцаріи. Тамъ нѣкогда находилась древняя *Селескія*. Недалеко отсюда видны также развалины Вавилона, напоминающія о трудахъ и промышленности прежнихъ жителей и служащія книгою, въ которой мы можемъ про-

---

(1) Въ мѣнь *Сади* обученъ первоначальнымъ знаніямъ; *Фердуси* сочинилъ большую часть своего *Шахъ-Намеха* въ началѣ 16 столѣтія.

честь судьбу нашу и нашихъ городовъ. . . Багдадъ поспроенъ при р. Тигрѣ. Туда приходилъ всякой годъ караваны изъ Алеппо, Смирны и изъ разныхъ частей Африки. Внизу крѣпости, близъ самой рѣки, живетъ Господарь, данникъ Султана. Дворецъ его весьма пышенъ. Оной окруженъ увеселительными домами весьма красиваго вида, при которыхъ находятся богатые сады и народныя гульбища. Я жилъ почти напропивъ главной мечети. Моя оранжерея оканчивалась у берегу рѣки. Моя конюшня, виноградники и другія хозяйственныя заведенія простирались такъ далеко, что терялись изъ виду. Всѣ сіи прихоти исчезли, но я гораздо счастливѣе,—совѣсть моя теперь спокойна.“

„Въ одинъ вечеръ, котораго я никогда не забуду, захопѣвъ освѣжиться воздухомъ, я выѣхалъ изъ города на богатоубранной по Персидски арабской лошади, сопровождаемый моими слугами на 12 верблюдахъ. Прогулка моя, сперва неопредѣленная, нечувствительно направлена была къ развалинамъ. Мнѣ часто случилось по вечерамъ предаваться мрачнымъ предствленіямъ задумчивости. Я разсматривалъ на свободѣ, не безъ трепета, преступный и ужа-

снѣй путь, по которому влекла меня гордость; но увы! сколь сіе размышленіе было тщетно. Лишь только случай выводилъ меня изъ сего забвенія, шо шаги мои удвоились къ моему паденію. Въ оный вечеръ еще болѣе обыкновеннаго, чувствовалъ склонность къ уединенію, и далъ знакъ моему прислугѣ остановиться, и одинъ удалился во глубину тѣни. Солнце уже было при закатѣ. Свѣтъ на капители огромной колонны, низложенной временемъ, и защищенъ былъ отъ послѣднихъ лучей, но багровой цвѣтъ ихъ весьма ярко освѣщала одинъ разрушенной портикъ съ правой стороны, а съ лѣвой Багдадъ, какъ привидѣніе, увеличенное вечерними парами, казался исчезавшимъ во мракъ. Вдругъ кто-то прикоснулся ко мнѣ. Я поспѣшно обратился назадъ, схвативъ свою саблю. Женщина подъ покрываломъ, держа палецъ на своихъ устахъ, подала мнѣ свертокъ тонкой ткани (1) и тотчасъ исчезла. Я зову моихъ людей, разпрашивая ихъ поодиначкѣ. Всѣ они въ изумленіи, отвѣчаютъ, что никого не видали, кто бы проходилъ мимо нихъ; мой умъ перелся въ до-

---

(1) Персіяне иногда изображаютъ на тонкихъ тканяхъ свои письмена, какъ и Китайцы.

гадкахъ. Наконецъ невольникъ подвелъ мнѣ лошадь, и я возвращаюсь въ свой домъ, гдѣ потчасъ прочелъ слѣдующую спроку на Персидскомъ языкѣ, писанную женскою рукою:

„Завтра въ полночь будьте одни при входе въ кедровую рощу.“

Какое странное приключеніе, воскликнулъ я, возможно ли, чтобы знала меня какая-либо изъ женщинъ дворцоваго гарема? Епю было не въ первой однако же разъ, что я, признался къ стыду моему, входилъ въ подобныя связи. О безчеловѣчное счастье! оно играло моею слабостію. Но спасеніе чловѣка, бываетъ часто наградою за его раскаяніе въ порокахъ и упованіе на милосердіе Промысла.

(Окончаніе въпредъ.)

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

Географическая Записка о Недждь или Средней Аравии, съ картою. Члена Французскаго Института Г. Жомара (Изъ Nouvel. An. des Voyages. T. 21, p. 396).

Знаменитый Египетскій Паша Мехмедъ-Али, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ отправилъ войско внутрь Аравии для разбишя Вехабишова, извѣстныхъ прошивниковъ послѣдователямъ Мусульманской вѣры, основателей раскола и въ то же время новаго Государства. Къ такому походу Мехмеда-Али, коему онъ придалъ видъ религіозный, конечно побудила опасность отъ сей возрастающей въ сосѣдствѣ его новой державы. Какъ бы то ни было, но Географія и Исторія народовъ получили отъ того пользу. Французъ Мансень, бывший шамъ во время сего похода, издавъ описаніе онаго съ любопытными подробностями о нравахъ народовъ и естественномъ состояніи той страны. Онъ собралъ также свѣдѣнія о переходахъ и пути сего Египетскаго войска,

А. В. 1825 кн. 10. 18

вмѣстѣ съ другими матеріалами для географической карты. Сей прудолюбивый ученый, въ числѣ прочихъ порученныхъ ему занятій, принялъ на себя трудъ составить карту земель, занятыхъ войскомъ Мехмеда-Али, и тѣмъ оказалъ истинную услугу Географіи, при всѣхъ недоспѣшкахъ сего перваго опыта, вразсужденіи земли почти неизвѣстной. Г. Жомаръ призналъ основаніемъ сей карты походы двухъ отдѣленій войска, подъ начальствомъ Туссуна (Toussoun) и Ибрагима Паша (извѣстнаго по своимъ подвигамъ въ Греціи) сына Мехмеда-Али. Онъ пользовался еще Дорожникомъ Г. Садліера (Sadlier) Англійскаго Офицера, проѣхавшаго Среднюю Аравію отъ Ель-Катифа до Янбо (Yambo). Предъ глазами его была также карта, наскоро сдѣланная въ Каирѣ, по указаніямъ Вехабитскаго Шейка Абдеръ Рахмана-ель-Окіеха (Abder Rahman-el-Oquieh), внука основателя Вахабитскаго раскола, и припомъ справлялся съ рукописною Топографіею Г. Руссо Деррейехскихъ (Derreyeh) окрестностей.

Сравнивая всѣ таковыя пособія между собою и стараясь приурочить оныя къ нѣкоторымъ точкамъ берега, астрономически опре-

дѣланнымъ, также испытавъ согласишь плоды сего шруда съ описаніями оной страны (Нежда), оставленными Абулфедою (Abulfeda), Нибуромъ (Niebuhr) и Корансезомъ (Coransez), Г. Жомаръ подарилъ насъ дѣйствительно новымъ описаніемъ, и сколько позволили ему собранныя запасы, первоначальнымъ или заключительнымъ, внутренней части Аравіи. Жаль только, что сей ученый Инженеръ-Географъ, при составленіи записки о Неждѣ, не употребилъ нужнаго времени на сличеніе оной со всеми Воспочными источниками, для основательнаго изслѣдованія на филологическомъ пробномъ камнѣ общихъ вопросовъ, представляемыхъ симъ предисловіемъ, и наконецъ соединенія чрезъ по разъясненныхъ свидѣній въ новѣйшихъ описаніяхъ, вообще уважаемыхъ. Въ семъ по отношеніи филологической и библиографической учености, *Географическая Записка о Неждѣ* представляеть нѣкоторыя несовершенства, которыя единственно изъ уваженія къ сочинителю здѣсь чистосердечно исправляются, въ надеждѣ, что онъ при 2 изданіи, воспользуется сими замѣчаніями.

1. Неждѣ. Это слово на Арабскомъ языкѣ означаетъ вообще возвышенную землю; а по

*

тому Едризѣ (Edrisi изд. Гарпмана, стр. 457) пишеть „Неждъ Таефской, возвышенная часть округа, исключенная Г. Жомаромъ изъ предѣловъ его Неджда.“ Гербелонъ при словѣ Naged или Neged (Наждъ, Неждъ) въ его Восточной Библиотекѣ (Bibliot. Orient.) приводитъ одного Арабскаго писателя, который говоритъ о Мединскомъ Недждѣ, также пропущенномъ у Г. Жомара. Джиханъ-Нюма (Djihannuma), на коего Г. Жомаръ и самъ ссылается, различаетъ многіе Неджды, или возвышенности, прибавляемыя къ названію разныхъ областей приморской Аравіи. Ипакъ нарицательное слово Недждъ, безъ прибавленія къ нему собственнаго, не составляетъ названія области въ полипическомъ и почномъ смыслѣ; но означаетъ только землю (Беладъ), участокъ т. е. верхнюю Аравію, и она въ семъ значеніи не имѣеть предѣловъ географическихъ, а единственно относительную окружность въ понятіи о низкомъ и высокомъ, о горѣ и долиніи и т. п. Посему Восточные Географы, говоря неопредѣленно при описаніи Неджда, поступали правильно. Напротивъ Г. Жомаръ напрасно означилъ на своей картѣ окружность сей страны, ибо всякая точка ея подвержена

спору и не можетъ быть доказана математически.

2. Джофъ-есть-Ширганъ и Беладъ-ель-Шаммаръ (Djof-es-Szyghan, Belad-el-Schammar) составляютъ подлинно часть Неджда. Сей послѣдній округъ есть даже стѣренный мысъ великой средней плоскости Аравіи; а гора Шаммаръ, кажепса, не уступаетъ горѣ Ливану, ни въ высотѣ, ни въ плодородіи. Дамасскій караванщикъ Юссуфъ-ель-Милки (Jussuf-el-Milky), рассказывалъ Г. Зоцену (Seetzen) о подробностяхъ его путешествія даже до подошвы сей горы, которое должно было продолжаться 10 дней пути отъ Деррейха. (См. Цаха Переписку XVIII, стр. 383 и Сокращен. всеобщ. Землеописанія-Précis de la Géogr. Univ. III, p. 200). Вадн-Арабъ-есть-Ширганъ (Wady Arab-es-Szyghan), (долина, по коей шелъ сей путешественникъ въ землю Джофъ, заключаетъ въ себя остатки города Деллавалла), можетъ быть, видѣлъ сіи самыя развалины, извѣстныя подѣмъ названіемъ Сиріи или Серіаны (Sirie, Seriane). Нибуръ весь сіи земли полагаетъ въ Недждѣ; онъ именно означаетъ тамъ гору Шамеръ (Schamer), гдѣ находятся мѣста Мукекъ и Ганль (Мошекъ, Nail). Ипакъ сія гора есть Жебаль.

(Gebal) на картѣ Г. Жомара, содержащей опыя мѣста. Она также есиль Алъ-Джіофъ (Al-Diauf) у Даввиля и Джіофъ (Djauf) у Г. Кораусеза, въ Исторіи его о Вехабишахъ (1). Сія земля должна также имѣть мѣсто и даже въ первой строкѣ *Географической Записки о Недждѣ*, хопя по испингъ, походъ Египетскихъ полководцевъ не проспирался споль далеко на сѣверъ.

По Юсуфу-эль-Милку, кажется, что верхъ горы Жебаля, коею опредѣляется Недждъ къ сѣверозападу, на картѣ Г. Жомара называется Лакка (Lakka), и замѣненъ караванамъ, идущимъ изъ Ирака, въ разсполніи двухъ дней.

(*) Г. Жомаръ винить Г. Нибура, что онъ неправильно изобразилъ Арабскія слова Европейскими буквами. Но онъ во первыхъ забылъ, что Датскій путешественникъ долженъ былъ изображать выговоръ иностранныхъ словъ, по правиламъ своего природнаго языка, и припомъ въ 1772 году, не могъ еще угадать обычай, принятаго въ семъ отношеніи въ Парижѣ 1823 года. Наконецъ слова приведенныя въ Запискѣ Г. Жомара на стр. 47 и повторенныя Г. Силвестромъ де Саси, больше сходствуютъ въ правописаніи съ Нибуринымъ, нежели съ Жомаровымъ, на пр. Нибуръ пишетъ Мокакъ, въ Запискѣ поправлено „сіе странное обезображеніе“ и написано Могад, но Г. С. де Саси пишетъ Монмаке. Знаменитый Франц. Ориенталистъ, кажется, неслишкомъ уважаетъ сіи мелочи, какъ многіе другіе дѣлають въ такомъ случаѣ.

3. Ель-Ааредъ (El-Aared), по Арабскимъ Географамъ, есть вся сѣверная половина Неджда внутренняго, который рѣдко повинуясь Еджазскимъ (Hedjaz) Шерифамъ сохранилъ свое особенное названіе. Нибуръ, равномѣрно принимаетъ оный въ весьма пространномъ смыслѣ; онъ полагаетъ здѣсь не только принадлежность Судейрскаго (Soudeyr) округа, какъ то: Джаладжель (Djaladjel), Рудахъ (Roudah), Хармъ (Harme), Зелфи (Zelfy), Тювемъ (Tuvem) и проч., какъ епо очень хорошо замѣнилъ Г. Жомаръ, но еще и главныя мѣста Уешема (Oueshem), какъ то: Шагру (Chagra, Schakgra), Турмеде (Tourmede), Маратъ (Maraat) или Мурадъ (Murad) и. е. сходъ, также заключаетъ въ Недждѣ, и следовательно въ сѣверной части, весь Касымъ (Quazum), а именно: Аназехъ (Anaseh), Мезнебъ (Mezneb), Бурсейдехъ (Boureydeh) или Браде (Brade). Что же заключить изъ сего? Нибуръ, согласно со всеми Воспочными Географами вѣривать ли, принимая Ааредъ за весьма обширную страну, и почитая простирыми округами новыя области, показанныя послѣдними путешественниками и по картѣ Вехабитскаго Шейка? Кажется, что сіи новыя извѣстія должно предпочитать древнимъ. Ааредъ есть

весь северный Недждъ. Онъ начинается съ севера отъ Джофъ-эль-Ширгана и Джебаль-эль-Шаммара, простираясь къ югу за Деррейехъ и върошно, по всему южному предѣлу, окруженъ пустынями. Къ востоку находится пониженіе земли, означающее границу оаго. Нельзя безъ противоположности заключить въ немъ берегъ или округъ Ель-Хаса (El-Hasa), который долженъ его ограничивать. Предѣлы оаго самые сомнительныя къ западу, ибо здѣсь Полиника измѣнили означеніе природы. Удивительное оспроуміе Бишинга не могло разрѣшить сихъ затрудненій. Онъ полагаетъ въ Недждѣ города Дюматъ (Dumat) и Теманъ (Theman), приближенные къ Каменистой Аравіи и къ предѣламъ Палестины, и намъ кажется, что Бишингъ правъ; но онъ не смѣлъ включить пуда Талабіаха (Thalabyah), которому должно быть на дорогѣ изъ Куфы (Koufa) въ Мекку, следовательно на востокъ отъ двухъ упомянутыхъ мѣстъ. На югозападѣ Бишингъ полагаетъ славной Иудейской городъ Ханбаръ (Khaibar), собственно въ Недждѣ, который у него то же, что и Ааредъ. Безполезно стараться опредѣлить съ точностію то, что по природѣ своей неопредѣленно.

4. Кхардже (Khardje) или южной Недждъ. Еще область Йемана (Yemana) у Бишинга, котораго описаніе, сличивъ съ Нибуровымъ и съ новѣйшими извѣстіями, можно замѣтить только не многое отсутствующее поясненія. Сіе великое раздѣленіе заключаетъ въ себѣ, кромѣ собственно такъ называсяго Кхардже, не только Афладжи (Afladji), по словамъ и Г. Жомара, но еще положительно весь Харикъ (Harick), а припомъ Тарабехъ (Tarabech) или у Бишинга Тарба (Tarba), и слѣдовательно Субей (Soubey). Вѣроятно Бишингова Фала (Phala) есть Фара (Fara) на картѣ Г. Жомара. Итакъ Кхардже заключаетъ въ себѣ все сіи малые южные округи, простирающіеся на сей картѣ, даже до края сѣвернаго Йемана. Бишингъ еще въ изданіи 1768 (Азія стр. 460) полагалъ долину Алъ-Кхарджъ (Al-Khardche) близъ Йемамаха (Yemamah) и въ окрестностяхъ Уади Афана (Ouedi Aftan). И попому все сіе не споль было мало извѣстно, какъ думаетъ Г. Жомаръ.—Таковое объясненіе истиннаго названія Кхарджъ или Керджъ оправдываетъ, или по крайней мѣрѣ извиняетъ Г. Нибура, когда онъ говоритъ: „Сія область находилась на югозападѣ отъ Неджда, слѣдовательно въ сопредѣльности съ

Йеменомъ, но она оченъ далеко проспирается на сѣверъ.“—Если перемѣнишь лишь сѣверъ на сѣверовостокъ, то сіе выраженіе не будетъ подлежать никакому спору. Оно былобъ совершенно правильнымъ, если бы онъ сказалъ: сія обласць прикасается къ Йемену на юго-западъ, а къ Хеджеру (Hedjer) или Ель-Хасъ (El-Hasa) на сѣверозападъ; а потому и я неправильно сказалъ (въ Сокр. всеобщ. Землеописаніи-Précis de la Géogr. Univ. Т. III. с. 199), что Нибуръ по сему предмету ошибся. Г. Жомаръ, можеть быть еще неправильно поступилъ, повторивъ сей самой упрекъ мой; ибо его собственная карта, если ее разсмотрѣть со вниманіемъ, показываесть неосновательность сего упрека.

5. Общее заключеніе о Недждѣ. Высокая Аравія или Недждъ, проспирается отъ Йемена и Ахафской (Ahkaф) пустыни, даже до великой пустынной долины Ель-Хамадской (El-Hamad), между Иракъ-Аджеми (Iraq-Adjemi) и Сириейю (около 19 до 29 параллели сѣвера) и отъ Хеджаза (Hedjaz) и Хаджара (Hadjar) до Хеджера (Hedjer) и Омава (Oman). Онъ раздѣленъ на двѣ большія части, вѣроятно опредѣленныя пустынями, цѣпями горъ или различіемъ ме-

жду племенами народовъ и ихъ партіями. Съверовосточной, съверозападной и западной составляетъ Недждъ-эль-Ааредъ (Nedjd-el-Aared), а южной и юговосточной, есть Недждъ-эль-Кхерджехъ (Nedjd-el-Kherdjeh). Пабыги владѣльцевъ, Мекки, Медины и Сана (Sana) причиняли нѣкогда замѣшательство въ употребленіи сихъ названій на западной границѣ, но оныя сохранились непрякосновенными во внутренней и восточной части.

Другія раздѣленія Неджда суть мѣстныя наименованія. Вѣроятно есть множество изъ нихъ, намъ еще неизвѣстныхъ.

Смѣшеніе пространства владѣній Вехабитовъ съ Недждомъ составляетъ народное злоупотребленіе, но названіе Пустой Аравіи (Arabie-Déserté) есть географическое злоупотребленіе; ибо въ ней неплодныя земли перемежаются съ плодородными.

Мы увѣрены, что ученый сочинитель Записки о Недждѣ приметъ со вниманіемъ наше покушеніе объяснить и утвердить мнѣніе о сей справѣ. Эта задача заслуживаетъ вниманіе и всѣхъ вообще Географовъ; но мы опасаемся упомянуть чинамелей, если бы занялись разсужденіемъ о всѣхъ прякосновенныхъ

къ сему предмету вещахъ, кои могутъ предшавишься при внимательномъ разсмотрѣнн сей каршы. Точныя мѣстоположенія Мекки и Медины, очерпанія мыза Елахскаго (Ailah), при которомъ сочинитель сохранялъ два опрога (Corges) напротивъ описанія Нибура и Рюппеля (Ruppel), истинная долгога Джидды (Djidda), положеніе города Ябрина (Yabrin), древнее названіе города Іемамаха (Iemamah), названіе острововъ Бахаренскаго (Baharein) берега, мѣста посѣщенныя Одоардо-Барбосою (Odoardo-Barboza) на Хеджерскомъ (Hedjee) берегу и разныя другіе предметы, пребуяюпъ глубокаго изслѣдованія. Многія мнѣнія Г. Жомара, кажется намъ, могутъ навлечь противу себя важныя возраженія. Какъ то на пр. гдѣ онъ несогласенъ признавъ Медину за древній Япсребъ, Яврийъ, Яврийпу (Jatsreb, Iathrib, Iathrippe), никогда не можетъ устоять противъ непрерывнаго ряда свидѣтельствъ, доставленныхъ Восточными писателями. Мы не думаемъ, чтобы замѣчанія Нибура о долгогѣ Джидды (Djidda), подробно извѣсны были ученому Г. Жомару, а иначе онъ согласился бы съ оными.

Но при всемъ томъ должно опдать справедливость Г. Жомару, который содѣйствовалъ

къ большому ознакомленію насъ съ Египтомъ и въ своихъ описаніяхъ путешесшвій въ Мерое и Деррейгъ, показываетъ свои знанія и тогда даже, когда ему случается ошибаться.

Прекрасное изданіе карты его заслуживаетъ всякую похвалу. Она достойна занять мѣсто въ собраніяхъ картъ всѣхъ просвѣщенныхъ любителей.

Малте-Бронъ.

Объ истинномъ названіи Тибета.

Весьма трудно достигнуть познанія истиннаго имени сей страны, особенно замѣчательной по пребыванію Далай-Ламы.

„Тибетъ, пишетъ Е. О. Тимковскій въ своемъ Путешествіи въ Китай, собственно именуется Ботъ. Тибетцы прибавляютъ къ сему слову *ба* (человѣкъ) и какъ Государство, такъ и обитателей нераздѣльно называютъ Ботба. Монголы откинули *ба*, и вмѣсто сего прибавили *ту* и говорятъ Тубатъ. Европейцы ошибкою перевели Тибетъ.“ Но Г. Клапротъ въ своей *Многоязычной Азии* (J. Klapprot's Asia Polyglotta) производитъ это слово другимъ образомъ: „Названіе Тибета, гово-

рипъ оный, употребляемое Монголами, Турками и въ Западной Азіи, происходитъ отъ сямой страны. Въ Китайскихъ областяхъ Сичуаньской и Шеньсійской народъ, по приобретенному имъ преимуществу, называется у Китайскихъ Историковъ Ту-Фань, каковое слово можно читать также *ту-ло* или *ту-бо*; а потому оно близко къ слову *туботъ* или *тобботъ*. Владѣтели Тубосскіе, покоривъ сію страну въ 12 вѣкѣ, сдѣлались подвластными Китаю,“ По Словарю Клапрона слово *бба*, есть не что иное, какъ окончаніе, прибавляемое къ корнямъ словъ, на пр. чловѣкъ называется Ггисбба (*gghisbba*) и п. д.

Ефремовъ (см. Десятилѣтнее Странствование и приключенія въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и проч.) называетъ сію страну, гдѣ пробылъ онъ 59 дней, Теватъ, производя епо слово изъ Монгольскаго языка; Китайцы же именуютъ оную Туфанъ или Сипсангъ, а сами Тибетцы всю вообще страну Кіангъ, сѣверную часть прилежащую къ Индостану Бутанъ, а южную собственно Тибетъ, раздѣляя еще оной на верхній Докпо и нижній Пю. Сии послѣдніе названія Тибета измѣнены Ефремовымъ, или лучше сказано издѣланы его Странствованія, изъ Дегиа.

Жители острововъ Ли-Ки.

Капитанъ Галль (Hall) съ Хирургомъ своимъ Маклодомъ (Mac-Leod) прославили гостепріимство жителей сихъ острововъ, кажешся, несправедливо. Англійскій китоловный корабль Гринвичъ, приставшій къ нимъ въ 1821 году, не могъ достать почти никакихъ жизненныхъ припасовъ, хотя тамъ было великое изобиліе оныхъ. Правда, народъ оказалъ имъ довольно благосклонности, но жрецы, коихъ одна половина, по видимому, состояла изъ Китайцевъ, а другая изъ Японцевъ, запрещали имѣть всякое сообщеніе съ иностранцами. Безъ сомнѣнія, сто были не жрецы, а Мандарины, называемые такъ Англійскими мореходцами, по ихъ наряду. Острова Ли-Ки или Ли-кеосскіе, числомъ 36, находятся въ южномъ морѣ, простирались отъ Японскаго острова Якуо на югъ къ острову Формозъ.

Любопытное извѣстіе изъ Японіи.

Докторъ де Зибольдъ (Siebold) уведомляетъ отъ 18 Октября 1823 г. изъ Дзими близъ Нангасаки въ Японіи, что онъ занимается описаніемъ состоянія Естественной Исторіи

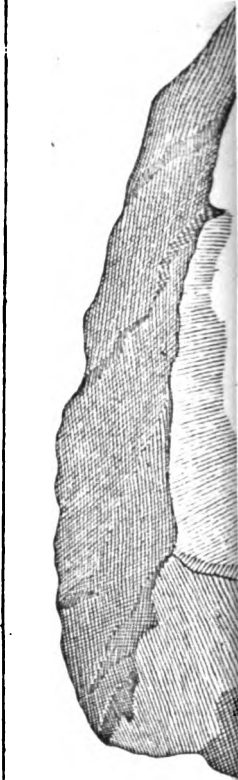
въ Японіи, которое намъренъ напечатать въ
Батавіи. Известныя заслуги сего путешествен-
ника подають надежду, что сдѣланыя имъ
описанія и открытія обогащаютъ Науки. Числь
ученыхъ приобретеній своихъ обѣщавъ онъ
доставитъ съ первымъ кораблемъ, отпра-
вляющимся въ Европу, а самъ расположился
остаться на *шесть* лѣтъ въ Японіи.

(Изъ N. An. des Voyages.)

11

Гранитный
подель Бу

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Н О Я Б Р Ъ, 1825.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О Бирманскомъ Государствѣ.

(Окончаніе.)

Талабанъ, бывшій спрашныиъ для Аломпры своими дарованіями, мужествомъ и смѣлостію, узнавъ о приближеніи его, скрылся въ лѣсъ; но часть его семейства оставалась еще въ Мартабанѣ, и тамъ вѣла въ плѣнъ. Послѣ чего Аломпра велѣлъ сказать Талабану, что если онъ не явится, то лишится доставшихся ему родственниковъ и своихъ друзей. Несчастный бѣглець, жалѣя объ нихъ, вышелъ изъ своего убѣжища, и принесъ побѣдителю собственную жизнь на жертву, для сохраненія невинныхъ, предъставъ предъ него и склоняя свою голову подъ шпоръ съ просьбою объ ихъ пощаду. Бирманъ, пронутый такимъ великодушіемъ простилъ его, и всѣхъ тѣхъ, за коихъ онъ жертвовалъ

А. В. 1825 кн. 11.

11

собою, и даровалъ имъ свободу; а потомъ принялъ его въ свою службу и поручилъ одну изъ важнѣйшихъ должностей въ своемъ Государствѣ; онъ не былъ за сіе неблагодарнымъ и служилъ вѣрно сему Государю, но по смерти его поднялъ оружіе противъ его пресмника.

Во время сихъ происшествій Англійская осада въ *Негрѣ* была пренебрежена Остъ-Индскою Компанією, которая тогда занималась обороною Коромандельскихъ береговъ, а потому бывшіе въ Пегуанскомъ Государствѣ Англичанѣ должныствовали сами о себѣ помышлять, послѣ же паденія онаго старались снискавъ милость у новаго Государя. Аломпра, находясь тогда въ Промѣ, попробовалъ къ себѣ резидента Остъ-Индской Компаніи въ Негре Г. Ньютона (Neuton); но сей будучи не въ состояніи самъ отправиться въ путь, послалъ вмѣсто себя Прапорщика Листерера (Luster) съ подарками и прошеніемъ объ уступленіи острова Негре и правъ торговыхъ. Листереръ нашелъ Аломпру готовившимся въ походъ для укрощенія помышлявшихъ о бунтѣ жителей Кассайской области, однако же былъ принятъ, и послѣ упрёка за содѣйствіе его единоземцамъ и вспомошествованіе Пегуанцамъ, получалъ

черезъ переводчика *Антоніо* отвѣтъ, что Правитель Персидской вѣдѣлъ съ Антоніо и имъ сославшись старымъ договора, желаннаго Англичанами. Потомъ Аломира отправился въ свой пушъ, а Лисперъ въ Персидію. Договоръ заключенъ былъ въ 9 станиахъ, весьма выгодныхъ для Компаніи, ибо имъ уступленъ былъ навсегда островъ Негре и часть земли для основанія факторіи, противъ прежде бывшаго города *Персаима*. За сіе Англичане обязались платити ежегодно дань огнестрельнымъ оружіемъ, порохомъ и пулями, а особливо давати Бирманамъ помощь противъ *Тавойскаго* Владѣльца.

Сей договоръ, списанный черезъ знатные дары, утвердилъ Аломпру, возвратившись изъ похода въ новую свою столицу Моншабу. Проведя нѣсколько времени въ семъ городѣ, въ коемъ онъ родился, для внутренняго устройства Государства своего, наконецъ онъ опять отправился, дабы довершити покореніе *Кассал*. Ему вездѣ была удача; онъ уже присупилъ къ столицѣ сего Государства, какъ вдругъ увидѣлся, что Пегуанцы возмущились; вождя его *Намдода*, оставленнаго въ Рангуанъ (новой Пегуанской столицѣ) съ достачными

*

силами для удержанія покоренныхъ въ повиновеніи побѣдили, и онъ долженъ опасаться лишенія завоеванныхъ областей; а потому оставя Касайцевъ, онъ спѣшилъ защищать покоренныя страны. Пегуанцы, возбужденные Сіамцами, у коихъ нашли они себѣ помощь, подѣлили оружіе для сверженія своего ига. Призыву ихъ послѣдовали жингала *Делла* и *Ратуна*; они истребивъ многихъ Бирманцевъ, вождя ихъ Намдеода принудили отступить даже до Гелзада. Такимъ образомъ Рангунъ, Делла и Сиріамъ, освободились—было опть Бирмановъ; но какъ скоро явился Аломпра, то все пришло другой видъ и одно выигранное сраженіе опть водворило шившину. Подозрѣніе падало на Англичанъ въ Негръ, будто бы они побудили къ мѣтежу, но явнаго доказательства не было. Армяне, поселившіеся для торговли въ Негу, съ завистию взирашіе на Англичанъ, могущихъ ослабить довѣренность и уваженіе къ нимъ Пегуанцевъ и Бирмановъ, вздумали употребить сей случай для ихъ погубленія. Армянинъ Григорій Кога, имѣвшій важное мѣсто въ совѣтѣ Аломпры и знатный перевѣсъ по иностраннымъ сношеніямъ, непрестанно имъ вредилъ, представляя, будто бы они продавали Пегуанцамъ оружіе и

сѣспшыя принасы, и для того хотѣли увѣр-
 диться въ сей стралѣ, чтобы послѣ посту-
 пать также какъ въ Индіяхъ и. с. вовсе овла-
 дѣть оною и проч. Таковыя внушенія охлади-
 ли Аломпру къ Англичанамъ, а сія первая удача
 еще болѣе привела къ смѣлости Армянъ и дру-
 гихъ враговъ Англичанамъ. Имъ иногда не сча-
 стливилось въ Индіяхъ; они хотѣли, вопреки
 Франціи, утвердить Могаммеда Аліа на Карма-
 никскомъ престолѣ. По сему случаю великобы-
 ло находившійся въ Пегу Англичанамъ посѣ-
 шить на помощь. Сюпонъ также оставилъ
 островъ Негре и на немъ удержалъ столько лишь
 людей, сколько нужно было для охраненія Англій-
 ской собственности. Сего-то и желалъ Армя-
 нинъ, сдѣлавшій, по общему мнѣнію, заговоръ съ
 Антонио проливъ Англичанъ въ Негръ. Сей
 Португалецъ Антонио прибылъ въ колонію подъ
 предлогомъ врученія письма отъ Бирманскаго
 Государя. И какъ онъ по своему званію въ семъ
 Государствѣ, могъ оказати важныя услуги, то
 Г. Гопе (Норе) новый Англинской резидентъ
 пришлъ его очень учтиво, а Г. Сутби (Southby),
 присланный изъ Индіи, пригласилъ его къ себѣ
 на обѣдъ. Намѣшникъ прибылъ, и когда уже по-

давали на столъ, по вышедъ вопъ, далъ знакъ вооруженнымъ Бирманамъ, чтобы они напали въ распахъ. Сія топчась умертвили Сутби, Гона и 6 другихъ, прочіе же опчасти забраны и опведены на берегъ, куда ушелъ и Антонио, ожидая конца сего убійства, а нѣкоторые спаслись бѣгствомъ на корабль Компаніи (Шеффесбури), прибывшій нѣсколько раньше въ портъ, и на судно Викторію, на коемъ прибылъ Г. Сутби.

Такимъ образомъ Бирманы овладѣли крѣпостью сего острова и изъ бойницъ (батарей) направили 9 пушекъ на корабль, столъ вѣрно, что оный, защищался до вечера, наконецъ принужденъ былъ удалиться и поплылъ въ свой портъ, а Викторія съ Капитаномъ *Алвесомъ* (Alves), уведомясь, что Бирмапы по сожженіи Англійскихъ строеній оставили мѣсто, прибылъ къ приспани (порту).

Но сколь печальное зрѣлище поразило взоръ сего Капитана; онъ увидѣлъ тѣла своихъ единосемцевъ изрубленные въ куски и около спа Индійцевъ, за приверженность къ ихъ факторіи не милосердо замученныхъ. Сверхъ того дома, рабочіе спаны и даже лафеты у пушекъ были сожжены. Алвесъ, обозрѣвал сіи слѣд-

ствія нѣмны и жестокости, увидѣль многія неспріятельскія суда, приближавшіяся къ острову; пораженный симъ зрѣлищемъ онъ удалился на корабль, и оставилъ пристань; а 10 Ноября 1759 возвратился въ Бенгалы.

Между тѣмъ Аломпра усмиривъ, какъ выше сказано, возмущившіяся свои обласни, и покоривъ Государство *Тавой*, вознамѣрился наказати Сіамцевъ, давшихъ убѣжище подданнымъ его и побуждавшихъ къ сверженію ина Бирмановъ. Онъ поручилъ управленіе городомъ Мопшабу и Государствомъ сшаршему своему сыну *Намдоге-Прову*; самъ же вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ *Шембуанъ-Провомъ* выступилъ съ войскомъ въ походъ. Онъ взялъ безъ затрудненія городъ и пристань Сіамцевъ *Мереуи*, а потомъ приступилъ въ *Танассерему*, большому, населенному и укрѣпленному городу. При всемъ помѣхъ встрѣтилъ онъ слабое сопротивленіе, и вскорѣ отворены ему были ворота. Не трапя времени онъ пошелъ съ войскомъ внутрь сего Государства, и спустя одинъ мѣсяць по влѣпшіи *Танассерема*, явился подъ стѣнами столицы онаго. По благопріятствовавшее Сіамцамъ небо отворатило отъ нихъ бѣдствіе, пресѣченіемъ счастья и жизни Аломпры. Ибо

онъ столь сильно заболѣлъ, что предвидѣ близкую смерть, оставилъ осаду, и началъ возвращаться въ Аву. Онъ еще при жизни своей желалъ прибыть въ столицу, и тамъ обезпечить судьбу Государства, дабы смерть его не была сопровождаема раздорами и внутренней войною; но сія надежда обманула его, ибо онъ за два дни пути опъ Маршабана, 15 Мая 1760 г., оставилъ сей свѣтъ. Объ немъ жалѣлъ весь народъ Бирманской, обязаный его дарованіямъ и храбрости сверженіемъ съ себя Пегуанскаго ига.

Разсуждал о малыхъ успѣхахъ Бирмановъ въ искусствахъ, содѣйствующихъ къ образованію нравовъ, и въ наукахъ умножающихъ душевныя способности, должно признаться, что Аломпра какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи былъ чрезвычайнымъ человекомъ. Онъ умѣлъ приобрѣщенное мужествомъ сохранить своею мудростію, и сколько былъ жаденъ къ умноженію своихъ добычъ, столько попечителенъ о счастіи подвластнаго ему народа.

Онъ издалъ строгій законъ прошивъ обманщиковъ и запретилъ во всемъ Государствѣ своемъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ;

испребилъ правосудіе въ судилищахъ, ограничилъ власть должностныхъ чиновниковъ, и не позволялъ судьямъ входить въ изслѣдованіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ нѣкотораго рода, въ собственныхъ домахъ, повелѣвъ явно судить оныя и записывать приговоры въ книгахъ.

Царствованіе его было хотя и кратковременно, однако же изобильно великими произшествіями, и если бы онъ прожилъ долѣе, то довелъ бы свое Государство до той степени образованности, до которой оно еще и доньше не достигло. Онъ умеръ на 50 году своей жизни. Будучи скоръ, жестокосердъ, неумолимъ въ мщеніи, ужасенъ въ наказаніи за малѣйшую вину, никогда не раскаивался въ своей жестокости. За исключеніемъ спиртнаго поступка, по содѣйствію его оказаннаго Англичанамъ въ *Негрь*, его хвалили за хорошее обхожденіе съ Европейцами. Но епо должно приписать болѣе внушеніямъ его придворныхъ, нежели его сердца. Впрочемъ каковъ бы ни былъ Аломпра, въ отношеніи къ свойству души его, великіе подвиги дающъ ему мѣсто между славнѣйшими полководцами, коихъ память сохраняется Исторія. Онъ освободилъ оныя неволи свой

народъ, который одушевленъ будучи примѣромъ своего вождя, подвергнулъ приписки-пелей шому самому игу, опъ какого сами освободились. Аломпра, подобно храброму освободителю Швеціи и Далекарлицевъ, оказалъ дивныя дѣла храброспи, сражался за благо народа.

Съ Пол. В А.

 П У Т Е Ш Е С Т В І Я

 Отрывокъ изъ описанія Путешествія
 на Гималайскій хребетъ.

 (Окончаніе.)

Изъ Себаты, 10 Іюля 1819.

Нѣсколько продолжительное пребываніе подъ
 лпыми небомъ на одной Гималайской долинь,
 произвело во мнѣ непонятную тоску, при
 всемъ томъ, что я родился на сѣверѣ Европы.
 Видъ окружавшихъ меня вѣчныхъ снѣговъ, же-
 стокость спужи, угрюмая пишица въ семь ле-
 дломъ царствѣ, разрушали нѣкоторымъ обра-
 зомъ мое существованіе. Мы пробыли 3 дни
 на семь мѣстѣ, и съ радостію возвратились
 къ мѣстамъ не столь суровымъ и болѣе испол-
 неннымъ жизнію. Какъ на сѣверной сторонѣ
 горы снѣгъ окрѣпнулъ отъ спужи, которая
 вслѣдъ дель становилась снѣгомъ, то мы раз-
 судили продолжать путь по твердому снѣ-
 жному черепу, дабы поспѣшнѣе и безопаснѣе
 достигнуть высоты горы. Паденіе одной изъ
 нашихъ лошадей заставило насъ опомниться

никакое намѣреніе. Мы карабкались по ступенямъ, вырытымъ нашими людьми въ снѣгу. Это требовало великой оспорожности, чтобы не подвергнувъ себя какому-либо несчастію. Мы часто поддерживались руками опираясь на падепія, отъ чего онѣ перешли еще большой холодъ. Наконецъ мы доплзли до утеса, отдѣляющаго долину и замѣнили на снѣжной глыбѣ, простиравшейся кругообразно чрезъ противоположную сторону дороги ужасныя пѣщаны и пропасти, коихъ измѣреніе глубины мы ни мало не считали нужнымъ, и потому благодарили Провидѣніе за избавленіе насъ отъ испуганія, какъ скатывающагося съ вершины горы. На мѣстахъ, гдѣ снѣгъ не глубокъ, ощущительна сила оледенѣвшаго воздуха въ глубинѣ на 1 футъ. Внутри подъ верхнею корою снѣга безпрестанно таетъ, а въ продолженіе дневнаго зноя поверхность онаго разламывая приращаетъ къ затвердѣвшей чашки, вся же масса скрѣпляясь отъ снизу дѣлается блестящею и прозрачною. При вершинахъ всѣхъ большихъ рѣкъ, среди снѣжныхъ и ледныхъ полей, въ холодные мѣсяцы, когда температура бываетъ до 20° Реом., происходитъ тѣченіе воды изъ внутренней чашки верхняго слоя,

соответственно съ глубиною снѣга, препятствующею замерзанію.

Мы очутились на высотѣ въ 14,500 ф., однако же солнечные лучи дѣйствовали съ удивительною силою. Блескъ ихъ, отражаемый на поверхности снѣга въ косвенномъ направленіи, ослѣплялъ насъ, и мы почувствовали въ глазахъ воспаленіе. На полторы мили въ ширину простиралась непрерывная снѣжная полоса, на верху которой мы стояли. Масса ужасныхъ камешныхъ скалъ объемлетъ почти весь край долины и представляетъ собственную цѣпь, начинающуюся при восточныхъ воротахъ сего ущелія или горнаго прохода. Далѣе въ разстояніи $\frac{1}{2}$ мили мы шли по снѣгу, но на задней сторонѣ долины нашли только одно мѣсто онымъ покрытое. Потомъ встрѣчается каменистая и твердая почва, которая смѣшивалась съ слоями плодородной земли произрастаетъ мохъ и траву. Теченіе воды раздѣляется на безчисленное множество ручьевъ, струящихся подъ камнями такъ, что слышно ихъ журчаніе. Мы спустились ниже посреди нагроможденныхъ камешныхъ глыбъ, представляющихъ исполненную лѣсницу. На пространствѣ болѣе 1000 футовъ они составляютъ

крупной спускъ, ограничиваемый площадью (пер-
расою), съ кошорой такимъ же образомъ на-
добно спуститься на другую.

Рудословъ нашелъ бы превосходную добычу
посреди сихъ скалъ, конхъ измѣненіе цвѣтовъ
показываетъ великое богатство минераловъ.
Случай назначилъ имъ самое удивительное мѣ-
сто. Свѣжая поверхность многихъ опломковъ
заставляетъ думать, что будшо оныя неда-
вно еще отдѣлились отъ скалы, между тѣмъ
какъ величина ихъ кажется слишкомъ ужа-
сною, чтобы можно было такимъ образомъ
заключатъ. Видимыя по длинѣ ихъ трещины
кажутся происшедшими гораздо прже сего,
и въ нихъ свѣгъ удобно нашелъ себѣ пупъ.
Теплота полуденнаго солнца, даже зимою, до-
статочна къ разпалнію онаго, а ночная спу-
жа въ Январѣ имѣетъ силу неуступающую
пороховой, и можетъ самое вещество скалы
привести въ разрушеніе. Мы не встрѣчили
тамъ чистаго гранита. Почки сѣраго гнейса
оплывались между кусками камней; повсюду
блестала слюда (гlimмеръ) и близна кварца
спорила съ близною свѣга. Во многихъ мѣ-
стахъ видны полосы земли, на которыхъ стро-
можденныя куски камней принесены водою отъ

растпавшаго снѣга; на мѣстахъ же сихъ ка-
мней дѣлаются глубокія рытвины и водопады.

На сѣверной сторонѣ начинаются предѣлы
прозбенія около 100 футовъ высоты, а на
южной первое замѣченное нами дерево была
береза на 12,000 ф. высоты. Она росла на
одномъ одвѣтомъ хорошемъ дерномъ косогорь;
не много ниже цѣпи голыхъ скалъ окружаю-
щихъ долину, множество растѣній сплстаются
своими спонками въ швами. Скалы горы споль-
бытъ значителенъ, что мы спрыгивая прину-
ждены были хвататься то за одно, то за дру-
гое дерево. Нѣсколько глубже, бока горъ нмѣ-
ли видѣ не споль печальной: они одвѣпы снизу
до верху правую. Дно долины шакже покры-
то пучнымъ черноземомъ, увлажилемымъ без-
престанною росю. Чѣмъ ниже мы спуска-
лись, тѣмъ болѣе видѣли елей и разныхъ но-
выхъ деревьевъ и кустарниковъ. Кусты черной
смородины обременены были ягодами.

Въ 3 миляхъ опть горнаго прохода печешъ Ган-
гесъ подѣ великолѣпнымъ снѣжнымъ навѣсомъ.
Видѣ и образованіе онаго, со времени замѣчанія
моего въ прошломъ году, ни мало невзмѣни-
лись. Очерпаніе сей мерзлой спези печевія
удивительно сходно съ открытою челюстью;

почему и говорятъ, что Гангесъ останавлнвается, стекая въ челюсти коровы. Глубже внизу находится такой же сводъ, косто опвертiе не такъ бросается въ глаза; онъ образовался въ скалѣ и вѣроятно въ граничной. Свѣжной слой занималъ пространства 300 ф. въ длину, 120 ф. въ шириною и 30 ф. въ глубину. Дорога ведущая къ сему своду описывается діагональную черту, и стѣсняется протпивъ своего внутренняго выхода. Съ веру свода падаетъ непрерывно дождь. Нашъ станъ находился на высотѣ 10,800 ф. Сила солнечныхъ лучей попеременно приводитъ сію полщу по къ талнію, по къ замерзанію, и она, смотря по сему, бываетъ по блистающею и прозрачною, по представляетъ свое зернистое существіе. Сія свѣжная полоса сопротивлявшаяся силѣ 5 самыхъ знойныхъ мѣсяцевъ въ году, свосила послѣднее напряженіе лѣта. Мѣстопробываніе наше было только на 200 ф. выше самой высокой горы *Пика* и *Уарту*, гдѣ свѣгъ при наступленіи періодическихъ дождей таетъ, и на 1100 ф. глубже *Чура* (горы въ *Сермюрѣ*), на веру коей можно находить глыбы льда, а въ освѣляемыхъ густыми лѣсами отъвсахъ въ позднѣйшее время года свѣжным

полосы. Наконецъ въ отношеніи къ распво-
ренію воздуха, которое тамъ, гдѣ мы на-
ходились было, какъ осенью въ полдень, мнѣ
кажется, что весьма прудно изъяснишь
естественную причину, отъ чего еспа шол-
ща не шаептъ; между тѣмъ я вскорѣ за-
мѣнилъ, что самое пространство и вре-
мя лежанія ихъ зависятъ отъ подошвы горъ,
къ утесамъ конхъ могутъ приспавать снѣ-
жныя массы. Онѣ низвергаются въ чрезвычай-
номъ множествѣ, въ продолженіе полудня за-
крываются тѣнью отъ возвышеній, сгущива-
ются посредствомъ влажности происходящей
отъ толстыхъ деревъ, и такимъ образомъ
сопротивляюся силѣ прямо почти упадаю-
щихъ солнечныхъ лучей. Мы взяли въ снѣгу
до самыхъ почти лодыжекъ, продолжая путь
мимо одной глубокой разсѣлины, на краю
которой едва могли держаться.

Выбравшись изъ снѣговъ мы слѣдовали по оп-
лоному берегу Гангеса. На пространствѣ многихъ
фузовъ оной не представляеть никакихъ остат-
ковъ органическихъ тѣлъ (раствнй и живощ-
ныхъ); сіе служить доказательствомъ, что
еще недавно русло рѣки заперто было льдомъ. . .
Водныя струи, такъ прорыли губчатое дно,

что оно получило нѣкоторое свойство, ничего не сообщать рѣкъ. Когда путешественникъ спустился внизъ, то царство растѣній представитъ ему новыл сокровища, и прелестная зелень ускоритъ путь, ведущій его какъ бы по ковру въ приятную долину. Ели, прѣмыя какъ кипарисы, роснутъ почти отвѣсно вдоль по утесу. Цвѣтъ и образъ ихъ измѣняется при восходѣ на вершину: сначала онѣ засыхаютъ и наконецъ вовсе гибнутъ. На высотѣ 10,700. ф. мы расположили свой станъ посреди луга, на зеленомъ дернѣ, простиравшемся къ берегу *Ниллага*, котораго воды струились подъ густою пѣвню деревь. Дни были совершенно ясныя, и солнце изливало приятную теплоту, не взирая на то, что мы находились на большой высотѣ. Въ наше время термометръ показывалъ 39° ($30^{\circ}11^1$) при восхожденіи солнца, а 66° ($15^{\circ}10^1$) въ полдень, барометръ же измѣнялся отъ 30, 350 до 20, 440 дюймовъ. Утромъ и вечеромъ было свѣжо, но приятно въ сравненіи съ пѣвмъ холодомъ, какой мы чувствовали на высотахъ, недавно нами оставленныхъ. По захожденіи солнца падала сильная роса; на разсвѣтѣ же иней покрывалъ землю. Мы съ удовольствіемъ обогрѣвались

у разведеннаго огня. День уже былъ очень примѣтенъ, прежде нежели солнце показывалось изъ за горы; раствореніе воздуха вимало не измѣнялось, пока солнечные лучи совершенно не освѣщали долину. Надобно было шерпѣть зной, а не холодъ.

Около полудня мы взяли наши ружья и пошли въ лѣсъ, надѣясь опыскать новый родъ ппницъ, или подобный Европейскимъ растѣніа. Черной смородины вблизи было изобильно. Она растетъ въ тѣни частыхъ кустарниковъ, при подошвѣ скалъ орошаемыхъ безпрестанно текущими ручьями; въ столчемъ влажномъ воздухѣ спелюпся длинныя густыя вѣтви ея, которыхъ одна половина обыкновенно влѣпѣтъ, а другая обременена прекрасными плодами. Два дни сряду продолжали мы нашъ путь между смородиными и малиновыми кустами, посреди самой густой части лѣса. Ручьи журчали подъ ногами, земля богато одѣта была травою, покрывавшею давно упавшія древесныя вѣтви, которыя умножали дикость свойственную сему мѣсту, и простирались по выдавшейся сторонѣ обнаженной водою и временемъ скалы, наконецъ заграждали путь. Не встрѣтивъ дичи и не только растѣній сѣверной Европы, но ни моз:

*

жевелиника и даже вереска, упомянутые отъ прокладыванія дороги вдоль по горѣ чрезъ древесные сучья, которые насъ ужасно царапали, на другой день поднялись мы еще выше, въ надеждѣ быть счастливые. Вскорѣ мы оспавили деревья и увидѣли куски камней, во множествѣ нагроможденные на землѣ. Изъ растѣній же вообще тамъ находится дикой селлерей и ревень. Дорога вверхъ была столь крута, что надобно было ползти на чепверенькахъ (на рукахъ и ногахъ). Мы достигли высоты 13,000 ф. не примѣнивъ большой разности тамошнихъ растѣній съ Европейскими. Немногія видѣныя нами птицы были не такъ занимательны, чтобы заставить насъ гоняться за ними. Онѣ похожи на нашихъ домашнихъ. Вскорѣ по полудни мы уже потеряли солнце изъ виду. Тѣнь весьма далеко простерлась по долину; дорога спланировалась менѣе ухаба, а болѣе тяжела и обнажена. На всякомъ шагу мы опчаявались достигнуть до предѣла снѣговъ и тамъ остановиться для свиданія. Предъ нами возвышались до самыхъ облаковъ снѣжныя вершины *Каиласа*. На сѣверозападъ простирался рядъ оспрыхъ и снѣгомъ покрытыхъ горъ, за ними плыла мрачная отдѣльная отъ

прочихъ хребтовъ цѣпь, оканчивавшаяся двумя ужасными островами, конкъ бока бѣлълись отъ снѣга. Мы съ удивленіемъ смотрѣли на нее по причинѣ неизмѣримой ея высоты.

Съ захоженіемъ солнца мы возвратились оплпшь въ свой станъ, отчасти недовольные нашею скудною дабычею. Мы не знали не безполезнолибъ было намъ взойти на отлогость Гималая вдоль по р. Ссшледжу, но мы находились уже на задней сторонѣ главной цѣпи, а потому рѣшились достигнуть лежавшей предъ нами лѣсистой полосы за снѣжною вершиною. На другое утро перешли мы чрезъ рѣку нѣсколько повыше нашего стана. Дорога на гору была довольно удобна для сдержавил насъ, если бы поскользнулись. Намъ казалось, что тамъ-то конецъ зимъ. Растѣній было довольно, но мало высокихъ. Здѣсь мы увидѣли превосходный ремень. Далѣе встрѣтился намъ припшный ручей, струившійся между скалами, увѣчанвыми свѣжею зеленью. Мало по малу поднимаясь выше, мы замѣтили ели и березы, но онѣ засохли. Наконецъ мы подались впередъ на гладкой дернѣ и достигли высочайшаго горнаго хребта. Барометръ упалъ ниже $18\frac{1}{2}$ дюймовъ. Мы были тогда на высотѣ

13,000 ф. Съ одной стороны представляла намъ лугъ при р. *Беспъ*, омывающей подошву Гималайскаго хребта, а съ другой *Каиласъ*. Сія великія горныя остроконечности, казались намъ, состояли изъ крупнаго графита, въ соприслывшагося разрушительности воды, тихо пропекающей при ихъ основаніяхъ. Находясь довольно близко мы могли замѣтить, какъ глубоко разсѣлся и изщелился ихъ створны. Снѣгъ наполнял разсѣины и низвергался, растаивал отъ полуденныхъ лучей солнца, попоками, которыхъ сила уступала только крѣпости скалы. Противная сторона представляла кучу безпорядочно набросанныхъ кусковъ. Сія исполинскія горы возвышались болѣе 14,000 ф. надъ морскою поверхностію. Онѣ представляли многочисленную куну, которая по срединѣ, казалось, достигала наибольшей высоты. Тамъ, по видимому, покоится посполню облака. Мы съ неперпѣніемъ ожидали ихъ разсвѣтлѣнія, но они безпрестанно кружились надъ вершинами ихъ, не удаляясь отсюда. Можетъ быть на всей цѣпи Гималайскихъ горъ, нѣтъ столько прелестныхъ видовъ, какими здѣсь можно наслаждаться. Руслѣ р. *Беспы* ужасно глубоко; съ

7000 ф. высоты едва ее видно. На сихъ уединенныхъ долинахъ горные жители разводятъ виноградъ, и распросираютъ плодоносіе на отлогостяхъ Гималайскихъ. Здѣсь-то, кажется, царствуетъ всегдашнее постоянство. Богатство и счастье обитаютъ на берегахъ сей рѣки; вѣчная зима охраняетъ невиновность и наслажденіе безопасности. Мѣсно, на коемъ мы были, показываетъ послѣднее напряженіе растительной силы, еще выше онаго горы уже совершенно обнажены. Не многіе только на востокъ отъ дороги ополсаны снѣгомъ; на западъ, вдоль подошвы живообразныхъ горъ, непрерывно простирается долъ замерзающаго снѣга, и можно бы смѣло сказать, что это длинна, налегающая на вершину горы степь, которая въ продолженіи мили склопается внизъ и при подошвѣ упирается въ отвѣсную скалу. Но какъ она еще далеко простирается на западъ, то мы не могли ее разсмотрѣть. Весьма также трудно опредѣлить глубину оной. Кажется, что она образовалась въ теченіи многихъ вѣковъ. Съ сей неизмѣримой высоты мы забывались спусканіемъ внизъ большихъ камней, коихъ быстрое паденіе оказывало удивительное дѣйствіе. Они отрывали и влекли за со-

бою цѣлыя массы, и прыжки ихъ сопровождались глухимъ звукомъ. Часпо видѣли мы, что и деревья пихо низвергались въ бездны; звукъ оупъ паденія ихъ не скоро доходилъ попомъ до нашего слуха.

Съ захожденіемъ солнца мы возврапились въ спанъ, щедро вознагражденные за беспокойства наши и недоспапокъ дичины. Крапкое пребываніе наше здѣсь пропекло въ величайшей роскоши. Намъ доставляли изобильно виноградь изъ ближней деревни, лежащей на берегу р. Сепледжа; люди наши лакопились мясомъ дикихъ козь, а мы всякой день получали смородину и малину. Сильной жаръ оупъ горящихъ угольевъ выгонялъ насъ изъ нашего шалаша. Мы препровождали упро и вечеръ на опкрышомъ воздухъ, прохлаждаясь на зеленомъ дернѣ, окруженныя Европейскими видами, но подъ самымъ яснымъ и прятнымъ небомъ Экваторнаго климаша.

Сѣ Нѣмецъ А.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

КАРМЕЛЬСКИЙ ПУСТЫННИКЪ.

(Ококтаніе.)

„Въ назначенномъ часу я встрѣтился съ незнакомкою. Она одѣша была въ бѣлое платье по Турецки, и вышла одна. Мы сѣли на скамейку и вкушали благовонную прохладу вѣвшаго на насъ пихаго вѣперка. Ты Французъ, спросила она меня, точно шакъ сударыня, къ услугамъ красоты, какъ всѣ Французы, опивчалъ я, и замѣнилъ что она смутилась. Ты конечно ненавидишь Турокъ? Почему же бы я ихъ ненавидѣлъ болѣе другихъ людей? У иностранцевъ бывають противны нравы, а не лица. И шакъ тебѣ не нравятся здѣшніе обычаи. Нѣ мало сударыня, и если бы мнѣ пришлось рѣзаться съ вашими земляками, то вѣрно я пощадилъ бы женщинъ. Сіи милыя созданія споль прятны и доспойны любви, что мы не почишаемъ ихъ участницами въ народномъ характерѣ. Сребровидный мѣсяцъ, скрывшійся было за темныя облака, вдругъ выглянулъ и освѣшилъ верхи кедровъ и степнѣ

серая. Довольно, сказала она, прочти епо. Она опять исчезла, какъ привидѣнiе, но вдали мѣлькала еще легкая тѣнь ел стана, исполненнаго прелестей. Долго, опершись объ арку (*) я обращалъ глаза, то на скамью свидѣтельница моего минутнаго счастья, то на неизъяснимую пустоту жестокой дали, въ кошмарной она исчезла какъ сонъ. Я вслкую минути надеялся или опять услышать приплывшій ея голосъ, или увидѣть ее, но слышалъ одни свои вздохи; желалъ проникнуть мракъ неизвѣстности, и моему утомленному взору представлялись въ воздухѣ только одни призраки. . . . Тщетное ожиданiе. Я очувствовалъ и возвратился въ городъ прочесть слѣдующее: „ты видѣлъ дочь *Ахмеда Куеурли* (**); приходи опять завтра ввечеру, въ томъ же часу, скажи мнѣ, что ты думаешь.“ Турецкiя женщины не сколько не подвержены любезной принужденности нашихъ добродѣтельныхъ соотечественницъ, и счищаютъ худымъ только то, что запрещаютъ имъ мѣстные обычаи и Ко-

(*) Родъ Пальмоваго дерева.

(**) Имя правителя области. Онъ навѣщенъ былъ о поступкѣ своей дочери и она сама созналась ему въ своихъ чувствованiяхъ. Корысть связываетъ многихъ брачными узлами; она же руководствовала Ахмедомъ въ отношенiи къ его дочери.

рамб. Они слѣдуютъ пагубнымъ внушеніямъ своихъ развращенныхъ желаній и повинуются только движенію пылкихъ страстей; а потому весьма не многимъ отличаются отъ животнохъ своего пола.... Прелести безстыдной женщины могутъ подѣйствовать на грубое воображеніе глупца; но чувство благопристойности чистой души, всегда открываетъ подъ обманчивою личиною красоты гнусность порочнаго невоздержанія“....

„Въ наступившую ночь вмѣсто Кугурзисвой дочери я увидѣлъ опрѣдѣ Лнычаръ, которые потчасъ меня окружили и отвели во дворець. Правитель принялъ меня съ ласковымъ видомъ и подалъ виѣрку. Ишакъ ты пойманъ Малекъ, сказалъ онъ, и еще по горячимъ слѣдамъ; боишься ли ты гнѣва раздраженнаго отца? Я не смѣлъ ему отвѣчать. Моя дочь любить тебя, другъ мой, мы рѣшимъ скоро ето дѣло. Я согласенъ, чинобы ты на ней женился: расположенъ ли ты къ сему браку? Честъ отвѣчалъ я, сдѣлаюсь вашимъ зятемъ, еще болѣе умножаетъ желаніе мое получитьъ руку вашей дочери. Етого довольно, сказалъ онъ, приговорство никому неприлично. Я скоро тебя вручу ее, и въ ту же минушу она явилась во всемъ

блескъ красоты. Ея нѣжныя лѣта, прелестныя черты и величественная походка довершили мое изступленіе; я въ присутствіи отца поклонился ей вѣчною любовію. Надобно сказать вамъ, что меня давно уже считали въ Багдадѣ послѣдователемъ Могаммеда, и я казался ревностнымъ Музульманиномъ при всякомъ удобномъ случаѣ. . . . дабы свободнѣе пользоваться правами предоспавленными Туркамъ. Сей нелѣпый законъ нравился моимъ развращеннымъ чувствамъ, и Емиры поржесивуя отступничествомъ моимъ отъ вѣры, еще болѣе вовлекали меня своею настойчивостію въ бездну невѣріа.“

„Любовь возбудила во мнѣ природную силу души, но я нечувствителью поперлъ ее въ бездѣйствіи пражной жизни. Ничто такъ не уничижаетъ существа нашего, какъ недостатокъ занятій. Праздность часто приводитъ къ самому злодѣянію. Я всякой день бывалъ у Правителя. Всякой вечеръ, лишь только солнце склонялось къ западу, я уже былъ у ногъ юной Кугурли. Природныя свойства ея раскрывались поспешенно въ моихъ глазахъ. . . Я отличалъ уже въ ней добродѣтели, коихъ блеска сперва не замѣтилъ, добродѣтелей Ту-

рецихъ, но немѣе имѣющихъ прелестн. Она была чудо совершенства и вышняя моя строга жизнь не препятствуетъ принести ей дань уваженія; ей недоставало только одного, чтобы она могла озариться вѣчною славою-одного имени Христіанки. Я не прешаю во всю мою жизнь упрекать себя въ томъ, что сію овцу не присоединилъ къ вѣрному стаду. Душа ея была столь чиста, что не могла бы отвергнуть сей благодати. Простите моей горести, я и теперь какъ во снѣ вижу сей прелестной цвѣтокъ, едва распустившійся и навѣки увядшій.“

Пустышникъ, задыхаясь отъ рыданія, оставилъ насъ, и мы сожалѣли объ немъ отъ всего сердца. Онъ предался свободно угрызениямъ совѣсти, а мы во время его отлучки ощущали вполне состраданіе. Таково должно быть раскаяніе несчастнаго, желающаго загладить свои грѣхи. Когда онъ возвратился, то намъ казалось, что предъ нами явилось привидѣніе изъ гроба; такъ измѣнились черты его отъ скорби и сокрушенія. Сколько сія горестъ души его родила въ насъ печальныхъ мыслей! Величественный видъ сего сѣдаго старца, осанка его еще мужественная и твердая, вырази-

шельные черты, конхъ прилпносней не могла еще изгладить нещадная рука времени, произвели въ насъ удивленіе, которое возраспало еще болѣе опгь важныхъ его поученій. Подобно духу хранипелю спхъ прелестныхъ окрестностей, онъ гремятъ упрсками проптивъ пороковъ и предавался воспоргу, созерцая величіе Творца. Наконецъ тихимъ голосомъ убѣжденія продолжалъ дружескую, какъ ошецъ съ дѣпми, бесѣду. „Любезные друзья мои, сказалъ онъ, слыте. Вы весьма добры, что принимаете такое участіе въ моихъ горестяхъ. Я заслужилъ ихъ. Но знайте, что печаль сообщасптъ намъ чувствено тайнаго удовольствія, которое заставлясптъ иногда желать онаго болѣе самой радости. Ахмедъ, замѣчал мою любовь, не препятствовалъ мнѣ ей предаваться. Онъ надѣлся извлечь свою пользу изъ пылькихъ порывовъ моей страсти. Еслибъ онъ былъ богатъ, то можсптъ бытъ не обращался бы сомною споль ласково; но мое богатство отвращало всѣ преграды. Сколько есть вельможъ, конхъ корысплюбивая привѣпливосптъ имѣсптъ подобныя основанія! Въ одинъ вечеръ, когда онъ самъ прогуливался вдоль озера подъ густою пѣвнью деревьевъ, а по-

дошелъ къ нему. Кугурли часто здѣсь, избѣгалъ какъ и многіе другіе, плагости чиновнаго приличія, предавался свободно размышленіямъ; иногда никто не смѣлъ его беспокоить. Люди его имѣли приказаніе, подѣ страхомъ немилости, никого не допускать къ нему. Но я прошелъ изъ за портика, гдѣ было мало спражки, такъ, что никто не былъ примѣченъ. Онъ сперва было показалъ видъ неудовольствія отъ сей печальности; но вскорѣ опять съ обыкновенною ласкою, взявъ меня за руку сказалъ: Малекъ, прогуляемся вмѣстѣ; чему я обязанъ за удовольствіе, что васъ вижу здѣсь? Я отвѣчалъ, что совершенно случайно встретился съ нимъ, надѣясь найти здѣсь дочь его. Сначала разговоръ вашъ обращался на маловажныя предметы, о коихъ не стоить упоминать и которые часто занимаютъ не только людей посредственнаго ума, но иногда и ученыхъ. Сію потерю времени оправдываетъ обычай. Но не лзя сказать, чтобы Ахмедъ немѣлъ совсѣмъ свѣдннй; иногда разсужденія его о важнѣйшихъ предметахъ всѣ слушали со вниманіемъ. Онъ также учился и многимъ языкамъ. Ты задумчивъ нынѣ Малекъ, сказалъ онъ мнѣ, опривистно. Не случилось ли съ то-

бою какой неприятности, не разсердила ли себя моя дочь? Ибо я замѣнила, что вы не видишь съ нею; признаюсь, что влюбленные спрашны, и не лѣзя ихъ понять. Иногда въ самомъ пылу страсти ихъ, судя по виду, можно биться объ закладъ, что они разлюбили. Вотъ на примѣръ теперь, не лѣзя не смѣяться глубокимъ вздохомъ, вылетающимъ изъ спѣсенной груди твоей. Послушай Малекъ, надобно тебѣ женишься, что ты на это скажешь? Вы сдѣлали меня счастливейшимъ человекомъ: ибо неперпѣніе мое выходитъ изъ границъ. На коленяхъ прошу васъ болѣе не отсрочивать нашего брака. Тише, другъ мой, вопъ развязка дѣла. Порывы любви, долго шаясь, вдругъ разражаются. Они обули себя споль нечаянно, что ты не знаешь какъ спастись. . . . Я не могу удержаться отъ смѣха. Хорошо! вопъ погода послѣ ненастья. Но безъ шутокъ, чувствуешь ли ты себя Малекъ въ соспояніи принести клятву въ нашемъ храмѣ; ибо я иначе выдамъ за тебя мою дочь, какъ съ условіемъ, чтобы ты былъ Музульманиномъ. *Корфуцій, Умб* (имя одного Индійскаго божества), или *Могаммедъ*, для меня все равно, лишь бы дочь ваша была наградою, сказалъ я, прижавъ

его къ груди своей (1). Онъ оставилъ меня. Вдругъ внушительный шепотъ овладѣлъ мною; я чувствовала, что почти падаю отъ слабости; холодный потъ разлился по всему моему тѣлу. Въ недвижимости моей отъ шокки разсудокъ мой сражался съ сердцемъ и грозный Ангелъ Господень, ревнуя славу небесную, казалось, удерживалъ еще мою совѣсть отъ измены Богу, которая есть ужаснѣйшая изъ изменъ. И такъ прелесть возобладала надъ пользою души! Тогда, какъ будто самъ Всемогущій вспомощельною рукой своей опринулъ меня отъ лица своего, и я почувствовала мое низверженіе въ бездну мрачной будущности. Приготовленія сдѣланы были поспѣшно. *Кугурри*, котораго состояніе не чувствительна распространялось уже въ печеніе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ по причинѣ его распочительности, такъ и отъ нѣкошорыхъ прищизаній, часно испытываемыхъ отъ Порпы, ничего споль сильно не желалъ, какъ скорѣйшаго свершенія брака возлюбленной своей дочери. Въ нѣжнѣйшемъ возрастѣ, имѣя только 5 лѣтъ отъ роду, она

---

(1) Такъ разсуждаютъ ослѣпленный страстию, какъ слѣпецъ, идущи на край бездны, не привѣщая близкой опасности и скоро низвергается въ пропасть.

изъ прелестныхъ глазъ своихъ проливала уже слезы на гробъ своей матери. Съ того самаго времени юныя чувствованія ея не знали иного предмета, кромѣ ославшагося у нее родственника, котораго она весьма любила. Я уже сказалъ выше, что крошечная Кутурми заслуживала вѣнецъ добродѣтелей, сколько можно заслужить оный въ Турціи.

„Чѣмъ болѣе мы приближались къ торжественному дню брака, тѣмъ менѣе ощущала въ себѣ исперпѣнія и въ то самое время поспунокъ мой ужасалъ меня. Турки особенно склонны къ пышности. Они въ епомъ подобны всѣмъ прочимъ Воспочнымъ народамъ. Я не стану вамъ описывать въ подробности пригошвеній къ браку, которыя вы легко можете себѣ представить. Золото, дорогія камни и вся Мусульманская роскошь представлялись тогда въ полномъ блескѣ. Однако же не еша суетная пышность, предвѣспница величайшаго несчастья, болѣе меня занимала. Я всеемъ и вездѣ видѣлъ только мою возлюбленную. Слышалъ ли я пѣніе, мнѣ казалось, что то былъ ея приятный голосъ. Блескъ алмазовъ представлялся мнѣ шустрымъ предъ бѣлизною груди сего единственнаго прелестнаго созданія. Ославляю другимъ, ис-

выпавшимъ дѣйствіа подобнаго величественнаго обряда, достойно описать оный, а я не могу.

„При всемъ помѣ Иманъ не смѣлъ соединить насъ, до приятиа опѣ меня кляшвы, копорую мнѣ должно было громко произнести, что опрекаюсь опѣ вѣры моихъ предковъ... Вы содрогаетесь (1). Но я поклялся. Успа мои не моглибъ произнести сей кляшвы, если бы глаза мои не были успремлены на очаровавшій меча предметъ, копорый, самъ не зная шого, погублялъ меня. Иманъ совершилъ нашъ обрядъ брачной... Вдругъ сводъ небесный поколебался. Спрашный громовой ударъ раздался во всемъ проспранствѣ. Храмъ, въ копоромъ мы были, попряся въ своемъ основаніи. Ето было ужасное предвѣспіе пифона-Индійской бури. Всѣ щепно искали спасенія. Внупри не было онаго, внѣ... Я далъ знакъ супругѣ моей идти за мною, прочіе шощасъ послѣдовали моему приѣру. Такъ угодно было Богу... О горе!“... Пущышникъ закрылъ лице свое руками и съ глубокими вздохами проливалъ слезы.

(1) И кто не содрогнется при видѣ такого вѣроломства? Ири взаимностию къ швари нарушены священные обязанности любви и благоговѣнія къ Творцу и Искупителю: небесная любовь забыла вѣроломнику для удовлетворенія гнѣвой своей страсти.

*

„Другой громовой ударъ довершилъ ужасъ и пошрясеніе, которое, казалось вырвавшимся изъ нѣдръ земли и послѣдуемо было смертію. Храмъ низринулъ. Толпа народа, бывшая въ ономъ, оспалась подъ развалинами. Къ величайшему моему несчастію жена моя, близъ меня раздавлена была упавшею мраморною колонною“...

Пустыльникъ вшорично закрылъ свое лице и долго оспавался погруженнымъ въ уныніе-вздыхалъ и плакалъ. Мы смотрѣли другъ на друга, не чувствуя въ себѣ силы произнести ни одного слова. Всякой изъ насъ представлялъ себѣ ужасное зрѣлище сего собранія, прежде радостнаго, попомъ погребеннаго на самомъ мѣстѣ своего веселія, и особливо зрѣлище сего несчастнаго, котораго брачной храмъ обратился въ печальнѣйшую гробницу его супруги.

Бѣдный Малскъ мы жалѣемъ о тебѣ, хопя и клянемъ пвое опшступничество опгъ испиной вѣры. Но ободрись несчастный, сказали мы ему, сей горестный конецъ былъ успроень не иначе, какъ безконечною премудростію. Ешо милосливное средство, употребленное Творцемъ для обращенія тебя на путь истины. Онъ пощадилъ тебя можетъ быть для

того, чтобы доставить тебе возможность
заслужить еще помилование на последнем Его
суде....

Съ Франц. В. А.

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

Правила К. Великобританскаго и Ирландскаго Азіятскаго Общества,
утвержденныя въ Общемъ Собраніи онаго 19
Апрѣля 1825 года.

О Обществѣ и Членахъ онаго.

Спашья I. Великобританское и Ирландское Азіятское Общество учреждено для изслѣдованія и поощренія Искусствъ, Наукъ и Словесности въ отношеніи къ Азін.

Сп. II. Общество состоитъ изъ Присутствующихъ, Неприсутствующихъ и Иностранныхъ Членовъ.

Сп. III. Никто не можетъ быть избранъ въ Иностранные Члены, ежели онъ подданный Британскій, или имѣетъ постоянное жительство въ какой либо частіи Великобританскихъ владѣній въ Европѣ.

Сп. IV. Члены, которыхъ постоянное мѣстопробываніе находится въ предѣлахъ Британскихъ острововъ, почитаются Присутствующими.

Ст. V. Тѣ, которые не имѣютъ посполнаго пребыванія въ Великобританіи или Ирландіи, однако же суть Британскіе подданные, имсуются Неприсутствующими.

Ст. VI. Всѣ Члены Общества, Присутствующіе, Неприсутствующіе и Иностранные избираются въ Общихъ Собраніяхъ Общества нижепоказаннымъ образомъ.

Ст. VII. Неприсутствующіе и Иностранные Члены во время своего пребыванія въ Англіи будутъ допускаемы въ собранія Общества; но не могутъ быть избираемы къ должностямъ онаго.

Образъ избранія Членовъ.

Ст. VIII. Особа, желающая вступить въ Члены Азіатскаго Общества, Присутствующіе или Неприсутствующіе, имѣетъ быть предлагаема къ выбору шрема или болѣе Членами, по одобрительному свидѣтельству, съ означеніемъ имени и посполнаго мѣстопребыванія той особы и также съ показаніемъ такихъ шипловъ и прибавленій, какія она пожелаетъ присовокупить къ имени своему въ списокъ Членовъ Общества. Изъ числа особъ предлагающихъ такого кандидата, по крайней мѣрѣ

одна обязана имѣть личное съ нимъ знакомство.

Ст. IX. Иностраннѣй Членъ долженъ быть одобренъ предъ Обществомъ пачею Членами, или болѣе.

Ст. X. Каждое одобреніе предлагаемаго Члена имѣетъ быть прочтено въ трехъ одно за другимъ слѣдующихъ Общихъ Собраніяхъ Общества. Послѣ перваго чтенія одобрительное свидѣтельство осматривается привѣщеннымъ на стѣнахъ залы собранія Общества до того времени, доколѣ не послѣдуетъ балашированіе.

Ст. XI. Балашированіе происходитъ непосредственно послѣ третьяго чтенія одобрительнаго свидѣтельства, которое будетъ читаться во впоромъ Обществу Собраніи послѣ того, въ которое Кандидатъ въ первый разъ былъ предложенъ.

Ст. XII. Совѣтъ можетъ, по особеннымъ уваженіямъ, предложить Обществу Собранію, къ выбору въ Почетныя Члены Общества какого-нибудь иностранца, пользующагося высокимъ чиномъ и мѣстомъ, или особу, которая оцупнительно будетъ способствовать двѣдствію Общества пожертвованіями, или дру-

гимъ чѣмъ; по такому предложенію Общество немедленно приступаетъ къ баллотированію.

Ст. XIII. Никто не почитается избраннымъ, если въ пользу его не подадутъ голосовъ при четверти Членовъ присутствующихъ и являющихся голосъ.

Ст. XIV. Избраніе каждаго кандидата вносится въ журналъ того засѣданія, въ которомъ онъ былъ избранъ; но ежели послѣ баллотированія окажется, что предлагаемое лицо не избрано, то ничего касательно сего общепельства въ журналъ не вносится.

Ст. XV. Когда особа избрана въ Члены Общества, то Секретарь обязанъ извѣстить ее о томъ письмомъ.

Ст. XVI. Къ Иностранному члену, по избраніи его, съ возможною скоростію препровождается Дипломъ за печатью Общества и за подписаніемъ Президента, Директора и Секретаря.

О Совѣтѣ и должностныхъ Членахъ и о Комитетѣ.

Ст. XVII. Совѣтъ составляютъ двадцать пять особъ, избранныхъ изъ Присутствующихъ.

щихъ Членовъ для распоряженія и управленія дѣлами Общества.

Ст. XVIII. Должностные Члены Общества составляютъ часть Совѣта и состоятъ изъ Президента, Директора, четырехъ Вице-Президентовъ, Казначея, Секретаря и Библиошечкаря. Следовательно, исключая сихъ должностныхъ Членовъ, Совѣтъ будутъ составлять изъ шестнадцати другихъ Членовъ.

Ст. XIX. Члены Совѣта и должностные, избираются ежегодно баллотированіемъ во время годичнаго Собранія Общества, 15 Марта.

Ст. XX. Восемь Членовъ Совѣта ежегодно сменяются, и вмѣсто ихъ восемь новыхъ Членовъ избираются изъ всего Общества.

Ст. XXI. Совѣтъ собирается однажды въ мѣсяцъ, или чаще, въ продолженіе времени заседаній.

Ст. XXII. Во всякомъ Собраніи Совѣта пять Членовъ на лицо находящихся составляютъ *Присутствіе* (quorum).

Ст. XXIII. Совѣтъ созывается съ утвержденія и опредѣленія Президента или Директора, или въ ихъ отсутствіи, одного изъ Вице-Президентовъ, циркулярнымъ письмомъ отъ Секретаря.

Ст. XXIV. Для особенныхъ предметовъ, касающихся къ цѣли Общества, могутъ быть по временамъ назначаемы Совѣтомъ Комиссіи, которыхъ донесенія подлежатъ разсмотрѣнію прежде нежели представляемы оныя будущъ Общему Собранію Общества.

О обязанностяхъ должностныхъ Членовъ.

Ст. XXV. Президентъ имѣетъ обязанность председательствовать въ собраніяхъ Общества и Совѣта, управлять дѣйствіями оныхъ, наблюдать за порядкомъ, назначать и предлагать вопросы, сообразно цѣли и намѣренію собравшихся Членовъ; приводить въ дѣйствіе постановленія собранія и давать силу распоряженіямъ Общества.

Ст. XXVI. Обязанности Директора суть двоякія: общія и частныя. Общія суть обязанности *председательствующаго Члена*, какъ непосредственно ближайшаго чиновника къ Президенту; въ слѣдствіе чего онъ заступаетъ въ собраніяхъ во время отсутствія Президента и исправляетъ его должность. Частныя же касаются до отдѣленія Восточной Словесно-

спи, которое находишь под его непосредственнымъ попеченіемъ и начальствомъ.

Ст. XXVII. Обязанности Вице-Президентовъ суть слѣдующія: они должны председательствовать въ собраніяхъ Общества и Совѣта, когда не присутствуютъ Президентъ, или Директоръ, и дѣйствовать за Президента во всѣхъ случаяхъ, когда онъ находишь въ отсутствіи и когда его обязанности не исполняютъ Директоръ.

Ст. XXVIII. Казначей получаетъ деньги для Общества по счетамъ, и для расходовъ онаго, равно согласно въ распоряженіи Совѣта. Всѣ денежные суммы по годовымъ подпискамъ вносятся къ Казначейю ежегодно 1 Января, а въ случаѣ пропущенія одного мѣсяца безъ взноса денегъ, онъ въ правѣ требовать онаго.

Ст. XXIX. Щеты Казначей ежегодно повѣряются предварительно предъ Годичнымъ Собраніемъ Общества. Для сего предмета Совѣтъ назначаетъ трехъ Членовъ, изъ коихъ два избираются изъ среды всего Общества, а третій изъ Членовъ Совѣта. Они доносятъ Обществу въ Годичномъ Собраніи, въ какомъ состояніи наши капиталы онаго.

Ст. XXX. Должности Секретаря суть следующие:

Онъ присупствуетъ при засѣданіяхъ Общества и Совѣта и составляетъ протоколъ оныхъ. Во время Общихъ Собраній чиняетъ поступившія бумаги.

Онъ ведетъ переписку отъ Общества и Совѣта.

Онъ имѣетъ надзоръ за чиновниками Общества, подлежа самъ отвѣтственности и главному надзору Совѣта.

Онъ подъ управленіемъ и надзоромъ Совѣта распоряжаетъ расходами Общества. На его отвѣтственность возлагается выдавать небольшіе векселя; но всякой щетъ превѣщающей сумму 5 фунтовъ стерл. долженъ быть предварительно разсмотрѣтъ Совѣтомъ, и по одобреніи онаго, согласно приказанію Совѣта, вписаному въ книги, уплачивается.

Онъ имѣетъ попеченіе, подъ распоряженіемъ Совѣта, о напечатаніи и изданіи въ свѣтъ Записокъ Общества.

Ст. XXXI. Если Секретарь по болѣзни, или по какой другой причинѣ, не будетъ исправлять своей должности, то Совѣтъ прошишь одного изъ своихъ Членовъ исправлять

обязанности Секретаря, пока онъ самъ не будетъ въ состояніи опять вступить въ должность.

Сп. XXXII. Библіотекаръ имѣетъ попеченіе о сохраненіи всѣхъ книгъ, рукописей и другихъ предметовъ относящихся до наукъ, или составляющихъ рѣдкости принадлежащія Обществу; назначена будетъ одна или нѣскольکو комнатъ, въ которыхъ оныя будутъ храниться въ надлежащей цѣлости.

(Окончаніе среды.)

О ДВУХЪ ДРЕВНИХЪ МОНГОЛЬСКИХЪ
ГРАМОТАХЪ.

Г. Абель-Ремюза ко второй *Запискѣ о Политическихъ сношеніяхъ Христіанскихъ Государей съ Монгольскими* (Memoire sur les relations politiques des Princes Chretiens avec les Empereurs Mongols), напеч. въ Парижѣ 1824, приобщилъ *смилокѣ* (fac simile) съ двухъ весьма достопамятныхъ грамотъ Монголо-Персидскихъ Хановъ Аргуна (Argun) и Ельдшайту (O'ldshäitu) къ Французскому Королю Филиппу Пригожему (Philippe le bel).

Нашъ ученый Г. Шмидтъ (Jsaac Iacob Schmidt), въ особеннсти занимающійся Монгольской Исторіею, въ концѣ того же 1824 года издалъ не большую, но заслуживающую вниманіе книжку (о которой, сколько извѣстно, наши библиографы ничего еще не сказали), подъ заглавіемъ: Philologisch Kritische Zugabe... (Филологическое прибавленіе къ изданію Г. Абель-Ремюза о найденныхъ въ Королевскомъ Французскомъ Архивѣ двухъ Монгольскихъ подлинныхъ грамотахъ охъ Персидскихъ Государей *Аргуна и Елдшайту* къ Филиппу Пригожему.

Спб. въ Типографіи Края 1824 г. 31 стр. въ 8).
 Г. Шмидтъ говоритъ, что Абель-Ремюза заслужилъ благодарность всѣхъ знапоковъ и любителей Восточныхъ древностей изданіемъ сихъ грамогъ, доспойныхъ примѣчанія и потому, что онъ предшавляющъ подлинники Монгольской Дипломатики и древнѣйшіе существующіе донныя письменные памятники *Кітскаго* письма и Монгольскаго языка того времени. Ибо письма на монетахъ составляютъ древнѣйшіе образцы. Самая же древняя сего рода монета относится ко времени Менгк-Хана (Möngka - Chaghan). См. Neue Gotting. Comment. (Новые труды Геттинг. Университета) Ч. III. Въ сихъ грамогахъ относительно къ языку встрѣчаются съ перваго взгляда столь многія сомнѣнія, отъ испорченности Монгольскихъ словъ и именъ, что можно думать, не уклонился ли значительно отъ тогдашняго нынѣшній Монгольскій языкъ; но въ какое пріятное удивленіе приходимъ, замѣпивъ при тщательномъ разсмотрѣніи, очень малую между ними разность.

По словамъ Г. Шмидта издапель сихъ грамогъ въ изъясненіи оныхъ, не взирая на весьма ограниченныя пособія свои, показали великое

оsprachliche и филологическія познанія, равно какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, однако же принуждены быть оставитьъ замѣтные недоспазки. Съ одной стороны неизвѣстныя ему слова и рѣченія препишесивованы совершенно и ясно перевести ошля, а съ другой шимое сходство совѣтъ разныхъ буквъ приводили его къ неправильному чтенію, отъ котораго, при грубости письма, почти невозможно уберечься, когда кто не знаетъ каждаго слова. И потому не лзя было ему представить сихъ древнихъ грамотъ употребительнымъ нынѣ письмомъ, и слѣдовательно необходимо было новое объясненіе оныхъ, не только въ историческомъ и филологическомъ, но и въ палеографическомъ отношеніи. Къ скорѣйшему изданію коего содѣйствовало великодушное пособіе Г. Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцова.

Первая Грамота отъ *Аргуна* не имѣетъ перевода; ибо дипломатическая записка стр. 172 Посла Бускареля (Мускареля) (1) не составляетъ, не только перевода оной, но даже и толкованія (парафразиса). Второю же грамоты отъ

(1) Буквы и и б нерѣдко въ Монгольскомъ языкѣ употребляются одна вмѣсто другой, и даже случается, какъ въ старомъ Нѣмецкомъ языкѣ, что объ согласныя сое-

Елѣдшайпу приложенъ единственно вольный переводъ на Импаліанскій языкъ. Впрочемъ смыслъ подлинника изложенъ отчасти вѣрно. Языкъ въ сихъ обѣихъ грамопахъ чистой Монгольской и удобопонятный; онъ не содержитъ въ себѣ чуждыхъ выраженій, и уклоняется только въ словосочиненіи и правописаніи не примѣтно отъ нынѣшняго, отъ коего отчасти также особенною простотою и краскою стилю, приближаясь болѣе къ нынѣшнему худому разговорному, всжали къ книжному. Какъ по вышеприведеннымъ причинамъ нужно было новое изображеніе сихъ грамопъ нынѣшнимъ почеркомъ, то и предложено оное Г. Шмидтомъ, вмѣстѣ съ Монгольскимъ выговоромъ, и при томъ сколько можно ближайшимъ къ подлиннику переводомъ.

Первая грамота.

„Силою вѣчнаго Бога и чрезъ духа храни-
теля (звѣзду счастья) Царя Аргуна—наше слово

двигаются, но не при концѣ, а только въ среднѣй словъ, и тогда за ними слѣдуетъ гласная на пр. *осульеръ* (перу *суну* ру по Индійски, *сунберъ* и *сесаара*—писанная доска) пишется *сесаара*.

Король Франціи (1)! Ты доставлять мнѣ чрезъ посла Марь-Барь-Севма-Сакора слѣдующее посланіе: „Когда войска *Иль-Хана* отправятся въ походъ (полѣ) противъ *Миссира* (Египта), то мы спознавъ опсѣю, соединимся съ ними.“

По полученіи такового почтеннаго моего посланія объявляю (говорю), что я, уповаю на Бога, въ послѣднихъ дняхъ *зимняго* мѣсяца *Барсова* года отправлюсь, и въ 15-й день *весенняго* мѣсяца, расположусь станомъ у *Дамаска*. Если же ты шеперь исполнишь свое слово, какъ испишу, доставишь свое войско въ означенное время и мѣсто, то мы, когда съ помощію Божіею побѣдимъ какіе-либо народы, передадимъ тебѣ *Іерусалимъ*. Когда же известное время и мѣсто собранія будутъ (забыты) пренебрежены и войска (безъ цѣли) напрасно проходятъ, то какъ оно будетъ отправлено, и когда попомъ никакого отвѣта не лзя знать (ни чемъ пособишь), то какая была бы изъ этого польза? Далѣе (и оно было бы хорошо), какъ ты

(1) Въ подлинникѣ *Ирадъ-Барансъ*. Монгольцки неизвѣстна буква ф (f) и они не могутъ выговорить букву р (r) въ началѣ слова безъ предыдущей гласной; а по сему искомъ ли одного такого слова въ ихъ языкѣ. Абульфараджъ въ своей Исторіи о династіяхъ, называетъ Французскихъ Королей *Ре де-франсъ* (Re de frans) и. е. Roi de France.

чрезъ Пословъ опть всѣхъ языковъ и нарѣчій (народовъ и племень) получаешъ дань (*трибутъ*), по присылая, доставилъ бы изъ припадныхъ и рѣдкихъ вещей Французской земли съ изображеніями разнаго рода красками (печатныхъ тканей). Когда все ешо будетъ выполнено, да содѣлаешъ сила Божія и духъ хранипель (звѣзда счастья) Царя, чшобы онъ вѣдалъ о семъ. Такимъ образомъ извѣщая посылаю *Мускарилл Хурти*. Наше слово (грамога) писано въ Воловьемъ годѣ (1289) въ 16 день *старого*, въ концѣ перваго лѣтняго мѣсяца, во время пребыванія нашего (кочеванія) при *Кюндюлянъ*.“

Вторая грамота.

„Ельшайпу Султанъ, наше слово. Короли Франціи (въ полчищникъ Иреду-Барансъ), Султанъ! Прежде бывало, чшо вы въ Короли Французскаго народа, съ давнихъ временъ съ нашими благородными предками, благороднымъ дѣдомъ, благороднымъ опцомъ и съ нашимъ благороднымъ спаршимъ братомъ находились въ дружбѣ, и хопя въ опдаленіи одинъ опть другаго (были); но какъ бы вмѣстѣ живя, за одно думали и всякія рѣчи со взаимнымъ поздравленіемъ одинъ другому пересылали. Нынѣ, когда

екою великаго Бога, я вешупилъ на преснюкъ, шо не токмо ничего не ошмѣняю въ образѣ правленія благородныхъ предковъ благороднаго дѣда, благороднаго опца и благороднаго брата, чшо въ отношеніи къ справедливому управленію обласней сими благородными предками сказано и сдѣлано; но помня о шомъ, какъ о присягѣ, поспановили дружбу еще крѣпче прежняго ушвердиль и взаимно опправишь (къ нашимъ приятелямъ Пословъ). Таковъ образъ моихъ мыслей. Раздорныя рѣчи злыхъ людей нарушили-было между нами старшими и младшими братьями доброе согласіе. Нынѣ же, получа благоспѣ Божію въ сердце наше, мы попомки Чингисъ-Хана, которые ошгъ 540 лѣтъ между собою восвали, и особливо *Темуръ-Ханъ* (1), *Токтогай* (2), *Чеберъ* (3) и *Тогхай* (4), покровительствующимъ промысломъ Божиимъ, всѣ какъ братья соединилась, опгъ предѣловъ Кипайскихъ съ востока, даже до Толу-моря (озера), соединили дружеспвомъ народы и *сел-*

---

(1) Дядя Хубилая (Кублая) и преемникъ его преемола въ Кипшаѣ, пошомокъ Тулуя.

(2) Капчакскій Ханъ, пошомокъ Чуши или Сунчи.

(3) Пошомокъ Угашаа.

(4) Пошомокъ Чагашаа или Цагашаа.

дали дороги, положивъ условіе, что если кто изъ насъ помыслишь проливное, то вѣтъмъ вѣспитъ напаситъ на него; и шеперь можемъ ли мы забыть вашу дружбу съ нашими благородными предками дѣдомъ, опцомъ и брапомъ? Такъ говоря (по сему) посылаю обонхъ *Мата-лака* и *Тумана*. Мнѣ извѣстно, что васъ много Королей (Султановъ) Франціи находилса въ согласіи, и что можете быть лучше согласія, какъ вы шеперь силою Божіею, проспирающеюся на все не хопящее согласія, желаете совокупными силами напаситъ. И сіе да вѣдаситъ Богъ. Наше посланіе писано въ 704 (Геджры) Змѣиномъ годѣ (1505 опть Р. Х.), въ 8 день вшораго (при концѣ) дѣшняго мѣсяца, въ пребываніе наше у *Альма*.“

Г. Шмидтъ въ объясніяхъ своихъ пишеть, что ему въ сихъ грамопахъ не встрѣпилось ни одного неизвѣснаго слова, кромѣ *джигюра* въ Аргуновой, которое онъ на Нѣмецкій языкъ перевель словомъ *дань* (Tribut), хопя оно на Мошгольскомъ имѣеть другое значеніе. Мысль цѣларѣченія, а особливо глаголь *Аехогнахо*, кажеться, оправдывающъ оное, которое употреблено здѣсь изъ учпивоспи, или для оговорки самаго слова *дань*; ибо оный глаголь въ смыслѣ *подать*,

платить, не лзя было упопробить, когда рѣчь шла о дружескихъ подаркахъ, но только означаешъ оной плащежъ дани по должности. Особенно же, когда шонъ Аргунова посланія совсѣмъ иной, нежели въ посланіи Ельдшайпу, которое дышетъ только одною дружбою, между тѣмъ, какъ другое, при всемъ единодушїи еще много опражается господствующею гордостїю. Г. Ремюза нашелъ для себя много трудности въ письмѣ Аргуновомъ, а потому и содержаніе онаго представляешъ иначе, нежели какъ оно должно бытъ.

Примѣчанїя Г. Шмидта.

1) *Маръ - Баръ - Ссевма*, былъ не только пошелемъ (вручелемъ) письма, но и посланникомъ къ Аргуну, хотя послѣдній называетъ его просто вручелемъ посланія отъ Французскаго Короля и его пребыванїя, что бы соединилъ ся силою противъ Египта. Къ имени *Маръ-Баръ-Ссевма* присовокуплено еще имя или званіе *Сахора*, котораго значенїя нельзя съ точностїю опредѣлить. Можетъ бытъ оно то же самое, что Сирійское *Миръ* и *Баръ* и Урслимъ или Уришлимъ. *Сахуро* значить на Сирійскомъ то же, что *Сихуро* на Халдей

скомъ и *Сахиръ* на Арабскомъ языкѣхъ, и. е. очаровашель, ворожея, чернокнижникъ, волхвъ. Если же Баръ-Сеева быть монахъ, духовный же дѣйствія, кроме Будгейской вѣры исповѣдусмой Монголами, считались у нихъ волшебствомъ, но Аргунъ легко могъ считать монаха за одно съ волхвомъ; или слово *Сахора* можетъ быть означало племя и родъ, къ коему принадлежалъ Баръ-Сеева. У Абулфараджа (Ассемани Восточ. Библиотека—*Assemani Bibl. Orient.* Т. 5. Ч. 2. стр. 116) названъ онъ Игурийскимъ монахомъ. При Ссананъ - Ссаписанъ, хребетъ Тарбагатай (сурковый или байбачей), лежащій на югозападъ отъ *Зайсанъ-Ноора*, называется *Сахара-Тарбагатай*; а въ 5 письмѣ Г. Клапрона, объ языкѣ и письмѣ Уйгуровъ, напеч. въ Парижѣ 1820, стр. 50, Король Коджойскій (*Chodsho*) называется *Сахара*. И такъ сіе слово можетъ быть не Монгольское, или такъ называемыхъ Турецкихъ Уйгуровъ. Припомъ же не лзя перемѣнить Монгольскаго понятія о словѣ Уйгуръ; ибо извѣстно, что Монголы подъ онымъ разумѣютъ народы Тибетскаго, а не Турецкаго происхожденія.

2) Въ грамотѣ Ельдшайшу-Хана нѣтъ никакого извѣстія о многихъ побѣдахъ одержанныхъ

Персидскими Монголами надъ Египтинами, а по-то-
ко одно Аргуново согласіе на сдѣланное отъ Фран-
цузскаго Короля предложеніе, съ желаніемъ
увѣдомленія о томъ, когда отъ выступитъ въ
походъ и будетъ на назначенномъ мѣсцѣ.

3) О собачьемъ (песьемъ) мѣсяцѣ здѣсь нѣтъ
ни слова. Г. Абель-Ремюза снр. 112 и 171 чи-
таетъ *итѣ* вмѣсто *итсубѣ*, означающаго по-
сльдній. Слово *итѣ* не Монгольское, а Турец-
кое. На первомъ изъ сихъ двухъ языковъ *соба-*
ка называется *нохай*. Припомъ же въ песьемъ
мѣсяцѣ (і осеннемъ) Барсова года, не лзя бы-
лобъ выступитъ въ походъ, и къ 15 числу і
весенняго мѣсяца *того же года*, п. с. 5 $\frac{1}{2}$ мѣсяца-
ми раше, поспѣть на назначенное мѣсто. Ар-
гунъ писалъ свою грамоту въ і лѣтнемъ мѣ-
сяцѣ Воловьего года, и поному годомъ прежде.
Онъ обѣщаетъ 8 или 9 мѣсяцами познѣе при-
быть къ войску и спустя почти і мѣсяцъ
спитъ обозомъ у Дамаска, гдѣ онъ послѣдній
срокъ назначаетъ и для Французскаго войска.

4) Слово *Хурги* слѣдующее за именемъ пос-
ланника *Му斯卡риля*, едва ли означаетъ имя
его поварища, ибо въ семъ случаѣ, по употре-
бленію въ Монгольскомъ языкѣ, должно бы слѣ-
довать за онымъ слово *кйларѣ*—два, оба. Письмо

Ельдшайшу, въ коемъ названы оба посланника, представляеть намъ примѣръ пому. Г. Абель-Ремюза не безъ основанія вывелъ изъ того слѣдствіе, что оное слово можетъ быть означать родину посланника, и именно *Грузію*. Почему можно бы о семъ словѣ *Хурги* по же заключаешь, какъ и о словѣ *Сахора*, слѣдующемъ послѣ имени *Барѣ - Ссвма*. Хотя Монгольское слово означающее *Грузинца* написано, какъ должно выговаривать *Гурдхи* (Gurdshi), но кромѣ многихъ недоспающихъ *раздѣлительныхъ тогекѣ*, здѣсь разность между *х* и *г*, какъ и между *т* и *дж* также пренебрежена. Сіе слово основательнѣе можетъ означать *титло*. *Хурги* на Монгольскомъ языкѣ значитъ играющаго на люпнѣ и хранителя Государевой люпни, каковая должность могла быть и пишудомъ (чиномъ), какъ означавшая знатную услугу при Монгольскихъ дворахъ. Монгольскій Испорикъ *Ссананѣ - Сситсанѣ* сохранилъ намъ имя Чингисъ-Ханова люпниста, копорой назывался Аргассунъ-Хурчи. Люпнисты были также и хорошіе *стихотворцы*, импровизаторы и вишні. Таковыя дарованія Мускаріля въ самомъ дѣлѣ видны изъ его дипломатической записки (нопы). Въ Испалійскомъ шекспѣ Ель-

шайшовой грамоты (не въ самомъ подлинникѣ), къ имени посланника *Тумана* прибавлено названіе *Юлдуи*, или какъ въ отвѣтной грамотѣ Папы спр. 145 означено правильнѣе *Илдуи*. Оно означастъ (Государева) Мечепосца, чинъ равномерно представляющій важную придворную должность. Примѣчательно, что *илду*, въ просторѣчии *юлду*, мечъ, сабля, и чинъ употреблютъ.

5) Аргунова грамота, какъ Г. Ремюза на спр. 114 справедливо замѣтила, писана на мѣсцѣ, при рѣкѣ или урочищѣ, названномъ *Кундуланѣ* (*Kündulän*); по заключеніе сего ученаго мужа, основанное на одномъ непонятномъ или неправильно прочтенномъ мѣсцѣ въ письмѣ Ельшайпу, что будто бы названіе *Кундуланѣ* означастъ известной *Улусѣ*, не основательно, какъ увидимъ ниже.

6) Въ числахъ обѣихъ грамотъ находится слово *хагогинѣ* (*chaghotschin*)—старый, во множественномъ числѣ. Г. Ремюза не оспаривалъ сего важнаго предмета безъ замѣчанія. Я думаю, что сіе слово относится къ концу или ущербу мѣсяца. У Монголовъ и Калмыковъ доннынѣ въ общемъ употребленіи при означеніи дня письма съ 1 до 15, т. е. въ началѣ мѣсяца, прибавъ

лишь слово *шина*, новый; но съ 15—30 дни, или
 при ущербъ мѣсяца, дни уже означаются сло-
 вомъ *коготинъ*. Въ древнихъ Россійскихъ Лѣ-
 пописяхъ находились многіе Татарскіе *ярмыки*
 (пропуски, виды), въ которыхъ всмѣрѣчались
 такое же раздѣленіе мѣсяцевъ. На пр. при кон-
 цѣ одного ярмыка оиъ *Манеу Темира* или
 Менка Темура: „Такъ мѣсяць ярмыкъ даъъ За-
 лячьяго лѣша осенняго 1 мѣсяца въ 4 день,
ветха на Телы писаны.“ См. Древ. Рос. Вивлио-
 ечки Ч. VI. сир. 25. и проч. Помомъ одинъ
 ярмыкъ оиъ *Усбека* (намъ же сир. 11) и оиъ
Тайдулы Царницы (намъ же сир. 1) Свиного
 лѣша 8 мѣсяца въ 6 *ветха*. Въ Суздальской
 Лѣпописи правильнѣе Ч. II. сир. 105 *Свинаго*
лѣша. Далѣе въ ярмыкахъ Тайдулы (намъ же)
 Залчьяго лѣша Арама (Мугаррема) мѣсяца въ 8
 день *нова*. Наконецъ въ ярмыкъ *Тютяка*
 (Токтохалъ) въ 700 лѣшо *обегія* (Убежін-
 Геджры) лѣшо *Дарыка?* (700 г. Геджры или
 Егиры 1500 г. оиъ Р. X. былъ Мышій годъ)
 Салгапи, Сулххад или Зедькаже мѣсяца въ
 10 день *нова*. Мнѣніе нѣкоторыхъ, что сіи
 слова *ветха*, *нова* употребляюшся, слѣдуя Ка-
 лендарю восточныхъ Азіатцевъ, въ сходство
 съ Могомеданскимъ Календаремъ, здѣсь не

можетъ быть допущено; ибо оба мѣсяца начинаются съ новолунія, а потому въ числахъ дней грамоты неизмѣнно согласны. Припомъ бытъ бы странный случай, чѣобы сполько грамотъ всѣ писаны были въ 1 половинѣ мѣсяца.

7) Г. Ремюза (на стр. 155), уклоняясь отъ Испаліанскаго перевода думаетъ, что Ельдиай-ту, писалъ не только къ Французскому Королю, но и къ другимъ Султанамъ *Франковъ*. Но здѣсь, просто понимая, сего не видно. Ошибка его произошла отъ того, что онъ не прочелъ связно написанныхъ словъ *армандатса*—съ прежнихъ временъ, предъ симъ, который на Испаліанской правильно переведены: *all tempi passati*.

8) Слово *ссаидъ*, *добрый*, *хорошій* значить также благородный, знатный, отъ чего и *дворничество* по Монгольски называется *Ссаидъ*, или *Ссаиднаръ*. Въ семъ значеніи оно и здѣсь положено. Припомъ должно замѣнить сходство съ симъ словомъ и Арабскаго *Сейдъ*, господинъ.

9) Г. Ремюза (стр. 158) замѣнилъ, что онъ не знаетъ земли *Анхіасъ* (*Anghias*); но сіе слово должно читатъ *Нанкхіасъ*. Тогда оно

будешъ значить землю Кипайцевъ по ту сторону *Желтой рѣки*, копорая и пеперь, полько съ другимъ окончаніемъ множественнаго числа, по Монгольски называется *Нанкиадѣ*. Въ семъ словѣ недоспашъ диакритической почки, означающей букву *н*, копорая обыкновенно часпо пропускается. Окончаніе въ Монгольской грамматѣ, какъ видимъ пому и другіе примѣры въ сихъ самыхъ, и между прочимъ во 2 словѣ, слѣдующемъ за *Нанкиасъ*, *нараѣ* - солнце, копорое написано *араѣ*.

10) Здѣсь ничего не сказано объ *улусъ Кундулянъ*. Сіе послѣднее слово Г. Ремюза прочелъ *Кундулана* (спр. 158, 177), а должно читашъ *Киртли*, что значить *до* или по буквальному переводу *пока достигнется*, отъ глагола *кирки*, доспигашъ, получашъ. Слѣдующее за нимъ слово *улусѣ* означаетъ здѣсь не особенную какую либо часпъ народа, но вообще народъ, и соспощъ въ связи не съ словомъ *киртли*, но съ слѣдующимъ *барильдуту*—взяшый вмѣстѣ, соединенный.

11) Слово *Тгери* или *Тянгри*, по Калмыцки же *Тянгтери*, я перевелъ *Богѣ*; но должно при семъ вспомнить, что съ симъ словомъ не лзя сопрягашъ того понятія, какое мы имѣемъ о

Высочайшемъ Существѣ. Оно, по понятію язычниковъ, изображаетъ многихъ добрыхъ духовъ вышней и нижней степени, но главный *Хормусдъ*, коему они подчинены, неограниченъ въ своей силѣ и славѣ. Слово *Тягери* не лзя перевести *Небо*, и оно нигдѣ не встрѣчается въ семъ значеніи, какъ только въ *Зерцалѣ словъ* и п. п. сопоставленномъ по Китайскимъ понятіямъ. Небо въ собственномъ значеніи, вездѣ по Монгольски называется *Окторгой*. Если же гдѣ въ семъ смыслѣ находится слово *Тягери*, тогда разумѣются собственно духовные или полудуховные обитатели горныхъ странъ, даже до самой земли, или глава ихъ. Г. Ремюза переводитъ слово *ссу*, милость, но оно означаетъ звезду счастья, благополучія, духа хранителя, и можетъ быть то же, что *ферверъ* у древнихъ *Персовъ*. Какъ прибавленіе къ образу приспуа или начала первой грамошы, заслуживаетъ вниманіе описанная Г. Академикомъ Сп. Сов. Френомъ монета въ 7 кн. Записокъ С. П. б. Академіи Наукъ на стр. 527. Она напоминаетъ о Персидско-Арабской надписи: 1) Силою Бога, благополучія падшаго міра Мангу-Хана. 2) Давидъ Царь сынъ Георгія Пакрапида. Она монета выбита въ Тифлисѣ 1252 г. Сей зна-

мелитный Нумизматикъ, при множествѣ имѣ
самимъ видѣнныхъ, описанныхъ и ему лишь
извѣстныхъ монетъ *Джугидовъ* и *Тулуидовъ*,
еще ни одной не встрѣчалъ съ Монгольскими
Талринъ Кизундуръ, о коихъ упоминаетъ Г. Ремю-
за на стр. 100. Ближайшее познаніе таковыхъ
весьма рѣдкихъ монетъ, было бы драгоценнымъ
приобрѣтеніемъ для Воспочнаго монетовѣдѣнія.

12) О значеніи пинпула *Иль - Хана*, какое
имѣлъ Хулагидъ извѣстны уже многія мнѣнія,
но все онѣ кажутся неудовлетворительными; а
потому я могу присовокупить свое, которое хо-
тя также не можетъ успокоить; но по крайней
мѣрѣ смѣло спавестъ наряду съ ними. Я принялъ
основаніемъ своей догадки Кипайскую печать,
полученную Монголо-Персидскими Ханами отъ
Великаго Хана. На ней находится, по изъясненію
Г. Ремюза, слово *миротворецъ*, по древнему и
новому образу Монгольскаго письма значущее
миръ, покой; а потому *Иль-Ханъ* значитъ *Князь*
мира. Впрочемъ сей пинпулъ былъ уже и пре-
жде въ употребленіи, ибо онъ имѣлъ и пер-
вый Ханъ Тукайевъ (Тукіасі) 6 вѣка (555),
которыхъ ошибочно считаютъ Турками.

Съ Нѣмец. В. А.

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Д Е К А Б Р Ъ, 1825.

НАУКИ И ИСКУССТВА.

Выписка изъ Монгольской Исторіи,
сочиненной Сыцынь-Сананнь Тайджю.

(Окончаніе.)

Дѣтскій возрастъ Тымуджина или Чингисъ-Хана.

Опѣ прежде бывшаго О—Хологона въ 5295
лѣто (116 опѣ Р. Х.), называемое Шимъ-Мо-
ринъ, у Юсугей-Багапора и супруги его Угемены
родился сынъ со всѣми возможными и удивле-
нія достойными совершенствами, коему дано
имя Тымуджинъ, кое и было его первое и лю-
бимое имя. Сей Тымуджинъ опѣ одной матери
имѣлъ еще прехъ брашьевъ: Хасара, Хашикана,
Уцогена и сестру Гоа-Тумулину, а опѣ впо-

А. В. 1825 кн. 12.

рой жены отца своего, называемой Тагачи, двух братьевъ: Бекпера и Былгешя (1).

Когда Юсугей - Багапоръ вздумалъ женить Тымуджина, то отправился къ родшвенникамъ своимъ съ маперней спороны, называемымъ Олхохопамъ, для свашанія за него невѣсты, и во время сего пупи случилось ему встрѣпиться изъ Хонкиродскаго рода съ Дай-Сыщыномъ, который спросилъ его: „произходящій отъ коспи Кіюша изъ рода Бурджигина, родшвенникъ мой, куда предпринялъ пупь?“ Юсугей-Багапоръ отвѣщивовалъ: „ѣду искашь невѣсту для сына моего, Тымуджина“. Тогда Дай-Сыщынъ сказалъ: „въ нынѣшнюю ночь приснилось мнѣ, что на руку мою сълъ бѣлый соколь; пеперь при встрѣчѣ моей съ шобою заключаю, что ешопъ сонъ не иное что предвѣщаетъ, какъ родшво съ шобою. Ибо мы съ давнихъ лѣщъ выдавали прекрасныхъ дочерей

(1) Въ Родословной Исторіи о Татаряхъ Абулгаза Баадуръ Хана, браться Тымуджина названы другими именами, крокъ Былгешя. Вообще въ повѣщиваніи о Монгольскихъ народахъ Абулгаза Хана и Сыщынъ-Саванъ Тайджи находилса большая разность. Сколь однако же ни баснословна и часто нелѣпа Исторія сего послѣдняго, но желательна, чтобы издава была на Русскомъ языкѣ. Она могла бы послужить къ объясненію многихъ шенныхъ для насъ мѣщъ въ Исторіи Монголовъ и къ дополненію Исторіи Абулгаза. *Изд.*

своего рода за попомковъ Бурджигина, которые и были достойными ихъ мужьями. Я поспавляю за счастье (если будетъ на то и швое желаніе) выдать за Тымуджина единственную дочь мою, по имени *Бурте*, которой шеперь девятой годъ.“ На какое предложение Юсугей-Багашоръ, хотя и не соглашался, по случаю малолѣтства сей дѣвицы; но предвидя пользу, могущую быть отъ такого родства, согласился вступить съ нимъ въ оное.

И такъ Юсугей-Багашоръ, отправивъ обыкновенный по сему случаю обрядъ, и сдѣлавъ подарокъ, состоящій въ парѣ лошадей, возвратился въ домъ свой, а Тымуджина оставилъ у будущаго его шесня.

Во время обратнаго пути случилось ему проѣзжать близъ улуса Тапарскаго народа, гдѣ былъ праздникъ. Онъ хотѣлъ-было проѣхать мимо, но вспомнивъ древнюю пословицу: если случишься на пути гошовой обѣдъ, къ которому еще и приглашаютъ, то не должно отказываться; а посему возвратясь остановился на ономъ праздникѣ.—Тапара же, питая съ давнихъ лѣтъ злобу на предка его Бурджигина, подмѣшали въ предложенную Юсугей-Багашору пищу ядъ. По употребленіи имъ

*

сей пищи съ оправою почувствовалъ онъ смертельную боль и успѣвши възвратиться въ домъ свой, откуда тотчасъ послалъ Сынгегула (гонца) изъ рода Хонхотскаго за Тымуджиномъ; но не дождавшись его сдѣлался Тынгриемъ (т. е. духомъ или померъ).

Послѣ сего и супруга его Тагачи вскорѣ скончалась; Угемена же съ 6 малолѣтними сыновьями оспалась одна и воспитывала ихъ. Въ одно время Тымуджинъ и Хасаръ пришли къ матери своей съ сими словами: „нѣкогда Бекперъ и Былгетей совокупно изловленную нами рыбу опияли и съѣли, равно и пеперь Хасаромъ застрѣленную изъ лука птицу опияли, мы намѣрены имъ отомстить.“ На сіе мать отвѣщивала: „развѣ вы хотите уподобиться явни сыновьямъ Убере - Гуана Тайджигутскаго?—Я приказываю вамъ жить въ дружбѣ.“ Они не послушались однако же совѣта матери своей и съ сердцемъ зашворивъ за собою дверь удалились; а когда опыскали Бекпера и Былгетей, то дерзновшию на нихъ успремились. Причемъ Бекперъ имъ сказалъ: „если вы намѣрены меня лишити жизни, то можете, но пощадите Былгетей, которой будешъ для васъ полезенъ. Но они не дозволивъ ему

болѣе говоривъ, лишили его жизни, и мертвое тѣло принесли къ матери своей, которая въ гнѣвъ сказала имъ: „что вы дѣлаете дѣти мои? Не много уже времени оставалось, чтобы вамъ сдѣлались слышными; теперь же по умерщвленіи вами брата своего, должно ожидать, что вы испробиете другъ друга. Вы уподобляетесь птицѣ самбаръ бросающейся на утесъ, волчицѣ опкусывающей свое мѣсто, ястребу устремляющемуся на свою тѣнь, и рыбѣ герень ударяющейся перьями своими. Кто можетъ сравниться съ вами, развѣ только хищная змѣя или отвратительная лягушка?“

Въ это самое время внезапно прибывшіе Тайджигупскіе воины прѣбывали выдавъ имъ Тымуджина, который услышавъ о семъ напаянутъ шепиву лука и хотѣлъ выдави противу ихъ; но мать, удержавъ его отъ нападенія, доставила ему случай удалиться.—Онъ скрылся въ пещерѣ близъ рѣки Онона. Тайджигупы, открывъ его убѣжище, послали сразу при успѣвъ оной пещеры. Тымуджинъ по прошествіи шрехъ сутокъ хотѣлъ было уже выхазъ изъ оной, но сѣдло его свернулось съ лошади, и онъ разсудилъ, что это былъ особен-

ный знакъ къ его вразумленію; ибо подруги могли распягнуться, но пошвен какимъ образомъ спустились? После сего оспался еще въ пещерѣ прои сунокъ, а по прошествіи сего времени вознамѣрился опять выѣхать; но тогда успѣе оной вдругъ завалилось бѣлымъ камнемъ, и онъ долженъ былъ оспановиться еще на прои сунокъ. Въ девятый же сунокъ рѣшился выѣхать изъ пещеры, чтобы ни случилось. Бывшіе на спражѣ Тайджигуны пошчасъ схватили Тымуджина, на когото надѣвъ желѣзную цѣпь и заковавъ ноги, увезли къ себѣ, гдѣ каждый поочередно въ кибиткѣ своей его сперегъ.

Въ 15 день лѣпней средней луны, Тайджигуны, по обыкновенію своему, имѣли общій праздникъ, на которомъ все упилось виномъ; Тымуджинъ, пользуясь симъ случаемъ, при наступленіи ночи разорвалъ на ногахъ оковы и убивъ цѣпью караульнаго, бѣжалъ.

Когда наступила впорая ночь, Тымуджинъ рѣшился поштитъ жилище добродушнаго Шарая, и опправился къ нему.—По прибытіи туда Чилагунъ и Чамбай встрѣтили его слѣдующими словами: „ты дружеслюбно поштившій насъ Тынгерлигонъ-Уре (сынъ неба) Бурджигшовъ,

подобно жаворонку гошному лешребомъ, скройся подъ кровомъ нашимъ; попомъ разрубили попоромъ цѣнь, оспалавшуюся еще на немъ и скрыли его въ шельгъ наполненной шерстью.

Тайджигушы, 'производя повсюду обыскъ, на другой день по утру приѣхали и къ Торгонъ Шарая. По приближеніи ихъ для обыска къ шельгъ, дочь Торгонъ Шарая по имени Шилогуханъ Хапоханъ сказала имъ со слезами: „какъ вы можете сомнѣваться въ своихъ единоземцахъ и беспокоить ихъ въ такое жаркое время.“ Къ чему жена Торгонъ Шарая съ негодованіемъ прибавила: „можете ли вы думать, чшобы въ такое жаркое время лѣта, могъ кто нибудь скрываться въ шерсти?“ Убѣдившись таковыми доказательствами они прекратили поискъ. По отбытіи же ихъ Торгонъ Шарай сказалъ Тымуджину: „сынъ мой! ты едва не развѣялъ по воздуху мое персице.“ Послѣ того приказалъ осѣлать для него кобылицу, подъ названіемъ ершикъ—цагаксинъ, опрѣзавъ припомъ спремено опъ сѣла съ лѣвой стороны, и снабдивъ Тымуджина на дорогу упишаннымъ ягпенкомъ

Прибытіемъ въ свое семейство обрадованы были мать и всѣ братья его. Послѣ того

Тымуджинъ, будучи на 17 году возраста своего въ лѣто О-Нохой, взявъ себѣ въ супружество 15 лѣтнюю Бурте-Джусунъ (1), родившуюся въ лѣто Бинъ-Нохой.

Напоследокъ Тайджигуты, приѣхавъ тайно, похищили у Тымуджина восемь соловыхъ лошадей, конпорый узнавъ о томъ, сѣлъ на первую похищеную ему лошадь, на которой браня его Былгетей ѣздивъ за промысломъ парбагановъ (сурковъ), называемую дарки-сонгорь, для преслѣдованія похищителей.—Вспрѣтившійся съ нимъ Арготскій Богорчи сынъ Лахо-Баяна, ѣздившій за пабуномъ своимъ, спросилъ его: „происходящій отъ косли Кіюна изъ рода Борджигина, Ханскій сынъ, откуда ты ѣдешь?“—Тымуджинъ отвѣчалъ: „при самомъ возхожденіи солнца, воры похищали моихъ соловыхъ лошадей, и я преслѣдуя ихъ захватилъ къ себѣ, сынъ Лахо-Баяна! На что Богорчи сказалъ: „я слышалъ о твоихъ несчастіяхъ и теперь желаю слѣдовать съ тобою.“—Послѣ сего Тымуджина посадилъ на соловаго коня, называемаго оромъ-чинхада, а самъ сѣлъ на

---

(1) Слово Джусунъ по Монгольски означаетъ девять, и въ-ролтно прибавлено къ знаку того, на которомъ году была она засвастана. *Прим. Перевод.*

коураго, по имени хордогъ-хоби и послѣдовать за нимъ.

При наступленіи ночи они усмопрѣли вдали многихъ людей спящихъ въ кружкѣ, и когда совершенно наступила ночь, Тымуджинъ вознамѣрился впоргнувшись и исхипить своихъ лошадей; но Богорчи сказалъ: „попомокъ Борджигина! я послѣдовать тебѣ въ счастливыи день, могу ли оспавишь теперь въ семь рѣшипельномъ дѣлѣ? И такъ единодушно впоргнулись они и исхипили восемь соловыхъ лошадей.

Сей смѣлый подвигъ Тымуджина былъ началомъ славныхъ его дѣланій, всему свѣту извѣстныхъ.

(Съ Монгольскаго.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Письма изъ Сивѣри.

(Окончаніе.)

XXVII.

Колывань, 15 Іюля.

Гранильная фабрика въ Колывани успроена по образцу Пешергофской. Тамъ художество ожидаетъ къ себѣ камней или миніапурныхъ или недоработанныхъ, а здѣсь надлежитъ имѣть въ виду Коргонъ и колоссальныя произведенія (1).

(1) Издѣлія Колыванской гранильной фабрики по огромности своей и рѣдкости камней, по красотѣ формъ и чистой оцѣлкѣ, обращали всегда на себя особенное вниманіе знатоковъ и любителей изящнаго. Но отработанныя во время управленія Колывановоскресенскими Горными заводами мышьшаго Начальника Г. Оберъ-Вергтаушмана 4 класса и Кавалера П. К. Фролова, соединяютъ всѣ сіи качества въ высшей степени. Таковы на пр. 1. Эллипсическая чаша изъ Ревневской железоволистой лшмы, привезенная сюда въ 1830 году, коей по величинѣ, едва ли въ свѣтѣ есть подобная, особенно изъ столь твердой и красивой породы камня. Она имѣетъ длины $4\frac{1}{4}$ арш. ширины 2 арш. 14 верш. вышины съ ножкою и цоколемъ 2 арш. 1 верш., а вѣсъ ея составляетъ до $127\frac{1}{2}$ пуд. Верхній крайъ сей чаши украшенъ алмазами, а ножка раковинами,

Большая чаша, подобная той, какая была подарена Французскому Правительству, при ней опдѣльвалась *отъ руки*. Важный трудъ, съ какимъ опрабошывается ушваръ роскоши. Желательно, чпобы въ художническомъ произведеніи сквозила черпа легкости.

У здѣшнихъ гранильщиковъ, заѣзжій охопникъ можетъ покупать печатни халцедоновыя или агатовыя, шабакерки изъ яшмы или порфира и п. п. Скудное поощреніе къ искусству; а пошому и искусство не запѣйливо! (1).

XXVIII.

Оттуда же 17 Июля.

Къ числу высокихъ гранишныхъ горъ, какія еснъ въ здѣшнемъ краѣ, принадлежатъ *Синюха*.

весьма тщательно вырѣзаемыми. (Рисунокъ оной помѣщенъ въ XIII Ч. Сиб. Вѣст. 1821.) 2. Каandelabры изъ Коргоиской сѣрофіолешовой яшмы, вышиною въ 4 арш. $5\frac{1}{2}$ верш. Они доставлены сюда въ 1825 году. Листья, яблоки и карнизы, выработанные на сихъ каandelабрахъ чисто и правильно, какъ на яранорѣ, свидѣтельствуютъ о необыкновенномъ усовершенствованіи каменорѣзнаго искусства въ Колывани. *Изд.* (1) Сколько извѣстно, то и частыя подѣлки здѣшнихъ гранильщиковъ не уступаютъ Екашернбургскимъ, хотя для сбыту ихъ, живя въ сноровѣ опъ проѣзжей дороги, не видѣютъ они столько удобства. *Изд.*

Она вся почти, кромѣ вершины, покрыта лѣсомъ, прѣвами, а изъ плодоносныхъ распѣній малиною и кислицею (смородиною). Граничныя проросли, препоясывающія нагорную поверхность, видѣ проходить на подобіе зубчатой спѣны, въ наклонномъ положеніи.

Поднявшись на верхнюю почку, и особливо на камень, гдѣ водруженъ деревянный крестъ, я кругомъ себя увидѣлъ, на разныхъ периферіяхъ, многіе знакомые предметы моего путешествія.—Колыванскую фабрику, сѣрый дымъ Змѣевскихъ плавильнъ, озеро Колывань, Барнаулскіе сосновые боры, Тигирецкіе бѣлки и всю нераздѣльную волнистую возвышенность, рябьющую на подобіе океана (1).

Къ спални увидѣлъ вась, возжеланные предметы любопытства, чувствованія и оправды! Въ послѣдній разъ привѣтствую вась взоромъ и мыслію. Предметы естественныя, вы въ шченіи нѣсколькихъ недѣль наполняли меня новыми образами мірозданія, вы украшали

---

(1) Сивуха или Сивля сопка получила названіе отъ сивушской издали вершины своей. Она нѣтъ высоты по барометрическому измѣренію, отъ прошекающей при подошвѣ ея рѣчки Вѣлой 347, а отъ поверхности далеко отстоящаго моря до 428 сажень. Изд.

воображеніе черпами живописными, и поддерживали душу въ свободномъ и независимомъ опть гордоспи человѣческой самодѣйствіи. Въ самодѣйствіи! Не гордоспъ ли ешо, птѣмъ болѣе преступная, что въ шу же ми нушу самъ съ негодованіемъ произношу о гордоспи людской?

Нѣптъ, я долженъ бы самаго себя подвергнупъ допросу: улучшилось ли нравспвенное чувспво, послѣ толікихъ возрѣній на великолѣпные виды? Напуспвовала ли меня хопя одна изъ первоначальныхъ испинтъ, давно мною исповѣданныхъ? Колеблющаяся воля оспановилась ли съ пвердоспію на пупи, испинтъ и жизни? Не разъ уже восхожу на высоты горы, по же дѣлалъ я на Уралѣ и Кавказѣ, но какой плодъ? Зеленый червь, пресмыкающійся у корешка былія, чѣмъ бываетъ совершеннѣе, когда вѣтсся вверхъ по стеблю?

Нѣптъ, нѣптъ—предметы очаровательные, вы только разливаете опправу подъ видомъ упонченности, вкуса и изящности? Предметы еспешическіе, вы только прельщаете любующуюся собою душу, и соблазняете ее къ самодѣльнымъ мечпаніямъ! Оппечатки ваши подозрительны. Вы направляете умъ къ мимолудимъ

абрисамъ, къ абрисамъ спирающимъ, и охлаждаеице вниманіе къ живоначальнымъ испианамъ, погребеннымъ среди челоуѣковъ, какъ среди мерпвыхъ костей.

И такъ, испинный разумъ, предъ свяпынею Религін, осуждаеице кичливые восторги ума! И такъ онъ раздраеице пылкія рукописанія выпійспва, помававшего воспалию спраеице! Раздраеице и шоржесшвенныя пѣсни, востѣпыя въ чесеице блестящаго, но ложнаго счастья! И такъ онъ произносеице смерпной приговоръ и облечеинымъ прелестію мечпашамъ и высокопарнымъ созерцаіамъ души; но уже ли и созерцаіамъ шой души, копорая шрогамась величіемъ шворенія, копорая свидѣтельспвова-ла о дивныхъ произведеіяхъ въ вещеспвенномъ мірѣ, и не дерзала косноязычеспвовать о Верховной Причинѣ?

Нѣше, ешо было бы слишкомъ грозно. Невиинныя слова, если бы имъ случилось канупъ на бумагу, не услышались на судѣ поздняго времени; спраницы мои изомнуты въ рукахъ шриательскихъ (1). Но гдѣ вы—вы, великольпныя горы, за мѣсяцъ плѣнявшія меня

---

(1) Сія песьма первоначально названа была: *Нѣскольго Сибирскихъ страницъ.*

лучезарною близной? Вы, или наконецъ по-
меркли отъ солнечной теплоты, или шепле-
тесь въ океанѣ переливающихся возвышеній.
Не преподаете ли тѣмъ живаго поученія че-
ловѣческому честолюбію, которое возмечтало
бы въ распояніи времени блистать собою?
Возвѣщайте же истину ничтожности ду-
шамъ гордымъ и ненасытнымъ; возвѣщайте
мужамъ, что ихъ головы скоро убѣлятся, какъ
ваши вершины, спарцамъ, что ихъ головы
не увѣчатся юностию, и наконецъ, что отъ
насъ самихъ зависитъ убѣлеть и увѣчатъ
дѣла наши.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Пагода Сидамбурамская.

„Въ печеніи почти двухъ лѣтъ, посвящен-
ныхъ мною для ученія и размышленій, про-
шелъ я весь берегъ Малабарской, отъ рѣки
Инда до Мыса Коморанскаго, также посѣдилъ
Коромандель и нѣкопорые изъ ближнихъ остро-
вовъ. Въ окрестностяхъ Тревикарскихъ, въ 7
миляхъ отъ Пондишери, горы изрыты глубо-
кими пещерами, кои наполнены кварцомъ, по-
левымъ шпатомъ и желѣзными рудами. Индій-
цы торжественно собираются пуда всякой
годъ для поклоненія Всевышнему Зиждипелю.
Они приносятъ ему свои благодаренія за изли-
ваемыя на нихъ щедроты. Тамульцы, или при-
морскіе жипелы, черны, велики ростомъ и
красивы. Трезвостъ ихъ заслуживаетъ вниманіе
всѣхъ путешественниковъ, любящихъ откры-
вать слѣды древней чистоты нравовъ. Но
меня въ особенное привела здѣсь восхищеніе
единственна въ своемъ родѣ пагода Сидамбу-
рамская или храмъ Шипшимбрамскій. Верхъ

зданія сего, простирался на 112 фуповъ, по-
конлся на пирамидахъ, служащихъ при основа-
ніи своємъ для входа въ него. Обширныя сѣ-
ни, раздѣленныя на покои, опоясываютъ оное.
На дворѣ находился прудъ, опъ береговъ коего
устроены лѣстницы со ступенями изъ кра-
снаго гранита. Въ палатѣ, украшенной 999
столпами изъ синяго гранита, находится без-
численное множество кумировъ и разныхъ из-
ваяній, изображающихъ божества *Браминизма*.
Чудо же искусства составляетъ огромная цѣпь
изъ гранита превосходной работы, проведенная
опъ чешырехъ угловъ свода въ куполь и обра-
зующая вязанки (гирлянды) длиною во 157
фуповъ, концы концы прикрѣплены къ 4 огром-
нымъ закраинамъ изъ дорогаго мрамора. Каждое
звѣно мѣрою въ 5 фуп. Вся еша цѣпь опъ
одного конца до другаго такъ выглажена, что
солнечные лучи отражаются въ ней, какъ въ
зеркаль.

„Наконецъ случай, если можно, что либо въ
свѣтъ приписать ему, привелъ меня сюда. Но
случай не существуесть. Вся вселенная пред-
спавляетъ совершенной составъ, въ которомъ
паденіе одной песчишки (?) еполь же нужно,
какъ и изверженіе огнедышущей горы. Все

А. В. 1826 кн. 12.

24

взаимно дѣйствуетъ опть легчайшаго дыханія въпра, колеблющаго основой листокъ, до по временныхъ оборотовъ небесныхъ шаровъ, для содержанія великой цѣлости мірозданія.

„Сей скипть, въ копоромъ я живу, былъ пусть, или лучше сказанъ, я нашель въ немъ при входъ моемъ полунсплѣвшіе оспашки челоука, копораго по всей въроапноспи погубила нужда. Опть принадлежалъ къ кастъ Пулишей, судя по окружавшимъ его предметамъ. Вотъ, сказалъ я самъ себѣ, открывъ сіе убъжище, вотъ поприще пвоихъ грядущихъ показаній. Здѣсь пы опынѣ опречешься опть радостей мірскихъ и посвятишь себя исполненію славныхъ подвиговъ челоуколюбиваго опшельника. Ты видишь надъ главою своею мечъ погубели. Епю гроза смерпи, подъ косю пы долженъ проводишь оспашокъ пвоихъ дней. Тебѣ предспоить только одно дѣланіе добра, и пвой послѣдній часъ жизни будетъ первымъ вѣчной радости пвоей на ложъ Предвѣчнаго. . . . Теки просвѣщати свѣшильникомъ испины собрапію пвою въ безднѣ суевѣрія. Спѣши изхищипъ, если можешь, опть самоубійства (1)

(1) Здѣсь сочинитель разумѣеть Индійцевъ, которые послѣдуя ложному ученію лыческой своей вѣры, часто сами себа лишаютъ жизни. Изд.

подобное тебѣ созданіе, которое духъ злобы
 совращаетъ съ пути. Раздѣли съ нищими оста-
 покъ твоей трапезы, и если ты среди без-
 молвія почти услышишь предвѣстниковъ твоей
 близкой кончины, воспой предъ послѣднимъ
 издыханіемъ благодарную пѣснь Господу небесъ,
 за ниспосланіе тебѣ истиннаго блага.

„О! если бы повѣсть о моихъ слабостяхъ,
 продолжалъ пусышникъ, могла родить въ сер-
 цахъ другихъ желаніе уклоняться отъ пути,
 по которому я шествовалъ. И вы люди, слѣ-
 доваательно и вы подвержены искушеніямъ жи-
 зни. Бергитесь. Чѣмъ болѣе избранный вами
 путь ведетъ васъ къ удовольствію, чѣмъ бо-
 лѣе онъ кажется вамъ устаннымъ цѣпями,
 тѣмъ съ большою осторожностію вступайте
 на оный и тѣмъ менѣе занимайте душу вашу
 обманчивою прелестью наслажденій. Спрога
 добродѣтель прогоняетъ рѣзвыя веселія. Она не
 переноситъ ихъ въ своемъ кругу, кромѣ тихой
 радости, ощущаемой благопшорителемъ по учи-
 неніи добраго дѣла; кромѣ тайнаго удовольствія
 друга людей, какъ скоро любовь къ ближнему
 проснула напсенную обиду; кромѣ того шор-
 жества вѣрнаго, въ ту минушу, когда онъ
 сражался подъ священнымъ щипомъ Провидѣнія

*

одерживаетъ другую побѣду надъ полчищами свѣтскихъ искушеній. Трениципе, когда все вамъ улыбається. Счастливыи смертныи, п. е. погѣ, копорого счастье осыпаетъ своими милоспями, находится въ самой бѣльшей опасности паде- ния. Пбо въ мїръ семъ все имѣетъ свои предѣлы.

„Очень вѣролпно, что мы видимся въ послѣднїй разъ. Мои сѣдые волосы возвѣщаютъ вамъ о краткости дней моихъ“.

Пустынникъ, сказавъ сіи слова, присоединился въ нашъ кругъ; однимъ внушалъ онъ брапскую любовь къ ближнему, другимъ представлялъ образъ блаженства праведниковъ; повсюду распочалъ онъ нравоученіе и знаки дружбы, наконецъ подошелъ къ намъ сказать: „любезные мои соопчичи, нѣкогда вы увидите мою родину. Вспомните, спупая на землю предковъ вашихъ, что вы чести имени ихъ обязаны принести дань почтения. Исполните сей священ- ный долгъ пакимъ образомъ: почиайте Государя, защищайте Церковь, поспупайте благородно, сохраняйте всегда къ вышнимъ должную имъ подчиненность, а къ низшимъ любовь старшаго въ одномъ семействѣ (*).“ На-

---

(*) Слова сочинителя обращены къ его соотечественникамъ Христианамъ.

конецъ, обратясь къ западу, воскликнулъ онъ съ распроганнымъ чувствомъ: „опечесиво! почтенная земля, на которой я родился и провелъ двѣсиво, прими дань благоговѣнія отъ Гангесскаго пуспынника. Я съ колѣнопреклоненіемъ молю Всевышняго, да ниспослетъ тебѣ святой свой покровъ“. Епо были послѣдніе слова пуспынника съ коимъ мы не могли разлучиться безъ печали.

Спустиа года два, случилось намъ опяшь проѣзжати чрезъ Сидамбурамское княжесиво, и мы пожелади еше увидѣться съ нашимъ пуспынникомъ. Насъ влекло къ тому какое шо пайное предчувствіе. Увы! скипа его уже не было и слѣдовъ. Аванасій, Малекъ и Гангескій пуспынникъ: все епо были шолько одиъ свидѣнія.

(Перев. сокр. изъ l'Ermite du Gange В. А.)

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

Правила К. Великобританскаго и Ирландскаго Азіятскаго Общества.

(Окончаніе.)

О денежных взносахъ и платежахъ, кои ми обязаны Члены Общества.

Ст. XXXIII. Каждый Присутствующій Членъ, по избраніи его, вступалъ въ Общество платишь пять гиней за избраніе, и послѣ сего ежегодно вносишь по три гиней. Сія послѣдняя сумма, платишся также совокупно съ вышеозначенною и при вступленіи.—Каждый Членъ, по принятіи своемъ, можетъ обезпечиться за всѣ будущіе годичные взносы, заплативъ единовременно двадцать пять гиней, сверхъ шѣхъ пяти гиней, кои онъ обязанъ внести при вступленіи.

Члены Общества до воспріятія дѣйствіи сего Устава, продолжаютъ вносить суммы назначенныя въ первоначальномъ планѣ Общества,

Стп. XXXIV. Особа, изъявившая желаніе, быти Членомъ Общества Присутствующимъ, при вступленіи своемъ, платитъ *двадцать гиней*.

Если особа сія въ послѣдствіи сдѣлается Присутствующимъ Членомъ, то со времени, какъ она избретъ свое жителство на Британскихъ островахъ, платитъ обыкновенную сумму *три гиней въ годъ*, или вмѣсто того *десять гиней*, кои составляютъ полный взносъ.

Стп. XXXV. Иностранные и Почетные Члены, не подлежатъ никакимъ взносамъ, ни годичнымъ, ни шѣмъ, которые учреждены при вступленіи.

Стп. XXXVI. Каждый Присутствующій или Присутствующій Членъ Общества обязанъ заплатить оному положенныя суммы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ отъ своего избранія; въ противномъ же случаѣ, избраніе его уничтожается, развѣ только Совѣтъ найдетъ побудительныя причины отсрочить время платежа (что совершенно зависитъ отъ него).

О собраніяхъ Общества.

Стп. XXXVII. Собранія Общества, въ коихъ всѣ Члены присутствуютъ и предлага-

ются общія дѣла онаго, называются *Общи́ми Собраніями*.

Ст. XXXVIII. Въ сихъ Собраніяхъ предсѣдательствуетъ Президентъ, или въ его отсутствіи Директоръ, либо одинъ изъ Вице-Президентовъ; если же случится, что всѣ сии должностные Члены будутъ въ отсутствіи, то предсѣдательствуетъ Членъ Совѣта.

Ст. XXXIX. Когда *десять Членовъ* будутъ въ собраніи, то считается оное достаточноымъ и можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣлъ.

Ст. XL. Общія Собранія Общества бывають въ *первую и третью Субботу* каждаго мѣсяца, отъ Ноября до Іюня включительно.

Ст. XLI. Занятія Общаго Собранія суть слѣдующія: предложеніе кандидатовъ, избраніе и принятіе Членовъ, пріемъ и обнародованіе пожертвованій и чтеніе бумагъ вслупившихъ въ засѣданіе Общества по части Наукъ, Словесности и Искусствъ, въ отношеніи къ Азіи.

Ст. XLII. Ничего касательно учрежденія, управленія, или денежныхъ суммъ Общества, въ Общихъ Собраніяхъ не разсматривается, развѣ Собраніе будетъ объявлено *Частнымъ*, нижеозначеннымъ образомъ.

Ст. XLIII. Каждый Членъ Общества, въ общее Собраніе имѣетъ право ввести одного или двухъ поспителей; но никому изъ поспороннихъ не позволено присуствовать безъ представленія Членомъ и безъ позволенія Общества.

Ст. XLIV. Принятіе каждаго новозбраннаго Члена можетъ быть произведено во всякомъ Общемъ Собраніи. Когда онъ внесетъ плату за принятіе и подпишетъ книгу обязанностей, тогда Президентъ, или поэтъ кшо председательствуетъ, встаетъ съ мѣста, беретъ его за руку и говоритъ: *именемъ и властію Азіатскаго Общества Великобританіи и Ирландіи, я принимаю васъ въ Члены онаго.*

Ст. XLV. Книга обязанностей для Членовъ, вписавшихъ въ оную собственноручно имена свои, служитъ свидѣтельствомъ принятія ихъ въ Общество и обязательства, ясно изображеннаго наверху страницы, подъ которою ихъ имена подписаны, содѣйствовать выгодамъ и благосостоянію Общества и покоряться его распоряженіямъ и постановленіямъ.

Ст. XLVI. Совѣтъ можетъ во всякое время созвать Частное Собраніе Общества для разсмотрѣнія и рѣшенія какого либо интереснаго

дѣла; для успановленія, уничпженія, или улучшенія правилъ Устава, и для замѣщенія праздныхъ мѣспъ, послѣ умершихъ или уволенныхъ.

Сп. XLVII. Такія Часныя Собранія созываются чрезъ письменную повѣспку, пяти Членовъ Общеспва, въ которой предварительно означается цѣль или предметъ назначаемаго Собранія.

Сп. XLVIII. Увѣдомленіе о Часныхъ Собраніяхъ доставляется каждому Члену жилиществу въ предметахъ городской почшы (Реппу-Post). Онъ извѣщается о времени Собранія и о предметѣ, которой имѣеть бышь предложенъ на разсужденіе.

Никакое дѣло не предлагается на разсмотрѣніе Собранія, о которомъ такимъ образомъ не было прежде извѣщенія.

Сп. XLIX. Всякое учрежденіе, какое Совѣтъ почтеть нужнымъ предложить для одобренія Общеспва, подвергается сужденію Часнаго Собранія.

Сп. L. Порядокъ дѣлъ въ Общихъ Собраніяхъ еспь слѣдующій.

1. Всякое особенное и часное дѣло, предлагаемое Совѣтомъ на разсужденіе Собранія, и о

кошпоромъ было извѣщеніе, первоначально читаеся.

2. Имена Иностранныхъ Членовъ, предлагаемыхъ для принятія, читаются Предсѣдательствующимъ, и въ случаѣ одобренія принимаются они въ Члены.

3. Журналы прежняго Собранія читаются Секретарь, и подписываются Президентъ.

4. О пожертвованіяхъ дѣлаемыхъ Обществу объявляется или представляется Собранію.

5. Прочитываются одобреніельныя свидѣтельства.

6. Принимаются новыя Члены.

7. Занимаются чтеніемъ сношеній и бумагъ.

8. Между чтеніемъ же производится выборъ новыхъ Членовъ баллотированіемъ.

Ст. LI. Годичное Собраніе Общества назначается 15 Марта, но если сіе число случится въ Воскресенье, то оно созывается на каунтъ, въ Субботу. Оно избираетъ Членовъ Совѣта, и Членовъ Должностныхъ, для наступающаго года; получаетъ и разсматриваетъ донесеніе Совѣта о состояніи Общества; равно донесеніе Членовъ, наряженныхъ для разсмотрѣнія щетовъ Казначея; постановляетъ или уничтожаетъ учрежденія; разсуждаетъ о какомъ нѣ-

будь предметъ, относящемся до дѣлъ Общества.

Объ изданіи Записокъ Общества.

Сп. LII. Сношенія и бумаги чипанныя въ Обществу, издаются повременно, подъ названіемъ: *Записки К. Великобританскаго и Ирландскаго Азіятскаго Общества.*

Сп. LIII. Всѣ Члены Общества Присущствующіе и Неприсущствующіе получаютъ сіе изданіе *безъ платы*, какъ слѣдствіе ихъ права.

Сп. LIV. Совѣтъ имѣетъ право доставлять Записки Ученымъ Обществамъ и извѣстнымъ Особамъ.

Сп. LV. Подлинныя бумаги и сношенія присланныя Обществу, поступаютъ въ его собственность. Совѣтъ можетъ ихъ издавать въ свѣтъ, когда и въ какомъ видѣ заблагоразсудитъ. Тѣ бумаги, копорыя Совѣтъ не найдеть достойными изданія, по какимъ бы то ни было причинамъ, съ позволенія Совѣта могутъ бытъ изданы авторомъ; копорому въ такомъ случаѣ, рукопись его возвращается, съ условіемъ, что изданіе сіе будетъ доставлено Обществу.

Статьи разнаго содержанія.

Сп. LVI. Особа, жертвующая Обществу книгами, какими нибудь предметами или капиталомъ, вносится въ списокъ благопоставителей, и его пожертвованія именно обнаруживаются въ слѣдующемъ изданіи Записокъ Общества.

Сп. LVII. Книги, бумаги, модели, или другая собственность, принадлежащая Обществу, не выдаются никому безъ позволенія Совѣща; но каждый Членъ Общества имѣеть право, въ удобное время разсматривать книги или рукописи Общества, дѣлать изъ нихъ извлеченія, или снимать списки.

(Съ Англійскаго.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ,

---

*Объ учрежденномъ въ Оренбургѣ училищѣ, подѣ
названіемъ Неплюевскаго.*

а Января 1825 года открыто въ Оренбургѣ вновь учрежденное военное училище, названное Неплюевскимъ, въ память перваго Начальника тамошняго края Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника И. И. Неплюева.

Постановленіе о семъ училищѣ, Высочайше утверждено Февраля въ 9 день 1824 года (1).

Неплюевское училище учредилось: 1) для дѣтей, коихъ опцы служатъ въ нерегулярныхъ войскахъ опдѣльнаго Оренбургскаго корпуса; 2) для дѣтей Азіяпцевъ, не состоящихъ въ прочномъ подданствѣ, и 3) для дѣтей всякаго свободнаго состоянія.

Въ семъ училищѣ предполагается содержать 40 воспитанниковъ, на счетъ доходовъ оному принадлежащихъ и столько же на счетъ родителей или родственниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ полагается за содержаніе дѣтей по 500 рублей въ годъ; каковая плата черезъ каждые (1) Напечатано исполнѣ въ книгѣ Указовъ Правительствующаго Сената 1824 года подѣ N 60. *Изд.*

і при годѣ, въ случаѣ надобности, можутьъ перемѣнятися.

Предметы ученія въ Пеплюевскомъ училищѣ суть:

1) Христіанскій законъ Грекороссійскаго исповѣданія.

2) Священная Исторія.

3) Языки	{	Россійскій. Арабскій. Татарскій. Персидскій.
----------	---	---

4) Общее Правоученіе.

5) Исторія Всемирная и Россійская.

6) Географія Математическая.

7) Начальныя основанія Естественной Исторіи и общія понятія Физики, съ приложеніемъ всѣхъ сихъ предметовъ въ особенності къ Топографіи Оренбургскаго края.

8) Арифметика, Алгебра, Геометрія и Тригонометрія.

9) Полная Фортификація.

10) Начальныя основанія Артиллеріи.

11) Рисованье и черченье плановъ.

12) Военныя экзерциціи.

Предположено ввести со временемъ обученіе иносраннымъ Европейскимъ языкамъ.

Изъ сихъ учебныхъ предметовъ, послѣдніе десяти, преподаюся и воспитанникамъ изъ Могомеданъ, присовокупля къ онымъ познаніе Алкорана и правила ихъ вѣроисповѣданія.

Ученики Христіанскаго исповѣданія и Могомедане будутъ обучаемы порознь правиламъ своихъ вѣръ; а если число ихъ и другихъ будетъ равное, или разность не будетъ велика, то такимъ же образомъ будетъ учреждено преподаваніе и прочихъ наукъ.

Воспитанники Могомеданскаго закона должны быть довольствуемы и пищею опредѣленною для Христіанъ.

Преподаваніе всѣхъ оныхъ предметовъ располагается на шесть лѣтъ.

Дѣти дворянъ, чиновниковъ, купцовъ и другихъ людей свободнаго сословія, кончившіе курсъ наукъ въ Неплюевскомъ училищѣ, опредѣляемы будутъ Военнымъ Губернаторомъ (Оренбургскимъ) въ службу по ихъ желанію, или къ какому либо выгодному законному промыслу и упражненію, преимущественно предъ теми, кои не были въ семъ училищѣ; а потомъ Военный Губернаторъ будетъ ходатайствовать о повышеніи ихъ въ чины и званія, по мѣрѣ заслуги и способности каждаго.

Козаки, Башкирцы, Мещеряки, Киргизы, также разнаго званія Ташары и Азіяшцы, представившіе въ училище дѣшей, съ обязашельствомъ оспавить шамъ до окончанія курса наукъ, получающъ опть Начальства похвальныя листы.

Дѣши Козаковъ, Башкирцевъ и Мещеряковъ, способныя къ службѣ, по окончаніи учебнаго курса, возвращающа въ ихъ жипельство урядниками, и по очереди всшупающъ въ службу.

Оказавшіе отличныя успѣхи въ Воспочной Словесности, будутъ опредѣляемы, безъ исключенія изъ своего сосшоянія, въ Переводчики, Конфиденсты и Толмачи, по пограничному управленію въ Оренбургъ.

О правилахъ для пользы Россійской торговли съ Азіятцами.

Правила сіи Высочайше утверждены Іюля въ 28 день 1825; дѣйствіе же свое должны были восприяшь съ 1 Января 1826 года.

Онѣя заключающа въ слѣдующемъ (1):

1. Дарованное Персіянамъ по VIII спашь Гюлиспанскаго Тракшаша право, приѣзжашь

(1) Записываема изъ Русскаго Империала 6 Октабра 1826 г. No 237. Изд.

А. В. 1825 кн. 12.

25

въ Россію съ письменными видами отъ своего Начальства, живъ въ оной и опправляя купечество, сохранишь имъ въ полной мѣрѣ, признавая принадлежащимъ имъ право торговать опшомъ.

2. Приѣзжающіе же въ Россію Персіяне, и желающіе производить торговлю въ розницу, обязаны наравнѣ съ Россійскими подданными брать купеческія свидѣтельства, съ определеннымъ плашежемъ, плаща также, какъ и Россіяне, установленные мѣспные акцизы, городскія и земскія повинности и добровольные склады, не обязываясь впрочемъ вступать въ Россійское подданство.

3. На семъ самомъ основаніи должны получать купеческія свидѣтельства и всѣ прочіе Азіяшцы, приѣзжающіе въ Россію съ своими шоварами; а безъ таковыхъ свидѣтельствъ дозволишь имъ торговать только въ таможенной чертѣ на мѣновныхъ дворахъ и на трехъ главныхъ ярмонкахъ, шо естъ: Ирбишской, Нижегородской и Коренной.

4. Всѣ Азіяшцы, находящіеся въ Россіи въ видѣ прикащиковъ или комиссіонеровъ подлежатъ установленнымъ объ нихъ въ гильдейскомъ положеніи правиламъ, а именно: а) нахо-

дящіеся у Русскихъ купцовъ по торговлѣ всякаго рода, должны получашь свидѣтельства 1-го или 2-го класса, смотря по нѣмъ занятіямъ; б) таковыя же свидѣтельства должны брашъ Азіяпцы, находящіеся у Азіяпцевъ, имѣющихъ купеческія свидѣтельства на производство торговли, внѣ таможенной черты и главныхъ армонокъ; в) а находящіеся у Азіяпцевъ, производящихъ торговлю только въ таможенной чертѣ, въ мѣстныхъ дворахъ и на шрехъ главныхъ армонкахъ, или торгующихъ оптомъ, наравнѣ съ своими хозяевами, опгь представленія сихъ свидѣтельствъ изымлюшя.

5. Свидѣтельства на торговлю Персіанамъ и прочимъ Азіяпцамъ выдавашь во всякое время года безъ надбавки цѣны; но обнаруженныхъ въ торговлѣ безъ свидѣтельствъ, или несоотвѣтственно онымъ внѣ портовыхъ и пограничныхъ городовъ, мѣстныхъ дворовъ, кромѣ шрехъ главныхъ армонокъ, подвергашь всѣмъ, определеннымъ въ Дополнительномъ Постановленіи о гильдіяхъ, денежнымъ пенямъ.

*

О Россійской Духовной Мисси въ Пекинѣ.

(Сія статья, напечатанная на Французскомъ языкѣ въ *Новыхъ Лѣтописяхъ Путешествій* (Nou. Annales de Voyages T. 21. p. 215—219), одномъ изъ Журналовъ, пользующихся общимъ уваженіемъ, помѣщается здѣсь, съ нужными съ моей стороны примѣчаніями, во первыхъ, для показанія, сколько и теперь еще, даже славнѣйшіе ученые иностранцы дѣлаютъ непрощительныхъ ошибокъ въ сочиненіяхъ своихъ касательно Россіи, не почерпая свѣдѣній объ ней изъ хорошихъ источниковъ, но увлекаясь не основательными рассказами, или поверхностными записками путешественниковъ; во вторыхъ, для предостереженія ихъ изъ соопечественниковъ нашихъ, которые предпочитаютъ свѣдѣнія сообщаемыя иностранцами своимъ собственнымъ и стараются получать отъ нихъ познанія о предметахъ къ намъ близкихъ и гораздо болѣе намъ извѣстныхъ. Г. С.

Въ 1580 году, козакъ Ермакъ (Тимоѣевъ) покорилъ западную часть Сибири (1). Въ послѣдней половинѣ 17 вѣка, другіе козаки, по слѣ-

---

(1) Покореніе западной Сибири совершилось не въ одинъ годъ, и не въ то время, какое здѣсь показано; ибо Ермакъ съ перваго вступленія въ сію страну до самой кончины своей, т.

дальше его, гораздо дальше разпространили завоеванія въ сей обширной странѣ. Достигнувъ береговъ р. Амура, они завели тамъ укрѣпленныя селенія (оспроги). Наконецъ дошли они до самаго успѣха сей рѣки какъ для покоренія племени жившихъ на берегахъ оной и впадающихъ въ нее рѣкъ, такъ и собранія мѣховой подати (ясака), копорый отправляли въ Москву. Прежніе владыцы земель, привлечшихъ къ себѣ сихъ козаковъ, съ намѣреніемъ покоренія, были Манжуры, занятыя въ это время завоеваніемъ Кипая. Посему такое намѣреніе сихъ послѣднихъ споль долго не имѣло успѣха; ибо они не могли опразить Русскихъ при р. Амурѣ. Но когда Китайскій Императоръ Кангъ-Хи (Канси) водворилъ миръ въ своемъ Государствѣ, на коемъ два предшественника его основали владычество рода своего, то запялся изгнаніемъ

е. въ продолженіи почти трехъ лѣтъ, не переставалъ разпространять завоеваній. Изданная мною *Сибирская Лѣтопись*, ясно удостовѣрила, что онъ и прочіе ашанамы и козакки пришли съ Волги къ Строгановымъ 7087 (1579) отъ Р. Х.) Іюня 28 (стр. 14), а отправились отъ нихъ для покоренія Сибири 7090 (1581) года Сентября 1 дня (стр. 17 и 18). Съ симъ показаніемъ согласуется и *Исторія Государства Россійскаго* Н. М. Карамзина.

Русскихъ изъ мѣсптъ обипаемыхъ поселенцами (Colons) и Даурами (1).

Долго успѣхи были на обихъ споровахъ: наконецъ Россія должна была заключить миръ въ 1689 году. Тогда она, по письменному Тракташу, опрекалась опъ владѣній по р. Амуру. Границы между сими двумя державами были определены. Русскіе поселенцы, находившіеся на Кипайской землѣ, особенно въ крѣпости Яксъ или Албазинѣ, оспались Кипайскими подданными (2). Но Пекинской дворъ возымѣлъ опасеніе и не захопѣлъ оспавить сихъ новыхъ подданныхъ въ сосѣдствѣ съ давними ихъ со-

(1) Манжуры приобрѣли Кипай въ 1644 году безъ всякаго кровопролитія, бывъ спокойными онаго обладателями да 1674 года, когда возмѣлъ прошилъ ихъ Правитель Сичуаньской и Юннаньской областей У-Сань-Гуй, въ то же время ихъ побѣжденный. Слѣдовательно не покореніе Кипай Манжурами, конкъ они уже владѣли, но храбрость Россіинъ, и можетъ быть ошдаленность ихъ имъ замѣныхъ, причинили худой успѣхъ.

(2) Напротивъ того въ ономъ Тракташѣ, подписанномъ 1689 года Августа 27 дня, постановлена была о сихъ людяхъ слѣдующая статья: „Городъ Албазинъ, которой построены былъ со стороны Царскаго Величества раззорить до основанія и тамо пребывающіе люди со всѣми при нихъ будущими воинскими и съ ними припасы, да изведены будутъ въ спору Царскаго Величества, и имъ малаго убышка или какихъ малыхъ вещей оны имъ тамо оставлено будутъ.“

опечесивенниками; а пошому перевелъ ихъ въ Пекинъ, гдѣ они водвореніемъ своимъ составили нарочитое предмѣстіе сей столицы (1).

(1) Изъ предъидущаго примѣчанія видно, что Русскіе по силѣ Трактаата 1889 года, не могли оставаться въ Албаниѣ, равно и переведены быти въ Пекинъ. Вѣсно того они взяли Киптайци, хотя и опшуда, но гораздо прежде и подругому случаю, именно: одна часть ихъ уведена пѣвными въ 1651, а другая въ 1685 году, какъ можно удостовѣриться о семъ изъ спешки, напечат. въ Сибир. Вѣст. 1822 г. *О металлъ торговельхъ и Государственныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ и проч.* гдѣ сказано (Ч. XVIII, стр. 108 и 109): „Албаницы, живущи въ сосѣдствѣ съ Манжуро-Китайскими подданными, за пашини скоть и звѣроловство не рѣдко производили ссоры и драки смертоубійственныма. Почену первый Манжуро-Китайскій Императоръ еще въ 1651 году послалъ къ Албанину Зооо войска своего, которое пойманъ нѣсколько Албанискихъ поселенцевъ увело пѣвными въ Пекинъ. Однако же крѣпости, какъ бывшей на свободной и никому изъ сосѣдей не принадлежащей землѣ, тогда не разорило. Но Албаницы оставшіеся шамъ продолжали и послѣ того своевольства. Императоръ повелѣлъ сперва опшеснися жалобою къ Россійскому Правительству; а не получивъ удовлетворенія, послалъ опять Генерала своего Ланшана съ 8000 войска разорить уже крѣпость и захватить поселенцевъ, запретивъ ему однако же убивать ихъ, если сдадутся. По нѣкоторомъ упорствѣ осажденные сдались. Генералъ предложилъ имъ вопросъ, кто изъ нихъ желаетъ возвратиться въ отечество, и кто соглашается служить Государю его? Первыхъ оказалось 101, а послѣднихъ 60. Но онъ никого изъ нихъ не оппустилъ, и первыхъ опаччалъ, что повелку зврны они оказались отечеству, шо зврны будутъ и его Госу-

Китайцы, испытавъ храбрость и неуспрашиваемость Русскихъ, выбрали изъ нихъ лучшихъ людей, для составленія новой Гвардейской роты, или Государевыхъ пѣлохраниителей, подъ названіемъ *Оросѣ-ниру* (Русская рота) (1). Московской Дворъ согласился оставить оныхъ поселенцевъ подъ Китайскимъ владычествомъ; но спасеніе душъ толкаго числа людей, опведенныхъ въ языческую землю и лишенныхъ всякой духовной помощи, обратило на нихъ вниманіе; а попому оный испробовать опытъ Китайскаго Императора позволеніе построить одну, или двѣ Церкви Греко-Россійскаго исповѣданія въ Пекинѣ и содержать при оныхъ нѣкопное число монаховъ въ особой обители, для оппращенія службы Божіей (2).

дери; а попому отправилъ ихъ къ Императору прямо въ Пекинъ. Послѣднихъ же, яко невѣрныхъ своему отечеству и попому сомнительныхъ для Императора сослалъ на поселеніе въ Манжурію къ земледѣлію“.

(1) Всѣ вообще выведенные изъ Албаниа въ Пекинъ Россіане, а не по выбору, поселены въ сѣверовосточной части сего города особою слободой, которая отъ числа ихъ названа *Русскою отпкою* и самыя люди сіи, вѣроятно, для доставленія имъ пропитанія, причислены къ военислужащимъ Манжурамъ Желшаго званія.

(2) Учрежденіе въ Пекинѣ Церкви и Духовной Миссіи произошло слѣдующимъ образомъ. Вѣстѣ съ Албаницами, въ 1855 году, выведенъ былъ въ Пекинъ Слѣдственный *Маколимъ*

Таково было начало Россійской Духовной Миссiи въ Пекинѣ. Она подтверждена была спашьего Тракташа 1728 г. Изъ сего видно, что изъ всѣхъ Европейскихъ державъ только Россiя имѣетъ съ Китаемъ самыя порядочныя и непрерывныя сношенiя. Духовныя лица соспавляющiя часпъ ссй Миссiи, обязаны оставаться 10 лѣтъ въ Пекинѣ; но по заведенному обычаю смѣняють ихъ и молодыхъ людей (студентовъ), посылаемыхъ для изученiя Китайскому языку, чрезъ каждые 15 лѣтъ. Сперва для сего избирались не довольно приготовленные и безъ особенныхъ дарованiй, которые часпо возвращались, лучше зная Манжурскiй, нежели свой природный языкъ; а попому неудивительно, что весьма не многiе *Леонтъевъ*, которой взялъ съ собою изъ бывшей въ крѣпости Николаевской Церкви, всю церковную утварь и Иконы. По прибытiи же туда одинъ Манжурскiй вельможа, съ дозволенiя Богдо-Хана, уступилъ находившееся въ самой слободѣ идолское свое капище, которое первоначально обращено было въ почитвенной домъ, потомъ въ 1695 году, по благословенной Граншѣ Тобольскаго Митрополита Игнатiя, устроена въ немъ и освящена Греко-Россiйская Церковь. Въ послѣдствiе же времени, и именно въ 1729 году по силѣ Тракташа, заключеннаго 14 Юня 1728 года, устанавлена въ Пекинѣ Духовная Миссiя, и при Россiйскомъ Посольскомъ дворѣ учрежденъ первоклассный Спрѣтвенскiй Монастырь, съ каменною въ немъ Церковiю и разными административными служашими для почитенiя членовъ Миссiи.

изъ Русскихъ переводчиковъ, воспитанныхъ въ Кипаѣ, оказали истинныя услуги своему отечеству и Словесности (1).

Опецъ *Иакинѣв*, возвратившійся изъ Кипая при послѣдней смѣнѣ, отличаетъ опъ своихъ предшественниковъ; одаренный опъ природою умомъ, онъ съ неупомимымъ усердіемъ занимался во время своего пребыванія въ Пекинѣ изученіемъ Кипайскаго, Манжурскаго и другихъ языковъ внупренней Азіи (2). Труды подъяны имъ въ бытность въ Кипаѣ, поистинѣ удивительны. Не лзя понять, какъ одинъ человекъ могъ написать (produce) столько сочиненій, сколько едва ли успѣло бы въ такое время цѣлое Ученое Общество.

---

(1) Труды Россіянъ бывшихъ въ Пекинской Миссіи, хотя мало извѣсны и не оцѣнены въ полной мѣрѣ, но они истинно полезны, и могутъ служить къ исправленію грубыхъ ошибокъ иностранцевъ, писавшихъ о Кипаѣ. Таковы труды Россихина, Леонтьева и Агафонова; не упоминаю уже о заслугахъ Г. Липовцова, оказанныхъ переводомъ на Манжурской языкъ Нового Завѣта, по препорученію Великобританскаго Библейскаго Общества, концы отдавали справедливости и самые иностранцы, будутъ ожидать окончанія Исторіи Государей Дайинскаго дома, перелагаемой имъ съ Кипайскаго на Россійскаго языкъ.

(2) Сколько извѣстно, что О. Иакинѣвъ, знаетъ одинъ только Кипайскій языкъ.

Изъ числа оныхъ главнѣйшїа суть: 1) Всеобщая Исторїя о Кипшахъ съ 2557 г. прежде Р. Х. до 1655 по Р. Х. въ 9 книгахъ въ листъ. 2) географическое и статистическое описаніе Кипшайской Имперїи, съ большою картою, на 5 главныхъ языкахъ употребляемыхъ въ Кипшахъ, 2 книги въ листъ. 3) Творенїя Конфуція, переведенныя на Росс. съ примѣчанїями. 4) Словарь Кипшайско - Россійскій. 5, 6, 7, 8, четыре сочиненїя географическихъ и историческихъ о Тибетѣ и Малой Бухарїи. 9) Исторїя Монгольская. 10) Уложенїе (Собранїе законовъ), данныхъ опѣ Кипшайскаго Правительствѣ Монгольскимъ народамъ. 11) Подробное описанїе Пекина. 12) Описанїе плопинъ и гидравлическихъ работъ для удержанїя водъ р. Желпой, съ почтымъ описанїемъ большаго Кипшайскаго канала (1).

---

(1) Ни одна изъ вышеприведенныхъ книгъ не написана О. Иакинсомъ, но изъ нихъ нѣкоторыя переведены имъ на Россійскій языкъ, а другїя только вывезены въ С. П. бургъ. Изъ всѣхъ оныхъ книгъ въ особенности любопытна подъ No 2, писанная на пяти главныхъ языкахъ употребляемыхъ въ Кипшахъ; ибо до сихъ поръ существовали тамъ только два языка: Кипшайскій и Манжурскій, если же прибавить и Монгольскій, то будетъ три, хотя сей послѣдній въ употребленїи только на сѣверной границѣ Кипша.

Кромѣ оныхъ книгъ, переведенныхъ на Россійскій языкъ, Опець Іакинеъ сочинилъ (сопровѣ) многія разсужденія о нравахъ, обычаяхъ и образѣ жизни Кипайцевъ; о восномъ ихъ искупствѣ, и о разныхъ родахъ промышленности, въ которыхъ они оказали знашныя успѣхи.

Извѣстіе о городѣ Сегонѣ въ Камбодіи.

Восточной Индійскій полуостровъ, названный Малпе-Брюномъ, по сходству шамошнихъ жипелей съ Кипайцами въ лицеобразованіи, нравахъ, вѣрѣ и языкѣ, *Индокитаецъ*, столь мало еще намъ извѣстенъ, что всякое свѣдѣніе о внутреннемъ состояніи онаго, должны мы почитать истиннымъ приобретениемъ для Географіи. Въ семъ-то отношеніи и городъ *Сегонѣ* (Saigon) въ Камбодіи или Камбоджѣ, заслуживаетъ наше вниманіе.

Городъ сей лежитъ (см. N. App. de Voyages) при спеченіи двухъ большихъ рукавовъ (прошокъ) рѣки Доннаи, въ 59 Англійскихъ миляхъ отъ моря, занимая 6 миль вдоль по берегу рѣки. Въ немъ 180,000 жипелей, изъ числа коихъ 10,000 Кипайцевъ язычниковъ и столько же другихъ жипелей Христіанъ. Дома вообще деревянные, покрышыя рисовою соломой или

пальмовыми листьями. Всѣ въ одинъ ярусъ и похожи, на шалаши или юрпы. Кирпичные же домики имѣютъ подѣ кровлю *висліа* *коматы* съ опверспіями для свѣжаго воздуха. Дворецъ Владѣтеля находится въ чешвероугольной крѣпости, гдѣ до 250 пушекъ, между конми много мѣдныхъ.

Морская сила сего Владѣтеля довольно значительна. Сно пятьдесятъ судовъ, изрядно поспроенныхъ и имѣющихъ длины отъ 40 до 100 фушовъ, помещены въ порядкѣ подѣ кровлями. Нѣкоторыя изъ нихъ вооружены 16 орудіями 5 фушоваго калибра, другія же только 4 или 6 отъ 4 до 12 фушовъ. Всѣ сіи орудія мѣдныя и въ хорошемъ состояніи.

ВОСТОЧНАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Jbn-Foszlan's Berichte etc. Von C. M. Frähn. (*Повѣствованіе Ибнъ-Фослана и другихъ Арабскихъ писателей о древнихъ Руссахъ и проч. Г. Френа.*
С. П. бургъ. 1825 въ 4 л. л.)

Ибнъ-Фосланъ, отправаившъ бытъ опъ Калифа Мукпедора, посломъ къ Булгарскому Владѣтелю на Волгу въ 922 году опъ Р. Х. Повѣствованіе его о семъ посольствѣ сохранилъ *Лкutti* (Jakouti). Г. Френъ самъ сличалъ рукопись, хранящуюся въ С. Петербургѣ (въ Азіяпскомъ Музеумѣ П. Академіи Наукъ) и получилъ сличенный списокъ опъ Копенгагенскаго Профессора *Размуссена* (Rasmussen) и Оксфордскаго Профессора *Макбрида* (Macbride). Посредствомъ ученаго разбора разноспей (вариантовъ), онъ объяснилъ самыя испорченныя названія. Такъ на пр. онъ доказывалъ, что *Дармуши* (Dartuschî), встрѣчающееся въ одной Арабской Географіи, есть Данимаркъ. Трудъ сего Г. Академика достоинъ удивленія въ отношеніи къ Исторіи, Нумизмастикѣ и Филологіи. Можеть бытъ Географы найдуть чтонибудь прибавимъ къ изслѣдованіямъ его о Варяжскомъ мо-

ръ, которое по свидѣтельствамъ Арабскихъ писателей: „естъ рукавъ Океана на сѣверъ отъ Селавовъ (Славянъ), проспирающійся на югъ отъ земли Варенговъ (Варяговъ), даже до необитаемыхъ горъ, прикасающихся Китайской Имперіи и Турецкимъ владѣніямъ.“ Если приведемъ на память систему Грековъ, починавшихъ Скандинавію и Финляндію островами, то смыслъ сказанія Арабскихъ Географовъ, будетъ очень яснымъ. Они систематически соединили вмѣстѣ Сѣверное море, Каппсгагтъ, Балтійское море, Финскій заливъ, Бѣлое море и смежныя съ новою землею моря. Здѣсь неумѣстно болѣе разпространиться о семъ предметѣ. Но кажется не излишне будетъ обратить вниманіе на другое твореніе по сей же части, подъ заглавіемъ: *О Географическихъ познаніяхъ Арабовъ и Персіанъ среднихъ вѣковъ касательно Россіи и Скандинавіи и о тогдашней ихъ торговлѣ отъ оныхъ странахъ*; соч. Г. Размуссеномъ, Профессоромъ Восточныхъ языковъ въ Копенгагенскомъ Университетѣ, изд. въ 1814 г. на Датскомъ языкѣ. Это переченъ всѣхъ тогдашнихъ извѣстныхъ Восточныхъ писателей, о сѣверныхъ и восточныхъ странахъ Европы, исполненный критическаго ума и весьма любо-

пыпный для Географіи. Изъ онаго видно, что Арабы и Персіане производили порговлю не только съ Новымъ-городомъ и Казанью, но вѣроятно и съ Биркою въ Швеціи и со Шлезвигомъ въ Даніи. Опъ того появлялся великое множество Арабскихъ монетъ 9 и 10 вѣка, безпрестанно находимыхъ на Сѣверѣ, и между прочимъ на островѣ Борнгольмѣ. Г. Размуссенъ въ сочиненіи своемъ опредѣляетъ и по время, когда сношенія Арабовъ и Персіанъ начались и прекратились. Онъ тщателью сравниваетъ Воспочныя описанія съ Англо-Саксонскою Географією Короля Алфреда и съ Географическими Записками, находящимися въ Исландскихъ Сагахъ. Естественю, что сей Ученый Датчанинъ не могъ еще въ 1814 г. имѣть свѣдѣнія объ Арабскихъ писателяхъ, упомянутыхъ въ сочиненіи Г. Френа, который изваскъ оныя изъ 500 Воспочныхъ рукописей, приобретенныхъ С. П. бургскою Академією Наукъ въ 1819 г. Но достойно примѣчанія, что Г. Френъ, имѣя таковыя пособія въ своемъ распоряженіи, весьма часно подшверждаетъ изъясненія предложенныя Г. Размуссеномъ. Къ сему должно присовокупить, что Геттингскій Профессоръ А. Шлецеръ, первый чувствовалъ пользу опъ

обращенія къ Восточнымъ источникамъ для объясненія Исторіи и Географіи восточной Европы среднихъ вѣковъ. Одинъ изъ учениковъ его Г. Еверсъ (Профессоръ Дерптскаго Университета) въ своихъ *Матеріалахъ для Русской Исторіи*, изд. въ Дерптѣ 1814 г. послѣдуетъ по спезямъ своего учителя, соединяя и сравнивая разныя мѣста въ Восточныхъ писателяхъ. Но его предположеніе (гипотеза), на которомъ онъ основываетъ происхожденіе Варяго-Руссовъ, основанной Русскаго Государства отъ Хозаровъ, народа Турецкаго или по другимъ Персидскаго, совершенно опровергнуто глубокими изслѣдованіями Г. Фрэнк. Скандинавское происхожденіе Варяговъ нынѣ не подлежитъ уже никакому сомнѣнію. Руссы были, вѣроятно, и сами народъ Готской, владѣвшій Славенскими племенами. Правдоподобно, что древнія Роксоланы (Варяги) были Русскіе Князья, ушедшіе въ Скандінавію и возвратившіеся для завоснанія своего отечества. Слово *varg* значить волкъ, морской и сухопутной пираптъ; а слово *woering* означаетъ военный человекъ. Можетъ быть сіи два названія слышны вмѣстѣ и смѣшаны. Ученый С. П. бургскій Академикъ Г. Кругъ (Krug) доказалъ, что Руссы, во время нападенія ихъ

на Царь-градъ называли Восфоръ *Зундомъ* (Sund), а собственныя свои ладьи *скеудами* (skeud). Оба сии слова Скандинавскія или Гопическія.

(Сокр. Перев. Изъ N. Ann. de Voyages.)

О предпріятомъ въ С. Петербургѣ изданіи Востоковыхъ Словарей.

1) Французско - Арабскій Словарь (Dictionnaire Français - Arabe), сочиненный Яковомъ Берггренемъ (*), печатается въ Типографіи Императорской Академіи наукъ въ 4. д. л. Оной держитъ въ себѣ слова прехъ главныхъ Арабскихъ нарѣчій: Сирійскаго, Египетскаго и Марварійскаго; припомъ же составляетъ родъ крапкой Енциклопедіи для путешественниковъ и живущихъ на Востоку Европейцевъ.

(*) Г. Берггренъ (Berggren), бывшій Священникомъ при Шведскомъ посольствѣ въ Константинополь, сверхъ изданія сего Словаря, извѣстенъ еще *Путешествіемъ на Востоку и по Африкѣ*, въ коемъ онъ между прочимъ сообщилъ любопытныя свѣдѣнія о пребываніи своемъ на горѣ Ливанъ въ Антарской обители Маронитовъ. Описание его сей горы, по части Физической Географіи, во многомъ несогласно съ *Волжеевымъ* (Volaey voyage en Syrie). Г. Берггренъ отправился въ путешествіе 1820, а возвратился изъ оного, по причинѣ болѣзни, въ отечество свое (Шведію) въ 1824 году. Изъ N. Ann. des Voyages.

а) Французско-Турецкій Словарь (*Vocabulaire Français-turc*), сочиненный Переводчикомъ съ Восточныхъ языковъ *Разисолъ*. Подробности объ ономъ помѣщены въ 8 кн. сего Журнала. Сколько извѣстно, то доселѣ не приступлено еще къ печатанію сего Словаря.

О Г Л А В Л Е Н І Е

*статей, содержащихся въ послѣднихъ шести мѣ-
сяцахъ Азіатскаго Вѣстника 1825 года.*

Стран.

Науки и Искусства.

- Письмо Графа Ржевускаго къ Издателямъ
Восточныхъ рудниковъ . . . . . 3.
- Выписка изъ Монгольской Исторіи, соч.
Сыцынь - Сананнь Тайджею . . . . . 19, 356.
- О состояніи Восточной Словесности въ
Россіи . . . . . 81.
- О Бирманскомъ Государствѣ . . . . . 155, 228, 292.
- Путешествія.
- Опрывокъ изъ описанія Путешествія на
Гималайскій хребетъ . . . . . 31, 117, 302.
- Письма изъ Сибири . . . . . 42, 183, 243, 365.
- Восточная Словесность.
- О драматической Поезії у Индійцевъ и осо-
бенно о драмѣ: Саконпала . . . . . 59, 129.
- Кармельскій Пустынный . . . . . 193, 256, 316.
- Пагода Сидамбурамская . . . . . 371.
- Азіятскія Новости.
- О дѣйствіяхъ вспомогапельныхъ Обществъ
воспитанія на Востокъ . . . . . 69.
- Объ изданіи Француско-Турецкаго Словаря. . . . . 153.
- О годичномъ собраніи Парижскаго Азіат-
скаго Общества . . . . . 205.
- Объ Азіятскихъ памятникахъ, найденныхъ
въ Сѣверной Америкѣ . . . . . 210.

Стран.

- Любопытное извѣстіе изъ Японіи . . . 290.
 Обь учрежденномъ въ Оренбургѣ училищѣ,
 подь названіемъ Неплюенскаго . . . . 385.
 О правилахъ для пользы Россійской Торго-
 вли съ Азіятцами . . . . . 389.

С м ы с ь.

- Бѣлой слонъ въ Авѣ, прежней столицѣ
 Бирманской. . . . . 151.
 Уставъ Парижскаго Азіятскаго Общества 206.
 Географическое извѣстіе о Недждѣ. . . 276.
 Обь истинномъ названіи Тибета.. . . 288
 Жители острововъ Ліе - Кіе. . . . . 290.
 Правила К. Великобританскаго и Ирландска-
 го Азіятскаго Общества. . . . . 379.
 О двухъ древнихъ Монгольскихъ Грамотахъ. 348.
 О Россійской духовной Миссіи въ Пекинѣ. 392.
 Извѣстіе о городѣ Сегонѣ въ Камбодіи .
 Объявленіе о продолженіи изданія Азіят-
 скаго Вѣстника на 1826 годъ . . . . 78.

Восточная Библіографія.

Разсмотрѣніе книгъ:

- Histoire des Mongols etc. (Исторія Монго-
 ловъ отъ Чингисъ - Хана до Тимурлана,
 съ картою Азіи 13 вѣка) . . . . . 214.
 Ibn-Fozlan's Berichte etc. С. М. Frähn. (По-
 вѣствованіе Ибнъ—Фослана и другихъ
 Арабскихъ писателей о древнихъ Руссахъ) 402.
 О предпріятомъ въ С. Петербургѣ изда-
 нии Восточныхъ Словарей . . . . . 406.

ПОГРѢШНОСТИ И ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Читай.
5	13 свер.	множество	множество
6	7	нати	наши
—	8	первое	первою
—	14	пушь	путь
7	1 сниз.	снизъ	снхъ
17	7 свер.	а буду	я буду
20	6 сниз.	зло;	зло,
22	8	Тайша	Тайша
32	12 свер.	Массы	миссы
44	3 сниз.	ошь	опъ
66	11	вогнушы	вогнутые
68	3	Нравственности	нравственности
60	3 свер.	вогномъ	военномъ
61	13	пристанница	пристанца,
63	1	разказъ	разказъ
67	4	помощь	помощь
—	9 сниз.	Думманшы	Думманты
68	3	совьмъ	совьмъ
75	7	приношенія	приношенц,
77	1 свер.	изъявило	изъявило
130	9	помощь	помощь
141	8	Думманша	Думманша
144	11 сниз.	прошу	прошу
148	3	ведшіе	ведшія
149	12 свер.	водою	водою.
151	12	вышитые	вышитыя
156	7	прихърамъ	прихърамъ
163	6	онъ	онъ,
170	8 сниз.	Аппоразы	Аппоразы,
171	7	Кеуль-леуць	Кеуль-леуць
176	2	безопасности	безопасности
—	9 свер.	дни	дни,
180	10	возобновлялись	возобновились
—	12	помощь	помощь
189	11	Юштера	Юштера
198	6	сіе	сіе
211	12	псдавно	недавно
—	1 сниз.	Малтъ-Времеаъ	Малтъ-Времеаъ
214	2 свер.	de Mongols	des Mongols
217	1	ночши	почти
—	4 сниз.	Ишакъ	Итакъ
224	13 свер.	Historie	Histoire
229	8	Пегуанцаъ	Пегуанцаъ
231	12	Дагень. Между	Дагонъ. Между

Стран.	Строка.	Напечатано.	Читай.
232	11 свер.	желаміа	желаміе
233	4	шо	шо
242	2	наволю	на волю
246	10	вынѣмивашъ	вынѣмивашь
---	16	большонъ	большонь
251	3 низ.	фабрику:	фабрику.
252	6	стольже	столь же
257	1 свер.	деревяную	деревянную
258	3	возрѣніе	возрѣніи
262	9 низ.	Сендеруда	Серлеруда
272	7	Вавилона	Вавилона
277	2 свер.	Сей трудолюбивой	Г. Жомарь, сей трудолюбивый ученый,
---	8	ученый,	Онъ
---	8	Г. Жомарь	Онъ
279	4 низ.	неопредѣлено	неопредѣленно
294	13 свер.	помощь	помощь
---	1	внутренняго	внутренняго
295	2 свер.	повиновеніи	повиновеніи,
---	6 низ.	вздумали	вздумали
30	10 свер.	Карматниксконъ	Карматниксконъ .
---	12	помощь	помощь
---	14	сколко	сколько
303	6	большой	большой
---	1	они	онъ
305	12	въ нихъ	въ нихъ
307	4 свер.	отверстіе	отверстіе
---	7	въ шириню	въ ширину
315	3	окруженныя	окруженныя
317	5 низ.	Пальмоваго	пальмоваго
325	6 свер.	выше	прежде
---	6 низ.	занимала	занимала
327	6	ободришь	ободришь
330	12 свер.	быть	быть
331	9 низ.	Кандидать	кандидать
334	4 свер.	разсмотрѣніе	разсмотрѣніе,
347	3	духовныя же	а духовныя
357	6	съ матеріею	съ матеріею
358	6	илии	илии
362	3	еще	еще

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

